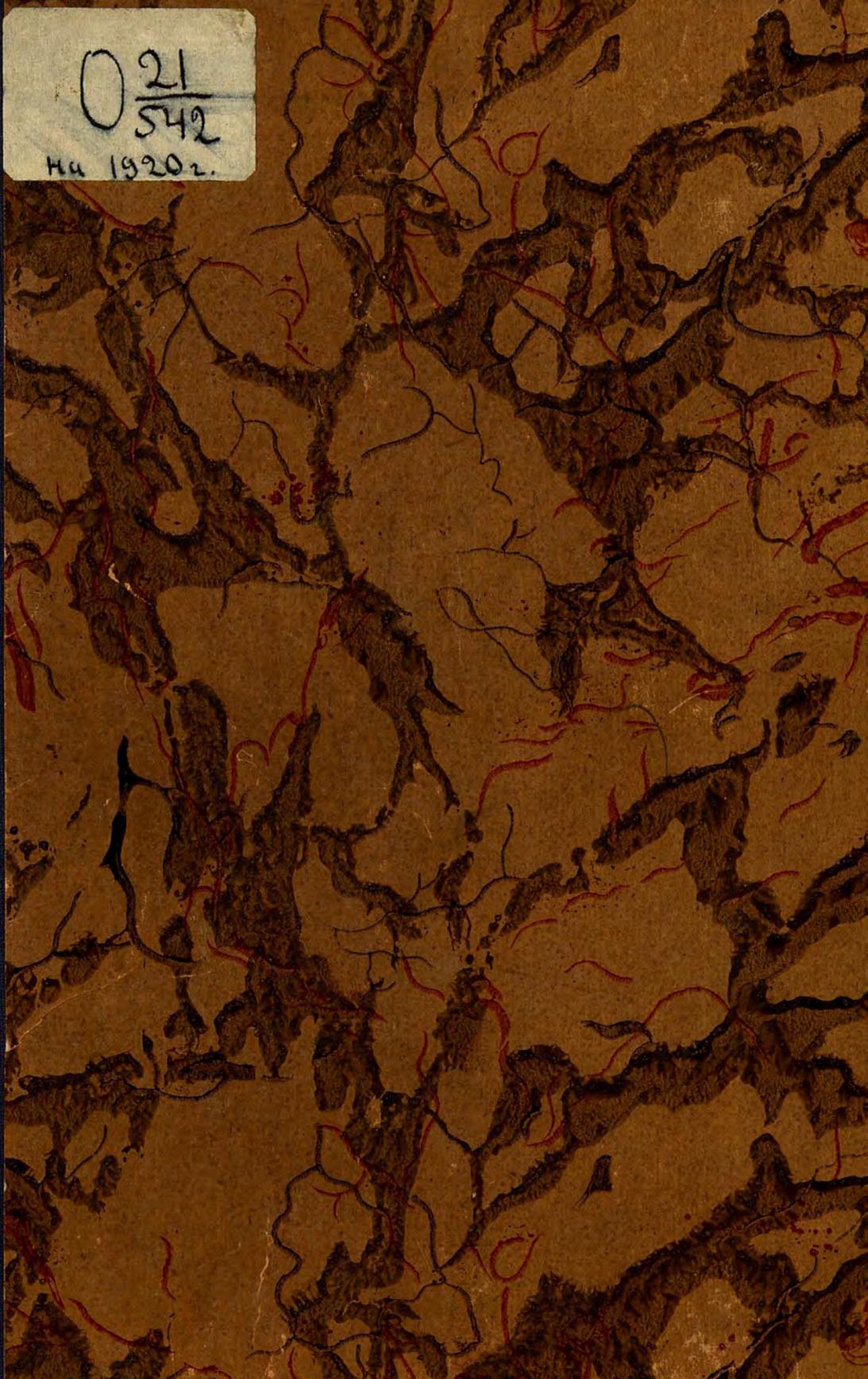

021
542

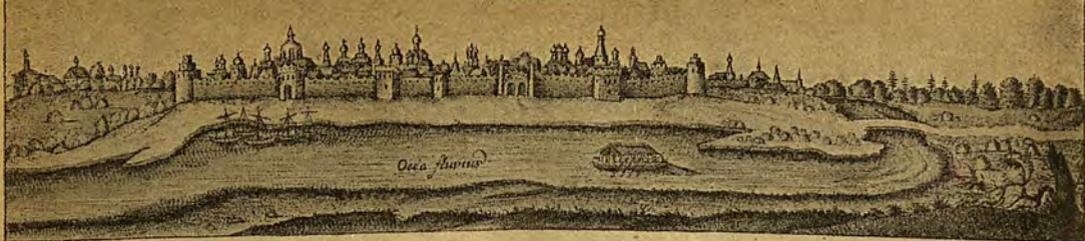
Hu 19202.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1920 г. (новый стиль).

	ЯНВАРЬ.	ФЕВРАЛЬ.	М А Р Т.	АПРЕЛЬ.	М А Й.	И Ю Н Ъ.	
Воскресенье. .	4 11 18 25	1 8 15 22 29	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	
Понедельник .	5 12 19 26	2 9 16 23	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	
Вторник. . . .	6 13 20 27	3 10 17 24	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	
Среда.	7 14 21 28	4 11 18 25	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	
Четверг. . . .	¹⁹ _{ХІІ} 8 15 22 29	5 12 19 26	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	
Пятница . . .	2 9 16 23 30	6 13 20 27	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	
Суббота. . . .	3 10 17 24 31	7 14 21 28	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	
	И Ю Л Ъ.	АВГУСТ.	СЕНТЯБРЬ.	ОКТАБРЬ.	НОЯБРЬ.	ДЕКАБРЬ.	ЯНВАРЬ.
Воскресенье. .	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9
Понедельник.	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10
Вторник. . . .	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11
Среда.	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12
Четверг. . . .	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 ³¹ _{ХІІ}
Пятница . . .	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 ²⁵ _{ХІІ}
Суббота. . . .	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8

Коломна.

ЯНВАРЬ (31 день).

МОСКВА:

5-го — полнолуние, 12-го — последняя четверть, 20-го — новолуние, 28-го — последняя четверть.

н. с. с. с.		
Ч. П. С.	1 2 3	19 20 21 Новый год. Мч. Вонифатия, Прова, Ариса, Полевая, Тимофея, Преп. Григория, Илии. Смч. Игнатия Св. Филогония. Св. Петра, митр. Киевск. и всея России. Мч. Фемистокля. Св. Иулиани, Прокопия.
В.	4	22 Неделя 30-я по Пятидесятнице (седмица 31-я). Вмч. Анастасия. Мч.: Христогона, Феодотий, Евода, Евтихиана.
П. С.	5 6 7 8	23 24 25 26 Мч.: Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия, Евникиана, Зотика. Пмч. Евгении. Мч. Прота, Иакинфа и Клавдии. Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Соборъ Пресв. Богородицы. Смч. Евфимия. Прп. Евареста и Константина. Св. ап., первомуч. и арх. Стефана. Прп. Феодора.
С.	10	28 Мч.: Индиса, Горгония, Зинова, Дорофей, Мардония, Мигдония, Гликерия, Феофила. Св. ап. Никанора
В.	11	29 Неделя 31-я по Пятидесятнице (седмица 32-я). Прп. Маркелла, Фалдея, Марка и Иоанна. Мч. Анисии, Филетера. Пр. Феодоры. Св. ап. Тимона.
П. С.	12 13 14 15 16 17	30 31 Свв. Богоотц. Иосифа, Давида и Иакова. Прп. Мелани. Обрезание Господне. Св. Василия Вел. Св. Сильвестра. Мч. Феогена. Св. Серафима. Прп. Малахии. Мч. Гордия. Соборъ 70-ти апп.: Иакова, брата Госп., св. Марка, Луки, Клеопы и др. Прп. Феоктиста. Мч. Зосимы и Афанасия.
В.	18	5 Неделя 32-я по Пятидесятнице. (седмица 33-я). Мч. Феопемпта и Феоны. Прп. Михея. Прп.: Сниклитиний, Апполинарий, Фостиря; и Мины.
П. В. С.	19 20 21	6 7 8 БОГОЯВЛЕНИЕ (Крещение Господне). Собор Св. Иоанна Крестителя. Прп.: Георгия, Емилиана, Домники. Мч. Иулиана, Василисса.
Ч. П. С.	22 23 24	9 10 11 Св. Филиппа. Прп. Евстратия. Прр. Самея. Св. Григория. Прп.: Дометiana, Павла. Прп. Феодосия Вел. и Михаила.
В.	25	12 Неделя 33-я по Пятидесятнице (седмица 34-я). Мч. Татьяны, Мертия. Св. Саввы. Преп. Евпраксии. Прп. Мартиниана.
П. В. С. С. Ч.	26 27 28 29	13 14 15 16 Мч.: Ермила, Стратоника, Петра. Прп. Иакова. Прп.: Стефана и Иосифа. Св. равноап. Нины. Прп. Павла и Иоанна. Мч. Пансофия. Мч. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа, Леониды, Турвона, Иовилды и Данакта. Пр. Антония Велик. Прп. Антония Рим. Свв. Афанасия и Кирилла. Прп. Маркиана.

ФЕВРАЛЬ (29 дней).

4-го — полнолуние, 11-го — последняя четверть, 18-го — новолуние, 26-го — первая четверть.

н. с. с. с.		
В. П. В. С. Ч. П. С.	1 2 3 4 5 6 7	19 20 21 22 23 24 25 Неделя о Мытаре и Фарисее (седмица сплошная или всеелая). Прп. Макария, Мч. Евфрасии. Св. Арсения. Првд. Феодора, юрод. Новгор. Прп. Антония. Прп. Евфимия Вел. Мч.: Васса, Инны, Пинны и Пиммы. Прп. Евфимия. Прп. Максима. Мч.: Неофита, Анастасия, Евгения, Валериана, Акилы и Агнии. Ап. Тимофея. Пмч.: Анастасия. Мч. Мануила Георгия, Петра, Леонтия, Снония, Гавриила Иоанна, Леонта и Парода. Смч. Климента и мч. Агафангела. Св. Павлина. Прп. Геннадия. Воспом. 6-го всеел. собора (680—681). Св. Феоктиста.
П. С.	8 9	26 27 Прп. Ксении, Македония. Мч.: Вавилы, Тимофея, Агапия и Иоанна Казан. Свят. Герасима. Св. Григория Богослова. Прп. Поплия и Мара. Мч. Филицаты. Св. Моисея. Неделя о Блудном сыне (седмица мясопустная имен. „пестрая“). Прп.: Ксенофонта, Марии Аркадия, Иоанна, Симеона. Феодора Студийского, Иосифа. Мч. Анании и Петра. Перенесение мощей св. Иоанна Златоустого архиеп. Цареградского.
В. С. Ч. П. С.	10 11 12 13 14	28 29 30 31 Прп. Ефрема Сирина, Палладия, Феодосия. Смч. Игнатия. Прп. Лаврентия. Мч. Моккия Свв. Герасима, Питирима и Ионы. Свв. Василия Вел., Григория Богосл. и Иоанна Златоуст. Прп. Зинова. Мч.: Кира, Иоанна, Афанасий, Виктора, Трифены. Св. Никиты. Мч.: Трифона, Перлуту, Сатира, Ревоката Саторнила, Секунда и Филикитаты. Прп. Петра
В. П. В. С. Ч. П. С.	15 16 17 18 19 20 21	2 Неделя Мясопустная (с понедельн. седм. сырная масляница). СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Св. Симеона Богопр. и Анны. Прр. Азарии. Мч. Адриана, Еввулы, Клавдиана. Прп. Исидора, Кирилла. Св. кн. Георгия. Мч. Иадора. Мч. Агафии и Феодулии. Свят. Феодосия Угличк. Св. Вукола. Мч. Иулианы, Фавсты, Евлиасия, Максима, Дорофея, Христины, Каллисты, Феофила, Марфы, Марии. Прп. Парфения еп. Луки Елладск. Вмч. Феодора Стратилата. Прр. Захария.
В. П. В. С. Ч. П. С.	22 23 24 25 26 27 28	9 Неделя сыропустная (съ понед. 1-я седм. Великого поста) Мч. Никифора. Смч.: Маркелла, Филаргия, Панкратия. Прп. Геннадия. Смч. Харлампия, Ваптоса, Енеафы, Валентины, Павлы. Прп. Прохора Печерск. Смч. Власия. Прп. Дмитрий. Св. Феодоры. Алексия, митр. Москов. Свв. Мелегия, Антония. Прп. Марии и Евгения. Ик. Б. М. „Иверския“. Прп. Зои, Фотиния, Симеона. Св. Евлогия. Св. равноап. Кирилла, учит. Словенск. Прп. Авксентия, Исаакия Печер., Марона. Ап. Онисима. Прп. Евсевия, Пафнутия, Евфросинии.
В.	29	16 Неделя 1-я Великого поста. Торжество право славия (съ понед. 2-я седм. Вел. поста). св. Варсонофия, Иоанна, Касенана, Феоктириста

КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО.

ЯНВАРЬ.

1-го. В 1881 году (19 декабря 1880 года) умер известный французский революционер Огюст Бланки (род. в 1805 г.), несколько десятков лет проведенный в тюрьмах.

3-го. В 1845 году (21 декабря 1870 года) умер К. Д. Ушинский, деятель и писатель по народному образованию.

В 1845 году (21 декабря 1844 года) в английском городке Рочделе открыт магазин первого кооператива — общества Рочдельских пионеров. Введенные ими правила стали заповедями потребительской кооперации.

4-го. В 1900 году (22 декабря 1899 г.) умер писатель Д. В. Григорович, автор повестей из народной жизни „Деревня“, „Антон Горемыка“, „Рыбаки“ и „Переселенцы“.

5-го. В 1570 году (23 декабря 1569 г.) митрополит Московский и всея Руси Филипп был задушен опричником Малютой Скуратовым в Твери, в монастырской тюрьме, куда он был заключен за протест против учреждения опричины и против казней и жестокостей Ивана Грозного.

8-го. В 1643 году (26 декабря 1642 года) умер знаменитый Итальянский ученый Галилей. Он изобрел телескоп (зрительную трубку) для наблюдения небесных тел. За то, что Галилей доказывал, что земля вертится вокруг солнца, он был заключен в тюрьму, и Римский папа под страхом смерти принудил его отказаться от своего учения. Но после отречения Галилей, говорят, воскликнул: „А все-таки она вертится“.

9-го. В 1878 году (27 дек. 1877 г.) умер один из великих русских поэтов Н. А. Некрасов — „певец народного горя и нужды“. Одно из наиболее крупных его произведений — „Комуна Руси жить хорошо“ — дает яркую картину народной жизни.

11-го. В 1769 году (29 дек 1768 г.) в России впервые были выпущены бумажные деньги. Цена их (курс) скоро стала падать. При Александре I-м 1815 году рубль ассигнаций стоил уже 20 копеек серебром.

14-го. В 1700 году 1-го января впервые, по указу Петра I-го, начался новый год, как это было принято с давних пор во всех странах Европы. В России до того времени начало нового года было 1-го сентября.

В 1864 году обнародовано положение о земских учреждениях. Хотя избирательные права народа и круг деятельности земства были урезаны, но все-же земство сыграло выдающуюся роль в хозяйственном и умственном развитии крестьянства.

В 1874 году введена всеобщая воинская повинность. До этого времени воинскую повинность отбывали лишь податные сословия — крестьяне и мешане.

В 1918 году в Петрограде, в Таврическом дворце, происходило первое заседание Учредительного Собрания. На следующий день собрание было разогнано Советской Властью.

22-го. В 1870 году изгнанныком на чужбине умер А. И. Герцен, один из выдающихся писателей, борец за свободу и за народное благо.

В 1905 году в Петрограде ружейными залпами была расстреляна громадная толпа рабочих, шедшая под предводительством священника Гапоня с иконами и хоругвями, к царю, чтобы изложить ему свои просьбы и желания.

25-го. В 1755 году основан в Москве первый русский университет, из которого вышло много ученых, писателей и общественных деятелей.

ФЕВРАЛЬ.

1 (19 января). Умер поэт Надсон в 1887 году.

2 (20 января). В 1907 году умер знаменитый русский ученый Д. И. Менделеев, сделавший ряд ценных открытий в области химии.

7 (25 января) В 1900 году в Париже умер известный русский ученый социалист П. Л. Лавров, проживший в изгнании 30 лет. Он был одним из руководителей русской социалистической мысли.

8 (26 января). В 1893 году утвержден устав Павловской кустарной артели, основанной по почину А. Г. Штанге.

9 (27 января). В 1817 году родился Жан Годен, владетель большого завода в северной Франции, который передал этот завод артели рабочих.

В 1904 году началась война России с Японией, из за соперничества на Дальнем Востоке.

В Петрограде умер писатель-социалист Н. К. Михайловский, в продолжении нескольких десятилетий бывший одним из вождей русской социалистической интеллигенции.

10 (28 января). В 1725 году умер Петр I (Великий, положивший начало решительному сближению России с Западом.

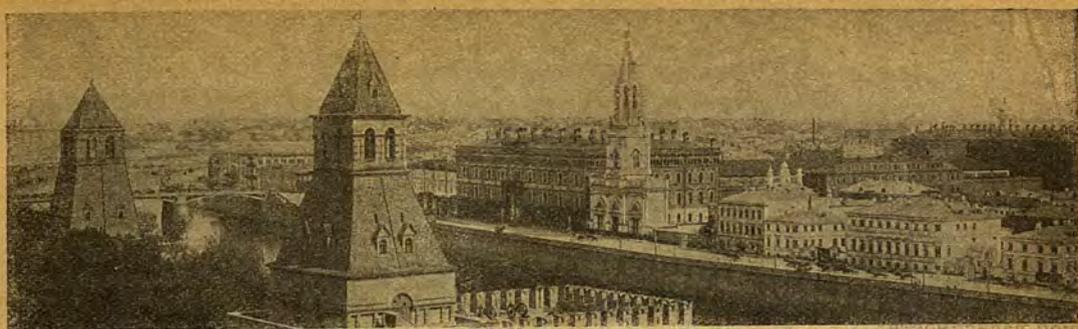
В 1881 году умер Ф. М. Достоевский, один из великих русских писателей, автор замечательных повестей и романов „Бедные люди“, „Записки из мертвого дома“, „Идиот“, „Братья Карамазовы“ и друг.

11 (29 января). В 1837 году умер один из величайших русских писателей-поэтов А. С. Пушкин, которого можно назвать отцом русской поэзии.

12 (30 января). В 1829 году писатель А. С. Грибоедов, автор известной пьесы „Горе от ума“ убит в Персии, где он был посланником.

В 1888 году умер Райфейзен, положивший основание сельской кредитной кооперации в Германии.

24 (11). В 1839 году умер выдающийся государственный деятель М. М. Сперанский, составивший при Александре I план реформ, который не был осуществлен.

Вид на Москву с Кремля.

МАРТ (31 день).

В МОСКВЕ:

5-го — полнолуние, 12-го — последняя четверть, 19-го — новолуние, 26-го — последняя четверть

	н. с.	с. с.	
П.	1	17	Свят. Ергогена, патр. всерос. Вмч. Феодора Тирона. Мч. Минь. Св. Марамны.
В.	2	18	Свв.: Льва, папы Римск., Агапита, Флавиана.
С.	3	19	Апп. Архиппа и Филимона. Св. Аппи. Прп.: Досифей, Равулы, Евгения и Макария. Мч.: Максима, Феодота и Исхния.
Ч.	4	20	Прп. Агафона, папы Римского. Мч. Садока. Прп. Корнилия Псковского.
П.	5	21	Прп. Тимофея. Свв. Евстафия и Георгия.
С.	6	22	Мч. Маврикия и Фотина. Прп. Фалассия, Лимнея, Варадата и Афанасия.
В.	7	23	Неделя 2-я Великого поста (съ понед. 3-я седм. Вел. поста). Маврикия, Фотина, Смч. Поликарпа. Прп. Иоанна Антиоха, Антонина Моисея, Зевина, Александра.
П.	8	24	Первое и второе обрет. честн. главы прор., Предтечи и Крестителя Госп. Иоанна. Прп. Еразма.
В.	9	25	Св. Тарасия, архиеп. Константинопольского.
С.	10	26	Св. Порфирия, архиеп. Газского. Прп. Севастiana Пошехонского.
Ч.	11	27	Прп. Прокопия, Тита и Фалалея. Св. Питирима.
П.	12	28	Прп.: Василия, Марины, Киры. Смч. Протерия и Нестора. Св. Николая.
С.	13	29	Прп. Кассиана Рим. и Иоанна, нареч. Варсонофия, мч. Феоктириста.
	14	МАРТ 1	Неделя 3-я Великого поста (с понед. 4-я седм. Вел. поста) Крестопоклонная. Имч. Евдокия. Прп. Мартирия.
П.	15	2	Смч. Феодота. Св. Арсения. Прп. Агафона. Мч. Троадия, Евфалия.
В.	16	3	Св. Григория Паламы Фессал. Мч.: Евтропия, Клеоника и Василиска. Свв. Зинова и Зонла. Прп. Пиамы.
С.	17	4	Прп. Герасима и Иакова. Мч. Павла и Иулинии. Свв. Даниила, Вячеслава. Блж. кн. Василия. Прп. Герасима и Иасафа.
Ч.	18	5	Мч.: Иродида, Евлогия, Евлампия и Онисия.
П.	19	6	Прп. Аркадия. Имч. Конона.
С.	20	7	Смч. Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Елпия, Агафодора и Еферия. Прп. Павла-Емилиана.
В.	21	8	Неделя 4-я Великого поста (с понед. 5-я седм. Вел. поста). Прп. Феодилакта и Дометия. Смч. Феодорита. Ап. Ерма. Прп. Лазаря, Афанасия.
П.	22	9	Мч. Урпасаана. Св. Кесария.
В.	23	10	Мч.: Кодрата, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры, Саторина и Руфина.
С.	24	11	Свв. Софрония патр., Евфимия арх. Смч. Пиония.
Ч.	25	12	Прп. исп. Феодана. Св. Григория Двоеслова.
П.	26	13	Св. Никифора. Мч.: Александра, Савина, Африкана, Пуплия, Терентия и Христины.
С.	27	14	Прп. Венедикта, Феогноста, митр. Киевского.
	28	15	Неделя 5-я Великого поста (с понед. 6-я седм. Вел. поста). Мч.: Агания, Тимолая, Ромила, Александра, Дионисия, Никандра.
П.	29	16	Мч.: Папы, Иулиана, Трофима и Фола. Ап. Аристовула.
В.	30	17	Прп. Алексия, чел. Божия, Макария Калязин. Мч. Марина.
С.	31	18	Св. Кирилла, арх. Иерусалим. Прп. Анина. Мч. Трофима и Евкарпия.

АПРЕЛЬ (30 дней).

В МОСКВЕ:

3-го — полнолуние, 10-го — последняя четверть, 17-го — новолуние, 24-го — первая четверть

	н. с.	с. с.	
Ч.	1	19	Мч.: Хрисанфа, Дарин, Клавдия, Илария, Иасона, Мавра и Панхария. Прп. Инокентия.
П.	2	20	Прп. Иоанна, Сергия, Патрикия. Св. Никиты Мчч.: Фотины, Александры, Клавдии, Евфрасии Матроны.
С.	3	21	Воскрешение прав. Лазаря. Свв.: Иакова, Фомы Кирилла.
В.	4	22	Неделя Вайи (цветоносная). Вход Господень во Иерусалим (с понед. страст. седм.). Смч. Василия. Прп. Исаакия. Мч. Дросиды.
П.	5	23	Имч. Никона еп. Мч.: Филита, Лидия, Македона, Феопрепия, Кронда, Амфилохия.
В.	6	24	Св. Артемона и Артемия. Прп. Иакова и Захария. Мч. Стефана и Петра.
С.	7	25	БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПР. БОГОРОДИЦЫ.
Ч.	8	26	Соб. арх. Гавриила. Смч. Иринея. Прп. Малха и Василия. Мч.: Силья, Ферма, Филя, Анны, Аллы, Ларисы, Монко, Мамаки. <i>Святый и Великий четверток.</i>
П.	9	27	Мч.: Матроны, Мануила и Феодосия. Прп. Иоанна. <i>Святый и Великий пяток.</i>
С.	10	28	Прп. Илариона, Стефана. Мч.: Ионы, Варахисия Евстратия. <i>Святая и Великая суббота.</i>
В.	11	29	ПАСХА (Светлое Христово Воскресение) Светлая седмица (сплошная). Мч. Марка, Кирилла. Прп. Иоанна. Св. Евстрафия.
П.	12	30	Прп. Иоанна, Зосимы. Апп.: Сосфена, Аполло са, Кифы, Кесаря, Епафродита.
В.	13	31	Прп. Ипатия и Апполония. Мч. Авды, Вениамина. Свят. Ионы. Ик. Б. М. "Иверские".
С.	14	1	Прп.: Марии Египетск., Евфимия, Макария. Мч. Геронтия, Василида.
Ч.	15	2	Прп. Тита; мч.: Амриана, Елесия и Поликарпа.
П.	16	3	Прп. Никиты, Илларика. Мч.: Еллидифора, Дия, Вифония, Галика и Θεодосии.
С.	17	4	Прп.: Иосифа, Георгия, Зосимы. Мчч. Фервуфы. Прп. Зосимы.
В.	18	5	Неделя 2-я, о Фоме (Антипасха). Мч. Агафопола. Прп.: Феоны, Симеона, Форвина, Феодора, Марка Платона.
П.	19	6	Свв. Евтхия, Мефодия. Мч. Иеремии и Архилия. Прп. Цлатониды.
В.	20	7	Св. Георгия. Прп. Даниила. Мч. Каллиоппия, Руфина и Акиллия.
С.	21	8	Прп. Иродиона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта и Ерма. Свв. Келестина и Нифонта Мч. Павлилипа.
Ч.	22	9	Мч. Евпсихия, Дисана, Мариана, Авдиеса, Вадима.
П.	23	10	Мч.: Терентия, Африкана, Помпия, Александра Феодора, Иакова, Азалана и Авдия.
С.	24	11	Смч. Антипы. Прп. Иоанна и Фармуфия. Мч. Прокофесса и Мартиниана. Прп. Иакова, Варсонофия.
В.	25	12	Неделя 3-я, о Мироносицах. Св. Василия. Прп. Афанасия, Исаака и Анфусы. Имч.: Минь Давида и Иоанна. Смч. Зинова. Св. Тамары Смч. Артемона. Мч. Крискента и Фомадия.
П.	26	13	Св. Мартина. Мч.: Антония, Иоанна, Евстафия Ардалюна и Азата.
С.	28	15	Апп. Аристарха, Пуда и Трофима. Мч. Саввы Василиссы и Анастасия. Мч. Сухия.
Ч.	29	16	Мч. Агапия, Иринея, Хюния, Леонид, Хариссы Ники, Галины, Нунехии.
П.	30	17	Мч.: Симеона, Авде Акакия, Зосимы.

КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО.

МАРТ.

4-го (19 февраля). В 1861 году подписан манифест об освобождении крестьян и утверждено „Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости“.

5-го (20 февраля). В 1852 году умер знаменитый писатель Н. В. Гоголь, автор произведений „Мертвые души“, „Тарас Бульба“, „Ревизор“ и неподражаемых рассказов из народной украинской жизни.

В 1907 году открыты заседания Второй Государственной Думы, вскоре распущенной правительством за революционность.

6-го (21 февраля). В 1613 г. земский собор, созданный в Москве после Смутного времени, избрал царем Михаила Романова. Потомство его занимало престол 304 года, до конца февраля 1917 года.

9-го (25 февраля). В 1908 году умер крупный ученый и общественный деятель, сделавший очень много для развития сельской кооперации в России — А. И. Чупров.

11-го (26 февраля). В 1861 году умер украинский поэт и художник — живописец Т. Г. Шевченко, бывший крепостной крестьянин, пробывший с 1847 по 1857 год в ссылке солдатом.

12-го (27 февраля). Годовщина революции — низвержение царской власти (в 1917 году).

14-го (1). В 1564 году в Москве, в первой русской типографии, устроенной первопечатником Федоровым, вышла первая книга „Апостол“.

В 1881 году в Петрограде на улице, взрывом бомбы был убит Александр II, по постановлению социально-революционной партии „Народная Воля“.

В 1883 году умер германский ученый и социалист К. Маркс, один из основателей „Интернационала“ (международного общества рабочих) и исследователь хозяйственной жизни народов.

В 1916 году открылась деятельность Московского Союза Кредитных и Ссудо-Сберегательных Товариществ, ныне — Московского Кредитного Союза Кооперативов.

18-го (5). В 1871 году в Париже, после франко-германской войны, парижские рабочие, недовольные мероприятиями временного правительства, возстали и образовали „Парижскую Коммуну“ (общину). Восстание это было подавлено.

21-го (8). В 1897 году умер поэт А. Н. Майков.

26-го (13). В 1907 году умер кооперативный деятель Н. В. Верещагин, основатель первых артельных сыроварен и молочных кооперативов в России

В 1907 году происходило первое общее собрание представителей маслодельных артелей Сибири.

30-го (17). В 1708 году Петр I ввел в России современную гражданскую азбуку, на место употреблявшейся церковно-славянской, которая сохранена была лишь для священных и богослужбных книг.

АПРЕЛЬ.

2-го (20 марта). В 1916 году основан Богородский (Московской губернии) Союз Кооперативов.

В 1917 году Временным Правительством издан закон о кооперативах.

6-го (24 марта). В 1888 году умер писатель В. М. Гаршин, автор художественно написанных рассказов, проникнутых теплой любовью к человеку.

В 1902 году умер известный писатель-народник Глеб Успенский, давший в своих рассказах и статьях яркую и правдивую картину народной жизни.

8-го (26 марта). В 1768 году родился французский социалист Шарль Фурье, изображавший в светлых чертах новый строй, основанный на справедливости.

13-го (31 марта). В 1878 году в Петрограде судом присяжных оправдана Вера Засулич, ранившая радонадгенерала Трепова зато, что он приказали высечь полит. заключенного Боголюбова.

14-го (1) В 1866 году один из сторонников рабства негров убил президента Америк. Соед. Штатов Линкольна, благодаря энергии которого закончилась (9 апреля 1866 года) победою война, начатая северными штатами против рабовладельческих южных, ради уничтожения невольничества. Смерть Линкольна не помешала торжеству правого дела.

В 1912 году открылись действия Кооперативного Московского Народного Банка — кредит-

ного и финансового центра русской кооперации, важного и необходимого звена в системе кооперативного строительства.

17-го (4). В 1765 году умер выдающийся ученый России — первый по времени — М. В. Ломоносов сын Архангельского крестьянина-рыбака. По его мысли был учрежден Московский университет. Ломоносов был крупным поэтом, одним из создателей русского литературного языка.

19-го (6). В 1790 году умер американец Винамин Франклин, известный ученый и политический деятель, принимавший большое участие в борьбе Северо-Американских Соединенных Штатов за независимость. Он изучал электричество и между прочим изобрел громоотвод.

В 1882 году умер знаменитый английский ученый Чарльз Дарвин, исследовавший изменения живых существ по влиянию их борьбы за существование и приспособление к внешним условиям.

23-го (10). В 1775 году в Москве казнен Е. Пугачев, назвавшийся мнением Петра III, и поднявший восстание казаков и крестьян на Урале, на Дону и на Волге.

29-го (16). В 1908 году в Москве открыты заседания Первого Всероссийского Кооперативного Съезда, в составе 800 представителей от более чем 400 кооперативов. Съездом были заложены основы кооперативного строительства.

Пожар Москвы 1812 г.

МАЙ (31 день).

В МОСКВЕ:

2-го—полнолуние, 9-го—последняя четверть, 17-го—
новолуние, 24-го—первая четверть.

	н.	с.	с.	с.
С.	1	18	Прп. Иоанна, Космы. Мч.: Виктора, Зотика, Акидина, Севериана, Иоанна.	
В.	2	19	Неделя 4-я, о Распятии. Прп.: Иоанна, Георгия, Трифона. Мч. Христофора, Феоны.	
П.	3	20	Прп. Феодора и Анастасия Блж. Григория. Прп. Александра. Мч. Гавриила.	
В.	4	21	Мч.: Фавста, Сократа, Дионисия, Исакия, Аполлоса и Кократа. Св. Максимиана. Тамары.	
С.	5	22	Преполение Пятидесятницы. Прп. Феодора, Виталия. Апп.: Нафаняла, Луки, Климента.	
Ч.	6	23	Вмч.: Георгия Победоносца. Мч.: Анатолия, Протолеона, царицы Александры.	
П.	7	24	Мч.: Саввы, Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина, Валентия. Прп.: Фомы, Елисаветы.	
С.	8	25	Св. ап. и еванг. Марка. Прп. Сильвестра.	
В.	9	26	Неделя 5-я, о Самаряныне. Смч. Василия. Св. Стефана, еп. Пермск. Св. Глафиры.	
П.	10	27	Ап. и смч. Симеона.	
В.	11	28	Апп.: Иасона и Сосипатра. Мч.: Дады, Максима, Квинтилина, Саторния, Ианнуария, Марсалия, Евфрасия, Маммия. Св. Кирилла, Керкиры.	
С.	12	29	Мч.: Феогнида, Руфа, Антипатра, Феостиха, Артемы, Магна, Феодота, Фавмасия. Мч.: Диодора и Родолиана. Прп. Мемнона.	
Ч.	13	30	Ап. Иакова. Св. Доната. Мч. Максима. Св. Никиты.	
П.	14	май 1	Св. прр. Иеремии. Прп. Пафнутия. Мч. Ваты. Смч. Макария. Св. Тамары.	
С.	15	2	Св. Афанасия. Блгв. кн. Бориса и Глеба, во св. крещ. Романа и Давида. Мч.: Еспера, Зои, Кириака и Феодула.	
В.	16	3	Неделя 6-я, о Слепом. Прп. Феодосия и Петра. Мч. Тимофея, Мафры. Ик. Б. М. „Киево-Печерские“.	
П.	17	4	Мчц. Пелагия. Смч.: Сильвана, Алвиана, Еразма. Св. братьев Алфановых: Никиты, Кирилла, Климента, Исаакия и Никифора.	
В.	18	5	Вмч. Ирины. Прп. Михея, Иакова.	
С.	19	6	Прв. Иова. Мч.: Варвара, Вахха, Каллимаха.	
Ч.	20	7	Вознесение Господне. Мч. Акакия. Прп.: Нила, Антония, Иоанна.	
П.	21	8	Св. ап. и ев. Иоанна Богослова. Прп. Арсения.	
С.	22	9	Св. пр. Исаии. Мч. Христофора Прен. мощ. св. Николая Чуд. из Мирь-Ликийск. в Бар.	
В.	23	10	Неделя 7-я св. Отец въ Никее. Св. ап. Симона Зилота. Прп. Исидоры; блж. Тавсия. Мч. Филadelphфа, Киприана, Алфия.	
П.	24	11	Свв. Мефодия и Кирилла, учит. Славенских. Смч. Мокия.	
В.	25	12	Свят. Ермогена, патр. Москов. и всея России чудотв. Св. Епифания, Германа, Савина.	
С.	26	13	Мч.: Александра, Лаодикия. Свв.: Георгия, Павсикакия, Гликерий. Прп. Евфимия.	
Ч.	27	14	Мч. Исидора и Максима. Прп. Серапиона и Никиты.	
П.	28	15	Прп.: Пахомия, Ефросина, Ахилия, Исаии. Убиен. блг. царев. Димитрия, Московск. Чуд.	
С.	29	16	Прп.: Феодора, Ефрема, Музы. Св. Георгия. Мч.: Вита, Модеста, Крисцентини.	
В.	30	17	Пятидесятница. День Св. Троицы (Сош. Св. Духа на апостолах). Ап. Антонрия. Св. Иунии. Мч.: Солохона, Памфамира и Памфалона.	
П.	31	18	День Святого Духа. Мч.: Феодота, Петра, Дионисия, Андрея, Павла, Христины, Иракия.	

ИЮНЬ (30 дней).

В МОСКВЕ:

1-го—новолуние, 8-го—последняя четверть, 15-го—
новолуние, 23-го—первая четверть.

	н.	с.	с.	с.
В.	1	19	Смч.: Патрикия, Акакия, Менандра и Полиена. Мч. Калуфа. Прп. Иоанна, Корнилия.	
С.	2	20	Мч. Фалалея и Аскалона. Св. Тимофея.	
Ч.	3	21	Свв. цар. равноапост. Константина и Елены. Ик. Б. М. „Владимирские“ Прп. Коссиана.	
П.	4	22	Мч. Василиска.	
С.	5	23	Прп. Михаила. Прп. Евфросинии, Паисия.	
В.	6	24	Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех Святых. Прп. Симеона. Мч.: Мелетия, Феодора.	
П.	7	25	Третье обретение главы св. Иоанна Предтечи. Смч. Ферпонта.	
В.	8	26	Апп. Карпа и Алфея. Мч. Аверкия. Вмч. Георгия.	
С.	9	27	Смч. Ферпонта. Мч. Феодоры и Дидима.	
Ч.	10	28	Прп. Никиты, Игнатия. Смч. Елладия и Евтихия. Мч. Еликандиды.	
П.	11	29	Мчц. Феодосий. Прст. Иоанна.	
С.	12	30	Прп. Исаакия Долматского.	
В.	13	31	Неделя 2-я по Пятидесятнице. Ап. Ерма. Мч. Ермия и Философа.	
П.	14	1	Мч.: Иустина, Харитона, Хариты, Евелписта, Иеракса, Пеона и Валериана.	
В.	15	2	Св. Никифора. Вмч. Иоанна. Св. Александра.	
С.	16	3	Мч. Лукиллиана, Клавдия, Ипаатия, Дионисия, Павлы, Максимиана. Смч. Лукиана.	
Ч.	17	4	Св. Митрофана. Смч.: Астия, Конкордия, Фронтасия, Северина, Севериана и Силона.	
П.	18	5	Смч.: Доротея, Иперихия, Аполлона, Леонид Ария, Горгия, Селигия, Ирничия и Памвопа.	
С.	19	6	Прп. Анувия. Св. Игора.	
В.	20	7	Прп. Виссарiona и Илариона. Пмчц.: Архелаи Феклы и Сосанны. Прп. Паисия. Свят. Ионы.	
В.	20	7	Неделя 3-я по Пятидесятнице. Мч.: Феодота, Кириакии, Калерии, Марии, Сисиния, Кириака, Смаргада, Ларгия, Апропиана, Сатурнина, Папия, Мавра, Крисцентияна, Перскильды, Лукины, Артемии. Смч. Маркелла.	
П.	21	8	Вмч. Феодора Стратилата. Св. Ефрема. Прп. Зосима. Св. Феодора.	
В.	22	9	Св. Кирилла. Прп. Кирилла, Александра. Мчц.: Феклы, Марфы и Марии.	
С.	23	10	Смч. Тимофея. Мч. Александра. Св. Вассиана. Прп. Феодана.	
Ч.	24	11	Свв. апп. Варфоломея и Варнавы. Прп. Ефрема, Варнавы.	
П.	25	12	Прп.: Онуфрия, Петра, Арсения, Андрея, Иракламвона, Феодила, Анны.	
С.	26	13	Мчц. Акилины и Антонины. Св. Трифилия. Прп. Андроника.	
В.	27	14	Неделя 4-я по Пятидесятнице. Прп. Елисея. Св. Мефодия. Блгв. Мстислава—Георгия.	
П.	28	15	Прр. Амоса. Св. Ионы, Мч.: Вита, Модеста, и Дулы. Прп. Иеронима. Св. Лазаря.	
В.	29	16	Св. Тихона. Мч. Тигрия и Евтропия.	
С.	30	17	Мч.: Мануила, Савела и Исмаила.	

КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО.

МАЙ.

7-го (24 апреля). В 1880 году умер народный поэт И. З. Суриков, сын крестьянина Ярославской губернии (род. в 1841 г.). Его стихотворения — большую частью горькие песни трудового люда. Он вырос, жил и умер в Москве.

10-го (27 апреля). В 1775 году в Филадельфии конгресс (с'езд) представителей 13 северо-американских колоний Англии провозгласил независимость Северо-Американских Соединенных Штатов.

В 1906 году открыты заседания Первой Государственной Думы. Государственная Дума потребовала амнистии, отмены смертной казни и земельной реформы, вследствие чего скоро была распущена.

11-го (28 апреля). В 1889 году умер один из самых крупных русских писателей Салтыков-Щедрин (род. в 1826 г.). Его произведения в ярких образах освещают темные стороны современной жизни.

20-го (7). В 1901 году утвержден устав первого в России союза судо-сберегательных товариществ — Бердянского.

21-го (8). В 1506 году умер мореплаватель Христофор Колумб, открывший Америку. На трех кораблях, снаряженных Испанией, 12 октября 1492 года он приплыл к островам, лежащим возле Америки, о которой европейцы

тогда ничего не знали. Новая земля получила название „Америка“, по имени автора ее описания.

22-го (9). В 1885 году умер знаменитый французский поэт и писатель Виктор Гюго (род. в 1802 г.), автор романов „Несчастные“, „Собор Парижской Богоматери“, „1793-й год“ и др. и многих прекрасных стихотворений.

В 1912 году в Москве происходило совещание кооперативных деятелей об организации союза кредитных и судо-сберегательных товариществ — ныне Московского Кредитного Союза Кооперативов.

25-го (12). В 1911 году умер ученый В. О. Ключевский, профессор Моск. университета, написавший много ценных трудов по истории России.

29-го (16). В 1703 году при впадении р. Невы в Финский залив Петром I основан С. Петербург (ныне Петроград), куда в 1713 году была перенесена столица из Москвы.

30-го (17). В 1918 году умер известный общественный деятель и писатель Г. В. Плеханов. В 1876 г. 6 декабря, он произнес первую публичную революционную речь на демонстрации у Казанского собора (в Петрограде). В 1884 году он был в числе основателей первой социал-демократической организации.

ИЮНЬ.

4-го (22 мая). В 1826 году умер писатель Н. М. Карамзин (род. в 1766 году) автор очень понравившейся публике повести „Бедная Лиза“. Он первый написал историю России (в 12 томах), которую довел до Смутного Времени (около 1610 года). Он много сделал для создания современного русского языка.

9-го (27 мая). В 1870 году умер знаменитый английский писатель Дикенс (род. в 1812г.) автор широко известных романов „Давид Копперфильд“, „Наш общий друг“, „Домби и сын“, „Записки Пиквикского клуба“ и проч.

10-го (28 мая). В 1848 году умер известный русский писатель В. Г. Белинский (род. в 1811 г.). В своих статьях он давал критическую оценку произведений современных писателей, содействовал развитию их талантов, указывал путь для литературной деятельности, возвышал и облагораживал вкус читателей.

13-го (31 мая). В 1877 году умер известный поэт и общественный деятель Н. П. Огарев (род. в 1813 г., С юных лет связанный дружбой с Герценом, он вместе с ним подвергся ссылке. Он покинул Россию в 1856 году, участвовал в издаваемом Герценом за границей „Колоколе“, будившем в России друзей свободы. Стихотворения Огарева по большей части полны печального настроения.

14-го (1). В 1876 году в Швейцарии, в Берне

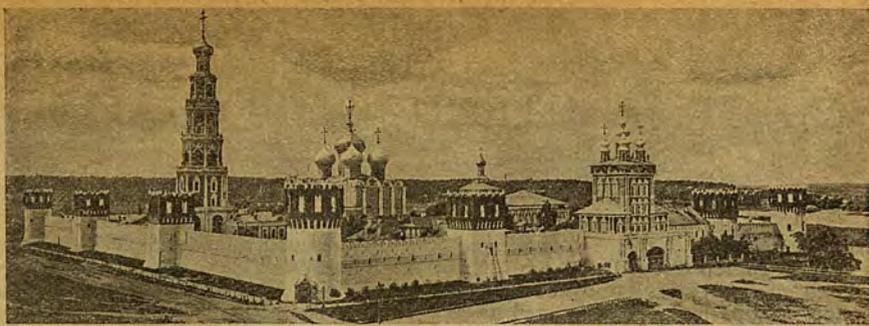
умер Бакунин (род. в 1814 г.), в молодости примкнувший к кружку Герцена и Белинского. В 1840 году Бакунин уехал за границу, где сблизился с Прудоном и другими социалистами. В 1848 году он принимал участие в восстании в Австрии, потом в 1849 году в Дрездене (в Германии) арестованный он был отправлен в Россию и пробыл в заключении до 1857 года, когда был выслан в Сибирь. В 1861 году бежал за границу, принял участие в первом Интернационале и стал вождем анархистского движения. Бакунин пользовался большим влиянием среди рабочих во Франции, Италии и Испании, а также в начале 70-годов среди русских революционеров.

В 1896 году умер один из лучших наших драматургов (автор театральных пьес) А. Н. Островский. Им написаны известные пьесы: „Гроза“, „Бедность не порок“, „Лес“ и проч.

19-го (6). В 1671 году в Москве был казнен донской казак Степан Разин), поднявший восстание в Поволжье, от Астрахани до Нижнего. Под Симбирском войска Разина были разбиты, он сам был захвачен и отвезен в Москву.

29-го (16). В 1847 году родился известный французский ученый Шарл Жид. С 1886 года он принимает деятельное участие в кооперативном движении.

В 1868 году утверждено положение о Московском Союзе Потребительных Обществ.

Новодевичий монастырь.

ИЮЛЬ (31 день).

В МОСКВЕ:

8-го—последняя четверть, 15-го—новолуние, 23-го—первая четверть, 30-го—полнолуние.

н. с.	с. с.	
Ч.	1 18	Мч.: Леонтия, Ипатия и Феодула. И. Б. М. „Боголюбские“.
П.	2 19	Св. ап. Иуды. Мч. Зосимы. Прп. Паисия, Варлаама.
С.	3 20	Смч. Мефодия. Мч.: Аристоклия, Димитриана, Афанасия, Иинны, Пинны и Риммы.
В.	4 21	Неделя 5-я по Пятидесятнице. Смч. Терентия-Прп. Иулиа и Иулиана.
П.	5 22	Смч. Евсевия. Мч.: Галактиона, Иулиани, Зинова и Зины.
В.	6 23	Мч.: Агриппины, Евстохия, Гаия и Урвана. Св. Германа.
С.	7 24	Рождество Предт. и Крест. Господ. Иоанна. Мч.: Орентия, Фарнакия, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Логгина. Прп. Антония. Мч. Ероса.
Ч.	8 25	Пмчч. Февронии девы. Блгв. кн. Петра, в мон. Давида, и кн. Февронии, в мон. Евфросинии.
П.	9 26	Прп. Давида, Иоанна. Св. Дионисия. Ик. Б. М. „Тихвинские“. Прп. Тихона.
С.	10 27	Прп. Сампсона. Св. Севира. Прп. Георгия.
В.	11 28	Неделя 6-я по Пятидесятнице. Прп.: Павла, Сергия и Германа. Прп. Ксенофонта.
П.	12 29	Свв. апостолов Петра и Павла. Прп. Никандра.
В.	13 30	Собор двенадцати апостолов.
С.	14 1	Мч. чуд. и бесреб. Космы и Дамиана. Мч. Иотита.
Ч.	15 2	Полож. честные ризы Прп. Богородицы во Влахерне. Св. Ювеналия. Ик. Б. М. „Ахтырские“.
П.	16 3	Перен. мощ. св. Филиппа, митр. Моск. Мч.: Мокна, Марка, Диомида, Евлампия. Св. Анатолия. Прп. Александра.
С.	17 4	Св. Андрея. Смч. Феодора. Мч. Феодота и Феодотии. Прп. Марфы.
В.	18 5	Неделя 7-я по Пятидесятнице. Обрет. мощ. поп. Сергия Радонеж. Прп. Афанасия и Ламиады Мч. Анны и Кириллы.
П.	19 6	Прп. Сисоя. Мч.: Луккия, Рикса, Коинта, Исавра, Иннокентия, Феликса, Перегрина, Авдифакса, Авакума, Кирина, Валентина.
В.	20 7	Пмч. Епиктета и Астиона Мч. Кириакии.
С.	21 8	Ик. Б. М. „Казанские“. Вмч. Прокопия. Прп. Антония.
Ч.	22 9	Смч. Панкратия. Св. Феодора. Пмч. Патермуфия и Коприя. Мч. Александра.
П.	23 10	Прп. Антония Печерского. Мч.: Леонтия, Маврикия, Данила, Иакинкта, Менеи, Виргилада, Вианора.
С.	24 11	Мч. Евфимий и Киндель. Престав. Ольги, княг. Росийск., в крещ. Елены. Ик. Б. М. „Ржевск.“.
В.	25 12	Неделя 8-я по Пятидесятнице. Мч.: Прокла-Илария, Голиндухи. Прп. Михаила, Арсения. Соб. св. арх. Гавриила. Прп. Стефана.
П.	26 13	Св. ап. Акилы. Прп.: Еллия, Онисима. Мч. Иуста.
В.	27 14	Св. равнп. вел. кн. Владимира, во св. крещ. Василья. Мч. Кирика.
С.	28 15	Свм. Афиногена. Мч.: Алевтины, Хионии, Антоххии и Иулии.
Ч.	29 16	Свм. Афиногена. Мч.: Алевтины, Хионии, Антоххии и Иулии.
П.	30 17	Вмч. Марины. Перен. мощ. прп. Лазаря. Прп. Иринея.
С.	31 18	Мч. Емилиана и Иакинфа. Пр. Памвы и Иоанна.

АВГУСТ (31 день).

В МОСКВЕ:

6-го—последняя четверть, 13-го—новолуние, 21-го—первая четверть, 28-го—полнолуние.

н. с.	с. с.	
В.	1 19	Неделя 9-я по Пятидесятнице. Прп. Макрины и Дия. Прп. Серафима Саровского.
П.	2 20	Прр. Илии. Прп. Авраамия. Мч. Афанасия.
В.	3 21	Прп. Симеона и Иоанна. Прр. Иезекииля. Прп. Онуфрия.
С.	4 22	Св. равноап. Марии Магдалины. Смч. Фоки.
Ч.	5 23	Мч. Трофима и Феофила. Смч. Аполлинария.
П.	6 24	Блгв. кн. Бориса и Глеба, во св. кр. Романа и Давида. Мч. Христины. Прп. Поликарпа.
С.	7 25	Успение св. Анны, матери Пресвят. Богород. Св. Олимпиады. Прп. Евпраксии и Макария.
В.	8 26	Неделя 10-я по Пятидесятнице. Смч. Ермолая Ермиппа и Ермократа. Пмч. Параскевы. Прп. Моисея.
П.	9 27	Вмч. Пантелеимона. Прп. Анфисы. Св. блж. Николая.
В.	10 28	Св. ап. Прохора, Никанора, Тимона и Пармена. Ик. Б. М. „Смоленские“. Св. Питирима.
С.	11 29	Мч.: Каллиника, Серафимы и Феодотии. Пр. Константинна.
Ч.	12 30	Свв. апл.: Силья, Силуана, Епенета. Смч.: Прокула, Ефивы. Мч.: Полигрония, Елимы и Христотеля, Луки и Муко диаконов.
П.	13 31	Св. правд. Евдокима. Мчч. Иулитты.
С.	14 1	Присхожд. чести древ Живот. Креста Господня. Мч.: Авима, Антонина, Гурия, Елеазара, Евсевона, Алима, Маркелла, Соломонию.
В.	15 2	Неделя 11-я по Пятидесятнице. Смч. Стефана. Прест. св. блж. Василья.
П.	16 3	Прп.: Исаакия, Далмата, Фавста, Антония.
В.	17 4	Свв.: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Иоанна, Дионисия, Ексакустодиана и Антонина.
С.	18 5	Мч.: Евсигния, Кантидиана, Сивела, Понтгия. Смч. Фавия и Анфира. Св. Нонна.
Ч.	19 6	Преображение Господне. Прп. Иова.
П.	20 7	Прмч. Дометия. Мч. Марина и Астерия. Прп. Пимена.
С.	21 8	Св. Емилиана и Мирона. Мч. Елевферия и Леонида.
В.	22 9	Неделя 12-я по Пятидесятнице. Св. ап. Матфия. Мч.: Антония, Маркиана, Фоки. Прп. Исоя.
П.	23 10	Мч.: Лаврентия, Сикста, Фелликсисима и Агапита.
В.	24 11	Мч.: Евла, Сосанны, Гаия, Гавиния, Препедитгы и Кусфия.
С.	25 12	Мч.: Фотия, Аникиты, Памфила и Капитона.
Ч.	26 13	Прп. Максима. Св. Тихона. Мч. Ипполита.
П.	27 14	Прр. Михея. Прп. Феодосия, Аркадия. Смч. Маркелла.
С.	28 15	Успение Пресвяты Богородицы. Прп. Макария.
В.	29 16	Неделя 13-я по Пятидесятнице. Празд. нерук. образу Господа нашего Иисуса Христа. Мч. Диомида. Прп. Херимона.
П.	30 17	Мч.: Стратона, Евтихиана, Фирса, Левкия.
В.	31 18	Мч.: Флора и Лавра, Ерма, Поляна. Смч. Емилиана.

КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО,

ИЮЛЬ.

1-го (18 июня). В 1896 году умерла американская писательница Бичер-Стоу. Ея роман „Хижина дяди Тома“ (1852 г.) яркий протест против рабства негров, вскоре же переведенный на 20 иностранных языков (в том числе и на русский) много способствовал росту общественного негодования против невольничества, которое и было уничтожено в Северной Америке в 1866 г.

2-го (19 июня). В 1892 году умер Джузеппе (Иосиф) Гарибальди (род. в 1807 г. 4 июля), борец за независимость и объединение Италии, которая прежде была разделена на множество королевств и княжеств, а северная самая богатая часть ее находилась под властью Австрии. Всю жизнь свою Гарибальди провел в борьбе против угнетения народов—не только в Италии, но и в Америке.

В 1889 году было учреждено Петровское ссудосберегательное товарищества Рузского уезда—старейший кооператив Московской губ.

13-го (30 июня). В 1793 году в Париже (Франция) один из главных деятелей Французской Революции—Марат—вождь крайней партии, был убит Шарлотью Корде.

1818 году умер русский самоучка-механик И. П. Кулибин (род. в 1735 г.)

14-го (1) В 1789 г. воставшим населением Парижа была взята и разрушена тюрьма Бастилия.

15-го (2). В 1904 году умер А. П. Чехов (род. в 1860 г. один из наиболее крупных и любимых публикой русских писателей конца прошлого и начала нынешнего столетия.

многочисленных рассказов, ему принадлежат известные пьесы Вишневый сад и „Дядя Ваня“, „Три сестры“ и „Чайка“.

16-го (3). В 1858 году умер русский художник-живописец А. А. Иванов (род. в 1806 г.), создавший знаменитые картины „Явление Христа Марии Магдалине“ (в Петроградском Эрмитаже)

и „Явление Христа народу“ (в Московском Румянцевском музее).

17-го (4). В 1868 году умер Д. И. Писарев (род. в 1840). В своих блестяще написанных статьях он проповедовал уважение к науке и возбуждая стремление к образованию и умственной независимости.

21-го (8). 1816 году умер знаменитый русский поэт Г. Р. Державин (род. в 1743 г. самый крупный поэт в русской литературе до А. С. Пушкина.

В 1906 году распущена Первая Государственная Дума, потребовавшая от правительства амнистии и отмены смертной казни и приступившая к рассмотрению земельной реформы в пользу крестьян.

28-го (15). В 1841 году умер М. Ю. Лермонтов, несмотря на молодые годы (род. в 1814 г.), успевший стать одним из великих русских поэтов и писателей.

шихся и наиболее известных писателей наших В. Г. Короленко. Его высоко художественные повести и рассказы и горько написанные статьи насквозь проникнуты любовью к человеку, в особенности нежным участием ко всем страдающим.

В 1904 году социалист-революционер Е. С. Сазонов в Петрограде на улице взрывом бомбы убил министра внутренних дел Плеве.

В 1914 году Австро-Венгрия объявила войну Сербии, обвиняя сербов в причастности к убийству наследника австрийского престола. Этим была вызвана великая европейская война, так как за Сербию вступилась Россия, а за Австрию—Германия.

30 (17). В 1873 году в Германии (в Гессене) учрежден первый в Европе союз сельскохозяйственных товариществ, основанный местным кооператором В. Гаазом.

АВГУСТ.

1 (19 июля). В 1914 году Германия объявила войну России. Этим была начата Великая Европейская Война, закончившаяся перемирием 11 ноября 1918 года и подписанием мира в Версале 28 июня 1919 года.

2 (20 июля). В 1914 году Германия объявила войну Франции.

9 (27 июля). В 1803 г. американский механик Фултон произвел успешный опыт на р. Сене, в Париже, с первым построенным им паромом.

12 (30 июля). В 1848 году умер изобретатель англичанин Стефенсон, строитель первого паровоза и первой железной дороги.

13 (31 июля). В 1818 году на родине, в с. Авдотьине (Бронницкого у., Московской губ.) умер Н. И. Новиков (род. в 1744 г.) известный общественный деятель. Все свои силы он отдал на просвещение народа и пробуждение общественной самостоятельности. За это он 4 года просидел в Шлиссельбурге и вышел оттуда разбитым и бо льным.

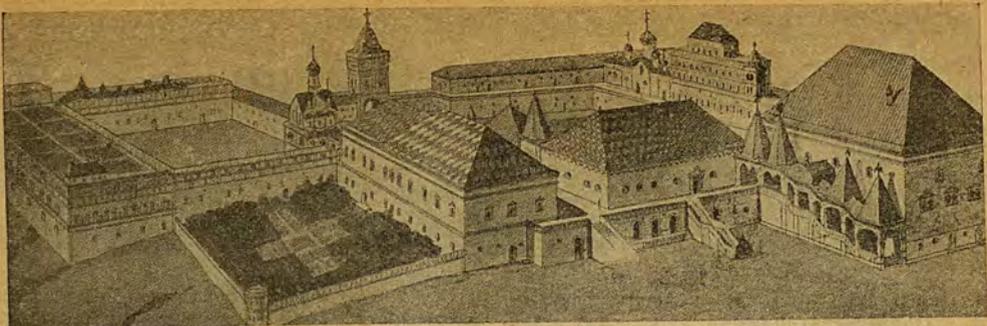
14 (1) В 988 году русский великий князь Владимир принял христианскую православную веру и крестил киевлян, а затем распространил христианство и по всей Руси. Церковь признала Владимира святым.

В 1913 году в Киеве открылся Второй Всероссийский Кооперативный Съезд.

19 (6) В 1895 году в столице Англии, Лондоне, открыт первый международный кооперативный съезд, на котором был основан международный союз кооперативов.

24 (11) В 1904 году отменены телесные наказания, назначавшиеся по приговорам волостных судов.

26 (13) В 1789 году первое собрание народных представителей во Франции, провозгласившее себя Национальным Учредительным Собранием, приняло декларацию (провозглашение) прав человека и гражданина.

План старого Кремля в Москве.

СЕНТЯБРЬ (30 дней)

В МОСКВЕ:

—го—последняя четверть, 12-го—новолуние, 20-го—первая четверть, 27-го—полнолуние.

н. с.	с. с.	
С.	1 19	Мч.: Андрея, Агапия. Ик. Б. М. „Донские“.
Ч.	2 20	Прр. Самуила. Мч. Севира и Мемнона.
П.	3 21	Св. ап. Фалдея. Мч.: Вассы, Феогния и Писта. Прп. Аврамия.
С.	4 22	Мч.: Агафоника, Евлалии, Афанасия, Неофита
В.	5 23	Неделя 14-я по Пятидесятнице. Мч. Луппа, Ирина. Св. Каллиника. Прп. Флорентия.
П.	6 24	Смч. Евтихий. Св. Петра, митр. Киевск. Прп. Арсения. Мч. Татяны и Сиры.
В.	7 25	Свв. апп. Варфоломея и Тита. Свв. Варсиса и Протогена.
С.	8 26	Мч. Адриана и Наталии. Ик. Б. М. „Владимирские“.
Ч.	9 27	Прп. Имена Велик. Свв. Ливерия и Осии. Смч. Кукши.
П.	10 28	Прп.: Моисея Мурина, Лаврентия, Ипатия, Иосифа.
С.	11 29	Усекновение главы св. прр., Пред. и Крестителя Иоанна.
	12 30	Неделя 15-я по Пятидесятнице. Благ. вел. кн. Александра Невского. Прп. Христофора и Фантина.
П.	13 31	Смч. Киприана. Св. Геннадия.
В.	14 1	Прп. Симеона Столп. Мч.: Аифала, Аммуна, Кал-исты. Пвдп. Иисуса. Навина.
С.	15 2	Мч.: Маманта, Феодота, Руфины. Св. Иоанна.
Ч.	16 3	Смч.: Анфима и Аристона. Мч. Домны. Св. Фивы.
П.	17 4	Смч. Вавилы. Св. Христулы, Иоасафа. Св. прр. Моисея. Ик. В. М. „Неопалям Купины“.
С.	18 5	Захария и Елисаветы. Мч.: Медимна, Фифаила, Фивей, Раисы, Иувентина, Блгв. Глеба
В.	19 6	Неделя 16-я по Пятидесятнице. Мч.: Евдосия, Фавста и Авива. Прп. Архиппа.
П.	20 7	Мч. Созонта. Апп. Евода и Онисифора. Прп. Луки.
В.	21 8	Рождество Пресвятыя Богородицы.
С.	22 9	Свв. Богоот. Иоакима и Анны. Мч.: Севериана, Харитона и Стратора. Св. Феодосия.
Ч.	23 10	Мч.: Минодоры, Митролоры, Нимфодоры и Варисава. Цар. Пульхерии.
П.	24 11	Прп. Феодора. Евфросина. Мч.: Ии, Диодора, Дидима и Димитриана.
С.	25 12	Смч. Автонома. Престав. Вассиана Тикинск. Св. првд. Симеона Верхотурск.
В.	26 13	Неделя 17-я по Пятидесятнице. Смч. Корнилия, Иулиана. Прп. Петра. Мч.: Илии, Лукиана, Валериана, Леонтия, Серапиона, Селевка.
П.	27 14	Воздвижение чести и животв. Креста Господня. Св. Иоанна Златоуст. Мч. Папы.
В.	28 15	Вмч. Никиты. Прп. Филофея. Мч.: Максима, Асклады.
С.	29 16	Мч. Виктор. Мчц.: Севастианы, Мелитины, Людмилы.
Ч.	30 17	Мч.: Софии, Веры, Надежды, Любви, Агафоклии, Целия, Феодотии.

ОКТАБРЬ (31 день)

В МОСКВЕ:

4-го—последняя четверть, 11-го—новолуние, 19-го—первая четверть, 26-го—полнолуние.

н. с.	с. с.	
П.	1 18	Прп. Евмения. Мч. Арнаны, Ирины и Кастора
С.	2 19	Мч.: Трофима, Савватия, Доримедонта и Зосимы
В.	3 20	Неделя 18-я по Пятидесятнице. Вмч. Евстафия. Мч. Феопистии и Феописта. Мч. кн. Михаила и бояляр. Феодора. Св. блгв. кн. Олега.
П.	4 21	Св. Димитрия и Мелетия. Св. ап. Козрата. Мч. Ипатия и Приска.
В.	5 22	Смч. Фоки. Св. прр. Ионы. Св. првд. Петра.
С.	6 23	Зачатие Предт. и Крест. Иоанна. Мч.: Андрея, Антонина и Иранды. Прп. Ксанфиппы и Поликсении.
Ч.	7 24	Св. Феклы. Прп. Коприя, Галактиона.
П.	8 25	Прп. Сергия Рад. Евфросинии. Прмч. Пафнутия. Св. Германа.
С.	9 26	В. ап. и еванг. Иоанна Богослова. Прп. Ефрема.
В.	10 27	Неделя 19-я по Пятидесятнице. Мч. Каллистрата и Епихарий. Прп. Савватия и Игнатия. Св. апп.: Марка, Аристарха и Зины.
П.	11 28	Прп. Харитона, Иродиона. Св. прр. Варуха. Мч. Алфея, Зосимы и Илиодора. Св. Вячеслава
В.	12 29	Прп. Феодана. Мч.: Давы, Гаведлая и Каздои.
С.	13 30	Смч. Григория Мч. Рипсимии и Гаианы. Св. Михаила.
Ч.	14 1	Покров Пресв. Богородицы. Св. ап. Анании. Свв. Романа и Саввы. Мч. Домнина.
П.	15 2	Мч. Иустины Феоктиста. Прп. Анны.
С.	16 3	Смч. Дионисия. Мч. Рустика и Елевферия..
В.	17 4	Неделя 20-я по Пятидесятнице. Сич. Иерофея. Св. Гурия и Варсонофия. Прп. Аммона. Мч.: Домнины, Виренеи, Проскудии, Давида, Каллифении, Гаия, Фавста, Евсевия и Херимона
П.	18 5	Мч. Харитины и Мамелхфы. Прп.: Иеремии Свят. Петра, Алексия, Ионы, Фклиппа.
В.	19 6	Св. ап. Фомы.
С.	20 7	Мч.: Кесария, Полихрония, Целагея. Прп. Сергия.
Ч.	21 8	Прп. Целагии и Таисии. Прп. Досифея, Трифона.
П.	22 9	Св. ап. Иакова Алфеева. Прп. Андроника, Афанасия. Првд. Авраама и Лота. Мч. Еввентия.
С.	23 10	Мч.: Евлампий, Евлампии, Феотекна. Прп. Феофила, Вассиана. Св. Амфилохия.
В.	24 11	Неделя 21-я по Пятидесятнице. Св. ап. Филиппа. Мч. Зинаиды и Филоналы. Прп. Феофана.
П.	25 12	Мч.: Прова, Тараха, Андроника и Домники. Св. Мартина.
В.	26 13	Мч.: Карпа, Папилы, Агафодора, Агафоники, Флорентия и Вениамина.
С.	27 14	Мч.: Назария, Гервасия, Протасия, Кельсия и Сильвана. Прп. Параскевы. Прп. Николы.
Ч.	28 15	Прп. Евфимия. Мч. Лукиана, Вевси. Св. Иоанна
П.	29 16	Мч. Логгиня.
С.	30 17	Св. прр. Осии. Мч. Андрея. Св. Лазаря. Мч. Жосмы и Дамиана, Леонтия, Анфима и Евтропия.
В.	31 18	Неделя 22-я по Пятидесятнице. Св. апост. и еванг. Луки. Мч. Марина. Пр. Иулиана, Иосифа

КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО.

СЕНТЯБРЬ.

2 (20 августа). В 1902 году основан Центральный Союз Потребительных обществ Германии, выделившийся из всеобщего Союза кооперативов.

3 (21 августа). В 1782 году заключен мир между Англией и восставшими ее владениями (колониями) в Северной Америке. Англия признала независимость вновь образовавшегося государства Северо-Американских Соединенных штатов.

4 (22 августа). В 1883 году умер великий русский писатель И. С. Тургенев, автор знаменитых „Записок охотника“, сыгравших громадную роль в борьбе против крепостного права, — и романов „Отцы и дети“, „Дворянское гнездо“, „Накануне“, „Рудин“ и друг. Тургенев занимает одно из первых мест в русской литературе.

5 (23 августа). В 1905 году в Портсмуте, в Северной Америке, заключен мир между Россией и Японией. Россия потеряла Порт-Артур с южной Манчжурией и южную половину островов Сахалина.

8 (26 августа). В 1866 году устроено телеграфное сообщение Европы с Америкой посредством проволочного каната (кабеля) проложенного по дну Атлантического океана.

12 (30 августа). В 1756 году учрежден в Москве первый русский общедоступный театр при участии Ф. Г. Волкого, первого русского актера.

21 (8). В 1380 году на Куликовом поле, у реки Непрядвы, притока Дона, войско московского великого князя Дмитрия, впервые после нашествия татар нанесло тяжелое поражение хану Мамаю. Сражение это — Куликовская битва или „Мамаево побоище“ — сохранилось в памяти народной и о нем есть былинные сказание.

25 (12). В 1802 году умер А. Н. Радищев (род. в 1749 году) автор „Путешествия из Москвы в Петербург.“ изображавшего ужасы крепостного права и бесправие всего русского народа, — книгу за которую он был посажен в Петропавловскую крепость, где пробыл 4 года.

28 (15). В 1891 году умер известный писатель И. А. Гончаров, автор романов „Обломов“, „Обрыв“. „Обыкновенная история“ и пр.

30 (17). В 1918 году открыт Московский Кооперативный Институт, подготовляющий специалистов работников для кооперации.

ОКТАБРЬ.

1-го (18 сентября). В 1795 году родился К. Ф. Рылеев „поэт - гражданин“, стихотворения которого горели ярким пламенем любви к свободе. Он был одним из главных деятелей тайного общества, подготовившего восстание 14 декабря 1825 года и вместе с четырьмя другими „декабристами“ был казнен.

11-го (28 сентября). В 1818 году родился знаменитый русский писатель И. С. Тургенев (умер 4 авг. 1883 г.)

12-го (29 сентября). В 1875 году умер А. К. Толстой (род. в 1817 г.) один из наиболее крупных русских поэтов. Среди его произведений особенно выдаются исторические пьесы „Смерть Иоанна Грозного“, „Царь Федор Иоаннович“ и „Царь Борис“ и роман „Князь Серебряный“.

14-го (1). В 1908 году в Москве открыт Народный университет имени А. Л. Шанявского, который сделал пожертвование на его основание.

17-го (4). В 1879 году в умер знаменитый русский историк С. М. Соловьев. Кроме отдельных трудов, им написана „История России“ в 29 томах.

24-го (1). В 1844 году в Рочделе в Англии, рабочие - ткачи, учредили потребительное Общество „Рочдэльские пионеры. Общество это существует и процветает до сих пор. Правила,

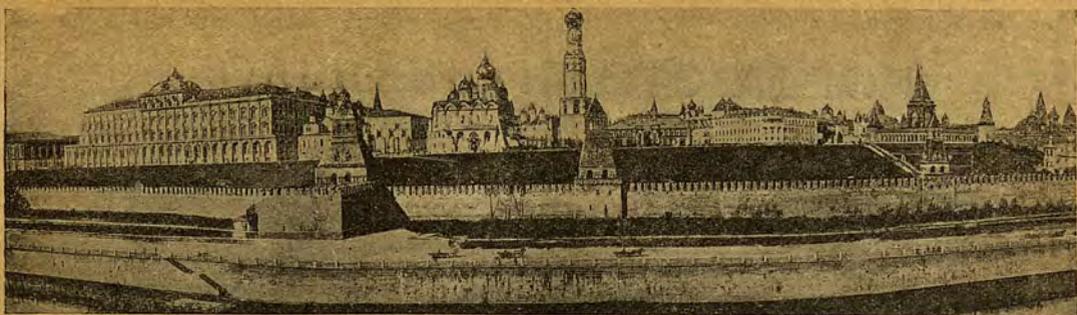
положенные „Рочдэльскими пионерами“ в основу их деятельности, стали заповедями потребительной кооперации всех стран.

26-го (13). В 1911 году умер Л. Ф. Лушнин, положивший начало русской кредитной кооперации. В с. Рождественском, Костромской губернии, им было учреждено в 1865 году первое в России ссудо-сберегательное товарищество.

29-го (16). В 1861 году умер известный русский народный поэт И. С. Никитин, сын воронежского мешанина (род. в 1824 г.)

30-го (17). В 1889 году умер известный писатель Н. Г. Чернышевский (род. в 1828 г.) Во время обсуждения крестьянской реформы 61-го года он отстаивал освобождение крестьян с полным наделом и защищал общинное землевладение. Его статьи в лучшем журнале того времени „Современник“, будили общественное стремление к свободе и призывали к защите народных интересов. В 1866 году он был сослан на каторгу и пробыл в ссылке до 1883 года.

30-го (17). В 1905 году правительство Николая II, вынужденное всеобщей забастовкой и крестьянскими восстаниями, издало манифест „17 октября“, в котором обещало созвать общенародные представители народа.

Вид Кремля.

Н О Я Б Р Ъ (30 дней).

В М О С К В Е

3-го—последняя четверть, 10-го—новолуние, 18-го—первая четверть, 25-го—полнолуние.

	н. с.	с. с.	
I.	1	19	Св. прр. Иоилы. Мч. Уара. Блж. Клеопатры. Смч. Садока.
V.	2	20	Св. првдн. Артемия.
C.	3	21	Мч. Дасия, Гаия. Прп.: Илариона, Феофила.
Ч.	4	22	Ик. Б. М., „Казанские“. Св. равноап. Аверкия. Свв. 7-ми отр.: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Дионисия, Антонина, Константина и Иоанна.
П.	5	23	Св. ап. Иакова, брата Господия, Игнатия.
C.	6	24	Прп. Арефы. Блж. Елевзия. Ик. Б. М., „Всех скорбящих радостей“, Пмч. Евгнии.
V.	7	25	Неделя 23-я по Пятидесятнице. Мч.: Маркиана, Мартирия и Анастасия.
П.	8	26	Вмч. Димитрия. Прп. Афанасия.
V.	9	27	Мч. Капетолины, Еротиды. Прп. Нестора лет.
C.	10	28	Мч.: Терентия, Неонилы, Фота, Иеракса, Нита, Вила, Евникии, Параскевы, нареч. Пятницы, Африкана, Терентия.
Ч.	11	29	Прмч. Анастасии. Прп.: Аврамия, Марии, Анны. Мч. Астерия и Феонилы.
П.	12	30	Смч. Зиновия. Мч. Зиновии, Евтропии. Апп.: Тертия, Марка, Иуста, Артемы.
C.	13	31	Свв. апп.: Стахия, Амплия, Наркисса, Аппелдия. Мч. Епимаха. Прп. Спиридона, Никодима и Мавры.
V.	14	1	Неделя 24-я по Пятидесятнице. Прп. Феодотия. Мч.: Ерминингельда, Кириены, Иулиании, Дасия.
П.	15	2	Мч.: Акиндина, Пигасия, Елпидифора и Анемподиста.
V.	16	3	Мч.: Аксисима, Аттика, Агапия, Катерия, Истуркария, Пактовия и Никтопалиона.
C.	17	4	Прп. Иоанничкия. Мч. Никандра и Ермея. Прп. Никандра.
Ч.	18	5	Мч. Галактиона и Елиптимии. Апп.: Патрова, Ерма, Лина, Гаия и Филолога.
П.	19	6	Мч.: Текусы, Александры, Клавдия. Матроны.
C.	20	7	Мч.: Иерона, Варахия, Каллиника, Феагена, Валерия, Ксанфия.
	21	8	Неделя 25-я по Пятидесятнице. Собор архистр. Михаила и прочих беспл. спл.
П.	22	9	Мч. Онисифора, Порфирия. Прп.: Матроны, Феоктисты, Евстолии, Соспарты.
	23	10	Свв. апп.: Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта. Прп. Феостирикта. Мч. Ореста. Смч. Милия.
C.	24	11	Мч.: Мины, Виктора, Викентия и Стефаниды. Прп. Феодора. Св. Максима.
Ч.	25	12	Св. Иоанна. Прп. Нила. Прр. Ахий.
П.	26	13	Мч.: Антонина, Никифора, Германа и Манефы.
C.	27	14	Св. ап. Филиппа. Правверн. Иустиниана.
V.	28	15	Неделя 26-я по Пятидесятнице. Мч.: Гурия, Самона, Авива, Елпидия, Евстохия и Димитрия.
	29	16	Св. апост. и еванг. Матфея. Св. Фулвиана.
	30	17	Св. Григория. Прп. Лазаря и Никона Мч. Гоброна.

Д Е К А Б Р Ъ (31 день).

В М О С К В Е:

1-го—последняя четверть, 9-го—новолуние, 16-го—первая четверть, 24-го—полнолуние, 31-го—последняя четверть.

	н. с.	с. с.	
C.	1	18	Мч.: Платона, Романа, Варула, Закхей, Алфея
Ч.	2	19	Св. прр. Авдия. Мч. Варлаама. Прп. Иосафа.
П.	3	20	Св. Прокла, Мч.: Анатолия, Феклы и Анны.
C.	4	21	Введение во храм Пресвятыя Богородицы.
V.	5	22	Неделя 27-я по Пятидесятнице. Апп. Филимона и Архиппа и мч.: Валериана, Максима и Прокопия.
П.	6	23	Блгв. вел. кн. Александра Невск. Мч. Феодора Св. Митрофана.
V.	7	24	Вмч. Екаторины и Меркурия. Мч. Августы. Прп. Матридии.
C.	8	25	Смч. Климента и Петра.
Ч.	9	26	Прп. Аляпия и Иакова. Св. Иннокентия.
П.	10	27	Прп. Палладия и Гавриила. Ик. Б. М., „Знамения“.
C.	11	28	Пмч. Стефана. Мч. Ирнарха, Василия.
V.	12	29	Неделя 28-я по Пятидесятнице. Мч. Парамона и Филумена. Прп. Акакия и Нектария.
П.	13	30	Св. апост. Андрея. Св. Фрументия.
V.	14	1	Св. прр. Наума. Мч. Анании. Св. Филарета.
C.	15	2	Прр. Аввакума. Прп. Афанасия. Мч. Миронии.
Ч.	16	3	Прр. Сафонии. Прп. Саввы. Смч. Феодора
П.	17	4	Вмч. Варвары. Мч. Иулиании. Прп. Иоанна Дамаскина.
C.	18	5	Прп. Кариона и Захария. Св. Гурия. Мч. Анастасии.
V.	19	6	Неделя 29-я по Пятидесятнице. Свят. Николая.
П.	20	7	Св. Амвросия. Прп. Антония, Нила. Мч. Афинодора.
V.	21	8	Прп. Патапия. Свв. апп. Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря и Онисифора.
C.	22	9	Св. Анны. Прп. Стефана. Св. Софрония.
Ч.	23	10	Мч. Евграфа и Гемелла. Прп. Фомы, Иоасафа.
П.	24	11	Прп. Даниила, Луки. Мч. Аксисия, Миракса.
C.	25	12	Прп. Спиридона. Мч. Разумника. Прп. Феропонта.
V.	26	13	Неделя 30-я по Пятидесятнице (свв. Праотец) Мч.: Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария. Прп. Арсения. Прп. Аркадия.
П.	27	14	Мч.: Фирса, Левкия, Аполлония, Каллиника.
V.	28	15	Прп. Павла и Парда. Мч. Анфий. Прп. Трифона.
C.	29	16	Св. прр. Аггея! Мч. Марина. Блж. Феофании.
Ч.	30	17	Св. прп. Дачила и трех отрок: Анании, Азарии и Мисаила.
П.	31	18	Мч.: Севастия ана, Зои, Клавдия, Викторина. Св. Модеста. Прп. Флора, Михаила.

КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО.

НОЯБРЬ.

1-го (19 октября). В 1842 году умер знаменитый русский народный поэт А. В. Кольцов (род. в 1808 г.)

5-го (23 октября). В 1898 году открылось учредительное собрание Московского Союза Потребительных Обществ, ныне преобразованного во Всероссийский Союз (Центросоюз).

В 1915 году утвержден устав Московского Союза Кредитных и Ссудо-сберегательных товариществ. В 1918 году Союз принял новый устав и новое название — Московский Кредитный Союз кооперативов.

11-го (29 октября). В 1918 году было заключено перемирие и начались мирные переговоры между Францией, Англией, Соединенными Штатами и другими союзными державами с одной стороны — Германией Австрией — с другой.

12-го (30 октября). В 1765 году в Петербурге учреждено „Вольное Экономическое Общество“, много сделавшее для исследования и развития хозяйственной жизни русского народа.

14-го (1). В 1851 году открыта для движения Николаевская ж. д. (Москва — Петроград), вторая по времени после небольшой линии Петроград — Царское Село.

16-го (3). В 1905 году издан указ об отмене выкупных платежей.

20-го (7). В 1910 году умер один из великих русских писателей Л. Н. Толстой (род. 10 авг. 1828 г.), произведения которого имеют всемирную известность.

21-го (8). В 1783 году француз Пиларт де Розье совершил первый полет на воздушном шаре, построенном братьями Монгольфье. Через два года он погиб при попытке перелететь через море из Франции в Англию.

22-го (9). В 1844 году умер И. А. Крылов (род. в 1768 г.) Его басни, широко известные в народе, по живости и ясности языка и по красоте и легкости стиха, принадлежат к лучшим произведениям русской литературы.

30-го (17). В 1861 году, всего 25 лет от роду, умер известный писатель Н. А. Добролюбов. В блестящих статьях по поводу великих произведений русской литературы и по поводу явлений и событий текущей жизни, он разъяснял наиболее важные вопросы современности.

ДЕКАБРЬ.

4 (21 ноября). В 1865 году, близ Москвы, в Петровско-Разумовском учреждена сельскохозяйственная академия, — первое в России высшее учебное заведение по сельскому хозяйству.

9 (26 ноября). В 1718 году Петр I издал указ о первой всенародной „подушной“ переписи населения, для введения подушной подати и для устройства постоянного войска.

В 1918 году умер известный русский ученый и писатель-народник В. П. Воронцов, (В. В.) автор многих ценных трудов по вопросам государственного и народного, в особенности, крестьянского хозяйства: „Судьбы капитализма в России“, „К истории общины в России“, „Очерки кустарной промышленности“, „Крестьянская община“, „Социальное преобразование России“ и друг.

14 (1). В 1792 году умер один из наиболее известных русских писателей Д. В. Фонвизин (род. в 1744 г.) автор двух пьес „Недоросль“ и „Бригадир“, высмеивавших недостатки тогдашнего дворянского общества.

19 (6). В 1848 году в крестьянской семье, в Тульской уезде, родился народный поэт С. Д. Дрожжин. Первое его стихотворение было на-

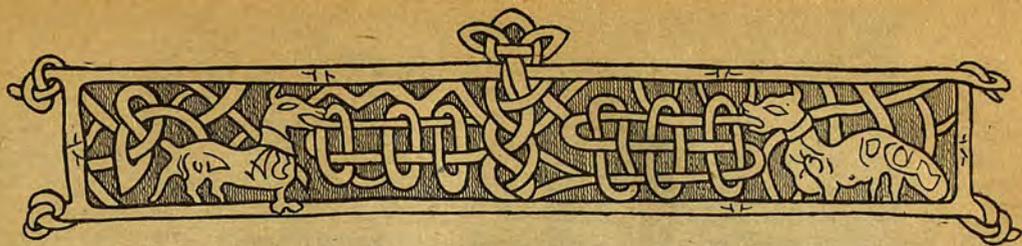
печатано 1 декабря 1873 года в выходящей тогда в Москве „Газете Гатцука“.

В 1876 году на площади Казанского собора в Петрограде революционная социалистическая партия „Земля и Воля“ устроила первую в России политическую демонстрацию.

23 (10). В 1911 году умер известный писатель-народник Н. Н. Златовратский (род. в 1845 г.), произведения которого передают широкие картины народной жизни „Устой“, „Деревенские будни“ и проч.

24 (11). В 1905 году обнародован закон о выборах в Государственную Думу, — первое в России собрание народных представителей.

27 (14). В 1825 году в Петербурге, под влиянием членов Тайного политического общества — „Союза благоденствия“, задумавшего свергнуть самодержавие, часть войск отказалась присягнуть Николаю I (после смерти Александра I). Движение было усмирено артиллерийским огнем. Было много убитых. Члены тайного общества и другие участники восстания были преданы суду; пятеро из них казнено, другие пошли на каторгу и ссылку.

Дорогие читатели!

В предисловии первой книги „Настольного Календаря“ за 1919-й год мы выражали надежду, что будущий год будет более благоприятным для издательской деятельности и что мы тогда можем осуществить полностью намеченный нами план „Настольного Календаря“.

Но, к сожалению, действительность не оправдала наших надежд, и вторая книга „Настольного Календаря“ на 1920-й год выходит при еще более тяжелых условиях. Но так как мы считаем, что никакие тяжелые условия не дают права складывать руки и что, когда нельзя осуществить все, то нужно делать хотя-бы часть намеченного, то и решаемся выпустить эту книжку „Настольного Календаря“.

В ней читатель найдет исторические очерки уездов Московской губернии (Коломенский и Серпуховской), более подробный очерк географии нашей губернии, ознакомится с экономической жизнью Московского края и получит представление о развитии крестьянского хозяйства Московской губернии. Все эти статьи, как и статьи, обрисовывающие положение кооперации в Московском крае, являют-

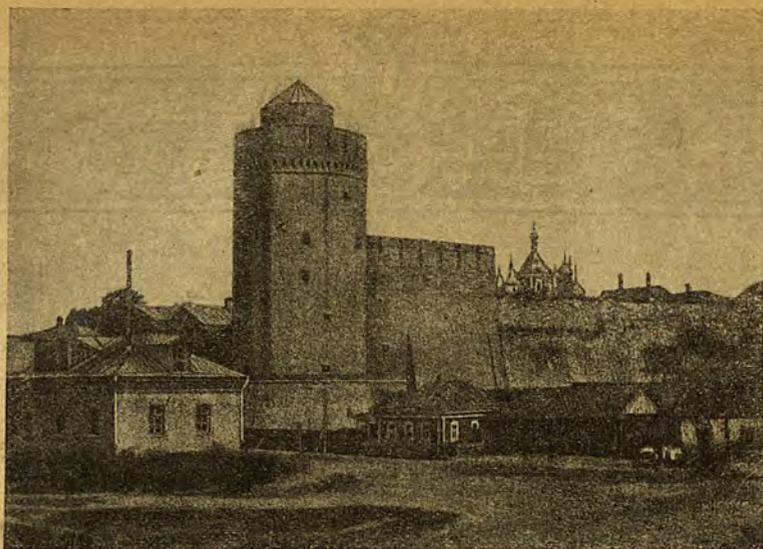
ся развитием и дополнением к тем статьям, которые были помещены в первой книжке на 1919-й год.

„Настольные Календари“ Московского края задуманы нами с целью ознакомления читателей наших мест с окружающей их жизнью.

Мы предполагаем давать из году в год материал, освещающий как историческую, бытовую и общественную жизнь Московского края так и его природные условия (почва, климат и т. д.). От более общих обзоров всего края в целом мы будем переходить к обзорам по уездам и по районам. Таким образом, в течение ряда лет мы предполагаем дать более или менее обширный материал для ознакомления с краем, где нам приходится жить и работать.

Как бы ни были тяжелы настоящие условия для нашей работы, мы все-таки верим, что нам в той или иной степени удастся осуществить намеченные нами задачи.

Настоящая книга „Настольного Календаря“ не является такой полной, как бы это нам хотелось. Но пусть не сетуют на нас за это читатели, пусть они вспомнят, при каких условиях приходится работать.

Остатки Коломенского Кремля.

Из прошлого Московского края *).

V.

Коломна и ее уезд.

I.

Коломенский уезд и его уездный город нельзя причислить к разряду русских городов, «не помнящих своего родства» и прошлого. Древностью своею Коломна может поспорить разве только с самой Москвой да с Дмитровым, уездным городом Московской губернии. Историческая судьба этого города и его уезда играла видную роль в истории и развитии всего Московского края в географическом, хозяйственно-экономическом и политическом отношении.

Город Коломна расположен на правом берегу Москвы-реки, при впадении в нее речки Коломенки, вблизи слияния Москвы-реки с Окою, и лежит под 35°06' северной широты и 56°26' восточной долготы. Уже это его положение при слиянии трех рек, которые в старину имели исключительное значение в жизни населения местного края, в торгово-промышленном и колонизационном отношении, дает Коломне с ее районом вид-

ное место в ряду других земель Московского края.

Земли эти изобиловали различными природными богатствами. Коломенский уезд в историческое время (в XVI веке) считался наиболее лесным по сравнению с другими землями Московского края. Под лесами находилось около 40% всей площади Коломенского уезда. В более же древние времена зеленая стихия леса, по преимуществу лиственного, — «дубово-березовая лесостепь», еще гуще и обширней разливалась по этому краю, скрывая в своей зелени животных и зверей, бывших предметом охоты человека, а также дупла деревьев с обильными запасами пчелиного меда. В названии сел Коломенского уезда сохранилось указание на лесистость этого края; таковы селения: деревни Борки, Дубрава, село Конев Бор, современное Ивану Калите и друг.

Коломенский уезд обильно орошен пересекающими его в разных направлениях реками - речками: кроме Оки и Москвы-реки по Коломенскому уезду протекают речки: Коломенка, Каширка, Грязновка, Городенка, Северка, Медведка, Машонка, Метенка, Ключ, Бараний

*.) Общий обзор по губернии. Смотри „Настольный календарь на 1919 г.“

Рог, Костерка, Осенка, Хотенка, Семиславка, Любава, Чечора, Шелаховка и др. Мелеющие и пересыхающие теперь, речки эти в древности представляли обильные водою бассейны, питавшиеся болотами и озерами, которые покрывали этот край. Село Белые Колодези, селцо Речка, деревня Речицы, ныне совершенно сухопутные, если не считать находящихся при них колодцев, самыми названиями своими указывают на отмеченный факт, не говоря уже о геологических и исторических указаниях на него. В речках и озерах Коломенской земли, помимо рыбы, водились бобры, выдры и другая животная, добыча меха которых составляла давнишний промысел обитателей этого края. На существование здесь этого промысла указывают соответственные названия старинных селений Коломенского уезда, как, например, село Боброво, деревня Бобреново, Бобренев-Голутвин монастырь и друг.

Древнейшими насельниками Московского края, исторически установленными, были финны. В частности, Коломенскую землю населяло финское племя мещера. И донныя вся северная часть соседней с Коломенским уездом Рязанской губернии носит название «Мещерской стороны»; в частности, древнейшее село Коломенского уезда — Мещерино — упоминаемое в грамотах времени князя Ивана Калиты, получило свое наименование от этого племени.

Затерянные в непроходимых дебрях и болотах между протоками средней Оки, мещеряки долее своих соседей (мордвы, черемис, муромы и др.) остаются на степени дикости и ускользают от внимания наших летописцев, которые не отличают их ни по имени, ни по быту от мери и мордвы. Судя по скудным известиям о быте этих племен, а также исходя из естественных условий края, можно заключить, что племена эти, рассеянные небольшими группами или отдельными семьями, жили в глуши первобытных лесов на берегу рек и вокруг болот. Охота, рыболовство и бортничество служили для них главными источниками существования. Находимые в раскопках серпы указывают также и на вводившееся здесь кое-где земледелие; впрочем земледельческие работы едва ли могли быть в это время широко распространены: им мешала лесная при-

рода, болотные топи и неплодородная песчано-глинистая почва.

Герберштейн, путешествовавший по России в первой половине XVI века, застал здесь финские племена на близкой к описанной ступени развития. По его словам, «в огромных лесах... обитает мордва—народ, говорящий особым языком, живут они разбросанными селениями, обрабатывают поля, питаются мясом диких животных и медом, богаты дорогими мехами, народ суровый, храбро отбивающий от себя татарских хищников, почти все пешие, вооружены длинными луками и превосходные стрелки».

По верованиям своим, племена эти были язычниками даже в те времена, когда между ними было распространено христианство.

С запада, по реке Протве и Москве, на Мещеру надвигалось славянское племя вятичей. Русский летописец-монах рисует быт и нравы этого племени очень не лестными чертами, с точки зрения христианина: «Вятичи... жили в лесах, как звери, ели все нечистое, срамословие между ними пред отцами и невестками, браков среди них не бывало, но игрища между селами... сходились на игрища, на плясанье и на всякие бесовские игрища и здесь умыкали (похищали) себе невест из женщины, с которыми сговаривались, имели по две и по три жены. Если кто умирал, творили тризну по нем, затем приготовляли великий костер («кладу») и, положивши на нем мертвеца, сжигали его; после этого собравши кости, влагали их в сосуд малый и ставили его на столбе на путях, что делают вятичи и до сего дня», замечает летописец, живший в конце X и в начале XI века. В Коломенском уезде и до сего времени сохранились могильники, хранящие в себе остатки быта и культуры вятичей и финского племени и встречающиеся в низовьях Москвы-реки и Оки, в пределах Коломенского уезда. Таковы, например, курганы при селе Ратчине.

Как встречались и жительствовали между собой эти две народности (мещеряки и вятичи), Летопись об этом молчит, а историки нашего времени полагают, что вятичи, как и другие славянские племена, не встретили сопротивления со стороны туземцев, которые или перекочевывали вглубь страны,

на северо-восток, без боя уступая свои насиженные гнезда, или оставались вместе с пришельцами, жили с ними попеременно, в добрососедских отношениях, и даже смешивались с ними браками, положив начало великорусскому племени. Но едва ли такое мирное сожитие между славянскими и финскими племенами было постоянным явлением, когда финны вынуждены были уступать пришельцам свои ловы, борты и расчищенные пашни. Свидетельством бывшей здесь борьбы являются разбросанные по берегам реки земляные укреп-

еще более усилилась в этом крае отчасти со стороны торгового Новгорода, а главным образом в XII и XIII веках, когда в междуречье Оки и Волги потекли неудержимые волны славян во время переселения их из Поднепровья, разоряемого сначала половцами и междоусобиями князей, а потом татарами. Вслед за населением потянулись в этот край и князья со своими дружинами и духовенством. Они несли с собой сюда начала христианской культуры и государственности, насаждая их среди осевшего здесь населения, уже

Три богатыря.

Карт. Васнецова.

пления древних времен, на которые опиралось местное население в борьбе с различными захватчиками и обидчиками. Не только остатки всех этих городков-городищ, но и названия сел вроде Городище (повторяется по несколько раз), Городня, дер., Натальин городок и т. п. указывают на борьбу, которая велась как между финскими племенами, так и между финнами и пришельцами-славянами.

Во всяком случае, в это именно время было положено начало образованию великорусского племени, между прочим, и в Коломенском краю, путем постепенного сбли-

жения и слияния вятичей и мещеряков. В дальнейшем славянская колонизация систематически организованным порядком, соответственно выработанным навыкам и практике на юге.

II.

Коломенская земля, как часть Рязанского, а потом Московского княжества.

Принесенные князьями в Поочье с Поднепровья государственные навыки и отношения в общем были повторением

той непрерывной, изнурительной для населения усобицы, которая в значительной степени содействовала разорению Поднепровских княжеств. Северо-восточная Русь так же, как и южная распалась на несколько самостоятельных земель-княжеств. Это были великие княжества: Суздальско-Нижегородское, Тверское и Рязанское, во главе которых, как общий центр северо-восточной и остатков южной Руси, стояло великое княжество Владимирское. Все эти княжества в свою очередь распались на удельные. В каждой из названных земель осела та или иная князьянская ветвь рюриковичей; размножаясь, она дробила землю на уделы. В отличие от поднепровских государственных порядков, на северо-востоке князья не перемещались из удела в удел, в поисках лучшего, а прочно оседали в определенном крае. Так же как и на юге, здесь шла междукняжеская усобица: сильнейшие князья боролись между собой из-за великого княжества Владимирского, а между удельными шла борьба за обладание центральным княжеством своей земли, за расширение своего удела за счет соседа, за отстаивание своей самостоятельности от более сильных князей своего или соседнего княжества.

Для первоначальной истории Коломны имеют значение несколько эпизодов борьбы, которую вели князья Рязанской земли между собою и с князьями Владимирскими и потом Московскими. После насильственной смерти великого князя Владимирского Андрея Боголюбского княжение между братьями Андрея—Михала (1174 г.) началась борьба за великое княжение между братьями Андрея—Михалко и Всеволодом, с одной стороны, и их племянниками Ростиславичами, с другой. Победителями оказались братья, и Всеволод, по прозванию «Большое Гнездо», стал великим князем Суздальско-Владимирской земли.

В 1177 году князь Всеволод с большим войском двинулся на Рязанскую землю и, вторгшись в нее, достиг уже города Коломны, которая была в северо-западной части Рязанской земли: здесь к нему пришла весть, что Рязанский князь Глеб обошел его, вторгся во Владимирское княжество и вместе с полюдцами грабит владения Всеволода. Тогда Всеволод повернул от Коломны

во-свояси, встретил рязанские и полковские полки у реки Колакши и разбил их наголову. Сам князь Глеб, сын его Роман, шурина Мстислав попали в плен с большею частью дружины. Сохранилось известие, что в числе других условий освобождения, Всеволод требовал от Глеба уступки ему Коломны и прилегающих к ней областей.

После смерти кн. Глеба в Рязанской земле княжили пять его сыновей. Между ними в 1180 году началась усобица. По просьбе младших Глебовичей, Всеволод Большое Гнездо вступился за них и стал готовить войско. Между тем старший Глебович, Роман, успел известить своего тестя, Черниговского князя Святослава, об опасности; тесть немедленно отправил к нему на помощь Черниговскую дружину под начальством своего сына Глеба, который занял г. Коломну, как передовой Рязанский пост со стороны Суздальско-Владимирского и Черниговского княжеств.

Великий князь Всеволод осадил Коломну, взял в плен Черниговскую дружину, захваченную в пьяном виде и, пленивши самого Глеба, разбил затем рязанские полки и осадой Рязани принудил Рязанского князя Романа принести мира «на всей воле» победителя.

Через четыре года полки восьми князей (Киевского, Черниговского, Рязанских, Владимирского и друг.) сходятся у Коломны, чтобы отсюда двинуться на судах Окою против Камских болгар под предводительством великого князя Всеволода.

Во всех приведенных случаях войн Рязанских князей между собою и с великим князем Владимирским и Руси с Камскими болгарами гор. Коломна является важным стратегическим постом Рязанской земли. То она служит сборным пунктом дружин для похода, то является в роли крепости, опорного пункта в борьбе Рязанских князей с могущественным великим князем соседней Владимиро-Суздальской земли. Это важное стратегическое значение Коломны объясняется ее географическим положением. Этот город немного выдавался за естественную северо-западную границу Рязанского княжества (р. Ока). Построенный на берегу Москвы-реки, несколько выше ее впадения в Оку, он являлся как бы крепостными сторожевыми воротами на водном пути в Ря-

занскую землю со стороны Суздальско-Владимирской земли (рекою Москвою) и Черниговской земли (р. Окою), находясь в угле слияния этих двух водных дорог, по которым не только шли ратные полки в военное время, но и торговые суда — в мирное.

Отсюда становится понятным, почему город Коломна был яблком раздора между князем Рязанским, с одной стороны и Суздальско-Владимирским, а потом Московским — с другой: кто владел Коломною, тот держал в своих руках ключ из Москвы-реки в Оку и обратно. Важное стратегическое положение Коломны заставляет думать, что этот город был укреплен деревянными стенами*), окружавшими Кремль, а может и посад, подобно другим городам Рязанской земли (Рязань, Переяславль-Рязанский и друг.).

Под 1237 годом летопись, рассказывая о битве владимирской дружины с татарами под Коломною, упоминает о «надолбах», к которым были прижаты русские. Надолбы — свайные укрепления — обычно составляли часть укреплений вокруг городов**). По свидетельству Иосафата Барбаро, проезжавшего через Россию в семидесятых годах XV в., город Коломна был укреплен деревянными стенами, подобно Рязани. В обоих этих городах все строения деревянные, по недостатку каменного материала.

Год основания Коломны в летописях не отмечен, но надо думать, что возник этот город, как укрепленный пункт, во второй половине XII века, когда рядом с Рязанским княжеством на севере развивается могущественное княжество Суздальско-Владимирское. Великий князь Андрей Боголюбский начал расширять свое влияние за пределами своей земли и был склонен рассматривать соседних князей, как своих

*) Каменные стены были заложены только в 1530 году.

***) Города в это время укреплялись деревянными стенами (кремлями), земляными валами и рвами, засеками, частоколами («острогом») и надолбами. Надолбы состояли из кольев и свай, вбитых в землю и возвышавшихся остриями аршина на 2½, над поверхностью. Свай, тесно примыкавшие друг к другу, забивались в беспорядке; пробраться через их лабиринт можно было только по плану или под руководством знающего человека: иначе пытавшийся проникнуть через надолбы застревали в этом лабиринте или попадали в капканы, волчьи ямы и колодцы.

подручников. В качестве опорного пункта Рязани против этого «самовластца», надо думать, и возникла Коломна, как сторожевой укрепленный форпост.

Имела ли Коломна своих удельных князей из рода Рязанских, на этот вопрос ни летописи, ни другие источники того времени прямых указаний не дают, а косвенные дают скорее отрицательный ответ. Так, в 1177 году великий князь Всеволод со своим войском подступает к Коломне, и в летописи мы не видим, чтобы здесь встретил его какой-нибудь князь. Во время войны Всеволода с Глебом Рязанским в 1180 году в Коломне сидит союзник Глеба, князь Черниговский, успевший стать на пути Всеволоду в Рязанскую землю. Вел. князь Всеволод осадил Коломну, взял в плен Черниговского князя и его дружину, но Рязанских князей и дружины в числе пленных мы не видим. И в войне 1186 года Всеволод берет Коломну без боя с каким-либо князем; здесь находит великого князя Всеволода его союзник, удельный Рязанский князь Всеволод Глебович, который, после сдачи удела Пронска враждовавшему с ним старшему брату Роману, бежит в Коломну беспрепятственно, занимает ее и делает отсюда набеги на волости братьев. Как только великий князь Всеволод разгромил в 1187 году Рязанскую землю, его союзник Всеволод Глебович, покидает Коломну и переходит в свой удел, в город Пронск. Видимо, Коломна, стоявшая на отлете Рязанской земли, имела значение только сторожевого укрепленного пункта и столицей удельного княжества так и не стала. Такое же положение долгое время после своего основания занимала и Москва, в качестве форпоста Суздальско-Владимирской земли, охранявшая подходы к Владимиру, Суздалью и Ростову от Смоленских, Рязанских и Черниговских князей и долгое время не имевшая своего удельного князя.

Владимиру - Суздальские князья не только наступали на юго-восток через Коломну, но и у Коломны встречали грозных ратных гостей. Так, когда татарские полчища вторглись в 1237 году в Рязанскую землю и разорили ее, великий Владимирский князь Юрий Всеволодович выслал навстречу татарам сына своего Всеволода с дружиною. Войска эти сошлись с татарами у Коломны: «бились крепко, си-

ла была великая,—говорит летописец,— и отгеснили татары владимерцев к надолбам и тут убили князя Романа и воеводу Еремея и других многих мужей, а князь Всеволод с небольшой дружиной прибежал во Владимир; отсюда татары пошли к Москве и взяли ее..... От Коломны как и других городов после татарского погрома остались «только дым, земля и пепел».

Важное значение Коломны делало ее яблоком раздора не только между княжествами Рязанским и Владимирским, но и в последствии— между Рязанским и Московским. Борьба между Москвою и Рязанью на-

Поочье и Поволожье. Об этом событии летописи рассказывают под 1301 годом так: «Осенью князь Данило Московский ходил на Рязань ратью и билися у города Переяславля (Рязанского) и одолел князь Данило (рязанцев), при чем избил много татар (помогавших Рязанскому князю), а князя Константина Рязанского, взявши в плен некоторою хитростью, привел в Москву»; где держал его в чести, так как хотел заключить с ним мир и укрепившись крестным целованием «отпустить его на Рязань»: Летопись замечает при этом, что Рязанский город Коломна остался за Москвою. И действительно, уже начиная

Страдная пора.

Карт. Мясоедова.

чалаась в конце XIII века, при Московском князе Данииле Александровиче, основателе династии Московских князей-собирателей. Поводом послужила, повидимому, Коломна: если прежние владимирские князья постоянно стремилась отрезать этот город от Рязанской области, то Московские князья имели еще более побуждений желать Коломны: приобретением Коломны Московские князья завершали соединение земель по р. Москве и таким образом округляли свои владения, приобретая в этом городе естественную пограничную опору против Рязани и Орды и получая через него выход в Оку, как путь к дальнейшим политическим приобретениям и торговым предприятиям в

с первого завещания Ивана Калиты (1328 г.) «Коломна со всеми Коломенскими волостями» отдается всегда в удел старшему сыну Московских великих князей-завещателей.

«Се дал есмь сыну большому (старшему) Семену,—читаем мы в завещании Калиты,—Можаек (теперь г. Можайск); Коломну со всеми Коломенскими волостями». Далее следует перечисление названий волостей, из которых многие сохранились и поныне в названиях современных сел, деревень, речек и проч. в Коломенском и смежных уездах. Эти «волости»: Городенка (современная Городня), Мезыня (на р. Мезынь); Песочня (ныне с. Пески и р. Песоченка), Похряна (ныне р. Пахрянка и с. Пахра,

Подольского у.), Устьмерьска (ныне Усмар. пог. в Бронницком уезде), р. Нерская, Брошевая, Гвоздна, Ивана-деревня (ныне Ивановское), Маковец (ныне Маховцы-Голочелово-тож), Скулнев (ныне с. Ильинское Скульнево), Канев (ныне с. Канев Бор «Гжеля (Гжель с. Бронницкого уезда»).

Таким образом, помимо важного в стратегическом отношении укрепленного города, Московские князья присоединением Коломны «с волостями» приобрели хорошо населенную область, сразу значительно увеличившую источники доходов и живую силу Московского княжества. Коломенская область примыкает уже к плодородному Рязанскому краю, производительные и природные силы и богатства которого Герберштейн, путешествовавший по России в начале XVI века, описывает в несколько преувеличенных красках. «На юго-востоке от Москвы,—говорит он,—встречается город Коломна, а потом Рязань... Это—область, плодороднее всех прочих областей (тогдашней) Московии. Как говорят, в ней отдельные зерна хлеба производят два, а иногда и больше колосьев; стебли их разрастаются так густо, что ни лошади не могут без труда пройти через них, ни перепела—вылететь оттуда. Там великое изобилие меду, рыб, птиц и зверей, и древесные плоды гораздо превосходнее плодов Московских».

Коломна была и в торговом отношении важным приобретением для Москвы. Договорные грамоты между Московскими и Рязанскими князьями уделяют большое внимание торговым отношениям между этими княжествами, ведшимся, как видно из грамоты, сухим и особенно водным путем. «Мыта, т. е. торговые таможи, держать нам старые, пошлые (обычные), которые были при наших дедах и дядях», читаем мы в договорной грамоте вел. кн. Московского Василия Дмитриевича с Рязанским Федором Ольговичем от 1402 года: а новых нам мытов не замышляти, ни пошлин; а мыта и всех пошлин с воза—деньга, а с пешехода—мыта нету, а иных всех пошлин с рубля—алтын, а с лады с доски—по алтыну, а со струга с набоем—два алтына, а без набоя—деньга; а с великокняжеской лады пошлин нет». Разнообразие пошлин в зависимости от типа перевозочных средств

и в частности от типа лодок указывает на большое торговое движение водою (по Москве-реке и Оке). Суда, как видно, были не одинаковых размеров: лодка, струг с набоем и струг без набоя. У струга набойного на краях набивались по нескольку рядов доски для его большей грузоподъемности; а следовательно и размеры ее в целях большей грузоподъемности должны были соответственно быть увеличенными. Любопытно отметить, что и до сих пор существует на Оке и Волге особый вид лады, известный под именем «Коломенки»: по виду она уже обыкновенной барки, с более высокими бортами, с низкой и легкой крышей по середине, с открытой кормой и носом; руль заменяют четырема бревнами-потесами, по два на корме и носу; имеет два якоря на мочальном канате. Суда эти на веслах и волоком ходили по Москве-реке, Оке и Волге. По словам Герберштейна, два раза путешествовавшего по России в первой половине XVI века, Москва была тогда «сплавною рекою только за 6 миль выше Можайска; в этом месте грузят на плоты и доставляют в город Москву материалы для постройки домов и других потребностей. А ниже Москвы товары и другое ввозимое иноземцами, доставляется на судах. Но плавание по реке медленно и трудно вследствие многих излучин, которыми она изгибается, особенно это заметно между Москвою и городом Коломною, расположенным в 3.000 шагов от ее устья, на берегу. Здесь на протяжении 270 верст плавание затрудняется и задерживается многими и длинными изгибами».

Тем не менее благодаря водной системе Москвы-реки, Оки и Волги, Московское княжество стягивалось в развивавшийся тогда торговый товарообмен, направлявшийся с великого Днепровского пути на Волжско-Камский,—не только с внутренними русскими областями, но и с границею — Западной Европой, через новгородских кушцов,—с камскими болгарами и через них с восточными и южными соседями (арабами, греками и проч.). Из Болгарии приходил в Рязанскую землю хлеб, металлические изделия, шелковые и бумажные ткани, жемчуг, благовонные курения и проч. Новгородцы в обмен на шедший к ним с юга, «снизу», хлеб привозили Окою немецкие изделия: ви-

на, полотняные и суконные ткани, изделия из металла и проч. Южно-русские купцы привозили преимущественно греческие товары: наволоки, парчу, драгоценные украшения, оружие, церковную утварь и проч.

Что купцы с Оки и Волги ездили в Московское княжество через Коломну, об этом говорит летописное известие о бывшей в Коломне в 1363 году моровой язве, завезенной сюда с юга нижегородскими купцами. В свою очередь и московские купцы предпринимали торговые путешествия в Поволжье и по Каме водою с большими караванами. Это явствует из следующего факта. После разгрома Мамаю, хан Тахтамыш вздумал силою оружия заставить Дмитрия Донского забыть о Куликовской битве и принудить его вновь стать ордынским данником. Собравши войско, Тахтамыш приказал перебить и пограбить всех русских купцов в Болгарии, чтобы от них не было вести в Москву о готовящемся походе, суда этих гостей он приказал доставить с товарами к месту его переправы через Волгу; русских торговых судов было так много, что хан переправил на них свое войско через Волгу.

Благодаря своему выгодному положению на водном торговом пути, Коломна скопляла в себе большие богатства. Напавший на владения кн. Дмитрия Донского в 1385 году кн. Олег Рязанский захватил и вывез из Коломны «много пленных, золота, серебра и всяких товаров».

Стратегическое значение Коломны не ослабевает, а скорее усиливается по мере роста пределов Московского Государства, пока южную границу его составляла р. Ока, отделявшая Московское государство от степи и ее хищников. Через Коломенский барьер прорывались волны татарских набегов, иногда разбиваясь о его твердыни и задерживаясь у него, а чаще разрушая его первым натиском своих ударов: в том и другом случае Коломна давала возможность Москве принять оборонительные меры, подготовиться к встрече врага или совсем освободиться от него. Достаточно перечислить одни нападения южных врагов Москвы на Коломну до построения в ней Коломенского кремля, чтобы уяснить себе ее оборонительное значение для Москвы.

Начиная с Батыева нашествия, Коломна пережила в течение двух столетий более шести крупных погромов, преимущественно от татар, не считая мелких или неудачных нападений на нее. В 1293 году Золотоордынский хан послал брата своего Дюдены с большим войском, которое взяло 14 городов, в том числе и Коломну, и Москву, — «и всю землю пусту сотвориша», — добавляет летописец.

В 1382 году хан Тахтамыш взял и сжег Коломну; около Коломны же переправился он обратно в землю Рязанскую после опустошительного набега на Московские области. В 1385 году Рязанский князь Олег, мстя Дмитрию Донскому за разгром Рязанской земли, предпринятый им в 1382 году в наказание за поддержку Олегом Мамаю и Тахтамыша, изгоном пришел к Коломне, взял ее и пленил Коломенского наместника Остея со многими боярами; дальше же в пределы Московской земли Олег не решился итти.

В 1440 году хан Казанский Улу-Махмет, после неудачной осады Москвы, на обратном пути сжег Коломну и погубил множество людей. Наконец, в 1525 году особенно жестоко Коломна пострадала от Крымского хана Махмет-Гирея, который взял ее, разграбил и сжег.

Для Московских князей, в их походах против южных врагов, Коломна была сборным пунктом и как бы базой для выступающих в поле полков. Дмитрий Донской, собирая в 1380 году рать против Мамаю, назначил сборным пунктом полков Коломну, куда и сошлись полки: Коломенский, Владимирский, Костромской и Переяславльский, рать до 150 тысяч человек. Русское войско выступило из Коломны через Рязанскую землю к Дону. Через Коломну же возвращались домой победоносные полки Донского. Здесь, в древней Воскресенской церкви, находящейся в Коломенском Кремле, было принесено благодарственное молебствие, в присутствии великого князя и его полков. И с тех пор долго под нижними сводами этой церкви хранились древние русские вооружения.

В Коломне же сын Донского, Василий Дмитриевич, готовился встретить страшного завоевателя Тамерлана в 1395 году. Внук Донского, Василий Темный, из

Коломны руководит полками, направленными против татар в 1450 году.

Через четыре года московское войско нанесло поражение под Коломной шедшим на Москву татарам, а в 1472 году Золотоордынский хан Ахмат, решившийся силою оружия добиться от Московского князя покорности, не осмелился напасть на Коломну, где Иван III собрал войско.

Столь важному стратегическому значению Коломны не соответствовали ее деревянные стены, которые были слишком неустойчивой оградой для защитников и окрестного населения и не только падали под огнем и мечом неприятеля, но уничтожались и случайными пожарами. Так, в 1488 году пожар уничтожил Коломну вместе с ее укреплениями.

Вот почему, Московские князья, как только собрались со средствами, стали строить вместо деревянных укреплений, каменные кремля, и одним из первых был построен Коломенский кремль. После татарского погрома в 1525 году великий князь Василий Иванович заложил каменную крепостную стену с башнями вокруг кремля и закончил ее строением около 1530 года. Строителями Коломенского кремля считают Итальянских зодчих Аливизов. Кирпич для стен делали крестьяне подгородных Коломенских слобод: Запрудной и Митяевской. В окрестностях Запрудной и до сих пор остались ямы, из которых брали глину для кирпича. Среди крестьян сл. Митяевской долго жило предание, что предки их были выселены сюда за 600 верст для специальных работ по производству кирпича. Предание это связано с иконой Нерукотворенного Образа в Зачатьевской церкви; икону эту митяевцы будто бы несли на руках к месту работы. Кирпич крепостной стены имеет в длину $6\frac{3}{4}$ вершка, в ширину $3\frac{1}{8}$, в толщину почти 2 вершка и весит до 20 фунтов.

Архидиакон Павел Алеппский, проводивший в Коломне около семи месяцев вместе со своим отцом антиохийским патриархом Макарием, в царствование Алексея Михайловича, дает подробное и яркое описание Коломенского кремля. Хотя прошло более ста лет после его постройки до времени этого описания, но едва ли за это время внешний вид его существенно изменился.

«Каменная крепость,—пишет названный путешественник,—издали бросалась в глаза высотой своих стен... Стены его (кремля) страшной высоты, выстроены из больших камней и крепкого чудесного красного кирпича. Его башни походят на башни Антиохии, или даже лучше и красивее их по постройке—удивительно крепки и непоколебимы. Каждая башня имеет особый вид: одни — круглые, другие — восьмиугольные, иные — четырехугольные и все высоки, величественны и господствуют над окрестностями.

«Они — в четыре яруса, со многими бойницами и амбразурами; вокруг каждого яруса имеется снаружи проход, в виде открытой галереи или балкона, с зубцами и бойницами, направленными вниз. Несомненно, эта постройка, доведенная до совершенства, достойна удивления. Потолки в ней имеют вид сводчатых куполов. Скаты широки, огромны и выложены камнем. Окружная стена равно прочна и крепка и также походит на стену Антиохии со стороны ворот Аль-Жинан (садовых). Подобно тому, как там река Аль-Аси (Орант) течет с одной стороны города, так и здесь река-Москва течет вокруг стены с северной стороны. Внутри окружной стены заключаются большие сводчатые подземелья, выходящие к реке; чтобы можно было брать воду из нее в случае нужды и осады, ибо река частью подходит к подножию стены, где есть потайная дверь с железной решеткой. С другой стороны протекает маленькая речка, по имени Коломенка, на которой устроены мельницы: по ней и город получил свое название. Вся местность, на которой устроена крепость, представляет высокую гору. Крепость имеет четверо больших ворот, внутри каждых ворот четыре двери, и между ними железные решетки, которые поднимаются и спускаются посредством подъемной машины. У каждых ворот много пушек, а на башне их висит колокол, в который в случае тревоги немедленно ударяют для оповещения жителей. Теперь в него звонят всякий раз, как случится пожар.

«За крепостной стеной домов больше, чем внутри ее, и каждая улица представляет как бы отдельное селение, так как жители всегда любят открытые места. Все дома деревянные, и потому,

когда случится пожар, люди, которые дежурят у того колокола и зорко наблюдают, звонят в него, и горожане, услышав звон его днем или ночью, спешат с топорами тушить огонь.

«Рынки находятся за городской стеной (на посаде). Над каждым воротами есть большая икона, написанная на стене в заделанном окне, над которым большой навес вокруг иконы для защиты от дождя и снега. Перед иконами

гранные, почти круглые. Размеры башен были неодинаковы — одни вдвое превосходили другие. Так, главная Ивановская башня с проезжими воротами имела $16\frac{1}{4}$ саж. высоты, 10 саж. длины и 7 саж. ширины. Круглая наугольная башня («Маринкина»), с северной стороны, достигала высоты $16\frac{1}{4}$ саж., длиной 6 саж. и в ширину 6 саж. Самые маленькие башни были — Бобровская (высотой в 7 саж.) и Санды-

Вечеринка

Карт. Маковского.

большие фонари, в коих зажигают свечи. Над главными воротами снаружи изображение Господа Христа в рост, а над внутренними воротами образ Владычицы».

По сохранившимся остаткам и данным актов выясняется, что стены Коломенского кремля в высоту имели $8\frac{1}{2}$ саж., в ширину около 2 саж. ($5\frac{3}{4}$ арш.), в окружности стена имела без малого 2 версты (924 саж.). Башни были неодинаковой формы, высоты и величины. Всего башен было 16, из них большинство имели четырехугольную форму, одна — восьмиугольную и две — много-

ревшая (в 8 саж.), размеры остальных колебались между отмеченными самыми большими и малыми башнями. Сохранилось описание этих башен от более раннего периода, чем сведения Павла Алеппского. В Листовой книге 1577—1578 г., следовательно, через 47.—48 лет после постройки Коломенского кремля, мы читаем, например, про круглую наугольную («Маринкину») башню: «В стрельне, в нижнем подошвенном (этаже) 3 передела, двери одни, в них 5 окон, а из ней вход (лестница) и мост (площадка) деревян, а верхнего бою 5 окон, а вверх на Наугольную лестница

каменная, мост деревян: среди ее окно, а против дверей окно же, а в третьем бою (этаже) два окна, а против дверей окно, а около башни 4 бои для западных 19 боев, а мост деревян, а в ней (башне) пищаль (пушка) со рожковая на собаке, ядро железно полгривенки, а у ней пушкар Поник Левин. На пятой — бой лестница и мост деревян, а в ней 5 окон, а в верхнем бою — 5 окон, мост деревян, а лестница изгнила».

И на другого путешественника по Московии, Олеария (1630 годы), видевшего крепости Западной Европы и Азии, Коломна произвела сильное впечатление: «Если судить по внешнему виду^{*}), — пишет Олеарий, — Коломна хорошо охраняется своими каменными стенами и башнями». К описанию Павла Алеппского Олеарий прибавляет одну деталь, интересную для прошлого Коломны: «Через реку-Москву, протекающую у городских стен, ведет большой деревянный мост». О мосте через Москву-реку у Коломны говорят и путешественники XV века Барбаро (1436—1479) и Контарини (1473). Мост этот, по видимому, был низок и непрочно устроен. Олеарий рассказывает, что при приближении их лодки «на мосту собралось безчисленное множество народу, чтобы смотреть на нас». Чтобы дать проезд полевой лодке, несколько высокой ввиду ее крыши, им пришлось разобрать часть моста, что ими было очень поспешно сделано». Обычно же, по словам Павла Алеппского, «подходя к мосту, суда снимают свои мачты и проходят под ним».

Столь грандиозная по тому времени крепость, приводившая в восторг иноземцев, остатки коей уцелели и до нашего времени, в описываемое Олеарием и Павлом Алеппским время (XVII в.) уже теряла свое первоначальное стратегическое значение, благодаря тому что южная граница Московского государства продвинулась далеко за Оку в степь. Но во время построения ее и в течение всего XVI века эта сильная крепость сослужила для Москвы крупную службу в обороне южной границы от хищных соседей, особенно крымских татар. Ее твердьни, в случае нападе-

ния врага, были надежной защитой для окрестного населения и оплотом для войска, на нее опиравшегося. Тем более была невозможна переправа неприятеля вблизи Коломны, в районе действия ее огнестрельных орудий.

Со времени устройства каменного кремля, в течение всего XVI века, Коломна ни разу не была взята и сожжена татарами — разграблялись только ее окрестности. Татары теперь боялись Коломны и старались держаться от нее подальше. Впрочем, в XVI веке не одна только Коломна ограждает южную границу от степных хищников. Уже в XV веке намечается ряд крепостей на Оке, которые заслоняют Московскую землю от неожиданных переправ татар через Оку и являются базой для военных походов и колонизации русских в Заокской степи.

«Весною 1532 года, — рассказывает летописец, — приде весть из Крыму, что Крымский царь копится (собирается) со многими ордами с похвалой, а хочет итти на великого князя Украину». Великий князь Василий Иванович послал на Коломну, «на Берек», многочисленное войско «княжат и дворян двора своего и детей боярских из многих городов» под начальством лучших воевод. «А наряд был, — прибавляет летописец, — великой: пушки и пищали (ружья) ставлены на берегу на вылазах (на бродах) от Коломны до Каширы и до Сенькина Брода (вблизи Серпухова) и до Серпухова и до Калуги и до Угры — добре много столько и не бывало... С этого времени выдвигание таких предупредительных кордонов «на Берек» становится обычным и почти ежегодным явлением, особенно с половины XVI века, когда набег крымцев становятся хроническим явлением.

По Оке возникает как бы заградительная цепь из укрепленных городов на путях и переправах татар в пределы Московского государства. Калуга, Алексин, Кашира, Серпухов, Ростиславль, Коломна, Переяславль Рязанский, Рязань, Касимов, Муром и Нижний-Новгород являются как бы звеньями этой заградительной цепи, связанные между собою «сторожами» — гонцами — и флотилией лодок, «судовою ратью»; крейсировавшею по Оке, которую москвичи считали «непролазною стеною, поло-

^{*}) Внутри крепости иностранных послов не пускали.

женною от Бога Москве». Большинство этих городов имели деревянно-земляные укрепления, и только Кашира, Серпухов, Коломна и Нижний забронировались в XVI веке каменными заборами. В этой цепи крепостей Коломне принадлежит первенствующее значение, как по ее центральному положению среди этих крепостей, так и потому еще, что она прикрывала главный ближайший путь к Москве по Москве-реке. И князь Василий Иванович и сын его Иван Грозный сюда именно (реже в Серпухов с 1556 года) шлют, а иногда и сами ведут главные силы для обороны южной границы; здесь чаще всего их штаб-квартира. Отсюда из середины левой линии можно лучше наблюдать и быстрее распределять и направлять в нужное место полки, в случае неожиданного появления неприятеля в той или другой части «Берега».

Грозная твердыня Коломны заставила татар во второй половине XVI века искать переправ через Оку в других местах, подальше от Коломны—около Каширы и Серпухова, что заставило Московское правительство обратить внимание на укрепление этих именно пунктов, и Серпухов постепенно занимает первенствующее положение в этой «непролазной стене».

Год смерти Грозного (1584) застаёт такое расположение русских сил на южной границе: в Серпухове стоит «большой полк», «правая рука»—в Алексине, «левая»—в Кашире, передовой полк (авангард) в Калуге и «сторожевой полк» в Коломне.

Неприступная крепость для иноземного врага в последние три четверти XVI века — Коломна — играла видную роль в смутное время, то крепко стоя на страже охраны порядка и государственности, то, ослабленная общою «шаткостью» и «разномыслием» (социальной борьбой) русского народа, превращалась в укрепленный лагерь врагов России—внутренних и внешних.

После смерти Бориса Годунова, колуменцы повидимому были захвачены общим настроением, царившим тогда на Руси в пользу «законного наследника» Ивана Грозного, каким казался первый Самозванец для непосвященного в боярские интриги большинства русского народа. И власти Коломны, и население пошли вслед за Москвою в признании

«царевича». Захвачена была Коломна в водоворот политических событий и при Шуйском, во время первого выступления против него разных классов в 1607 году. Двумя старыми военными дорогами шли с юга из «Заречья» три струи русского народа, поднявшиеся против «боярского царя»—Василия Ивановича Шуйского.

Вокруг беглого холопа Болотникова сгрудились все низы тогдашнего общества, недовольные социально-крепостническими порядками Московского государства — холопы, крестьяне, казачество и остатки войска, вынесшего на своих плечах Лжедмитрия I, со смертью которого они все потеряли. Болотников «с калужанами, алексинцами и иными» нес в Москву борьбу против всех чуждых классов. Истома Пашков «с туляны, с каширяны и веневцы» стал во главе служилой мелкоты, несшей пешую гарнизонную службу по заречным городам и мало чем отличавшейся от стрелецкого войска. На Рязани поднялись с мятежом против боярской диктатуры в Москве помещики, во главе с выборными воеводами, с Прокофием Ляпуновым и Григорием Сумбуловым. Вожди этих различных революционных слоев русского народа сговорились встретиться между собою за Окою, чтобы соединенными силами ударить на боярскую Москву. Болотников с Пашковым шел мимо Калуги и Алексина на Каширу.

Рязанские дружины шли естественным для них путем — на Коломну.

Коломна была взята Ляпуновым и разграблена бандами Болотникова. Дружины мятежников встретились с присланными из Москвы войсками царя Шуйского у села Троицкого, в Коломенском уезде, и на голову разбили их. Это происходило в сентябре-октябре 1607 года; в ноябре дворянское ополчение Ляпунова успело уже разобраться в том, что им не по пути с Болотниковым, который своими подметными листами внушал «людям (слугам) боярским и всяким ворама дела на убийство и грабеж» бояр и помещиков. Ляпунов, а вслед за ним и Пашков принесли Шуйскому повинную, и полчища Болотникова были отброшены к Калуге, а Коломна снова соединилась с Москвой.

Но вот объявляется второй самозванец — вор Тушинский. Под его знаме-

нем собираются все рассеянные перед этим революционные силы русского народа. Весною 1608 года на помощь ему идет литовский «воровской полковник» — Лиссовский, который напал на «рязанские места», где кишмя кишели разные «воры» вроде «пронских и михайловских мужиков». В Михайлове к Лиссовскому пристали «тушинские воры», с ними он взял Зарайск, разбил на голову войска кн. Хованского и Захара Ляпунова, которые явились на помощь Зарайску «не промыслом», — замечает летописец, — «а со-пьяна»... Отсюда Лиссовский быстро двинулся к Коломне, плохо защищенной людьми, взял ее приступом, пленил Коломенского епископа Иосифа и воеводу Вл. Тим. Долгорукова и вместе с ними двинулся по направлению к Москве, имея в своем распоряжении войско до «30 тысяч украинских людей». Царь выслал против «воровского полковника» войско под начальством кн. Куракина и Лыкова. Противники сошлись на Коломенской дороге на «Медвежьем Броду» (по др. «Пруду») на Медве-реке; войска Василия разбили Лиссовского, отняли у него всю собранную им по городам артиллерию («наряд») и освободили коломенских пленников. «Лиссовский», — по замечанию летописца, — «утек с небольшими людьми и пришел к вору в Тушино». Коломна, обладание которой было очень важно для тушинцев, была ими потеряна: «Царь Василий владыку (епископа) отпустил на Коломну да с ним воевод своих — И. Т. Бутурлина и С. М. Глебова и повелел им крепить осаду и запастись запасы всякие» на Коломне. Это было тем более необходимо, что тушинцы готовились к серьезным выступлениям против Москвы. Потерпев неудачу в прямом штурме Москвы, тушинцы решили начать систематическую блокаду столицы и перехватить главные дороги к Москве с тем, чтобы приостановить подвоз к ней припасов и всякие вообще сношения Москвы с провинцией. Особенно важное значение имели три дороги — Ярославская, которая вела на Троицкий монастырь, Александрово и Ярославль; и «Дмитровка» на г. Дмитров: этим путем Москва соединялась с Поволжьем; третья дорога — Коломенская — имевшая, как мы знаем уже, важное стратегическое и продовольственное значе-

ние для Москвы. Северные дороги были отрезаны Лиссовским и Сапегой, которые осадили Троицкую лавру и заняли Дмитров; Коломну тушинцы сначала хотели взять пропагандой.

Бывший во Владимире тушинский воевода, Иван Годунов, отправил «посылку» в Коломну с уведомлением, чтобы там не стояли против Бога и государя своего прирожденного (т. е. против Вора). Но в то время, когда другие города легко «прилеплялись к ворам», Коломна в числе немногих городов осталась верна Москве. Тушинцы с двух сторон двинули против Коломны войска, сначала от Каширы, во главе с Хмелевским. Проведав об этом, коломенские воеводы послали в Москву весть, «что с Каширы идут литовские люди под Коломну на осаду». Царь же Василий послал под Коломну воевод своих кн. С. В. Прозоровского да В. Б. Сукина со многими ратными людьми... «Пан Хмелевский со многими литовскими людьми и русскими воры прииде с Каширы под Коломну и похотеша город Коломну осадити»... Царские же воеводы, «совокупясь с ними, бились мужественно, разбили их на голову и взяли много языков» (т. е. пленных на предмет распросов). Едва только победители с торжеством прибыли в Москву, как пришла новая весть из Коломны: «Идут под Коломну многие литовские люди и русские воры, на этот раз — от гор. Владимира. Снова посылает Шуйский ратных людей с воеводой Д. М. Пожарским выручать коломенцев от осады, а Москву — от голода.

Князь Пожарский напал на тушинцев, стоявших в 30 верстах от Коломны, в с. Высоцком разбил их на голову, «взял много пленных и многую у них казну и запасы поимал. Достальные же литовские люди побегли во Владимир».

Тушинцы не смутились этими двумя неудачами. Вор Тушинский, повидимому, твердо «умысли выморить Москву голодом», весною 1608 года «послал под Коломну полковника Молоцкого (Млоцкого) со многими литовскими людьми, чтобы не можно ни откуда запасам приходить. Молоцкий же прииде под Коломну и город Коломну осади». Крепость взять ему не удалось, но все-таки Млоцкий «отнял от Москвы путь на Рязань и оттого на Москве бысть хлебная дороговь великая». Покупали чет-

верть в 7 рублей (почти в четыре раза выше обычной цены осадного времени и в 24 выше нормальной)).

Голодная толпа приходила «миром (скопом) к царю Василию и шумяку и начаша мыслити (склоняться) опять к Тушинскому вору»... Но удержать в своих руках Коломенскую дорогу тушинцам не удалось. В июле пришли к Коломне на помощь рязанцы и, «совокупившись с осадными (осажденными) людьми, пойдоша на бой, и был бой под Коломною великий». Но литовцы одолели, «русских людей потесниша и пеших многих побииша». Рязанцы отступили к себе на Рязань, но и литовцы не удержались под Коломною. К ним пришло известие, что Скопин-Шуйский приближается к Москве и уже занял слободу Александровскую. Эта весть привела в смущение тушинцев: они сняли осаду Коломны и отступили к Серпухову. Это было в середине июля 1609 года, а уже в августе того же года по этой дороге «хлеб попал к Москве с Коломны добре много»...

1610 год был особенно несчастным для царя Василия, благодаря развитию смуты. Внезапная смерть Скопина-Шуйского, в которой молва обвинила царя Василия и его родню, оттолкнула от царя тех, кто раньше служил ему, из-за его знаменитого племянника. Прокопий Ляпунов снова сносится с тушинцами, «хотя мстить царю Василию» за Скопина-Шуйского, и уже больше со своими рязанцами не слушает царя. Вор Тушинский смелее насаждает на Москву, и шире идут его захваты в других частях Московского государства; от Шуйского, как несчастливого царя, отворачиваются раньше верные ему слои населения и деятели: все шире и больше идет пропаганда в средних служилых классах за кандидатуру королевича Владислава, ввиду неудач Шуйского и успехов вора Тушинского. Эта всеобщая «ниатость» поколебала и стойких коломенцев.

Коломничи не только сами все поцеловали крест тушинскому Вору и послали к нему с повинною, но написали еще на Каширу и в Зарайск предложение последовать их примеру.

Каширяне послушались, но зарайские граждане, под влиянием князя Пожарского, остались верны царю Шуйскому

и, в конце-концов, «и град Коломну опять обрагнша». Нужно удивляться не колебанию коломенцев, а тому, что они так или иначе, но все-же до конца остались верны царю Василию: ведь это было время, когда, по словам современника, «все, не дождавшись ни откуда помощи избавления, в отчаяние пришли и к ворам приложились»...

Коломенцы приняли участие в восстановлении порядка и избавлении земли от иноземного врага, засевшего в Московском Кремле, и от своих воров и изменников, когда в 1611 году началось движение среди русского народа в этом направлении. По зову патриарха Гермогена, с разных концов русской земли потянулись полки к Москве, двинулись «с Рязани с воеводою Прокопием Петровичем Ляпуновым рязанские города» к Коломне. От Коломны Прокопий Ляпунов двинулся под Москву со снарядами (артиллерией) и с обозом дощаным, т.е. с Гуляй-городом¹⁾.

Но ополчение 1611 года кончилось неудачно: после убийства Ляпунова казаками под Москвою, земское ополчение распалось; под Москвою остались казаки во главе с Трубецким и Заруцким. К этому времени относится приезд в Коломну Марины Мишкек, жены двух самозванцев, оставившей после себя прочную память в этом городе. Марину перевезли в Коломну в конце июля 1611 года. «У Заруцкого с казаками, — читаем мы в летописи, — была тайная мысль: хотели на Московское государство посадить воренка Калужского, Маринина сына, а Марина в те поры была на Коломне». Н. Иванчин-Писарев записал в своем сочинении¹⁾ ряд преданий, хранившихся в памяти старожилов Коломенского уезда о пребывании Марины в Коломне. «Приезде в Коломну по Шубинскому пути, вправо видны следы бывших земляных укреплений: это село Городище, т.е. бывшая крепость. В некотором расстоянии от него показывают

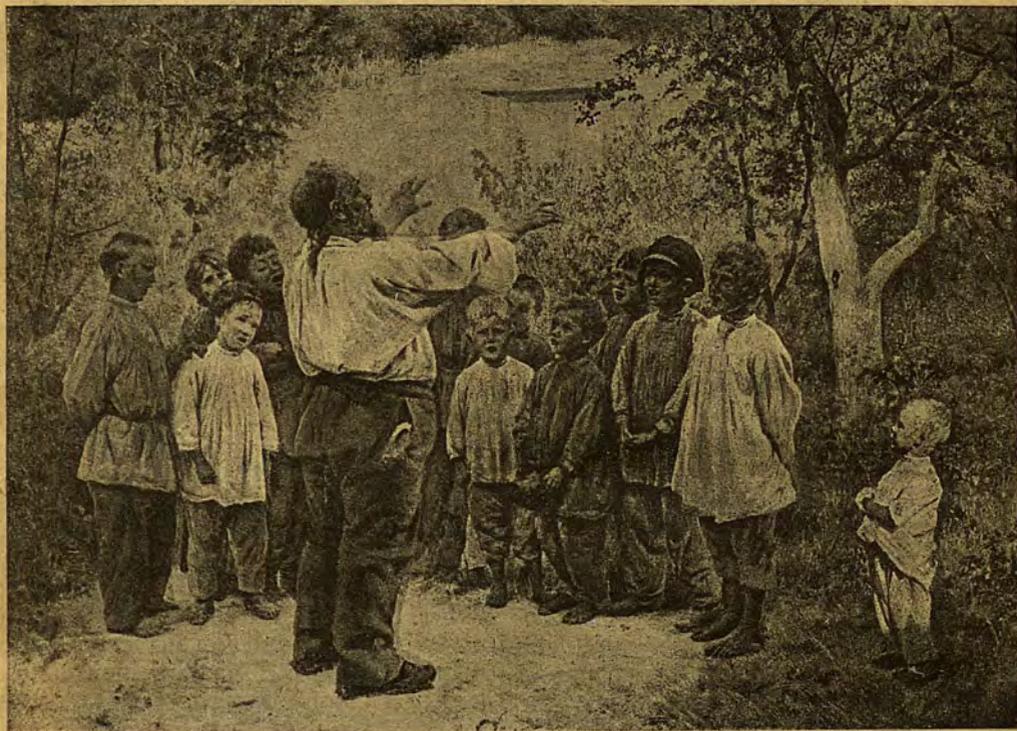
¹⁾ Гуляй-городом назывался обоз с подвижными башнями на колесах: под защитой их, осаждаемые могли вплотную подходить к стенам осаждаемого города. В одном источнике мы читаем: «Близ царствующего города (Москвы) повелел Борис Федорович поставить град обоз нарицаемый, иже некоею премудростью на колесницах устроен».

²⁾ «Прогулка по древнему Коломенскому уезду».

место, где будто бы стоял дом Марины Мнишек»... Одна из башен Коломенского Кремля («Круглая наугольная») слывет в народе под именем «Маринкиной башни». По словам Иванчина-Писарева, «в Коломне чуть ли не каждый встречный мальчуган охотно укажет башню, где спасалась Марина Мнишек». Возможно, что эта башня была местом ее пребывания в Коломне или кладовою ее вещей. Любопытно еще

Коломны обширный окоп, который слывет «Марининым городком».

Летопись, помимо приведенного сообщения о пребывании Марины в Коломне и о замыслах Заруцкого с казаками посадить ее сына на Московский престол, дает только следующее указание о Марине Мнишек в связи с ее пребыванием в Коломне: «В 1612 году Заруцкий, услышавши под Москвою со своими советниками, что пошел из Яро-

Спевка

Карт. Врошенко.

следующее предание о Коломенских Пятницких воротах, записанное Иванчиным-Писаревым: «Марина Мнишек, овладев Коломною, ее ограбила и, когда была принуждена вместе с Заруцким выступить из нее, то, выломав огромные железные створы из этих ворот, отвезла и с награбленными вещами за 25 верст от Коломны, на урочище Старцевский брод, близь села Богородского. Там зарыла она свою добычу и, покрыв яму вратными створами, засыпала их землею». Далее, по словам того же автора, «существует недалеко от

славля (на Москву) со всею ратью кн. Дмитрий (Пожарский) и Козьма (Минин) и собрався с казаками, с ворами, чуть не с половиною войска из Москвы побеже и пришед на Коломну, Маринку взя, и Коломну-град погромив, поиде в Рязанские места и там многу пакость делаше»...

Такова вкратце история Коломны в смуту. В последний раз Коломна выступает в качестве боевого оплота Москвы в 1619 году.

Королевич Владислав долго еще считал себя избранным государем Моско-

вии, опираясь на принесенную ему при- сягу, и в 1617 году выступил в поход на Москву. Ему помогал украинский гетман Сагайдачный. Против Сагайдачного царь Михаил Федорович послал двух воевод—кн. Д. М. Пожарского и кн. Волконского. Они двинулись к Серпухову. Из Серпухова кн. Волконскому было приказано со всеми людьми итти на Коломну. Кн. Волконский пытался помешать «черкасам» (казакам) переправиться через Оку под Коломной, но войска его были оттеснены, и он затворился в Коломне. Здесь начались в его войске ссоры между дворянами и казаками; последние ушли из Коломны и занялись грабежами. Несмотря на это, гетман Сагайдачный не осмелился напасть на Коломну, но через село Броницы Каширскою дорогою двинулся к Москве, прорвался через Московскую рать и соединился с Владиславом.

Это была последняя боевая служба Коломны: после этого грозные стены ее Кремля больше не принимали на себя вражеских ударов за Москву, и Коломна постепенно переходит своенной на гражданскую— административно-хозяйственную и культурную роль. Объясняется это главным образом тем, что южная граница Московского государства в течение всего XVI века систематически продвигается на юг, «в поле», удаляясь глубоко в степь к югу от Окского берега. Поэтому Коломна из укрепления первой боевой линии (форпоста), каким она была в XV веке, постепенно превращается в крепость глубокого тыла. К югу от нее на пути к Оке возникает ряд укрепленных пунктов— городков: Городенск, Венев, Епифан, Данков и др.; для которых Коломна является в XVI и XVII в. тыловою базой (опорой), стоящей на естественной оборонительной линии «Берега» по Оке.

Одновременно с военной колонизацией юга шла колонизация и сельскохозяйственная. Стесненные на Окско-Волжском суглинке народные массы во второй половине XVI века с особой энергией переходили на правый берег Оки за новыми землицами. Хозяйственные заимки на «диком поле» подвигались все южнее и южнее. Колонизационный поток на своем пути захватывал и население Коломенской области, и самой Коломны. На это с ясностью

указывают данные о запустевших дворах и местах в Коломне в конце XVI века.

Мы видели, какую важную торговую роль играла в Московском государстве Коломна, через которую лежал водный путь из Москвы в Оку и Волгу и которая снабжала Москву рязанским хлебом и всяким довольствием. От устройства подвоза продуктов по этому пути голодала Москва и создавалась «шатость» политических настроений в центре. По составу своего населения Коломна была в XVI веке значительным и сложным поселением. Кроме собственного «города» (крепости), где жила администрация и стоял гарнизон, она состояла из посада, заселенного торговцами и ремесленниками; к посаду примыкали слободы, с населением, несшим специальные службы и повинности на государя или частных владельцев. Перепись дворов 1578 года дает яркую картину того, что представляла Коломна по количеству населения раньше и насколько она запустела к этому году. «В ней в это время оставалось тяглых (податных) 32½ двора жилых и 662 двора пустых, никем не занятых, стало быть впусе было 91½% всего посада и слободы. В Коломне оставались одни церковные и монастырские люди, да водворены были военно-служилые люди с их дворнею. В самой крепости Коломенской не было ни одного черного тяглого (податного) двора: все они по государевым грамотам были розданы детям боярским, и сидели в них их «дворники». И на посаде среди посадского «пуста» жили все казенные люди: гарнизон, сторожа «Гуляй-Города», каменщики— весь тот люд, который работал на крепость и на войска, а в досужее время кормился ремеслом и мелким торгом, овладев лавками на посадском торгу после ухода посадских людей. Благодаря этому, коломенский торг не казался пустым, хотя в Коломне не было вовсе людей торгового класса: на 600 приблизительно торговых помещений— 200 пусто-вало. Наблюдения над положением города дают право сказать, что Коломна испытала в XVI веке крутой переворот, обратившись из города в нашем смысле этого слова в цитадель с военным населением. Те слои торгово-промышленного его населения, которые не были

задержаны на местах государевою службою, отстали от тягла¹⁾ и ушли в частновладельческую зависимость или же были развезены по разным местам в переселенческом движении²⁾».

Военное значение Коломны отразилось и на состоянии сельского населения Коломенской волости. За службу Московское правительство расплачивалось со служилыми людьми преимущественно раздачею им земель в поместное пользование. Земли эти раздавались в областях как центральных, так и пограничных, преимущественно угрожаемых от соседей. Естественно поэтому, что почти все земли Коломенского уезда были розданы частным владельцам—помещикам, боярам, монастырям и проч. Тяглое крестьянское население попадало таким образом под власть водворяемого на их землях привилегированного землевладельца, и вотчинная власть разных хозяев вытеснила здесь почти совершенно общинные порядки владения крестьянского мира «заменяя податную общину частновладельческими хозяйствами и круговую поруку тяглецов перед государством лично ответственною их перед землевладельцем³⁾». Одним словом, в Коломенском уезде в XVI веке были на лицо все основные условия закрепления крестьян.

Смута, разорившая и обезлюдившая Московское государство, особенно тяжело должна была отразиться на населении Коломенского уезда.

Нижеследующая таблица, дающая указания на заселенность Бол. Микулинского стана, центрального в Коломенском уезде, до смуты и после смуты, с наглядностью показывает влияние смуты, опустошившей эту область. По данным писцовых книг в Большом Микулинском стане было записано:

В году.	Обработанной пашни в поле.	Число населенных пунктов.
В 1578 г.	4771 четь *)	199
„ 1627-28	1134 „	120

¹⁾ Занятия о которых платили подать еще не закрепощенные люди.

²⁾ Платонов. «Очерки по истории смуты» изд. 2-е, стр. 35—36.

³⁾ Там же, стр. 44—45.

⁴⁾ Четь или четверть около $\frac{1}{2}$ десятины, в трехпольях $1\frac{1}{2}$ десятины.

Таким образом, обработка пашни уменьшилась вчетверо, число населенных пунктов почти в два раза (в 1,65).

К тяжестям разрухи и надвигавшейся крепостной зависимости присоединилось еще в XVII веке напряжение народных сил по уплате нужных для восстановления государства податей и повинностей по укреплению границ. В смуту передовые оборонительные укрепления «в степи» пообещали: требовалось восстановить южную так-называемую «засечную черту» состоявшую из засек²⁾ и частиков, земляных валов и городков, а также и деревянных крепостей. С 1620 до 1635 г.г. Московское правительство только штопало и затыкало бреши в разваливавшейся линии обороны. При возобновлении набегов крымцев, приходилось по заключению дозорщиков, «делать все вновь, а поделкою делать (стало) невозможно». И вот в 1638 году было приступлено к генеральному восстановлению засечной черты силами ближайшего населения. Вместе с другими, и коломняне должны были принять на свои плечи тяжелую работу по восстановлению выдвинувшихся к югу от Коломны оборонительных пунктов. «Князю И. И. Шаховскому дано было приказание выслать с Коломенского посада и уезда на Почесскую и Веркушскую засеку 1918 человек и 383 лошади. Шаховской послал для сбора в Коломенский уезд 20 пушкарей и затинщиков, а на Коломне велел кликать биричам на торгу «чтобы коломенские сошны всяких чинов люди деловцов (рабочих) и лошади к... засеке вели на Коломну тотчас без всякого перевода». Коломенские служилые люди демонстративно отказались исполнить приказ. «Все коломничи, дворяне и дети боярские приехали ко мне, холопу твоему, на Коломну, — писал Шаховской ца-

²⁾ Засеками назывались заграждения из стволов деревьев, поваленных на лесной опушке, в прогалах между перелесками или на лесных дорогах. «Большая Засечная черта Московского государства, составлявшая несколько оборонительных линий, шедших в степи с запада на восток, представляла из себя сложную систему укреплений, в которой лесные завалы—засеки—только восполняли и смыкали естественные препятствия местности, реки, озера, болота, овраги и т. п. Чередясь с частиками—частоколами—надолбами (о них говорилось выше) земляными валами и рвами в безлесных промежутках, в которых не из чего было соорудить «засеку» в собственном смысле слова». (Яковлев, «Засечная черта», стр. 16).

рю, — деловцов и лошадей не дали, а сами» предпочитали лучше подвергнуться праведу, а людей и лошадей не давать. В ответ на это заявление Шаховского из Москвы пришел приказ, в котором предлагалось разъяснить коломничам «что крымский царь нынешнего лета на наши Украины хочет придти большой войной. И государь, жалая о православных крестьянх, послал ко всем засекам воевод, а велели им засеки поделаты и совсем укрепить, чтобы теми засеками православных крестьян от войны крымского царя и воинских людей сберечь и... в плен и расхищение не выдать». Ввиду этого, коломничичи должны «дельцов и лошадей отпустить сполна тотчас». На тот случай, когда это увещание не подействовало бы, воеводе «людей, которые в деловцах начнут отказывать» — таких брать и бить батогами, а если они будут озорничать и обнаружат большое непослушание, то их бить кнутом по торгам, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать» и «это во весь день нещадно, а на ночь ослушных сажать в тюрьму». Шаховской энергично воспользовался предоставленным ему правом воздействия на демонстрантов и отправил на засеки 1440 человек с лошадьми, собранных с коломенского посада и уезда. Но высланные на засеки коломничичи разбежались.

Эта картинка наглядно показывает нам, почему из Коломенского уезда разбегалось население и дворы становились пусты, даже после смуты. Не могли содействовать росту населения в Коломне и ее уезде и такие повальные болезни, пример которых описывает архидиакон Павел Алеппский в половине XVII века, при царе Алексее Михайловиче.

«Сильная моровая язва, — рассказывает Павел Алеппский, — появилась в здешнем городе (Коломне) из Москвы. То было нечто ужасающее, ибо являлось не просто моровой язвой, но внезапную смертью. Стоит, бывало человек и вдруг моментально падает мертвым; или едет верхом или в повозке и валится навзничь бездыханным, тотчас вздувается, как пузырь, чернеет и принимает неприятный вид. Лошади бродили по полям без хозяев, а люди мертвые лежали в повозках, и некому их было хоронить. В это время воевода

посылал одного за другим 16 гонцов к царю и к его наследникам в столицу по важным делам, касающимся нас и его и, как мы в этом удостоверились, ни один из них не вернулся: все умирали в дороге. Когда моровая язва проникла в какой-нибудь дом, то оцистала его совершенно. Собаки и свиньи бродили по домам, так как некому было их выгнать и запереть двери. Город, прежде кишевший народом, теперь обезлюдел. Деревни тоже опустели, равно вымерли и монахи в монастырях. Мор, как в столице, так и здесь, во всех окружающих городах на расстоянии 700 верст, не прекращался, начиная с этого месяца почти до праздника Рождества. Воевода составил точный перечень умерших в этом городе, коих было, как он нам сообщил, около десяти тысяч душ... Смертность чрезвычайно увеличивалась, некому было хоронить. В одну яму клали по несколько человек друг на друга, а привозили их в повозках мальчишки. Часть священников умерла, а потому больных стали привозить в повозках к церквам, чтобы священники их исповедывали и причастили. Священник не мог выйти из церкви и оставался там целый день в ризе и епитрахили. Он не успевал, и потому некоторые из них (мертвецов) оставались под открытым небом, на холоде по два и по три дня, за неимением, кто бы об них позаботился, за отсутствием родственников. При виде этого и здоровые умирали со страху. Умерли все семь священников здешней соборной церкви и шесть дьяконов, в том числе и протопоп. Прежде литургия иногда не совершалась в некоторых церквах, никогда, однако, не прекращалась в этой церкви, теперь же и здесь литургия и другие службы прекратились на долгое время, и церковь осталась покинутою; так что старосты стали нанимать для служения в ней по воскресениям кого-либо из деревенских священников.

Все это причиняло нам (т. е. свите антиохийского патриарха Макария) большое горе, печаль, уныние и великий страх, и всемо этому были мы свидетелями, проживая в верхних кельях. Мы видели, как выносили мертвыми, по несколько за раз, служителей епископии, которые жили в нижних кельях. Поэтому, мы никогда не осмеливались

выходить из своих келий, но скрывались внутри их ночью и днем, ежедневно ожидая смерти, плача и рыдая о своем положении, не имея ни утешения, ни облегчения, ни даже вина, чтобы прогнать от себя грусть и великий страх»...

Описание это дает указание и на относительную населенность г. Коломны: если считать даже сильно преувеличенную справку Коломенского воеводы о 10 тыс. умерших коломничан, и то, прибавляя к этой цифре отбывших из Коломны в поход ратных людей, дома коих были заколочены, и оставшихся в живых, мы получаем впечатление о Коломне середины XVII века, как о городе с большой населенностью.

Тот же Павел Алеппский дает описание торговли в Коломне, как он ее наблюдал: «Все рынки, — рассказывает он, — за городом... Базар в этом городе бывает по понедельникам и четвергам. В Коломну собираются жители всех окрестных селений, причем у каждого товар, состоящий из всяких продуктов, находится в санях. Они привозили свиной больших и малых, зарезанных и ошпаренных, уже замерзших; они весьма дешевы. Точно также гусей, уток, индеек продают ошчианными и готовыми. В течение зимы здесь бывает дешевица, и производится торговля зерновым хлебом. Нам случилось видеть, что в одних санях сидело человек шесть со всеми своими вещами и везла их одна только лошадь. Тяжести: зерновой хлеб, камни, которые нагружали на эти сани — невероятны. Мы приходили в изумление, ибо одна лошадь везла то, что в наших странах не свезти и двадцати лошадям. Легкость перевозки содействует благополучию здешней стороны и развитию ее жизненных удобств: в это холодное время продукты дешевы, так как привозятся в Москву и окрестные города из далеких мест в течение рождественских праздников, когда из года в год продаются и закупаются продукты. Мы видели, что в эти дни мужчины, женщины или дети кляли все закупаемое на рынке на маленькие санки и везли их руками за веревку без труда и усталости, но очень легким движением».

Все сказанное о стратегическом и торговом положении Коломны придавало ей важное административное значение. Она управлялась воеводами, в руках которых была военно-административная власть. Через Коломну Москва сносилась с ново-занятым краем в Заочье. Коломенский уезд состоял в XVII веке из 11 станов, 11 волостей и одного села.

Коломенский уезд, как он сложился к XVII веку, был гораздо больше «Коломны с волостями», отнятыми кн. Юрием у Рязанских князей. При Екатерине II он был положен в основу нынешнего Коломенского уезда, потерявши часть своей территории в пользу соседних уездов (Егорьевского, Бронницкого и друг.).

Большой исторический интерес представляет Коломна и в церковном отношении, прежде всего в отношении памятников церковной старины.

Самая древняя церковь в Коломне — Воскресения, построенная в середине XIV века и находящаяся в Коломенском Кремле. В ней венчался в 1366 году Димитрий Донской с княжной Евдокией Суздальской, завершивши этим браком борьбу с Суздальским князем за великокняжение Владимирское. В этом же храме победитель Мамаю служил со своим «победоносным воинством» благодарственное молебствие. Еще в XVII веке она казалась Павлу Алеппскому «большою и прекрасною», в том виде как она была уже перестроена к этому времени. Вновь переделана она была в 1786 году.

В двух верстах от Коломны находится древний Голутвин-Богоявленский монастырь, основанный учеником Св. Сергия — Григорием — при содействии Димитрия Донского, в 1385 году. По преданию на месте монастыря в древности был притон разбойников — «Гольтыбы» — отсюда же его название «Голутвин». Богоявленским он называется от соборной церкви Богоявления, построенной при его основании. Окруженный впоследствии каменной стеной, монастырь этот был базой для московских отрядов, выступавших стеречь берег.

Вот в каком виде представился этот монастырь в XVII веке Павлу Алеппскому: «Прибыв к большому каменному монастырю, который называется Голутвин, в честь Богоявления, стали подле

него на якорь. Мы поднялись к этому монастырю, где в то время находился, ожидая нас, воевода г. Коломны, которая видна оттуда, так как между ней и монастырем расстояние всего 2 версты по суше и 4 версты по реке, что зависит от обычных поворотов рек. Когда мы вошли в монастырь, нас встретили и ввели в Большую церковь Богоявления. Выход в эту церковь чудный, высокий, с трех сторон; кругом галлерея с тремя дверями. Церковь весьма древняя. Мы отстояли в ней вечерню и пошли помолиться в другую церковь, которая находится в трапезе монахов. Она весьма древняя и красивая, в честь одного из их новых святых, по имени Сергия. Монастырь относится к его времени. Между этими двумя церквями высокая колокольня с приподнятым высоким куполом, наподобие куполов церквей».

Следующим по древности является находящийся в городе Успенский Брусенский женский монастырь, основанный Грозным в 1552 году. Особенно много построено церквей в Коломне в XVII веке: Богоявленская церковь, Никитская, Николаевская в крепости (построена в 1641 г.), Преображенская и друг.

Об этих церквях Павел Алеппский пишет: «Внутри крепости 5 больших каменных церквей и монастырь для девиц во имя Введения во Храм. Первая церковь благолепная, с куполами; крыша ее крестообразная, ибо ее стены имеют с каждой стороны вид трех арок, из коих средняя выше остальных двух; церковь эта во имя Св. Николая. В сложности с нею колокольня высокая, изящная, с арками и четырехугольным продолговатым куполом с крестом наверху. На четырех ее углах для украшения сделаны резные колонны, на подобие фонарей, очень изящной работы. Вторая церковь больше и лучше первой, в честь Воскресения. Третья церковь маленькая, но весьма красивая, также во имя Святого Николая. Четвертая церковь—Соборная—есть великая церковь, кафедра епископа. Она весьма величественна и высока и как бы висячая; в нее входят по высокой лестнице с трех сторон, соответственно трем ее дверям. Она вся из тесанного камня, приподнята на значительную высоту и кругом имеет койму скульптурной работы по всей длине ее стен. Косяки дверей и

окоп походят на отшлифованные колонны—работа редкостная, так что косяки кажутся изящными, как тонкие колонны. Церковь имеет три высоких купола, сверху приподнятых. Верх большого купола покрыт кругом красивыми четырехугольными резными из деревянных досок фигурами, в виде крестов, величиною с ладонь. На куполах позолоченные кресты. Большой купол находится над хоросом, остальные два над обоими боковыми алтарями. Главный алтарь имеет три больших окна со стеклами.

«Перед царскими дверями этого алтаря помещен большой круг на подобие амвона; он высокий, стоит на деревянных восьмиугольных и круглых колоннах, которые все позолоченные и резные, и имеет две лестницы, из коих одна перед царскими воротами: по ней всходит диакон для ектинии; другая лестница с западной стороны; по ней он всходит для чтения Евангелия. Архирейское место каменное, с очень большим куполом, помещается близ южных дверей. Ниже северной двери соборной церкви стоит колокольня, достойная удивления по своей красоте, архитектуре и украшениям. Она круглая и восьмиугольная, с чудесною резьбой, походит на башню Эмессы, но еще красивее, высока, со многими арками кругом, над которыми возвышаются другие арки, еще изящнее. Ее купол высокий, приподнятый, восьмиугольный.

Внутри ее есть железные часы в коморке. Когда наступает время бить полчаса, они ударяют двумя молоточками по двум малым колоколам три раза, когда же истечет час, то оба молоточка ударяют в колокола 26 раз—это называется будильником; затем бьет известное число часов другой большой молоток по другому большому колоколу. Часы дня и часы ночи отбиваются отдельно. В конце текущего месяца августа часы били 14 часов для дня и 10 для ночи; в сентябре ночь и день сравнивались.

Крыша как этой церкви, так и других походит на кедровую шишку или на артишок; она ни плоская, ни горбообразная, но с каждой из четырех стен церкви есть нечто вроде трех арок, над которыми другие поменьше, потом еще меньше кругом купола — очень красивое устройство. Все покрыто досками для защиты свода от дождя и снега, дабы

он не портился. Под этою церковью много склепов и подвалов).

Епископы Коломны носили в XVII веке название «Коломенских и Каширских». Надгробные надписи на стенах Коломенского собора гласят:

«В лето 7123 (1613) генваря в 27 день представился священно-епископ Иосиф Коломенский и Каширский при царе Михаиле Феодоровиче...».

Это тот самый «владыко Иосиф», который вместе с Гермогеном на соборе громил Лжедмитрия первого за брак с католичкой, а потом при Шуйском всячески боролся с «шатостью» коломеничей, энергично агитируя против самозванцев и иноземцев.

Другой Коломенский епископ Павел сыграл видную роль в истории раскола: он единственный из иерархов стал на сторону кружка «ревнителей древляго православия», выступал против нововведений патриарха Никона на соборе и за это подвергся жестокому гонению и ссылке в Сибирь.

«Житие» архиереев Коломенских вызвало зависть у восточного духовенства. Павел Алеппский пишет: «Под ведением Коломенской епископии находится более пятнадцати городов, имеющих воевод, как эта Коломна: власть их простирается более чем на 2 тысячи селений. В числе крепостных городов (в епархии) находятся: Кашира, воевода которой имеет власть более чем над тысячею селений, Серпухов, подобный ей, Тула со всею областью... Все это паства здешнего епископа. Говорят, будто епархия эта бедна и мала — да поможет ей Бог, а она больше области трех патриархов: антиохийского, александрийского и иерусалимского, и нег тут никого (намек на турок на востоке), кто бы причинял потери, подвергал вымогательствам и гнету, но все живут в безопасности и в радости и накапливают золото в избылии. Епископство владеет угодиями—деревнями со многими крестьянами. Епископ распоряжается в воеводствах с властною, не допускающей прекословия».

В руках Коломенского епископа не только духовный карающий меч, но и железная смиряющая цепь. По сообщению Павла Алеппского, «в епископском доме есть большая тюрьма с железными цепями и тяжелыми колодами для преступников. Если кто из крестьян епископа провинится — украдет или убьет, то его приводят сюда, сажают в

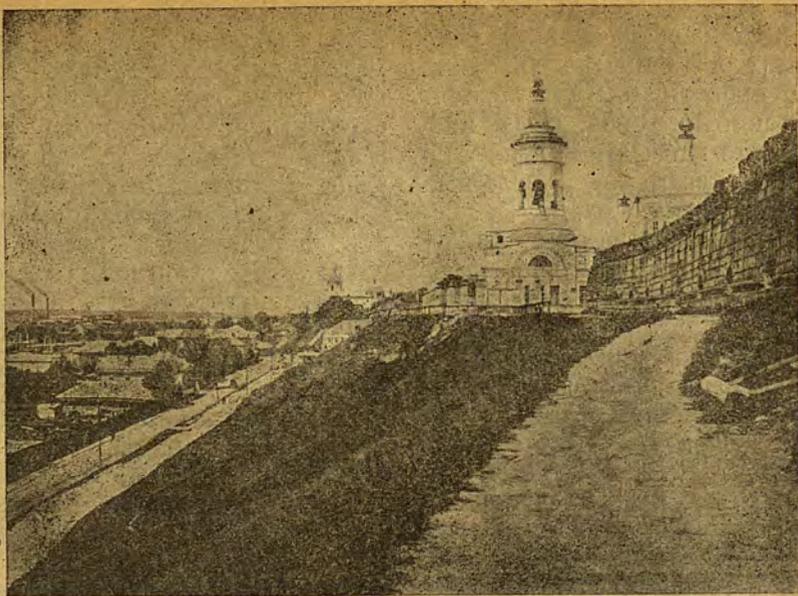
тюрьму и наказывают, как нам случалось видеть, смертью или ударами, смотря по вине. Воевода не имеет власти над ними¹⁾. Управители епископа налагают на них штраф и взыскивают с вора за украденную вещь вдвое... Когда кто-нибудь из епископских слуг напивался пьян, ему также надевали на шею и на ноги тяжелую железную цепь, к которой привешен тяжелый чурбан, коего не в силах стащить и упряжное животное».

Впрочем Коломна издревле славилась своею тюремной практикой, по преимуществу политического характера. Последовательно побывали в Коломенской ссылке князья-соперники XV века—великий князь Василий Темный, сосланный туда в 1433 году дядею своим Юрием Дмитриевичем Галицким, а потом заточен был в Коломне Василием Темным—Дмитрий Шемяка.

После взятия Великого Новгорода, Иван III сослал в Коломну видных новгородских бояр, противников самодержавных порядков Ивана III: то был Василий Казимер, Матвей Селезнев и еще несколько новгородских сановников. Отведал коломенское заточение и иноземец Иван Фрязин, сосланный при Иване III-м за дипломатические недоразумения. При Грозном в Коломне неистовствовала Опричина. Тюрьма находилась в Коломенском Кремле, в «Наугольной Свбловой башне», а «в подолше у нее (т.-е. у Свбловой башни) тюрьма, решетка железная, поверх тюрьмы казна» и т. д. Между Свбловой башней и Пятницкими воротами находилась «Застеночная» башня, где «Запленных дел мастер» пытками вырывал у своих жертв признания. Отголоском этой застеночной работы Коломенских властей являются, по мнению г. Линдемана, два варианта названия проходящей неподалеку улицы Воздвиженки—«Пыточная» Шемиловка.

В XVIII веке Коломна, особенно с перенесением столицы в Петербург, утрачивает свое бывшее стратегическое значение и, оставаясь важным промышленным центром до нашего времени, переходит при Екатерине II в разряд уездных городов. Упраздняется и самостоятельная кафедра в Коломне. В воспоминание о былом значении Коломны, митрополит Московский стал именоваться: «Московский и Коломенский».

¹⁾ Это не совсем так.

Вид г. Серпухова.

VI.

Из прошлого гор. Серпухова и его уезда.

I.

Серпухов — Удельное княжество.

Серпухов, один из важнейших в промышленном отношении городов Московской губ., имеет за собою богатое историческое прошлое. В отличие от других городов, вошедших в состав Московского государства путем насильственного отторжения их от соседних княжеств, Серпухов, так сказать, вырос на исконной Московской почве. Он является как бы младшим братом Москвы, взращенным ее государственным творче твою, как удел младшей линии Московских князей-Калитичей, разделявших с великими князьями общие радости и невзгоды политической жизни, сознательно и добровольно участвовавших в осуществлении ее сознательной политики собирания Руси. После же уничтожения удельной системы, Серпухов занял видное экономическое и, особенно, стратегическое положение по обороне южной границы Московского государства, на ряду с другими крепостями—Коломною, Каширой, Алексиним, Тарусой и т. д.

Серпухов расположен в 4-х верстах от р. Оки, на берегах сливающихся в этом месте речек Нары, Серпенки и Мешалки. Первоначальным населением этого края, как и всего междуречья Оки и Волги, были финны, на что указывают финские названия рек: Ока, Нара, Речъма, Велешка, Талейка и др.

Ближайшими соседями этого края уже в историческое время были два финских племени: на северо-восток—Меря, поселения которой шли по левому берегу Москвы-реки, и к западу—Мещера, по низовьям Москвы-реки и по левому берегу Оки, после впадения в нее р. Москвы. На запад от Серпуховской области, между речками Угрой и Протвой, было вкраплено литовское племя голядь, как островок, отрезанный морем славянских племен от основных поселений этого племени по р. Бобру.¹⁾ Между этими финскими и литовскими племенами, вытесняя их и сливаясь с ними, съ юга, из Черниговской земли, шел поток славянской колонизации тех самых вятичей, о которых уже говорилось в очер-

¹⁾ Приток Вислы.

ке истории Коломенского края.¹⁾ Сеть рек, текущих в этой области, была естественным проводником для колонистов, которые привлекались сюда промысловыми богатствами этого края. По рекам, озерам и лесам здесь водилось много пушного зверя, охота за которыми составляла, повидимому, основное занятие для местного населения и притягательную силу для заходивших сюда охотников из далека. Здесь в изобилии водился бобр, выдра, барсук, лисица и др.; на это указывают такие названия селений и урочищ, как Бобровка, Боброва-Лужа у бора Высоцкого монастыря, Выдра, Барсуковка, Лисинки, Селение Турово, как и р. Турья, наводят на мысль, что сюда заходил с юга, выведшийся теперь в России тур. В XVII в. в самом городе Серпухове жили оброчные „бобровники“; выдра и горностаи водились здесь еще в середине прошлого столетия. Особенно много было в лесах этого края меду; бортничество составляло настолько видный промысел населения, что в XVI в. Грозный требовал с серпуховичей дани исключительно медом.

Хотя первоначальное население, ведшее по преимуществу подвижный охотничий образ жизни, было редко, но охота и промыслы, требовавшие простора, приводили охотников к столкновениям за уголья и займки, особенно, когда сюда, в страну финнов, стали проникать с запада и юга новые племена—литовцы (голядь) и вятичи. Памятниками этой борьбы являются земляные городки—укрепления, в которых отсиживались отдельные семьи и роды во время нападений и где хранились склады добычи.

Обычно городки эти устраивались в местах, естественно укрепленных: на высоком обрывистом берегу реки, особенно, при слиянии рек, или на мысах, образуемых оврагом и рекою. Откосы возвышенности искусственно увеличивались, окружались земляным валом и рвом, иногда в два ряда и более, и сверх того такой земляной городок укреплялся частоколом. Почти наверняка можно сказать, что такое укрепление было на том холме, где теперь стоят остатки серпуховского каменного кремля, построен-

ного в середине XVI в. Более удобное место для городка трудно себе представить: холм этот высоко поднимается над окружающей местностью, окаймленной с запада течением р. Нары, с востока—рекой Серпенкой, с юга—слиянием этих рек, а с северо-запада—оврагом и низиной, пересекаемой речкой Мешалкой. Холм этот, имеющий такую богатую естественную защиту, замыкает собою долину р. Нары и находится в достаточном отдалении от р. Оки (в 3—4 верстах), чтобы не быть застигнутыми врасплох от неожиданного появления врага с этой реки, а р. Нара была прекрасною подвозной дорогой, соединявшей этот укрепленный городок с большой рекой и ее притоками. Таким образом, самое географическое положение места, где возник Серпухов, предопределяло на будущее время его важное экономическое и стратегическое (военное) значение, с которым он и выступает в удельный и царский периоды Московской Руси.

Первое упоминание о Серпухове в духовной грамоте Ивана Калиты (1328 г.) дает о нем представление, как о каком-то важном пункте, который отличается от простого „села“ и упоминается в категории городов, бывших уже в это время укрепленными пунктами. „Вот дал я сыну своему Семену,—пишет Калита,—Можаяск, Коломну со всеми Коломенскими волостями... и села: Костентиновское, Орининское“ и др. „А вот что даю сыну Ивану: Звенигород, Рузу... и села: Рюховское, Рузьское“ и др. „Вот что даю сыну своему Андрею: Лопастину... Серпухов... Перемышль; а села: село Тылежское, село Серпоховское, село Перемышльское“ и т. д.

Таким образом Серпухов в уделе кн. Андрея Ивановича занимает тоже место, что Звенигород, Руза в уделе кн. Ивана Ивановича, Можайск и Коломна в уделе Семена Гордого; село же Серпуховское упоминается отдельно, как село Рузское при самостоятельной Рузе... Отсюда с очевидностью следует, что „Серпухов“ уже при первых Московских князьях играл ту же роль по отношению к тянувшим к нему, отчасти ныне существующим селам: Серпуховскому, Темне (теперь Спас-Темный), Ростовцу (теперь Ростовка)—в 27 верстах от Серпухова, селу Талежскому (теперь Талеж в 29 верст. от Серпухова), Скулневу (теперь Скульнево, Ильинское тож),—как Ко-

¹⁾ См. предшествующ. статью о Коломне, где дается характеристика культурного состояния финских и славянских племен в момент встречи их в описываемом краю.

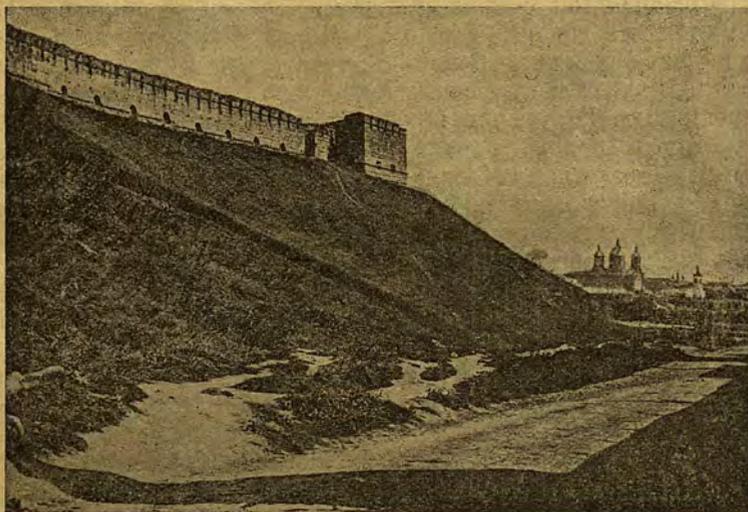
ломна к своим „волостям“ и селам, т. е. роль укрепленного, а, может быть и административного и хозяйственного центра.

Осевшие в Москве князья в дальнейших своих действиях, исходили из создавшегося уже до них порядка и отношений, когда начали устраивать хозяйственный быт, заселять и укреплять свою „вотчину“¹⁾.

Не даром же Серпухов становится первым городом в уделе младшего сына Калиты, кн. Андрея Ивановича, которому досталось 10 сел и 11 городков. Князь этот, как и его наследник, стали

ступлениях и намерениях.— „Быть нам за один до смерти—клянутся друг другу дети Калиты: а брата своего старейшего (Симеона) иметь нам и чтить, как отца“.

И это не простая фраза формального договора—„ряда“—князей. „Одиначество“ вел. кн. Московского и его братьев Калитичей—действительный факт, помимо доброй воли самих князей. Получивши себе особый удел, Серпуховские князья имеют свою „трет“ в доходах, идущих с управления самой Москвы, которая была в совладении трех сыновей Калиты, из коих каждый раз

Остаток стен Серпуховского Кремля.

именоваться Серпуховскими князьями, несмотря на то, что в их уделе были такие важные по тому времени города, как Лопасна, пограничный пункт с Черниговской землей, Перемышль, рязанский „промысел“, в последствии Боровск и др.

Впрочем, получивши в удел Серпуховское княжество с перечисленными городками и селами, Серпуховские князья не делают местными удельными князьями, а продолжают быть Московскими. Они всегда „за один“ с великим кн. Московским во всех его вы-

в три года получает доходы с нее. Старший великий князь имеет только некоторые преимущества, уступленные ему братьями „на старший путь“. Удельные, постоянное пребывание свое имеют не в уделах, а в Москве, где у них свои „дворы“, в Кремле и на Трехгорной, а также различные хозяйственные заведения: сады, огороды, мельницы, села оброчные, стада седельных коней и т. д.

Сообща Московские князья и думают, и защищают и укрепляют свою „вотчину“. „Кто будет брату нашему старшему (вел. князю), недруг, тот и нам недруг; а кто будет брату нашему старшему друг, тот и нам друг“, заявляют младшие князья.

И это обещание свято выполняется

¹⁾ Вотчиной стали называть княжеские уделы, полученные от отца по завещанию, в отличие от завоеванных земель—„промыслов“ и купленных—„купля“.

Серпуховскими князьями, потому, что оно выгодно прежде всего им самим. Успехи великого князя Московского, расширение его владений за счет соседей увеличивают и их „корм“,—потому, что от всяких „промыслов“ Москвы перепадает и на долю Серпуховских. Так, напр., после разгрома рязанцев в 1371 г. вел. кн. Московский Димитрий Иванович „пожаловал“ Серпуховского князя Владимира Андреевича,—дал ему Лужу и Боровск. И наоборот, неудачи великих князей Московских тяжело отражаются на Серпуховских князьях. Прорвется ли Литва к Москве, разорит волости, уведет много полону, погорят посады под Москвой—Серпуховской князь теряет в своем уделе, и в разоренной Москве доход его уменьшается, не говоря уже о разрушениях в непосредственных хозяйственных учреждениях Серпуховских князей в Подмосковных. Вторгся в Московское государство в 1382 году татарский хан Тахтамыш—и запылала Москва, а с ней и Серпухов. Этого мало: „Была дань тяжелая по всему княжнню, всякому без послабления, со всякой деревни по полтине; тогда и золотом давали в Орду“.

Серпуховские князья и от этого только проигрывали, так как эта дань одинаково тяжело ложилась и на подданных Серпуховских князей.

Вот почему Серпуховские князья „без всякой хитрости“ салятся на коня и ведут не только свою серпуховскую, но и еще можайскую рать на Литву, Рязань, Тверь, Новгород, Ливонию и прошив татар или стойко отсиживаются за стенами московского кремля в то время, когда великие князья бегут на Волгу „собрать рать“.

„За един“ с великими московскими князьями стоят князья серпуховские и в вопросе укрепления своих вотчин: так, по общей думе вел. князя Димитрия Донского и серпуховского князя Владимира Андреевича в 1366—1367 гг. укрепляется московский кремль: строят „город Москву камен“; едва ли не без общей думы с великим князем через 7 лет (1379 г.) тот же князь Владимир Андреевич заложил град (т. е. крепость) Серпухов в своей вотчине, „повелев в едином дубу срубить его“, потому что укрепленный Серпухов был не только твердыней для населения Серпуховского удела, но и крепостью, оборонявшею

подходы к Москве с юга. Его официальное назначение было вместе с отягкою у Рязани Коломною и Перемышлем „стоорожить за старыми рязанскими местами“, так как рязанцы, „суров еущеловеци, свирепи и високоумни“, не могли примириться с ростом Московского княжества за счет своей земли и пользовались всяким удобным случаем, чтобы нанести удар Москве и удар этот, приходился именно по Серпуховскому уделу. Так, в 1353 г., когда умер от „черной смерти“ Московский князь Семен Гордый и первый Серпуховский князь Андрей Иванович, рязанцы напали на Серпуховской удел и заняли Лопасню*) с некоторыми другими пунктами, совсем на пороге к Москве.

Через Серпуховской удел проходил „литовский путь“, тем более опасный, что в это время литовские князья настойчиво собирают под своею властью русские земли и сталкиваются с Москвою на том же пути.

Литовские князья в союзе то с Тверскими, то с Рязанскими князьями водят рати свои на Москву, задевая Серпуховской удел. Особенно пострадал Серпухов в 1407 г., когда его „взял“ направлявшийся на родину из Москвы литовский князь Свидригайло, в „благодарность“ за оказанную ему в Москве ласку и прем во время борьбы его с братом, вел. кн. литовским Витовтом.

И татары, видевшие, как усилившаяся Москва все менее и менее считается с верховенством Орды, неоднократно напоминали ей о своих верховных правах на Русь неожиданными набегами и погромами, от которых Серпуховской удел страдал не менее собственно Московского удела. Так, в 1782 г. хан Тахтамыш внезапно перешел Оку по указанным ему рязанцами бродам, сжег Серпухов, а затем и Москву и начал громить другие московские области, пока Серпуховской князь Владимир Андреевич не нанес ему поражения под Волоколамском. Подобный же погром повторился через 26 лет, когда мурза Едигей зимою 1408 г. внезапно напал на Московское княжество, взял и пожег Серпухов и разрушительным потоком двинулся на Москву, при чем „людей множество исече, а иных в полон поведе“.

*) В настоящее время станция и селение Лопасня по Курской дороге.

Таким образом, во внешней борьбе с врагами не только Серпуховские князья заинтересованы были стоять за один с Москвою против недругов, но и Московские великие князья имели в Серпуховском уделе и его князьях сильную оборону своей земле. Интересы их были неразрывно связаны и в удачах и в несчастях тогдашней международной политики.

Также и во внутренней политике Московских князей наблюдается полная солидарность, „одиначество“, со серпуховскими.

Семья Московских князей была вообще немногочисленна, члены ее вымирали, и Московское княжество, дробясь, снова соединялось в руках немногих князей: серпуховские в этой владетельной семье занимали младшее место, происходя от третьего сына Ивана Калиты, а потому и не могли питать честолюбивых планов на занятие великокняжеского стола при существовании непрерывавшейся старшей линии потомков Калиты. Серпуховские князья, повидимому, примирились с своим положением удельных и твердо усвоили себе установившийся на Москве новый порядок наследования великокняжеского престола, прежде всего, в линии только Московских князей и притом по нисходящей линии от отца к старшему сыну, минуя дядей, в противеселе старым обычаям.

Этим объясняется, почему даже видные, заслуженные Серпуховские князья во времена великокняжеского кризиса не только сами не распатывали этого установившегося порядка, но и решительно выступали против его нарушителей, когда в старшей линии Калиты начинались усобицы за восстановление старого порядка в отмену нового, дядей с племянниками, или когда отдельные князья стремились „промыслом“, „головою своею“, т. е. силою, добиться великого княжения, ни считаясь ни со старым, ни с новым порядками.

Типично в данных отношениях поведение особенно двух Серпуховских князей, Владимира Андреевича Храброго, двоюродного брата Дмитрия Донского, и внука Владимира—кн. Василия Ярославича.

Кн. Владимир Андреевич Серпуховской был выдающейся фигурой на фон-Московских князей, вообще не блиставших своими талантами, удалью и лич-

ною храбростью. Прозвище Храброго князь этот получил по заслугам. Его всегда видели на коне, во главе Московских дружин, сражающимся на разных границах Московского государства в наступательной и оборонительной борьбе с многочисленными врагами: то он ратует против Литвы, отнимая у нее Ржеву или отражая вторжения полчищ литовских; то громит рязанцев (1371 г.), то обороняет Новгород от Тверского князя и Псков от ливонских немцев, то дважды ходит смирять Новгород. Особенно прославился Серпуховской князь в борьбе с татарами. Это он на Куликовом поле вместе с воеводой Боброком решил знаменитую битву в пользу Москвы, и, стоя на костях, слушал победные возгласы русских и шум отступления разбитых полчищ Мамай в то время, когда Дмитрий Донской недвижимо лежал под деревом, придавленный к земле тяжестью своих стальных доспехов. И после, когда хан Тахтамыш мстил Москве за позор Куликова поля и раздился огненным потоком по Московской земле, только князю Владимиру Андреевичу удалось положить предел этому нашествию удачной битвой под Волоком.

Несмотря на столь видные заслуги Храброго перед русской землей,—он „держит великое княжение“ Дмитрий Донского „честно и грозно... и добра ему хочет во всем“, согласно договору. Раз только, в последний год княжения Дмитрия Ивановича случилось у него „размирье“ с его соратником Владимиром Андреевичем. Об этом летопись рассказывает так:

—Размирье было вел. кн. Дмитрию Ивановичу с кн. Владимиром Андреевичем, и схвачены были старшие бояре Владимировы, разведены все розно по народам и сидели все по надзору „в ятги у присагов“. Серпуховской князь за это захватил несколько селений во владении Дмитрия Ивановича. Но уже через три месяца князья помирились: 25 марта 1389 г. на Благовещение князь-братья „взяли мир, и прощенье и любовь“. В заключенном между ними после того договора кн. Владимир Андреевич совсем смирился: он называет кн. Дмитрия себе „отцом“, а сын его, своего племянника Василия Димитриевича— „старшим братом“, и этим признает за племянником право на занятие великокняжеского престола. И, действительно,

после смерти кн. Дмитрия Ивановича, Владимир Храбрый не отступился от своего „крестного целования“, и восемнадцатилетний племянник его стал вел. князем Московским. Правда, между ним и дядею вскоре началось „размирье“. „И пошел кн. Владимир с сыном своим кн. Иваном и с боярами старейшими в свой град Серпухов, а оттуда в Торжок, — в Новгородскую землю“. Кн. Василий Дмитриевич захватил оставшихся бояр кн.

пуховской князь неоднократно водил полки своего племянника против общих врагов так же, как при его отце.

Еще более усердно служит и дружно живет внук Владимира Храброго, Серпуховской кн. Василий Ярославич, с внуком Дмитрия Донского, вел. кн. Василием Васильевичем Темным. Это было время тяжелых междоусобий в семье Московских князей. Против вел. кн. Василия II восстал сначала его дядя, кн.

Семейный раздел.

Карт. Максимова.

Владимира, занял Серпухов и другие волости своего дяди, где посадил свою администрацию — „волостелей“. Размирье длилось полгода и закончилось договором между дядею и племянником.

Для умиротворения обиженного дяди вел. кн. Василий не только должен был смягчить тон договора грамоты сравнительно с договорной грамотой отца, но прибавить к уделу Серпуховского князя „Волок с волостями, да Ржеву с волостями“.

После этого вплоть до смерти кн. Владимира (1410 г.) мир между ним и племянником не нарушался, и храбрый Сер-

Юрий Дмитриевич, а потом его дети — кн. Василий Косой и Дмитрий Шемяка; великое княжение переходило из рук в руки; соперники жестоко расправлялись друг с другом, — заключая побежденных в тюрьмы, выкалывая друг другу глаза и т. д. Усобица эта втянула в борьбу и остальных князей Московского княжества; при чем Серпуховской князь Василий Ярославич крепко и неизменно стоит за вел. кн. Василия Темного. Он со своею дружиною дважды участвует в походе этого князя против хана Улу-Махмета, при чем во второй раз, после несчастной битвы под Суздалем, где был

взят в плен Василий Темный, Серпуховской кн. Васильевич едва спасся бегством.

Когда в 1446 г. Дмитрий Шемяка занял Москву и ослепил вел. кн. Василия Васильевича, кн. Василий Ярославович не пожелал признать Дмитрия Шемяку вел. князем, оставил свой удел и бежал в Литву, где получил в управление Брянск, Гомель, Стародуб, Мстиславль и др. города. Сюда к кн. Василию Ярославичу стали собираться сторонники Василия Темного—кн. Семен Иванович Оболенский, воевода Федор Басенок и др. Они собрали рать против Дмитрия Шемяки, на пути соединились с татарами, шедшими помогать Темному, и совместными силами с дружиной последнего взяли гор. Углич, который в это время осаждался уже Темным, вырвавшимся из ссылки. И вторично кн. Василий Ярославич ходил на Шемяку в 1452 г. под Устюг, откуда Шемяка отступил в Новгород, где и умер.

Восстановленный на великокняжеский престол в значительной степени при содействии Серпуховского князя, Василий Темный щедро награждал своего верного союзника. По договорным грамотам, он придал к уделу Серпуховского князя целое княжество Дмитровское и несколько других земель, принадлежавших раньше Дмитрию Шемяке, а потом выменял эти земли на Звенигородское княжество и Бежецкий Верх. Кн. Василий Ярославич обещался „иметь себе вел. князя братом старейшим“, как и детей его, „держат их честно и грозно, без обиды“, „без ослушания“ идти в поход, куда его пошлет вел. князь. В годы безвременья Василий Темный не мог пожаловаться на своего союзника, но эта усердная служба и одиначество не спасли, как увидим, Серпуховского князя от общей участи, постигшей всех удельных князей, когда вел. Московский князь почувствовал себя достаточно сильным, чтобы совершенно покончить с удельной системой, мешавшей укреплению единодержавия Московских вел. князей.

Внутреннее управление Серпуховским княжеством.

Посмотрим теперь, как Серпуховские князья действовали в своем собственном уделе, в качестве хозяев и правителей своей вотчины. Кн. Андрей Иванович

(начало XIV столетия) и его преемники, получивши Серпуховское княжество себе в удел, застали его, повидимому, мало заселенным, несмотря на то, что в эту землю, как мы выше отметили, шла усиленная колонизация с юга и запада, — в область, уже заселенную народом финского племени.

В интересах князей было привлекать как можно больше населения в свои земли, чтобы они былилюднее, следовательно—сильнее и доходнее. В виду того, что население в это время не твердо оседало и бродило по разным областям в поисках льгот и безопасности, — благоустрою было еще много, князья-колонизаторы стараются всякими льготами и удобствами укрепить уже осевшее население и привлечь новое. Вот почему и Серпуховской кн. Владимир Андреевич (1353—1410) „живущим в его уделе человекам и приходящим от инуды (из других мест) здесь жить хотящим, подавал много льготы и воли“, которая обычно состояла в освобождении от податей на несколько лет, в случае распашки и новых заимок и в случае несчастий; а также население получало иногда от владельца земли ссуды хлебом, сельскохозяйственным инвентарем и т. п.

Для безопасности населения от погромов соседей обычно устраивались на местах старых укреплений-городков более крепкие и обширные городки, где в случае опасности землевладельцы-дружинники обязаны были нести городовую службу — „городную осаду“, т. е. защищать крепость, под защиту стен которой сбегалось окрестное население с своим скарбом и другими ценностями. Вот почему „кн. Владимир Андреевич заложил в 1374 г. град Серпухов в своей отчине и повелел в едином дубу (т. е. из цельного дуба) срубити его“.

В виду того, что сами Серпуховские князья обычно проживали в Москве или бывали отвлекаемы великокняжескими военными поручениями—„несли службу без ослушания“—они назначали в городе своих наместников, а по волостям—волостелей. На обязанности княжеских наместников и волостелей лежали: сборы дани с промыслов и занятий населения, суд и управа а также и организация защиты населения в случае опасности. За свою службу эта князья администрация получала часто доходы с судебных пошлин, а главным образом в

виде корма натурой, который всякими правдами и неправдами выжимался из тяглого, т.-е. податного населения, — главным образом из крестьян и ремесленников и торговцев; последние жили по преимуществу в пригородных слободах и на посадах, ютившихся вблизи крепостных стен. Население это было вольное и могло свободно переходить из княжества в княжество, из земли в землю. Помимо „вольных людей“ в Серпуховском княжестве жили люди „купленные“ т.-е. или выкупленные из плена или продавшие свою свободу добровольно: таким людям выхода из земли не было, как и „закладным“ т.-е. кабальным людям, давшим на себя кабалу в обеспечение долговых обязательств. Невольные люди не были рабами: они теряли только право перехода, а в пределах своего княжества они были относительно свободны и даже имели важное значение в управлении княжеским хозяйством, в роли приказчиков и слуг специального назначения: „бортники, садовники, псары, бобровники, дьяки (писаря)“. Это были по тогдашнему выражению — „деловые люди“. Верхним слоем населения Серпуховского княжества, как и других княжеств, были бояре, которые вместе с князем и думу думали, в качестве советников, и землю защищали, в качестве дружинников. Они же по полномочию князя управляли городами, волостями и отдельными отраслями княжеского хозяйства, „путями“. В Серпуховском княжестве бояре владели крупными земельными хозяйствами — „боярщинами“. Каждый боярин имел большие права над населением своего имения: ему предоставлялось право давать разные льготы населению для привлечения и укрепления боярщины, собирать дани и даже судить своих людей с правом сбора судебных пошлин, кроме крупных преступлений: душегубства, разбоя, поджогов и воровства с поличным. В этих случаях на боярском суде присутствовал представитель княжеской власти, с которым боярин делился судебными пошлинами в пользу князя. Бояре были „вольными слугами“, имевшими право беспрепятственного перехода на службу от одного князя к другому. Это их право выражалось в обычной формуле княжеских договоров: „А боярам и слугам между нами вольным воля“.

Заботились Серпуховские князья такжет

и о насаждении „духовнаго чина“ в своем княжестве. За стенами города Серпухова были построены деревянные храмы — Собор в честь Живоначальной Троицы и церковь Св. Великомученика Димитрия. В окрестностях гор. Серпухова в XIV в. возникают две каменные обители: в версте от города вниз по течению р. Нары на правом ее берегу владыка митрополит Алексей поручил своему келейнику Варлааму построить монастырь, каменная церковь которого была воздвигнута в 1362 г. Так возник мужской Владычный монастырь в честь Введения во Храм Богородицы. Позже кн. Владимир Андреевич задумал основать вторую обитель в своем уделе. Для этой цели он просил Св. Сергия Радонежского, игумена Троицкой Обители, бывшей во владениях того же князя, помочь ему в осуществлении задуманного плана. Князья заботились об основании обители не только в силу благочестивых побуждений, но и по хозяйственным соображениям: обители привлекали верующее население под защиту своей духовной мощи так же, как боевые укрепления под защиту своих твердынь. Паломничество в монастыри содействовало известности края, разитию вокруг монастырей торговли и промыслов, а духовное влияние на паству известных подвижников могло прикреплять население к тому уделу, где был монастырь, естественно радевший князю своему.

На зов кн. Владимира Андреевича пришел уже прославившийся тогда своими подвигами Преп. Сергий с своим „учеником и трудником“, подвижником Афанасием. На левом берегу р. Нары напротив Владычного монастыря, на царщем над долиной реки живописном холме „Высокое“, Св. Сергий и Афанасий решили быть обители, устраивать которую остался Афанасий (1374). Благочестие и труды подвижника привлекали в эту „Высокую Обитель“ много богомольцев и желающих поселиться в ней иноков. Появилась новая обитель и кн. Владимиру Андреевичу, который соорудил в монастыре каменный собор и теплую церковь с трапезою.

Заботы Серпуховских князей по отношению к „духовному чину“ не ограничались одним храмоздательством: белое и черное духовенство получало от князей и богатых людей земли, угодья, с теми владения ими и

управления населением, какие давались боярам на „боярщинах“.

Так строили Серпуховские князья свою вотчину.

Тесно связанные с Москвою в общей политической и хозяйственной жизни, Серпуховские князья были совершенно самостоятельны и независимы во внутреннем управлении своим уделом; в эту область Московские вел. кн. не вступались. — „А в твой удел и в отчину — пишет вел. кн. Василий Дмитриевич в договорной грамоте с кн. Владимиром Андреевичем — нам не вступаться — сборщиков дани своих не всылать, приставов (судебных) не давать, сел не покупать, и нашим боярам тоже, без твоего веденья, и никаких грамот нам не давать“.

Самостоятельность Серпуховских князей выражалась также в том, что они чеканили свою собственную монету. До нашего времени дошли две серебрянных деньги кн. Владимира Андреевича. На одной из них голова и верхняя часть туловища бородатого человека, с секирою в руке; на обратной стороне — надпись.

Совершенно самостоятельно распоряжались Серпуховские князья своими уделами, распределяя их между своими наследниками. Сохранилось духовное завещание — „грамота духовная“ кн. Владимира Андреевича, в которой он делит свою вотчину между пятью своими сыновьями и женою своею. Московскую свою треть кн. Владимир Андреевич отдает всем сыновьям в безраздельное владение — „да ведают по годам“. Остальные свои города, волости, села, угодья, мельницы, сады и пр. он точно распределяет между шестью наследниками своими, обозначая даже меньшие смежные границы удела каждого из них; причем „Серпухов с тамгою и с мыты (т.-е. с торговыми пошлинами), с селами, с волостями и слободами“ отдан был старшему сыну кн. Ивану Владимировичу. Каждый из сонаследников объявляется независимым владельцем своего удела.

Таким образом сравнительно обширный удел кн. В. Андреевича расплылся было между его многочисленными наследниками, но не надолго; уже при внуке его Василий Ярославиче удел этот снова собирается в одних руках названного князя, вследствие бездетной смерти почти всех сыновей Владимира Андреевича от моровой язвы, свиреп-

ствовавшей по Руси в 1426-7 г.: „Тогда мор велик был во всех городах русских“, — говорит летописец: „мерли прыщом“.

Конец отдельного Серпуховского княжества.

Серпуховский кн. Василий Ярославич был последним наследственным князем Серпуховского удела. Борьба Василия Темного с его родичами-удельными Московскими князьями, была кризисом, после которого единой державной властью Московских великих князей окрепла, ее противники, в лице Василия Косого и Дмитрия Шемяки и их сторонников, были окончательно сокрушены: одни погибли в борьбе, другие были „пойманы“ и лишены свободы, третьи спаслись бегством в Литву. Окончательному торжеству единой державы Московских князей мешают только те удельные князья, которые поддерживали Василия Темного и даже расширили свои уделы пожалованиями великого князя. Но их существование было ненадежно: оно противоречило политическому ходу вещей, настроению тогдашних руководящих слоев населения (бояр и духовенства) и опиралось не на силу, а на чувства благодарности за услугу. Малейшее „размирье“ могло порвать эту тонкую нить, связывающую новый порядок единой державы со старым удельным.

Нить эта быстро была порвана. В 1448 г. Кн. Василий Темный жаловал своего доброжелателя кн. Василия Ярославича Серпуховского новыми княжествами и волостями, а через 8 лет мы уже читаем в источниках того времени: „За некую крамолу“... 3 июля князь великий поймал князя Василия Ярославича и послал его в заточение на Угличе-Поле... оттуда перевели его в Вологду, где и угас последней Серпуховской владетельный князь в тяжелом заточении. Летопись лаконически отмечает его кончину под 1483 г.: „Преставился в железах“ (в оковах)...

Вместе с Василием Ярославичем были „пойманы“ и три младшие сына его: Андрей, Иван и Василий, которые, по словам той же летописи, тоже умерли в опале (сылке).

Спасся только старший сын Василия Ярославича кн. Иван: он вместе с мачихой своей „побежал в Литву“ к королю Казимиру, который охотно принимал бег-

лецов из Москвы. Они пополняли ряды его боевых сил опытными людьми, знающими обычаи и слабые стороны боевой практики Московского государства. Они были постоянной угрозой в качестве недостижимой для Москвы и вечно беспокоящей Московского соседа оппозиции, которую при случае можно было воспользоваться против Московских князей, уже простиравших свою руку на русские владения, находившиеся в составе Литовского государства. Литовско-польские государи в этом отношении повторяли политику Московских князей, дававших у себя приют беглецам из Литвы.

Живя в Литве, русские князья-изгнанники не теряли надежды на возвращение своих уделов на Москве и предавались даже мстительным мечтам о победе и разделе власти своего сильного врага — великого кн. московского. В Москву доходили вести и даже документы, что за Литовским рубежом Московские беглецы куют заговор, заранее делят земли и власть Московского князя, клятвенными грамотами скрепляют свои решения еще постоять за свои удельные права против их разрушителя.

Только горсточка боровско-серпуховских бояр откликнулась, на приготовление изгнанников-князей и попыталась в 1462 г. „вынять с Углича из заточения“ несчастного своего князя Василия Ярославича. Но не могли они что-либо сделать с силою, перед которой теперь дрожала Татарская Орда и бессильно было Литовско-Русское государство. Движение серпуховских бояр было подавлено, они были переловлены, и „великий князь“, гласит летопись, — „повелел казнити их немилостиво, на лубие волоčiti по льду, привязав коням к хвосту, иных повелел посечи, а иных перевешать“.

С этого времени Серпуховская удел становится собственностью великих князей Московских. Василий Темный завещал его сыну своему Юрию Васильевичу, а после смерти последнего Серпухов с его волостями присоединяется к великому княжению и находится в полном распоряжении „Государей всея Руси“. Здесь правят наместники Московских государей Два раза, впрочем, Серпухов вместе с Каширой пришлось „кормить“ дружественных Москве, бывших ханов Казанского царства, которого они лишились вследствие междоусобной борьбы в среде их подданных

Иван III „пожаловал“ прибежавшего к нему Казанского Хана Магомет Аминя, „дал ему Каширу да Серпухов, да Хатунь со всеми пошлинами и отпустил с Москвы в Серпухов мая в 9 день“ (1496 г.). Кормление этого хана, повидимому, дорого обошлось Серпуховичам По словам летописи, Магомет-Аминь „и тамо своего нрава не переменял, но с насильством живше и халчно ко многим“ вплоть до 1502 г., когда снова, при помощи Ивана III, занял Казанский престол. Через 29 лет в Серпухове кормится в течение двух лет снова второй свергнутый в Казани хан Шиг-Алей. Но кормленщики эти не были самостоятельными владельцами, а только пользовались доходами, уступленными им настоящим владельцем этих городов — великим князем Московским, по его усмотрению.

II.

Серпухов и его уезд от Ивана IV до Петра I.

Береговая крепость.

В конце XV в. и в начале XVI-го Золотая Орда ослабевает от внутренних междоусобий и распадается на несколько враждебных друг другу ханств.

Преемники Василия Темного с открытым пренебрежением относятся к своим бывшим властелинам и через своих сторонников в Орде начинают распоряжаться ханскою властью по своему усмотрению, смещая и давая, напр., Казани ханов „из своей руки“. В своих действиях против Орды Московские князья опирались на поддержку татарских царевичей, переходивших на службу к Москве: таков был царевич Кайсым, основавший свой городок на Оке Касимов. За одно с Москвою действовали против Казани и крымские ханы из фамилии Гирей, отколовшиеся от Орды и враждовавшие с Казанью, отстаивая свою самостоятельность. При этих условиях Ивану III и его сыну можно было пренебрегать приволжскими татарами и постепенно подготавливать почву для завоевания Казанского и Астраханского царства, даже в то время, когда Гирей (Крымские ханы) сели и на Казанский престол. Но это объединение татарских царств под властью ханов одной фами-

лии, не помешавшее Грозному завоевать Казань и Астрахань, дало предлог Крымским Гиреям, ханам хищнической орды, делать непрерывные нападения с юга на Московские земли с целью грабежа, полона и выжиманья „поминок“—дани, которую жили крымцы, собирая ее с Москвы и Литвы. Один хан писал на Москву Василию III: „Мне ты девять поминков прислал, а мы к тебе прежде посылали дефтерь и в нем написано 120 человек, а ты только пятнадцати поминки прислал; но ведь ты нашу землю хорошо знаешь,—динично откровенничал хан: „Наша земля войною живет“.

Придирается теперь Крымский хан и к казанской политике Московских князей: „Казанская земля—мой юрт, и Сафа-Гирей, ее царь—мой брат: так ты б с этого дня на Казанскую землю войною—то меня на Москве смотри“...

И это не были пустые угрозы. Все царствование Василия III и Ивана Грозного наполнено набегами и погромами крымцев, налетавших из „поля“,—со стороны степи, чуть не ежегодно: вброд переправлялись они через Оку и погромными шайками разливались по Московскому краю. Кроме того, у каждого нового крымского хана, а менялись они довольно часто, был обычай—„смотреть берегов Оки“, т.-е. грабить. Сдерживать их нападения было очень трудно, потому что двигались крымцы многими путями и переправлялись через Оку на разных бродах. У них выработалась при этом своеобразная тактика—производить ложные демонстрации для отвлечения русских сил от настоящего движения:—„Инуды лук потянуть, а инуды стрелять“—в одну сторону прицелиться, а в другую выстрелить. Поэтому при „вестях из Крыма, что „царь копитя с великими“ или „малыми ордами“, московскому правительству приходилось двигать войска не в одно место, а ко многим возможным пунктам переправы, у проложенных уже бродов. Так, в 1532 г. Василий III двинул „на берег“ большое войско „княжат и дворян двора своего и детей боярских из многих городов“... А народ (т.-е. артиллерия) был великий: пушки и пищали ставлены на берегу на вылезелях (бродах) от Коломны до Каширы и до Сенькина (брода), и до Серпухова и до Угры добре много, столько и не бывало“, замечает летописец.

Так уже в конце правления Василия III намечается сплошная линия обороны на „Берегу“ Оки, этой, по словам современников, „непролазной стены“, данной Богом Москве для защиты от „поля“ (степи).

Для опоры живым боевым силам по берегу возникает ряд укрепленных пунктов (Кашира, Серпухов, Коломна, Каługa, Алексин, Таруса и др.).

Как сказано уже было в предыдущем очерке, Коломна занимала в первой половине XVI в. первенствующее положение на „Берегу“, как средоточие боевых сил на Оке. Но вот в середине XVI в. дорога к Коломне прикрывается с „поля“ рядом городков-форпостов—Тулой, Городенском, Епифанью и др. Это обстоятельство дало новое направление движению татар: они теперь, стремясь проскользнуть между Тулой и этими укреплениями, стали выходить не к Коломне, а к Серпухову, который с этого времени и становится центральным пунктом Береговой охраны.

В 1556 г. в Москву пришли вести о сборах хана на Московскую Украину. Сам царь и его двоюродный брат Владимир Андреевич Старицкий с главными силами прибыли к Серпухову. Передовому полку и правой руке приказано было стать у Тарусы, большому—на устье Прорвы, а левому на Сенькином перевозе (в 21 версте от Серпухова вниз по Оке). В дальнейшее время менялись только места расположения второстепенных полков, но главные силы обычно становились у Серпухова. Между тем стены его до 1556 г. были еще деревянные и надежной опорой для главных сил быть не могли. Вот почему в 1556 году царь Иван Грозный решил опоясать Серпуховской холм каменной твердыней. Историк г. Серпухова, г. П. Симпсон, дает яркую картину возникновения этой крепости и ее вида: „Придется посадским потрудиться не мало в „городовом деле“, да кой кому и потесниться у себя на старом посаде: его от города до Мешалки положено обратить тоже в город, только не в каменный, а в деревянный—в острог. Городельцы живо составили план и смету; быть-может, какой-либо немчин—иноземец помог им своим искусством“. Много поработали все окрестные сошные люди на этой царской службе. Пришлось поправить самый курган, обчистить его осыпь. А одно „Городовое Дело“ чего стоило. „Сколько

перевожено из-за Оки (у Подмокнова), — пишет он, — одного камня „стенного и бутового“, целыми глыбами, для стен и башен, не говоря уже о песке и глине“. Выведены стены и башни; теперь надо их крыть — новая работа. А сколько было хлопот с устройством деревянного города-ostroга. Тут и „ровское“ дело: копают глубокий ров вокруг посада, и рубка стен и башен. Владычному монастырю нечего при этом бояться за свой бор, что растет под посадом в за-нарье: у него есть льготная грамота, данная так давно, что она уже „ветха добре“. Монастырь положил ее пред царем, и он пожаловал игумна с братьей — велел переписать ее на свое имя, а в ней сказано, что бор „сторонним людям сечи“ не велено.

Вот готов каменный город, гордость Серпуховичей. Грозно во все стороны глядят его башни-бастионы, воротники стерегут его ворота, пушкари и затинщики готовы угостить из пугачей врага. Пусть только покажется, посмотрит ближе на каменные стены и башни, венчающие Серпуховской „курган“. В'езд на гору (с северо-западной стороны) по косогору, но теперь не так легко попасть в него, как прежде: сильное предвходное укрепление охраняет дорогу справа по самой круче ниже главных стен, чтобы не мешать действию с них из пушек и пищалей... Через отводные ворота вступаем в самый город. По стенам можно обойти его кругом.

Взберемтесь на полубашню, уцелевшую до настоящего времени. Она в длину почти 6 сажен. Через 13 сажен без четверти мы приходим на *Высоцкую* башню. Она на углу кургана и смотрит к Высоцкому монастырю: от этого и ее название.

С башни открывается величественный вид: долина р. Нары с ее тучными лугами, на которых пасется посадский скот. Налево по отлогостям холмов одно селение за другим тянется к Наре: то дворы, взятые в посад недавно переписью. За ними „Сельцо“, позади него — дремучий бор. Еще далее сверкает полоса воды у крутого берега: это уже Ока с своим берегом. Там видны ратные люди. Несколько направо, за другим бором, на правом берегу р. Нары, выглядывают башни и крест Владычного монастыря.

Отсюда пойдем к Никольской башне:

у наших ног „Подол“ с своими долинами по Серпейке, утопающими в зелени. Сойдем с башни. Теперь приходится идти гораздо больше по стене — 74 саж., прежде чем достигнуть следующей угольной башни. Пред нами в глубоком овраге Серпейка, а за нею дворы у Воскресения Христова. От этого и башня называется Воскресенскою. По дороге мы, конечно, не заметили, что прошли над тайником к Серпейке. Глубоко он вырыт в осыпи кургана и тянется под землею на 15 саж., сделан из крепких дубов; в нем колодезь с водою — „трехсаженный“. Идем далее к полубашне, „что к торгу“, у начала Северной стены. С ней действительно виден весь торг со множеством небольших лавок, полулавок и столиков. Сама башня, как и северная стена, ведущая к Караульной башне, стоит на высокой круче кургана. Видно, как отрезали его от Ильинской горы, землю положили на его гребень, отчего он и вышел таким высоким. Через 50 сажен мы на огромной Караульной башне. С башни удобно обстреливать в'езд по косогору к Спасским воротам...

В каменном городе, как мы могли заметить проходя по стенам, постройки очень не велики, дворы далеко не раскиданы, как на Посаде: здесь, очевидно, дорожили каждым клочком земли, что вполне естественно, так как площадь крепости сравнительно не велика — всего кругом ее стен считается 438 сажен. Кроме Собора Живоначальная Троицы и Церкви Св. Димитрия выдаются из ряда других зданий две казенные избы: 1) С'езжая или Приказная изба, украшенная замечательною резьбою. Это центр административно-судебного управления. Воевода принимает здесь просителей, разбирает жалобы, производит розыск по разным проступкам и преступлениям и судит. Здесь же воеводская канцелярия, которую заведуют дьяк и подьячие. В сенях толкуются „рассыльщики“, ожидая поручений, и на свободе дают советы просителям и ограбливают (берут) взятки для воеводы и дьяков. 2) Недавно построенная „Губная изба“, где избираемый губной староста разбирал уголовные дела.

Остальные казенные постройки уже слишком просты. Таковы — „клетка“ (холодный амбар) для хранения простых пищалей (род наших ружей, зажигающихся фитилем) и „затинных“ (больших

размеров); в другой „клетке“ лежат кожаные мешки, кулаки (молоты для дробления камней), клины, ломы и пр. для городского дела; здесь же „зеленая казна“ для хранения пороха с особым помещением для хранения ядер и пуль, „хлебные житницы“, где хранятся хлеб и соль на случай осады. Тут же „зеленые“ и „ямчужные мастера“ готовят „зелю“—порох; вон стоят медные селитренные котлы; другие котлы предназначены для кипячения смолы, которой обдают сверху через стальные зубцы

возка за другую ползет по откосу, направляясь к Проезжим воротам. Хорошо, если стоит ведро, а то в распухье трудно взбираться на „Градскую гору“. Полным полно становится в тесных стенах города от набравшихся сюда серпуховичей с посада, помещиков, вотчинников, казаков и стрельцов. Но в мирное время монотонно и скучно в городе. В посадных дворах тихо: там одни „дворники“, часто одинокие „бобыли“, которым некуда деться. А время идет.

Меняются дворники, меняются и за-

В лесу.

Карт. Шишкина.

нападающего врага. Миниатюрными улочками стоят здесь маленькие осадные дворы, занимающие площадь в 8—10 кв. саж. и принадлежащие соседним монастырям и местным дворянам. В случае опасности монастыри прячут в них „монастырский обиход—образа и книги, и всякое монастырское строенье“, помещики свозят сюда из своих поместий и вотчин свое добро и сами укрываются с семьями во время осады. Востовой „сплошной“ колокол, висящий на одной из башен, в случае тревоги хоть кого „всполошит“ своим звоном. Тогда оживает город и его окрестности: везде шум, движение, одна по-

щитники „города“. Наряду с московскими дворянами, пушкарями и другими разными людьми появляются здесь мы 1572 г. и целые отряды „польских“ (степных) казаков во главе с удалым атаманом польским Михайлом Черкашенином, который потом поднял Донских казаков на Азов, мстя турецкому султану за казнь своего сына Данила. Смерть этого атамана отметила даже историческая песня: „За Зарайском городом, за Рязанью за старою, что гнедого тура привезли убитого, привезли убитого атамана польского, а по имени Михайла Черкашенина“.

Приходили в Серпухов и иноземцы.

Чужая речь слышится под сводами каменных башен. Они заправляют гороховою службой и учат воинскому делу и пушкарей, и затинщиков, и всяких мастеров.

Грозным был для врага Серпухов: ни разу татары не осмелились приступом напасть на него и старались, в случае переправы, держаться подалеже от его пушек и пищалей. Пришлось русским воеводам придумать для предотвращения обходов серпуховских твердынь особое изобретение — *Гуляй-город*, подвижную крепость, которую можно было передвигать в угрожаемые места. В то же время пологие берега Оки под Серпуховым укрепляются тройными рядами заостренных кверху свай — „надолбами“, остатки которых сохранялись еще в XIX в.

Типичную картину для характера военных действий на берегу под Серпуховым представляет война с Крымскими татарами в 1572 г. Ивану Грозному донесли, что Крымский Хан Девлет-Гирей двинулся к Оке во главе 120 тысячного войска. Грозный приготовил против Хана солидную силу: большой полк во главе с кн. М. И. Воротынским и семитысячный наемный отряд немцев были расположены под Серпуховым, полк правой руки под Тарусой, левой — на Лопасне, передовой — у Калуги, сторожевой — под Каширой. Крымский хан и Ногайский Мурза Тербердий шли с большими силами к Оке. Ночью 27 Июля Тербердий достиг Оки у Сенькина перелазы, в 21 версте ниже Серпухова. В этом месте русских сил было мало: всего 200 детей боярских заставших за плетнем. Удержать натиск превосходных сил эти войска не могли, и Тербердий, сметя их, проскользнул мимо главных московских сил под Серпуховым и быстро двинулся к Москве, обрезавши дороги в тылу главных московских войск. В это время хан с большими силами подошел к Серпухову и был встречен у переправы пушечным огнем из Гуляй-города; оставивши под Серпуховым „травиться“ с москвичами двухтысячный отряд, хан, под прикрытием темноты, двинулся с главными силами к Сенькину перевозу, переправился там через Оку и двинулся к Москве по следам Тербердия. Московские воеводы с своими силами были таким образом обойдены. Проведав об этом, московские воеводы двинули вслед за татарами передовой полк и немецкое вой-

ско со стрельцами. За ними двигался Гуляй-город. Преследователи настигли татарский арьергард,*) разбили его и гнали до главных ханских сил. Завязался бой, и русские были отброшены назад к подошедшему Гуляй-городу; артиллерией этой подвижной крепости натиск татар был остановлен, они потерпели большой урон, и хан приостановил движение на Москву, ставши укрепленным лагерем в болотах р. Пахры. Четыре дня „травились“ и вступали в бой русские с татарами. Особенно „дело было великое и сеча велика“ на Лопасне в Молодях: Татары попытались приступом взять Гуляй-город: „имались за стену Гуляя, но стрельцы многих татар побили и рук татарских бесчисленное количество отсекли“. Воротынский обогнал татар с тыла и ударил на них, в то время как пушки Гуляй-города и стрельцы обсыпали татар градом выстрелов, а немцы атаковали их: „учали дело делать соемное и сеча была великая“, говорит современное сказание. Татары потерпели поражение, и хан под прикрытием трех тысяч „резвых людей“ с остатками разбитой орды снялся с болота и перешел Оку обратно. Московские воеводы разгромили отступавших и заняли исходные позиции в Коломне и Серпухове: хан с жалкими остатками своего войска спешно бежал через поле во свояси. После этого поражения татары не осмеливались в течение 8 лет остального царствования Грозного нападать на Оку, куда Грозный ежегодно выдвигал большие силы для встречи крымцев. Таким образом Серпухов становится в это время не только надежной защитой для местного населения, но и основной базой для московских войск при встрече врага на бродах и преследований его, в случае прорыва. При Борисе Годунове заводится на Оке „Судовая рать“, которая являлась легкой связью всех боевых пунктов на берегу и быстрыми движениями и разведками своими препятствовала неожиданному прорыву татар через Оку.

Боевое значение Серпухова не ослабевае и в то время, когда впереди берега образуется в степи засечная черта, из ряда укрепленных городков, засек, земляных валов и т. п. Это так называемое „Тульское место“ — линия украинских городов и Засечной черты. О ней

*) Отряд войска, который идет сади.

уже более подробно говорилось в истории Коломны. По отношению к этим передовым линиям Московской обороны Серпухов, вместе с другими укрепленными пунктами берега, является базой и опорой на случай их прорыва, обхода и т. д. Поэтому Московское Правительство и в XVII в. не перестает заботиться о поддержании боеспособности Серпухова, как крепости, не знавшей непосредственной осады и штурма со стороны внешнего врага, если не считать потрясений Смутного времени, когда „шатость“ населения делала самые крепкие твердыни, даже Московский Кремль доступными для русских „воров—изменников“ и для хищнических иноземных шаек.

Серпухов в смуту в этом отношении отдал дань своему времени, как все грады и веси Московские, захваченные смутой. Больше того, важное стратегическое положение Серпухова делает его особенно привлекательной мишенью для борющихся тогда сторон. Почти все герои разрухи побывали в Серпухове. В 1598 г. новоизбранный, но еще не венчаный на царство Борис Годунов торжественно идет под Серпухов вместе с избравшим его Земским Собором, во главе многочисленного войска—встречать татар. Здесь на поемных лугах Нары и Оки, на виду Серпуховских твердынь, располагается обширным и блестящим лагерем Борис Годунов. Походные шатры его казались современникам каким-то сказочным „снеговидным“ городом. Вместо татарских наездников Борис принимал здесь ханских послов. Но вот Бориса нет: к Серпухову от Тулы приближается „Рекомый Дмитрий“; встречать его идет Московская знать. Вновь на виду у Серпухова разбивается „снеговой город“, и Московские бояре вместе с серпуховичами торжественным пиром и празднеством признают и встречают нового властелина, который отсюда уже полновластно распоряжается самой Москвой.

Не улеглось еще у серпуховичей удивление от гибели Годуновых и чудесного воцарения „законного“ наследника Грозного, как из Москвы поползли странные слухи о самозванстве Дмитрия, об его бесчинствах и, наконец, о гибели его и об избрании Василия Шуйского „всею землею“, хотя серпуховичей и не звали к участию в этом избрании.

Вскоре после того в Серпухове шопотом передавали странную историю. Два путника, ехавшие из Москвы на Украину, остановились отдохнуть и подкрепиться у одной немки, жившей в Серпухове. На прощанье один из путников дал хозяйке целую горсть денег. И на удивленный ее взгляд заметил:—На обратном пути дадим еще больше: припасай хороший мед и водку.

— Но кто вы?—поинтересовалась хозяйка.

— Я князь из Москвы, и знай: у тебя ел и пил царь... Его москвичи хотели убить, а он ушел и на свое место оставил другого: москвичи убили этого другого и воображают, что убили царя...

Слух о спасшемся царе Дмитрии пошел ходить по Руси.

Скоро с Украины появились вести, подтверждающие этот слух. Вокруг холма Болотникова накапливались боевые силы, шедшие за спасенного Дмитрия; царские войска были разбиты. Многие города добровольно сдавались, в том числе Алексин и Кашира, соседи и соратники Серпухова. — Сомнения расшатывали верность Шуйскому и у серпуховичей: Серпухов отворил ворота Болотникову, и ключ к Москве таким образом очутился в руках „воров“. Болотников двинулся на Москву и, разбитый там, спешно отступил в Серпухов, где решил было зазимовать, отсиживаясь от царских воевод. Но посадские люди Серпухова сообщили ему, что у них не хватит продовольственных запасов для прокормления его войск и населения города. Это заставило Болотникова отступить к Калуге; а под Серпуховым в деревне Заборье укрепились лагерем казаки Болотникова, но не надолго: Скопин-Шуйский заставил их сдаться.

В мае 1607 г. в Серпухов прибыл царь Василий Шуйский и провел здесь около месяца, поджидая здесь сбора большого войска, с которым он решил идти выбивать Болотникова из Тулы.

Через два года Серпухов снова в руках врагов царя Шуйского: его занял своим отрядом лях Млоцкий, союзник Вора Тушинского. Серпухов стал базой набегов Тушинцев на коломенскую дорогу, по которой подвозился хлеб на Москву; подвергались от Млоцкого и его банды разгромам и грабежам сами жители Серпухова и его окрестностей. Поэтому довольными быть „темным дер-

жавством“ воров серпуховичи не могли; среди них началось брожение, вылившееся в погроме поляков, оставшихся в Серпухове в то время, когда Млоцкий гонялся в поле за Донскими казаками, изменившими ему. Млоцкий жестоко отместил серпуховичам за „измену“: он неожиданно напал на посад, взял деревянный острог, защищавший посад, и зажег его: острог и посад запылали, при этом „сгорело множество людей и не мало было перебито из тех, которые уходили в крепость.

Каменный город отстоял себя, и Млоцкий поспешно отступил к Боровску, чтоб удержать его в своих руках.

Серпухов опять перешел на сторону Шуйскаго, но не надолго. Смерть Скопина-Шуйскаго и поражение царских войск под Клушиным окончательно убили у населения веру в „несчастливого царя“ Василия. Приутихшие было враги его снова подняли голову: Вор Тушинский вместе с Сапегой из Калуги двинулся на Москву, забирая лежавшие по пути города. Население отчаялось в спасении государства: „Все в отчаяние пришли“— говорит современник— „и не дождавшись ни откуда помощи“—ко ворам приложились“—в том числе и Окские твердыни: Серпухов, Кашира и Коломна. Сюда

Вор Тушинский из-под Москвы бежал с Мариной и атаманом Зарудким. Серпуховичи целовали ему крест..

Но вот пришла весть, что, укрепившись в Калуге, Тушинский царь погиб, Москва присягнула Польскому королевичу Владиславу, присягнул ему и знаменитый Рязанский воевода Прокопий Ляпунов, к голосу которого прислушивалась не одна Рязанская земля, но и соседнее с нею По-Очье. Поцеловал крест Владиславу и Серпухов, надеясь, что таким путем придет, наконец, истрадавшая Русская земля к успокоению. Но тщетно: из Москвы шли вести о насилиях поляков, о стремлениях короля Сигизмунда польского, самому сесть на русский престол, доходили слухи о воззваниях патриарха Гермогена восстать против поляков. Прокопий Ляпунов собирал на Рязани рати для освобождения Москвы; один из его отрядов в 300 человек явился в Серпухов и занял его: от пришедших серпуховичи узнали, что их город назначен сборным пунктом для тулян, калужан и других южных городов. Приняли затем серпу-

ховичи участие и во втором земском ополчении Минина и Пожарского, освободившим, наконец, Москву от поляков.

Так переживал Серпухов смуту, испытывал тягость и почувствовал на себе тяжесть разрухи, особенно в действиях против него Млоцкого: посад и острог его представляли из себя груду пепла, и только по замирении земли Серпухов вновь отстроился и укрепился.

Кроме этой разрухи Серпухов единственный раз только пострадал от прямого штурма врага: это было в 1618 г., когда гетман Сайгадачный, действовавший с Польшей против Москвы, неожиданно напал на него и пожег его острог и посад. После этого Серпухов ни раз уже не видел врага даже вблизи своих стен. Тем не менее Московское правительство в первой половине XVII в. поддерживает его боеспособность. По словам историка Серпухова *), стены этой крепости чинили в 1646 и 1647 гг., делали „каменный город со всеми городскими крепостями“.

В упадок начинает приходиться Серпухов с 1669 г., когда страшный пожар истребил весь город: не уцелел от него и Кремль. Погорели все деревянные постройки, попортились многие пищади и орудия для городского дела. „Весь город каменный и башни, после пожарного времени, „стояли“ „не крыто ничего“ до 1681 г., как видно из одного документа этого времени. Воевода Шипкин, принимавший в этом году Серпухов от своего предшественника, в своих „смотренных и сметных книгах“ отмечал, что у Воскресенской башни „бок вывалился и вся она худа“, своды из большой проезжей башни „каменные валяются, беспрежестанно падают, и вся та башня проезжая худа и валится розно, проехать и пройти немочно“.

Воевода приступил к починкам Серпухова, но средств у него хватило только на постройку новых „приказных изб“, которые были „деланы все в новом угорском лесу и крыты угорским тесом; деньги на них сбираны с уездных людей“. Делалось только то, что необходимо было для поддержания Серпухова, как административного центра, но правительство второй половины XVII в. мало обращало внимания на

*) Симпсон. „История Серпухова“, 176—177 стр.

восстановление его боевой мощи. В ней нужда теперь отпала вследствие продвижения боевой границы Московского государства на необозримые дали от старой береговой „непролазной стены“, которая превращалась постепенно в археологическую старину, каковой является и до сего времени.

Такое же отношение Московского правительства мы видим и к укреплению берегов Оки, доступных для врагов на бродах и перелазах. В первой половине XVII в. оно интересуется еще состоянием этого вопроса: в 1637 г. из Москвы были посланы кн. Елецкий да дьяк Теряев для ознакомления с береговыми укреплениями Оки под Серпуховым. В Серпухове они приступили к расспросам населения об окских перелазах в окрестностях Серпухова.

Они допытывались: сколь глубока Ока в сухое время и „через Оку в тех местах на лошадях и пешие люди бродят ли и сколь глубоко бродят и к которому берегу та мель глубже.

Серпуховичи отвечали:

„Верх по реке-Оке на усть-реки Порты-мель: суда становятся, а с судов... пешие люди к горнему берегу бродят по грудь, а в иные лета и ниже. А с Московской стороны к луговому берегу — песок, а на песку мелко — и в колено вода живет; а другая мель — под Шковым, выше первой мели: и на той мели суда не проходят, паузается, а ярыжные (сторожа) с судов бродят по пояс и ниже... А бродят ли через те мели на лошадях или не бродят, того они не видали. А татарье в тех местах на их памяти не лажавали“...

Выводы были из этих показаний мало утешительные: от прежних свай и надолбов оставались одни „признаки“; да и значенья большого они не имели, потому что „татарье через Оку лазят везде, где придут“ и даже „в большую дождевую воду“, когда „мелей и бродов“ от полноводья не бывает... Вот почему Московское правительство в дальнейшем мало печется о восстановлении всех этих надолбов и свай; его внимание направлено теперь на укрепление передовых линий обороны — засечной черты в поле — и на украинные города; да и „татарье“ редко теперь доходят до берега: для их хищничества достаточную добычу представляло теперь Московская Украина, густо заселявшаяся двинув-

шимся за Оку колонизационным потоком русского крестьянства, служилого и посадского люда, который уносил с собою и серпуховское население.

Серпуховское население XVI—XVII в.

Еще в Удельный период мы видели Серпухов окруженным посадом и слободами, в которых жили разные оброчники, занимавшиеся промыслами, ремеслами и торговлей. Этот промышленный характер населения Серпухова и ближайших к нему слобод должен был усиливаться в царский период в виду благоприятствовавших тому обстоятельств. Через Серпухов шел бойкий путь от Москвы к торговой Оке и на Московскую Украину. Почти ежегодные движения войск, массами скоплявшихся под Серпуховым, особенно во второй половине XVII в., вызвали большой спрос на разные товары и ремесла, необходимые для продовольствия и всякого рода изделия для удовлетворения нужд военно-служилого класса, который не только проходом жил здесь, но отчасти оседал и на более продолжительное время для несения службы по охране города. Частые приезды под Серпухов царей со свитой также давали доход торговому и промышленному люду. Не мало способствовало развитию этого рода занятий среди серпуховичей и близость большой торговой реки Оки, с подездной магистралью к Серпухову в виде реки Нары. Но особенно привлекательной стороной для торгово-промышленного люда была сравнительная безопасность жизни у стен города, хорошо укрепленного и внимательно обзораемого живой силой. Уже эти соображения заставляют думать, что в составе населения Серпухова, его посада и слобод мы встретим не одних только людей, занятых военной службой и казенной работой на крепость — „городовым делом“, как тогда говорили, но значительный процент населения падет на торговый и ремесленный класс. Действительность подтверждает эти ожидания. В 1552 г. была произведена князем В. С. Фуниковым перепись серпуховского населения, из которой можно извлечь разные данные о составе и быте и занятиях населения Серпухова и его посада. Перепись эта разделяет

жителей Серпухова по месту жительства на три разряда:

1) Обитатели самого города-крепости, занятые военно-административной и сторожевой службой: о них уже речь шла выше.

2) Обитатели посада, который тянулся от города вверх по реке Наре до оврага Мешалки, а впоследствии и далее Мешалки — это так называемый „Острый конец“ и

3) Жители примыкавших к посаду слободок: Зеленой, Сокольничей, Пищальной, Бобровников, Оброчных, Кожушеников и т. д.

Что касается Посада, то Фуников описал в нем 623 двора различных посадских людей; при чем из них 250 дворов были заняты одними только торговыми помещениями: лавками, нагулавками, амбарами и т. д.

Всего взрослого населения на Посаде было переписано 796 ч., не считая их жен и детей. Это было все люди „черные“, т. е. податные, которых переписанная книга называет „торговыми и мастеровыми людьми“. По роду занятий они распались на:

сапожных мастеров	48 чел.
кожевников	36 „
хлебников, калачников и ситников	30 „
чаров	29 „
ников	19 „
озчиков	15 „
иятников, плотников, портных	по 8 „
мень тешоты“	5 „

Далее идут кисельники, пивовары, рыбники, седельники, горшечники, скomorохи, гусельники, мельники, серебряные мастера, гвоздочники, колесники, железные скупщики, прасола и т. д.

Военный люд жил по преимуществу в примыкавших к посаду слободах — Зеленой (Пороховой), Пищальной; в слободах же жили оброчные люди, занимавшиеся специальными промыслами: боровники, сокольники и др. Среди жен посадских людей встречаем фамилии, ставшие родоначальниками известных в Серпухове и поныне промышленников, таков Ковшин (Ковши), Шемякин (Шемяка) и др. Таково в общих чертах было население Серпухова в середине XVI в. — в царствование Грозного.

Спустя слишком сто лет вновь было

произведено несколько переписей, дающих любопытный материал для сравнения с переписью Фуникова. Оказывается, за это время население Серпухова не только не увеличилось, но значительно уменьшилось. Следующая табличка красноречиво подтверждает это:

Годы переписи.	Число жилых дворов.	Число взрослых мужчин (тяглых)
1552	623	796
1678	307	511

Иначе говоря, число жилых дворов уменьшилось более чем в два раза, а число посадских людей мужского пола более, чем на треть.

Другую особенностью состава населения Серпухова-посада XVII в. является увеличение числа различных ратных людей за счет ремесленников и торговцев: кормовые иноземцы, пушкарки, воротники, казенные кузнецы, беломестные (т. е. освобожденные от тягла) казаки и др. сидят теперь на местах прежних гончаров, мясников, скomorохов-колесников, седельников и пр. Это не значит еще, что военщина вытеснила ремесленников и торговцев, нет — все эти „беломестные казаки“, кормовые иноземцы, казенные кузнецы продолжали между своим казенным делом приготавливать и мастерить на сторону, не неся только тягла наравне с посадскими. Но все же факт остается фактом: в XVII в. торгово-ремесленный класс тагет в Серпухове. Объяснений этому явлению много: во-первых, Серпухов с его каменными стенами, занимавший со 2-й половины XVI в. центральное место на берегу, действительно становится военным центром: не даром и посад его обносится солидной деревянной стеною, с башнями, валами, рвами, палисадами и надолбами. С другой стороны, смута с ее голодом, пожарами и насилиями частью истребила, частью развеяла население Серпухова по разным концам Московского государства. Но главной причиной уменьшения населения была колонизационная тяга на юг, в „поле“. Ведь должно же было откуда-то братья население, насыщавшее плодородные области — все эти тульские места и украинные города. Население уходило из Серпухова так же, как из других посадов и уездов. На место ушедших приходили новые люди. Сравнивая фамилии переписных книг 1678 г. с фамилиями со-

общенных Фуниковым,—говорит Симпсон—мы с удивлением спрашиваем себя: Один и тот же город описывали писцы, отделенные друг от друга менее чем 150 годами. Словно вымерли или скрылись куда фамилии времен Грозного. С трудом из них можно отыскать всего только 8 уцелевших родов*.

Из отчетов 1678 г. Серпуховичей, бывших из своих дворов, видно, как рассеивалось население посада по различным уголкам русской земли. „Один пушкарь был в Пронске на кабаке, сын другого пушкаря оказался в Вологде. Семья Воротника „Юрки Онисимова сына Серебренникова“ разошлась по разным местам: „сказали: Юрка на Вологде, Вавилко (сын его) на Нижнем на кабаке, Фомка, Ивашко, Илюшка на Москве сидят в лавках“. Про сыновою вдовы коюшенного тяглеца Коровляковой сказали: *) „Офюнка на Москве, а Якушко на Вологде“ и т. д.

Это были посадские, еще не потерявшие связи с своими дворами, большинство же „бежало розно“, избегая разных тягостей государевой службы и тягла в приволье южного „поля“.

То же явление наблюдается в Серпу-

ховском уезде. Земли его давно уже розданы разным служилым людям и монастырям. На место свободных крестьянских общин появилась частновладельческая земельная собственность, и над крестьянином, бедовавшим на поопком суглинке, нависла вотчинная власть помещика и монастыря, а также тяжелые государственные повинности. Крестьянин не выдерживал этой тяжести и бежал в степь, где, если свободы и безопасности себе не находил, за то получал для обработки богатую на урожай землю, которая щедро кормила и его семью, и помещика и давала еще на государево тягло некоторые излишки.

В конце XVII и в начале XVIII в. мы наблюдаем новые явления в составе населения Серпухова: военный элемент на Посаде почти исчезает; зато растет торговый и ремесленный люд посада, как и самый посад. Это вполне отвечало изменению характера этого города: он переставал быть стратегическим центром, и превращался только в административно-хозяйственный.

В таком виде он перешел в Новую Историю России и остался до нашего времени.

*) Симпсон. История Серпухова, стр. 194.

По Московской губернии.

Природа Московской губернии.

(Географический очерк).

Близко к центру европейско-русской великой равнины, в узле важных в древности водных путей и волоков, возникла Москва и скоро стала государственным, торговым и умственным центром Руси. Петр I перенес государственное управление в свою новую столицу, в Петербург, но в экономической и в значительной степени—в умственной жизни России, Москва по-старому продолжала сохранять первое место, а теперь к ней вернулось и ее политическое центральное значение.

Москва и Московская губерния по своей природе также занимают центральное положение и находятся близ границы двух основных областей России—лесной и степной. Но сама наша губерния находится еще всецело в лесной полосе—и понятно, почему: помимо того, что близ и вокруг теперешней Москвы, пролегли важнейшие водные пути, из Оки в Волгу, на Дон, в Великий Новгород, в Северскую и Смоленскую земли,—степь долгое время была местом борьбы со „злым татаринoм“, по ней прокатывались волны кочевников, сметавшие на своем пути всю оседлую жизнь. Только под защитою огромных и в прежнее время трудно проходимых лесов русский человек понемногу оправлялся от татарских разгромов, собирал силы и создавал крепкое государство, и окрепнув, медленно и осторожно, придерживаясь больших лесов и малых перелесков, прикрываясь реками и засеками, начал просачиваться обратно в степь, шаг за шагом захватывая ее и оттесняя татар все дальше и дальше к югу. Он не только мечом отвоевывал степь, но сейчас же прилагал к ней свои земледельческие навыки оседлого человека и закреплял за Россией новые земли не только кровью своей на поле брани, но и своим трудовым потом на поднятой степной целине.

Во главе этого «движения на степь» стояла всегда Москва, главный центр не только политический, но и военный, а вокруг нее, как передовые укрепления и торговые ворота, располагались

другие русские города—ближние, ставшие ее уездами, и дальние—тяготеющие к ней до сих пор. В 60—80 верстах от Москвы расположились кольцом Звенигород, Нара, Клин, Дмитров, Сергиев Посад, Богородск, Павловский посад; в 90—100 верстах другое кольцо: Александров, Киржач, Коломна, Кашира, Серпухов, Можайск, а еще дальше в 150—190 верстах от Москвы, третье кольцо, из городов: Тверь, Переяславль-Залесский, Владимир, Рязань, Тула и Калуга.

Московская губерния находится на самой окраине лесной области; к югу от нее, сейчас же за Окой, узкой полосой тянется лесостепь, за которой вплоть до южных морей раскинулись обширные степи. Московская губерния уже не имеет многих черт, типичных для северной России. Эти черты в ней, вернее сказать, сглажены, смягчены, и ее природа мягкими переходами, постепенно и незаметно, подводит нас к заокским открытым местам. Думают, что в очень далекие, доисторические времена некоторые части Подмосковного края были степными, и лес за шаг за шагом заселил, завоевал северный край степи, приспособил к себе ее почву, и только небольшие, открытые пространства—„поля“ (Куликово, Юрьевское) уцелели до сих пор. В русской истории они всегда играли выдающуюся роль, потому что на них лучше почвы и, следовательно, прибыльнее земледелие. По окраинам долей охотнее всего селился человек, и здесь рано выросли города. Повидимому, и около теперешней Москвы были когда то открытые поля. Лес хорош был как защита от кочевника, но он был страшен своими дремучими дебрями в которые человек боялся углубляться, пролагая свои дороги по рекам, селясь вдоль рек или на редких полянах. Лес долго и прочно раз'единял целые племена и государства, и настоящими об'единительницами русского народа были многочисленные реки лесной полосы, близко сходящиеся между собой.

По своей природе, в общем, Московская губерния представляет собою невысокую и довольно однообразную равнину, местами более, местами менее

холмистую, прорезанную многочисленными реками, с бедными и бледно окрашенными перегноем почвами, так называемого подзолистого типа, еще и теперь почти на 40% одетую лесами, чаще всего смешанными, хвойно-лиственными, состоящими из ели, сосны, березы и осины. Но если взглянуть внимательнее, можно заметить очень большие различия в природе различных частей губернии. Кому приходилось переезжать губернию, например, от Савелова через Дмитров на Москву, или под'езжать к Москве по Николаевской дороге через Клин, тот мог заметить, как резко меняется весь облик природы у Дмитрова и Клина. Особенно хорошо можно видеть это различие в природе по дороге из Дмитрова в с. Рогачево или из Клина в Теряеву слободу: дорога идет по краю возвышенной полосы, уходящей большими лесистыми холмами на юг, а к северу от нее растилается безбрежная, сильно заболоченная, сплошь лесистая равнина, только очень слабо всхолмленная. Реки текут в едва приподнятых берегах, и весной реки Шоша, Нижняя Яхрома и Дубна подпираются водами Волги и разливаются в обширные озера, расплескиваясь на десятки верст. В дружную весну северная часть губернии сильно страдает от наводнений. Болота всюду; среди однообразного моря большей частью хвойного леса разбросаны плоскодонные мелководные озера, сильно зарастающие с берегов мхами, осокой и другой водной растительностью, которая неумолимо затягивает озерные воды, превращая озера в болота. Почвы песчаные и супесчаные, сильно оподзоленные и часто сменяющиеся лугово-болотными и торфяными. Лес больше всего еловый с примесью осины и березы, сухой и нередко страдающий от заболачивания.

Болота занимают здесь от 20 до 40 и даже до 70% поверхности. Так например, по рекам Веле, Якоти, нижнему течению Яхромы и Сестры на землях крестьян 288 селений имеется 7015 десятин болот. В Дмитровском уезде, на севере, в наиболее заболоченной его части, на одно селение в среднем приходится 233 десятины болот. В этом царстве леса и болот для человека всегда было мало удобных мест и для поселения, и для полевых культур. Посмотрите на карту: густо заселенная область к югу от ли-

нии Клин-Дмитров на север сменяется необыкновенно редко заселенной. Особенно безлюдны заболоченные между-речья. Села и деревни группируются по невысоким сухим холмам*). Совсем такой же характер имеют восток Московского и значительная часть Богородского уездов, т. е. север и восток губернии—низменный, песчаный, заболоченный, лесистый и редко населенный.

К югу и западу от этих низин в Московской губернии проходит возвышенная полоса, так называемая Клинско-Дмитровская гряда. Название это не совсем точно, потому что собственно гряды никакой нет, а на линии Клин-Дмитров начинается широкая плоская возвышенность, постепенно повышающаяся к югу—примерно, до середины расстояния между Клином и Москвою, и затем снова медленно падающая к югу, к рекам Клязьме и Москве. Повышается она с юго-востока и востока к западу (в Бронницком уезде 120 метров, в Звенигородском, Рузском и Можайском высоты доходят до 280 метров). Эта возвышенность так круто обрывается на линии Клин-Дмитров на север, что знаменитый русский ученый С. Н. Никитин, из'ездивший всю Россию и прекрасно исследовавший Московскую губернию, писал: „Большой контраст в рельефе едва-ли приходится наблюдать еще где-либо в средней России“. Эта возвышенная полоса сильно раз'едена реками и оврагами, которые врезаются в нее тем глубже, чем выше местность. Особенно сильно расчленен край возвышенности, уступом обрывающийся на север. Такой же обрыв имеется и у самой Москвы—это Воробьевы горы, западный край возвышенности. К востоку же и северо-востоку от Москвы тянется песчаный и болотистый, более низменный и равнинный район верховьев реки Яузы и запада Богородского уезда.

Природа возвышенной полосы резко отличается во многом от низин севера и юго-востока. Реки прорыли себе здесь глубокие долины, местами узкие с крутыми обрывистыми берегами, местами расширяющиеся и одетые тучными лугами, но всегда окаймленные грядами высоких холмов. В древности они были одеты сплошными, могучими лесами, а

*) И названия селений здесь очень характерны: Гать, Запрудья, Ольховец Черногрязский и др.

теперь на значительных пространствах распаханы и густо заселены.

Различие между характером рек низины и возвышенности особенно хорошо видно там, где верхнее течение реки прорезает возвышенность, а нижнее естругируется по низменной полосе. Такова, например, Яхрома. В тее верховьях и среднем течении и по тее притокам в этой части (Икша и Волкуца) живописные виды. Среди больших, округлых возвышенностей, с пятнами темного леса на вершинах и на склонах, по широкой зеленой долине, прихотливо извивается голубая лента реки; местами она близко подходит к высотам и подмывает их, создавая отвесные обрывы, издалека виднеющиеся желтыми пятнами на фоне зелени; местами высоты сближаются и сжимают реку, и тогда она течет быстрым потоком в узкой, крутобокой долине, рвет весною берега, подрывается под них глубокими омутами, вызывая оползни. Густая сеть рек и их овражных ответвлений раз'ела возвышенности и местами, особенно ближе к окраинам ее, превратила отдельные куски ее в настоящие гряды, но все же междуречные пространства и до сих пор сохранили характер холмистого плато.

Не только поверхность здесь другая, но и почвы здесь чаще всего глинистые и суглинистые. Оподзолены они меньше, процент заболоченности умереннее. Ближе к окраинам возвышенности болота

обыкновенно занимают меньше 10 проц. поверхности, и только в наиболее удаленной от края центральной части, слабее размытой реками, процент заболоченности повышается до 30 проц., да и то в очень небольших районах. Лесов меньше теперь, но они не угнетены избытком влаги и разнообразны по своему составу древесных пород. Чистых хвойных насаждений мало, чаще смешанные березово-еловые леса, чистые березовые рощи; кое-где примешивается даже дуб, и только по приречным пескам, да кое-где по пологим песчанистым склонам сосновые боры. Чрезвычайно богата и разнообразна луговая растительность и по речным долинам, и по лесным опушкам, и на лесных полянах.

Озера уцелели только в немногих местах. Вероятно, раньше их было больше, но реки, врезаясь в возвышенности, спустили многие озера, и на месте их теперь остались озеровидные расширения

долин. Сохранились озера больше всего в центральной части возвышенности, например, озеро у с. Збоева, Свиное, Круглое, Долгое, Нерское (у ст. Лобня), Сенеж, Тростенское. Это вполне понятно, так как центральные части менее всего расчленены, сохранили поверхность слабо волнистого плато, окраины же плато изрезаны, иногда положительно в бахрому. От рек, врезающихся в возвышенности, отходят боковые долины, отдающие от нее различной величины куски, которые расчленяются в свою очередь все дальше и дальше размывом. Самые озера в возвышенной—средней и западной части губернии—другого вида по сравнению с севером: на возвышенности они обыкновенно глубоки, довольно чисты и не так легко зарастают.

Такой вид местность имеет, с небольшими различиями, всюду к западу, северо-западу и югу от Москвы, т. е. в уездах Московском (кроме низменной восточной части), Звенигородском, Подольском, Рузском, Верейском, в западной части Бронницкого уезда. Но особенно резко описанный характер выражен на юге Клинского, Волоколамского и Дмитровского уезда. В Клинском и Дмитровском уездах среди названий селений встречаются часто: Горки, Загорье, Саблин-Враг и др.

Это возвышенная полоса—самая населенная часть Московской губернии, но селения расположены здесь чаще всего на самых высоких точках холмов, подходящих к речным долинам. Местами *) почти каждый холм увенчан деревней или селом, от которых, расходясь к низу, к долинам, спускаются посеы. Местность в этих районах настолько живописна, что местные жители именуют свой край иногда „Швейцарией“. С высоких мест открываются широкие виды, верст на 25—30 и больше вокруг. Долины, однако, совершенно не заселяются, иногда потому, что холодные туманы и росы мешают. В иных местах человек уходил повыше от разливов и сыроватых лесов. Иногда же, повидимому, такое „водораздельное“ заселение древнего происхождения и сохранилось от тех времен, когда приходилось отходить в сторону от больших дорог, каковыми были реки, и селиться так, чтобы издали

*) Например, в Дмитровском уезде, в бассейнах рек верхней Яхромы Икши Волкуши и др.

можно было усмотреть надвигающегося врага.

В чем же причина такого резкого различия двух частей губернии? Очевидно, в характере поверхности, в высоте места над уровнем моря. Северные и восточные части, как более низменные, смыты гораздо больше, чем возвышенные центральные, западные и южные. Но это только одна причина. Нужно спросить себя, почему же эти последние части имеют возвышенный характер. Ответ на это дает геологическое строение губернии, т. е. строение ее недр, тех слоев, которые скрыты под поверхностными почвенными и подпочвенными слоями.

Если бы вскрыть земные недра на глубину 100—150 сажен, как это приходится делать, например, при бурении, то мы увидели бы такое строение: глубже всего у нас в Подмосковном крае лежат плотные слоистые белые и желтые известняки, в которых встречаются отпечатки и окаменелые остатки раковин, морских животных, щитков и зубов рыб и пр. Известняк этот выступает наши мостовые и шел на постройки московских домов, откуда Москва и получила свое название „Белокаменной“. Там, где он подходит близко к поверхности, его разрабатывают во многих местах под Москвой (в Подольске, в Мячкове) или в качестве строительного камня, или на цемент. Исследования показали, что поверхность известняка очень неровна: она изрыта долинами, так что в обрывах берегов в одном месте он лежит высоко над водою, а рядом скрывается вглубь, чтобы далее снова показаться на дневную поверхность. В общем, однако, поверхность его падает постепенно на северо-восток, и потому на всем юго-западе губернии и отчасти на юге, мы его встречаем в берегах рек, а чем дальше к северу, тем он уходит все глубже, и к северу от Москвы уже встречается редко, а на северной низине он скрыт на неизвестной глубине. В местах его распространения долины рек имеют утесистые, обрывистые берега, река часто сжата в своих берегах, нередко пересекается известковыми грядами, и ее русло образует быстрины. Таков, например, характер Москвы-реки в Рузском и Бронницком уездах, большей части долины Пахры и ее притоков рек Десны и Мочи, реки Протвы и друг.

Откуда же взялся этот известняк? Нахождение окаменелостей показывает

что он образовался в море, на его дне, и даже больше: на дне довольно глубокого моря, не очень близко от его берегов. Море заливало Подмосковный край неоднократно и много раз уходило отсюда и возвращалось вновь. Было это много миллионов лет назад, так давно, что многие животные и растения, жившие в то время, успели вымереть, другие, которых в то время не было совсем на земле, появились на ней и широко распространились по ее лицу. Когда образовался известняк, на земле еще не было ни амфибий, ни рептилий, ни птиц, ни млекопитающих, ни цветковых растений. Это время называют „Каменноугольным периодом“ и то, что в течение его образовались большие массы каменного угля (из остатков древовидных папоротников, хвощей и друг., из скоплений на дне моря морских водорослей *). Под Москвой пласты каменного угля ничтожны, но к югу и западу они значительнее и там разрабатываются.

Так как известняк трудно размывается водою, то там, где он лежит близко к дневной поверхности, местность должна быть выше, там же где он глубже скрывается, и над ним лежат рыхлые толщи легко размываемые, поверхность легче снижается. Это мы и видели на примере Московской губернии, где на юго-западе и юге мы встречали возвышенные районы, с крутобережными долинами рек, именно в области распространения каменноугольного известняка. После ухода от нас моря этого периода, Подмосковный край долго был сушей. За это время поверхность известняка размывалась, по ней прорезались речные долины, между которыми сохранялись повышенные междуречья; от этого так неровна поверхность известняка, и многие теперешние реки, дорывшись до дна древних долин, наследовали их русла. К каменноугольному же периоду относятся известные гжельские глины, разрабатываемые для выделки полуфарфора и фаянса.

После долгого перерыва, море снова надвинулось на нашу губернию и долго оставалось здесь,—то отступая на короткое время, то снова заливая страну. Это было уже другое время. Многие

*) Такие скопления водорослей на дне моря образуются и теперь, в море, например, по середине Атлантического океана; одна водоросль (филлофора) большими массами накапливается в северо-западной части Черного моря.

прежние организмы вымерли, им на смену появились новые; животный и растительный миры стали разнообразнее и богаче. Появились рептилии и амфибии по берегам моря, бывшим недалеко около Москвы, росли кипарисы; в морях, особенно у берегов, жило пестрое и многочисленное население: моллюски, рыбы, водные рептилии. Из костей позвоночных образовалось много фосфорных соединений, давших начало важным для земледелия богатым залежам фосфоритов. Особенно много было теперь уже вымерших аммонитов и белемнитов (чертовых пальцев). В неглубоком море оседали пески; черные глины и т. п. Осадки этих морей, относящихся к так называемому юрскому периоду, встречаются всюду в средней части губернии. главным образом, к западу от столицы и имеют большое значение для края, потому что над плотными юрскими глинами всегда находятся обильные грунтовые воды, вытекающие обильными ключами по берегам рек и в оврагах, вызывающих сильное заболачивание местности всюду, где глины подходят близко к поверхности, на ровных местах и пологих склонах. Вышележащие слои поэтому нередко подмываются снизу, и в области распространения юрских слоев всюду наблюдаются оползни, влажные заболоченные склоны, а там, где реки врезаются в самую толщу черных глин, русло омутисто, вода вырывает в плотных глинах глубокие котлы с крутыми боками. Поверхность юрских пластов, также сильно размыта и неровна, а местами они были совершенно смыты, после того как обнажились из-под морских волн. В северной части губернии и в низинах востока они или совсем не найдены или скрыты на глубине.

Еще меньше уцелело осадков последнего моря, бывшего в нашей губернии, в меловой период. Кое-где к северу от Москвы сохранились небольшие острова песков от этого времени, и затем долгие тысячелетия площадь Московской губернии была сушей. Огромные толщи морских наносов были смыты и унесены за пределы губернии.

В начале современной геологической эпохи климат на земле стал холодать. Если в юрское время у нас он напоминал Крым, то теперь температура стала постепенно спускаться ниже нынешней. В общем, средняя годовая температура упала градусов на 5 против теперешней.

Это вызвало увеличение количества выпадающих атмосферных осадков, особенно зимних. Так как таяние их уменьшилось, то на горах и возвышенностях севера (на Скандинавском полуострове, на Кольском, в Финляндии) из года в год прибывали неуспевающие растаять за короткое прохладное и влажное лето массы снега, которые, оттаивая, слеживались в толщи льда, постепенно утолщавшиеся и начавшие ползти к югу, юго-западу и юго-востоку. Под мощными льдами скрылись вся теперешняя северная и средняя Россия, северная Германия и Великобритания. Толщина льда на севере достигала свыше одной версты и, может быть, даже до 2 верст, а на южном конце была около 100 саженей. Такой огромный ледник, двигаясь своей тяжестью, дробил, истирал, выглаживал и выпаживал борозды даже в таких твердых породах, как Финляндские граниты, Олонекские кварциты, розовые песчаники, куски которых он захватывал с собою и разносил далеко по России. Подобные обломки находят около Кременчуга, на Днепре и на севере Саратовской губернии. Понятно какие массы рыхлых пород должны были вмерзать в лед и какие мощные толщи их передвигал с собою и перед собою ледник. Весь этот мусор, глины, песок, обломки каменных пород и т. п. после стаивания льда остались в виде беспорядочно нагроможденных холмов на поверхности, бывшей прежде подо льдом. И действительно, вся северная и средняя Россия покрыта такими моренами, состоящими из „бурых“ глин, набитых валунами, т. е. всякого рода обломками, принесенными с далекого севера.

Воды, в обилии возникавшие при таянии льда, сносили в низины песок, который ветром всхолмливался в бугры, в дюны, прежде чем песок успевал зарости лесом. Вот такие песчаные, мелко-бугристые низины и лежат на севере и востоке Московской губернии, но пески здесь не глубоки, и под ними на полтора—два аршина лежат валунные, плотные глины, непроницающие воды, — отсюда здесь так много болот и мелких озер. Двигаясь к югу, ледник у нас наталкивался на приподнятые коренные породы, т. е. на юрские и каменно-угольные, взбирался на них и нагромождал моренные холмы, между которыми в котловинах вода застаивалась в виде глубоких озер. Непроницаемые для воды глины давали нача-

до многим источникам, — отсюда такое обилие рек на возвышенности, которые изрезали ее во всех направлениях, подошли и к озерам, спустили большую часть их.

Так прошлое неразрывно связано с современностью, и последнее не может быть понято без знания геологической истории каждого района.

Нынешний климат Московской губернии считают континентальным, т. е. отличающимся большою разницею между температурами лета и зимы, дня и ночи (в ясную погоду). Средняя годовая температура равняется около 4° Ц. С севера на юг в Московской губернии, как и вообще в России, температура прибывает очень медленно, так как у нас довольно часты южные ветры, особенно зимою, когда к югу надолго устанавливается полоса высокого давления, с которой воздух стекает к северу и к югу, принося нам некоторое повышение тепла и нередко оттепели среди зимы.

Очень частые у нас западные, юго-западные и северо-западные ветры, захватывающие влагу с Атлантического океана, приносят нам обыкновенно во все времена года непогоду (циклоны) и умеряют и летние жары, и зимние стужи. Напротив, ветры из центральной Азии приносят сухость (антициклоны), ясную, устойчивую погоду, летом очень жаркую, зимою с сильными упорными морозами, с ночными туманами и сильными охлаждениями воздуха по ночам, даже летом. К сожалению, мы все еще очень плохо знаем законы движения и возникновения этих двух важных токов воздуха, и потому не умеем еще надолго вперед предвидеть ход погоды.

Осадков, т. е. дождя, снега, росы, инея и т. п. в Московской губернии выпадает вполне достаточно, и она очень редко страдает от засухи, скорее наоборот: получается избыток влаги, почему губерния так обильно орошена реками, озерами и так заметно заболочена. В среднем, в год выпадает около 500 миллиметров; но это в среднем, по отдельным же годам может быть разница значительная. Несколько больше получает осадков возвышенная часть губернии и немного меньше низменные части. Осадки выпадают неравномерно в течение года: больше всего их бывает в июне, меньше всего — в феврале. Вообще в летнюю половину года их раза в 2½ больше, чем в зимнюю, что, конечно, очень выгодно

для земледелия и вообще для растительности. Мы впрочем склонны думать, что самое мокрое время года у нас осень, когда по неделе и дольше сеет мелкий дождь, но именно потому что он мелкий. Он в результате дает меньше воды, чем менее длительный летний ливень.

Времена года сменяют друг друга постепенно, без резких скачков. Весна наступает довольно быстро, но обыкновенно прерывается 1—2 раза возвратными холодами, т. е. надвиганием к нам холодного воздуха с севера, остывающего там при таянии больших масс снега и льдов на реках, озерах и морях. *) Весна обыкновенно холоднее соответствующих осенних месяцев. Зима длится довольно долго, и ниже нуля температура держится не менее пяти месяцев в году, а реки свободны ото льда в среднем около 220 дней (р. р. Москва, Клязьма) до 235 (Ока у Коломны).

В общем природа Московской губернии вполне благоприятна для жизни и труда человека и по своему климату, и по своим природным средствам, т. е. почвам, недрам и растительности. Но природа эта скупа, если человек не прилагает к ней большого труда и больших знаний. Многое еще в ней требует улучшения и серьезного изучения, которое даст указания, как лучше пользоваться тем, что уже вошло в обиход жизни, и как и что привлечь на службу человеку из других природных благ, которыми до сих пор он не умел воспользоваться. Нужно осушить многие заболоченные пространства, пока только вредные в хозяйстве, но могущие дать огромную пользу; нужно урегулировать и использовать реки, улучшить луга, научиться вести правильное лесное хозяйство, лучше исследовать земные недра и т. д. Тогда окажется, что Московский край в силах прокормить еще многие новые тысячи населения, и те места, откуда теперь крестьянин со своим стародавним хозяйством готов бежать, превратятся в культурные зажиточные уголки, подобно тому, как этого уже удалось добиться датчанам, шведам, немцам при худших, чем у нас, природных условиях. Это благополучие принесут и нам только образование и культурное сознательное отношение к родной природе.

А. Борзов.

*) Эти холода иногда сильно вредят молодой растительности и лиственные леса нередко теряют листву.

Аленушка. Карт. Васнецова.

Экономический очерк.

От времен стародавних дошла до нас так называемая «Степенная книга»; в книге этой приводится любопытное пророчество св. Петра, митрополита Московского, в котором, обращаясь к князю Ивану Даниловичу, он говорит: «О боголюбезнейший и великий княже! аще совета моего, сыну, послушаши и во граде своем Москве соборную церковь каменну поставиши во имя пречистой Богоматери, и тебе самага имать Бог прославить и прославит паче инех князей, распространит град сей паче инех градов, и имя его святое сугубо прославится, в нем и не оскудеют Державнии от семени твоего, обладая и царствуя местом сим в роды и роды и во веки».

Построил Иван Данилович, по слову св. Петра церковь каменную во имя Пречистой, и сбылось пророчество святителя, вознеси столичный город превыше всех городов русских, и имя его сугубо прославилося во всех концах земли.

Державный потомок Московских князей, императора Петра I, перенес свой стол в другой город, запретив в Москве возводить новые постройки; вместе со своими потомками он искоренял московские обычаи, стремился новый город сделать первенствующим и в политическом, и в культурном, и в экономическом отношении. Но пронала трехсотлетняя работа на финской болотистой почве.

Рос, правда, и богател Петербург, выросли там сказочные дворцы, «в гранит оделась Нева, мосты повисли над водами, темнозелеными садами ее покрылись острова», а ее гладь расцветилась флагами всех государств света. Но холодно отнеслась новая столица к русскому народу, и у него не лежало сердце к ее туманным, широким и слишком прямым «пришпектам».

Сердце народное неизменно тяготело к матушке-Москве златоглавой, к приходившему в запустение Кремлевскому холму, хранящему покой древнего пророка. — И Москва росла, не уступая Петербургу. В ее узеньких, кривых переулках вырастали высшие школы, которым суждено было стать центром просвещенной Руси, на частные, народные средства вырастали дворцы-музеи и картинные галереи, не уступавшие Петербургским.

На месте древних укреплений зеленым кольцом пробежали бульвары, задымили фабрики на окраинах города, застучали колеса от приводных ремней и звездой раскинулся рельсовый путь от древней столицы ко всем границам огромного государства.

Бурным ураганом налетела благодатная и страшная, великая и несуразная русская революция. И Москва, бывшая столица Московского государства, снова стала столицей Российской Советской Республики.

Конечно, не любовь народа к своему древнему городу была причиной возвышения Москвы, не самолюбие москвичей способствовало ее экономическому росту, а то удобное географическое положение, которое она занимает. Если посмотреть на карту русской земли, то мы увидим мощные, равнинные реки: Волгу с Окой, Дон, Донец, Западную Двину и Северную Двину. Истоки этих рек расположены сравнительно на небольшой территории, именуемой с давних пор Московской областью.

Если теперь принять во внимание, что в 17—18 веках эти реки были почти единственными путями сообщения, то станет понятным то значение, какое имела в экономическом отношении Московская область, лежащая на перекрестке этих водных торговых путей. В XIX веке, у нас начинается усиленное железно-дорожное строительство, и все наиболее важные магистрали, связывая отдельные пункты русского государства, не могут миновать Москвы, занимающей центральное положение в государстве. И если теперь мы посмотрим на нашу карту, то увидим железнодорожную сеть в виде паутины с десятью главными нитями,

перекрещивающимися в одной точке, которую занимает Москва.

Вот это центральное положение близ важных водных путей в 16—18 веках и на перекрестке железных дорог в 19 и 20 веке способствовало, главным образом, экономическому росту Москвы и Московской области.

В настоящий момент промышленность этой области состоит из земледелия, кустарной промышленности, фабрично-заводской и, наконец, торговли.

По сельскому хозяйству Московский край принадлежит к потребляющим, так как земледелие здесь не является господствующим занятием. Это объясняется многими причинами, из коих главной надо считать невысокое качество земли: здесь преобладает суглинок и супесок, дерновоподзолистые почвы и торфяники. Это обстоятельство было отмечено уже Герберштейном, послом в Московию, бывшим у нас в 1517 и 1526 годах. Герберштейн писал затем в своих интересных записках, что почва собственно Московской области не отличается особенным плодородием, потому что везде песчанистая и убивает жатву при малейшем излишке влажности или сухости. Хлеб и обыкновенные овощи Московская область производит в достаточном количестве, но ей не хватает хороших садовых плодов. Так было в XVI веке.

Картина значительно изменилась к нашему времени. Теперь, некогда лесистая, Московская область в значительной своей части освобождена из-под леса и площадь культурной земли (пашен) увеличилась; улучшились также и способы обработки земли. Однако земля не может прокормить то население, которое на ней обитает. Ведь не нужно забывать, что по густоте населения Московский край занимает одно из первых мест в государстве: здесь на каждую квадратную версту приходится 115 человек, в то время, как во всей Европейской России на то же пространство приходится 32 человека, а во всем государстве на тот же квадрат только 9 человек. Но и это огромное население, кстати сказать, со времени войны и революции, значительно поредевшее, сумело бы прокормить себя, если бы было обращено большее внимание на способы эксплуатации земли, т.е. ее распределение и обработку. Главным тормозом для введения здесь лучших способов обработки земли были те земельные отношения, в которые попали Московские крестьяне после освобождения их от крепост-

ной зависимости. Реформа 1861 года поставила сельское хозяйство в неблагоприятные условия. Недостаточная наделенность землей—средний надел на одну душу равнялся трем десятинам,—осложнилась еще неудобством расположения надела. Дмитриев говорит, что земское исследование 1898—1900 годов, т.е. сорок лет спустя после наделения, когда часть общин так или иначе урегулировала путем покупок свои земельные отношения, насчитало 32% всех селений, где земля была расположена в двух и более участках, при чем в 60% этих селений имели таких участков 3 и более.

Кроме того, значительные платежи и повинности, легшие на малопродуктивную землю, особенно обострили положение. При таких условиях, в связи с сильным ростом фабричной промышленности Москвы, отвлекавшей рабочие руки на более доходные заводские промыслы, торговлю и транспорт, сельскохозяйственная деятельность нашего края не могла особенно сильно развиваться и совершенствоваться; на это, между прочим, указывает то обстоятельство, что в Московской губернии около 39% земли занято лесами, в то время, как окружающие ее губернии, в значительной своей части освобождены от лесов; так, например, Тверская имеет их 34%, а Тульская всего 9%.

По распределению зерновых растений первое место принадлежит ржи — 50 десятины из 100 пашни, и овсу—27,2 десятины на ту же площадь. Затем идут: ячмень, картофель, лен и далее огородные растения.

Урожай на плохой подзолистой и болотистой почвах не высоки. Так, ржи в среднем собирают около 52 пуд. с десятины, овса около 70 пудов, в то время, как в Германии десятина в среднем дает урожай ржи в 104 пуда, а овса 106 пудов. Чтобы поднять урожайность земли, губерниское земство и кооперативы широко пропагандировали среди населения способы улучшения обработки почвы, способы удобрений и травосеяние, которые в настоящее время практикуется приблизительно в 2000 селениях.

Освященные веками наше трехполье, распространенное в уездах: Верейском (58,5% наделной земли), Волоколамском—57,7%, Можайском—57,4% и Звенигородском — 50,8%, начинает уступать свое место более совершенным системам земледелия. Так, с 1892 года на крестьянских полях Московской губернии, стало распространяться травосеяние (клевер и тимopheвка), кото-

рое и раньше занимало видное место на полях частновладельческих. К 1908 году уже более 30% надельной площади в Московской губернии имело правильное травосеяние, вытеснившее трехполье в первую очередь в южных уездах. Так, в Серпуховском трехпольное хозяйство занимает уже всего 6,5% всей надельной земли, а в Коломенском даже 2,1%. Наибольшее распространение в Московском крае теперь имеет, так называемое, Ярославское четырехполье с восьмилетним чередованием: 1) пар, 2) рожь, 3) клевер, 4) клевер, 5) яровое, 6) пар, 7) рожь и 8) яровое.

Но, помимо этого, маловыгодного зернового хозяйства, в Московском крае встречаются оазисы, где культура земель поставлена на высоту требований современной сельскохозяйственной промышленности. Это мы

говорим об интенсивных сельскохозяйственных производствах огородных и садовых. Эти производства дают огромное количество овощей, ягод и фруктов, поступающих на Московский рынок.

Но как ни расширяется и не совершенствуется интенсивное земледелие, оно, как показывает железнодорожная статистика, не может справиться с потребностью одной Московской губернии, и ее продуктов хватает населению губернии только на первую половину года, остальное же время Москва со своей губернией живет за счет других хлебобродных областей.

Это можно видеть из следующей таблицы, где показан сбор главных продуктов, рассчитанный на душу постоянного населения наличных и приписанных семей.

У Е З Д Ы:	Ржи.	Картофеля.	Ячменя.	Гречихи.	Всего в переводе на рожь.	На сколько месяцев хватает этих продуктов.
Волоколамский	9,48	12,60	—	—	12,87	8,1
Дмитровский	9,65	11,25	1,04	—	12,83	8,1
Подольский	8,61	16,14	—	0,27	11,95	7,6
Московский	4,54	38,55	—	—	11,86	7,5
Серпуховский	8,65	13,84	—	0,52	11,80	7,4
Верейский	8,49	10,77	1,03	—	11,57	7,3
Бронницкий	6,62	23,06	—	0,30	11,30	7,1
Коломенский	8,25	11,25	—	0,45	10,84	6,8
Рузский	9,1	10,35	0,79	—	10,77	6,8
Можайский	7,74	8,73	1,04	—	10,44	6,6
Звенигородский	6,86	11,59	1,19	—	10,25	6,5
Богородский	3,12	14,07	—	0,40	6,19	3,9
Всего по губернии	7,34	15,98	0,33	0,18	10,89	8,9

Из этой таблицы видно, что наличными запасами хлеба население Московской губернии могло бы прокормиться приблизительно в течение 7 месяцев, т. е. вынуждено было перейти к покупке хлеба в начале марта. В этой таблице обращает на себя внимание то обстоятельство, что за Волоколамским и Дмитровским уездами непосредственно следуют южные уезды Подольский и Серпуховский, а такие сравнительно многосеющие уезды, как Рузский и Можайский, отодвигаются на одно из последних мест. Это объясняется тем, что продовольственные запасы определяются не только высотой высева ржи, но также высотой урожая, степенью отхода населения на годичные заработки и распространенностью посевов картофеля.

Скотоводство, тесно связанное с земледелием, растет также чрезвычайно медленно, а количество лошадей, с развитием железнодорожной сети и других механических средств передвижения, остается около одной средней цифры в 170—180 тысяч голов, что при раскладке, на общее число населения составляет ничтожную цифру в 10 лошадей на 100 человек, в то время, как в соседних губерниях, Тульской и Смоленской на то же число человек, их приходится более 25 голов. Крупный рогатый скот медленно увеличивается в числе. Так в 1884 году коров в губернии насчитывалось 238 тысяч, в 1894 г.—273 тысячи, в 1904 г.—284 тысячи и в 1913 г.—294 тысячи и в последние годы, перед войной приходилось около 17 голов на 100 душ населения. При этом,

нужно сказать, что эта цифра сильно колебалась в различных уездах губернии, так в Рузском, Можайском, Дмитровском, Клинском и Волоколамском она выше 20 голов, в то время, как в других уездах она значительно ниже 16.

Мелкий рогатый скот, как показывают цифры, более распространен, чем крупный. Так, напр, овец на 100 душ населения приходится около 21 головы в среднем, поднимаясь в выше приведенных пяти уездах до 30 голов на то же количество человек. Свины распространены несколько меньше — их насчитывают немногим более 7 голов на 100 душ населения. При этом, нужно заметить, что эти цифры относятся к довоенному времени.

Сельско-хоз. рабочих	78%
Пастухи и рабоч. при скотн. дв.	1%
Огородники и садовники	21%
Прочие	

При этом, нельзя обойти молчанием, что в разных уездах, это распределение сильно колеблется. Так, например, наемных сельскохозяйственных работников больше всего приходится на Дмитровский, Звенигородский, Подольский и Серпуховской (больше половины от 70 до 58% /%), пастухи преобладают в Коломенском, Можайском, Богородском, Верейском и Бронницком уездах (от 63 до 51%) и большой % составляют садовники и огородники в уездах: Московском 51%, Клинском 43% и Волоколамском 39%.

В школу.

Карг. Перова.

Частые конские мобилизации во время войны, сильное развитие падежа лошадей и массовое уничтожение их голодающим населением привели в настоящее время к сильному сокращению числа лошадей в губернии.

Число наемных лиц, помимо самостоятельных земледельцев, занятых в сельском хозяйстве в Московской губернии, сравнительно не велико, оно колеблется около 12 тысяч человек, причем, из общего числа всех мужчин, работающих в сел. хозяйстве по найму:

Сельско-хоз. рабочих приходится	36%
Пастухи и рабочие при скоте . . .	39%
Огородники и садовники	23%
Прочие	2%

Распределение же женщин по этим категориям труда совершенно иное, так:

Недостаток средств, извлекаемых сельским хозяйством, заставляет крестьян искать вне-земледельческих заработков. Широко развитая промышленная жизнь подольской губернии открывает обширное поле для приложения промыслового труда. Поэтому, число земледельческих семей, поддерживающих свое существование исключительно земледельческим трудом, в Московском крае явление весьма редкое: их едва насчитывается 6%, а 94% уделяют ту или иную долю труда своих членов промысловым занятиям. И если мы теперь обратимся к общему числу лиц, входящих в состав приписных крестьянских семей, то найдем, что всего лиц, занятых промыслами будет около 40%. При этом, нужно заметить, что наибольшим развитием промысловой деятельностью отличаются восточные уезды губернии — Богородский и Бронницкий, где

промысловость для лиц обоого пола поднимается выше среднего (до 52—45%). Следующие затем место занимают центральные уезды: Московский 43%, Подольский 40% и северный Дмитровский 40% и последнее место, с наименее слабым развитием промысловой жизни принадлежит западным, по преимуществу земледельческим уездам — Волоколамскому 32%, Рузскому 30% и Можайскому 29%.

Далее, статистическое обследование Московской губернии, предпринятое земством, показало, что не все это промысловое население находит себе заработки на месте, селение находит себе заработки на месте, не покидая своего селения. Так из общего числа лиц обоого пола, число занятых промыслами в своем селении, составляет 16% в среднем, причем цифра эта для различных уездов сильно колеблется, доходя до 37% в Богородском и падая до 2% в Можайском уезде. Остальные же 24% (из 40%) вынуждены искать заработков на стороне. Из них около 2/3 проживает на стороне круглый год, и только 1/3 уходит из своего селения на один зимний период.

Вполне понятно, что наибольшее количество промышленников, давали уезды со слабо развитою местною промысловою жизнью. Таковы: Серпуховский (29% по отношению ко всему населению), Можайский 28%, Верейский 27%, Рузский, 27%, Клинский 26%, и Дмитровский 26%. Особенно это заметно, если мы примем во внимание только мужской труд. Он дает для Рузского уезда 50%, а для Можайского 49%, в то время как Богородский, дает всего 25% мужского труда и 15% по отношению ко всему населению. Отхожие промыслы значительно меньше распространены среди женщин, поднимаясь до 12% только по Дмитровскому уезду.

По продолжительности отхода первое место принадлежит мужскому труду. Так, юго-восточные уезды губернии выбрасывают от 30% до 39% промышленников на круглый год, в то время как для женщин, в этих же уездах, цифра колеблется от 9% до 15%. Наименьший процент по той и другой категории труда приходится на Московский уезд, составляя 14% для мужчин и всего 4% для женщин, или 9% для всего промыслового населения.

Наиболее мощным насосом, выкачивающим рабочую силу, была, конечно, Москва, на долю которой приходилось до сих пор 46% рабочих, ради нее покидавших свою родную деревню; далее до 39% уходит в

свои уезды, и остальные 15% находили себе заработок вне своего уезда.

По характеру своей деятельности все промысловое население Московской губернии распадается на следующие группы:

Занято в %/о-х	В Москов. губ.	В республике
1) в добывающ. промышл.	4,7	16,6
2) „ обработыв. „	68,8	41,2
3) „ транспорте	8,0	6,0
4) „ торговле	7,4	9,3
5) „ на общест. и частной службе и прислуга	6,1	16,0
6) „ чернорабочие	3,0	8,2
7) „ прочие	2,0	2,7

Как видно из этой таблицы, преобладающее число лиц в Московской губернии отдает свой труд обрабатывающей промышленности, составляя свыше 2/3 общего числа, отдающего свой труд промысловым занятиям, причем квалифицированный труд (требующий более продолжительной выучки и специальных знаний) в Московской губернии значительно выше такового во всей республике. Но нужно заметить, что цифра 68,8% в некоторых уездах повышается еще более. Так, например, в Серпуховском уезде, вторая категория доходит до 71,8%, в Бронницком до 73,8%, а в Богородском даже до 87,9%.

Из всех лиц, занятых в добывающей промышленности, наибольший % приходится на долю лесоводства и лесных промыслов 49,9%. Затем идет сельское хозяйство 38,6%; далее добыча полезных ископаемых 10,6% и, наконец, рыбные промыслы и охота 0,9%. Добыча полезных ископаемых из недр земли производится преимущественно в Богородском, Бронницком, Московском, Подольском и Клинском уездах. Добываются: торф, известняк, подмосковный мрамор, песчаник и глина, идущая на кирпич, посуду и фарфорово-фаянсовые изделия.

На основании приведенной выше таблицы, мы можем судить, что главную основу крестьянского благополучия в нашей губернии составляет обрабатывающая промышленность, которая складывается из кустарной и фабрично-заводской.

Под кустарной промышленностью мы понимаем мелкое домашнее производство для сбыта на рынок. Многие исследователи думают, что эта форма промышленности свойственна исключительно северной России и Скандинавским странам. Причем ее образование они склонны объяснить главным

образом географическими условиями: продолжительностью зимы, плохой урожайностью земли, редкостью населения и т. п. И, действительно, веледствие особенных исторических и экономических условий, кустарная промышленность у нас в России имела совершенно иной характер развития по сравнению с Западной Европой. Там, благодаря большей плотности населения, городские ремесленники вполне удовлетворяли своими изделиями не только город, но и все деревенское население, так как там деревни расположены не дальше одного дня пути до ближайшего города. Не то у нас. При редкости населения, наш ремесленник мог удовлетворять только ближайших жителей, и в силу необходимости, наряду с ремесленниками, у нас стала развиваться кустарная промышленность, обслуживающая большой район своими изделиями, скупавшимися особыми скупщиками, развозившими эти изделия по ярмаркам. Вполне понятно, что в городах Западной Европы скоро образовался кадр специалистов-ремесленников, у нас же эти ремесла превратились в подсобный кустарный промысел среди малоимущих потребителей — земледельцев. Скоро развившееся крупно-капиталистическое производство в Западной Европе убило мелких ремесленников. У нас же ремесло сохранилось до настоящего времени и продолжает развиваться, так как промышленный капитал у нас еще не в силах организовать крупное производство во всех отраслях промышленности, где существуют кустарные промыслы. Подавляющее большинство последних возникло в самом конце 18 и начале XIX века.

Эти промыслы, успешно конкурируя с фабрикой, на почве слабой техники последней, достигли значительного расцвета в Николаевскую эпоху. Но затем, после освобождения крестьян, когда исчез даровой крепостной труд и наша крупная промышленность приобрела характер капиталистической, эти мелкие предприятия и кустарные промыслы получили значительный удар от народившихся фабрик, и уже в 1870—80 годах мы видим их на краю упадка и в настоящее время присутствуем при окончательном вымирании некоторых родов полукустарного производства. (Кустарная промышленность держится теперь только в тех отраслях труда, где население, не имея ничего иного, держится за него, часто ценою сокращения заработка, увеличением детского труда и т. п.). Но кустарное производство долгое время находилось во власти

частного капитала, от которого, начиная с 80-х годов прошлого столетия, начало постепенно освобождаться при помощи общественных организаций, земства и, наконец, кооперативных организаций.

В 1884 году, в Москве был основан кустарный музей для сбыта кустарных изделий. В задачи этого музея входило не только защита мелкого производителя от эксплуатации его со стороны крупного частного капитала, но также и усовершенствование производства, приспособление его к запросам рынка и поднятие культурности в среде кустарей. Для осуществления последней цели, при музее работает небольшая, но тесно сплоченная и любящая кустарное дело, группа художников, под руководством которых создаются образцы игрушек, мебели, посуды; возрождаются старые, красочные формы русского прикладного искусства, изыскивающие новые пути для украшения нашей обстановки, быта и нашего жилища.

И нужно сказать, что в этом отношении они достигли значительных успехов. Игрушки, сделанные по их образцам, мебель, посуда и набойка по их рисункам, пользуются все большим и большим спросом и положили себе пути не только на русском, но и на иностранном рынках.

Фабрично-заводская промышленность.

Начало крупной фабрично-заводской промышленности у нас было положено при Петре I. Таким образом, с начала ее возникновения прошло немного более 200 лет. И за этот короткий промежуток времени сделано сравнительно очень много, но эти фабрично-заводские оазисы распространены крайне неравномерно по территории России. Эта неравномерность объясняется тем, что крупное капиталистическое производство нуждается в хороших и умелых руках. Такие руки всегда встречаются там, где наблюдается скученность населения, где население само, за недостатком средств, даваемых сельскохозяйственной промышленностью, изыскивает разные подсобные для себя промыслы и приобретает в них необходимые навыки в обработке тех или иных вещей. Оба эти условия имеются налицо в нашей губернии. И немудрено поэтому, что в этом отношении ей принадлежит выдающееся значение в жизни нашей страны.

К сожалению, мы ничего не можем сказать о состоянии фабрично-заводской про-

мышленности в настоящее время, так как благодаря общей разрухе, сведения по этому доходу, может быть, и собираются, но отчетов об этих работах не появляется в печати. Приводимые ниже цифры относятся к довоенному времени.

Во время войны в промышленности произошли крупные перемены. Многие заводы перешли на выделку предметов военного снаряжения или фабрикатов общего потребления, которые раньше не производились в России, а ввозились из-за границы. Во время революции и затем последовавшей демобилизации, многие фабрики и заводы закрылись за отсутствием сырья и по другим причинам.

Всего в губернии промышленных заведений, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 1909 году было 583, с 189.630 рабочими. В среднем на каждое предприятие приходится 325 рабочих, оборот этих предприятий достигал примерно 320 миллионов рублей в год. Помимо этого, в самой Москве было 793 промышленных заведения, с 118.631 рабочим, т.-е. на каждое предприятие в среднем 149 рабочих. Таким образом, в губернии предприятия были значительно крупнее, чем в самой столице. По количеству занятых в них рабочих эти фабрично-заводские предприятия распределялись, таким образом, что заведений, имеющих свыше 1000 рабочих в губернии насчитывалось 7% всех заведений, 501 — 1000 рабочих — 6,3%, 101 — 555 — 27,1%, 51 — 100 — 19,7% и 21 — 500 — 21,8%, и промышленных заведений, имеющих менее 20 человек рабочих — 18,1%. Соответствующие цифры по городу Москве будут: 1,8%, 3,4%, 22%, 24,2%, 32,5%, и 15,1%.

Говоря о кустарной и фабрично-заводской промышленности, нельзя не отметить той связи, которая до сих пор существовала между ними. Эта связь выражалась в том, что фабрично-заводская крупно-капиталистическая промышленность обычно насаждалась там, где уже имелась кустарная, т.-е., где уже были умелые рабочие руки. Так, например, Гжель, когда-то поставившая на всероссийский рынок продукты своего производства, постепенно превращается в поставщицу труда на фарфорово-фаянсовые фабрики в различных местностях России.

Нельзя также обойти молчанием и того обстоятельства, которое чрезвычайно характерно для Московской губернии, — это пользование по преимуществу местным, а не пришлым рабочим материалом, так как этот род рабочих, связанных с землею, являет-

ся наиболее выгодным для фабриканта, ему можно платить низкие цены без боязни, что он бросит свое собственное хозяйство и уйдет на сторону искать себе более прибыльных занятий.

Если же теперь мы обратимся к более подробному изучению обрабатывающей промышленности в целом, т.-е. кустарной и фабрично-заводской, и постараемся ответить на вопрос: из каких отраслей складывается промышленность Московской губернии, то мы столкнемся со следующими цифрами рабочих (в %), занятых в той или иной отрасли труда:

Занято:

1) в обработке волокнистых веществ	51,7
2) „ провз. одежды, обуви и туалета	9,3
3) „ обработке металлов	7,1
4) „ обработке дерева	6,6
5) „ обработке бумажной массы	6,0
6) „ постройке и ремонте жилищ и строений	5,6
7) „ обработке животных продуктов	3,2
8) „ обработке минеральн. веществ	2,7
9) „ изготовьении предметов роскоши	1,7
10) „ обработке питательных веществ	1,6
1) „ прочие	4,5

Из этой таблицы мы видим, что преобладающая масса (больше половины) лиц находит свой заработок в обработке волокнистых веществ.

Но эти цифры распределяются далеко не равномерно по территории губернии, не во всех уездах сохраняется это разделение труда, часто этот порядок нарушается, и на первый план выдвигаются другие отрасли промышленности; в других же уездах, наоборот, на долю обработки волокнистых веществ приходится подавляющее количество рабочих, что можно видеть из следующей таблицы:

Преобладающие группы занятий:

Вогородский уезд.

Обработка волокнистых веществ	84,7%
„ минеральных „	4,5%
„ металлов	3%

Бронницкий уезд.

Обработка волокнистых веществ	53,2%
Изделия из бумаги	15,3%
Одежда, обувь и проч.	8,8%

Верейский уезд.

Обработка волокнистых веществ	35,2%
---	-------

Одежда, обувь и проч.	18,8 ⁰ / ₀
Обработка дерева	12,3 ⁰ / ₀
Обработка металлов	9,6 ⁰ / ₀

Волоколамский уезд.

Обработка волокнистых веществ.	49,3 ⁰ / ₀
Строительные и прочие работы	15,9 ⁰ / ₀
Одежда	11,8 ⁰ / ₀

Дмитровский уезд.

Обработка волокнистых веществ.	53 ⁰ / ₀
Одежда и обувь.	16,5 ⁰ / ₀
Обработка минеральных веществ.	5,3 ⁰ / ₀

Звенигородский уезд.

Обработка волокнистых веществ.	26,8 ⁰ / ₀
„ дерева	24,6 ⁰ / ₀
„ одежды и проч	15,6 ⁰ / ₀
„ металлов.	13 ⁰ / ₀

Клинский уезд.

Обработка волокнистых веществ.	53,2 ⁰ / ₀
„ одежды	11,6 ⁰ / ₀
„ металлов.	8,1 ⁰ / ₀
„ дерева.	6,4 ⁰ / ₀

Коломенский уезд.

Обработка волокнистых веществ.	39,8 ⁰ / ₀
„ металлов.	17 ⁰ / ₀
Строительные работы	10,8 ⁰ / ₀
Одежда	9,2 ⁰ / ₀

Можайский уезд.

Строительные работы	28,3 ⁰ / ₀
Обработка волокнистых веществ.	21,8 ⁰ / ₀
Одежда и проч	14,6 ⁰ / ₀
Обработка металлов.	8,3 ⁰ / ₀

Московский уезд.

Обработка волокнистых веществ.	55,1 ⁰ / ₀
Изделия из бумаги	9,9 ⁰ / ₀
Обработка металлов.	8 ⁰ / ₆
Одежда и проч	6,9 ⁰ / ₀

Подольский уезд.

Изделия из бумаги	28,1 ⁰ / ₀
Обработка металлов.	13,6 ⁰ / ₀
„ волокнистых веществ.	12,4 ⁰ / ₀
„ дерева.	8,6 ⁰ / ₀

Рузский уезд.

Строительные работы	27,3 ⁰ / ₀
Обработка дерева	17,0 ⁰ / ₀
„ волокнистых веществ.	13,7 ⁰ / ₀
Одежда	13,2 ⁰ / ₀
Обработка металлов.	8,9 ⁰ / ₀

Серпуховской уезд.

Обработка волокнистых веществ.	55,4 ⁰ / ₀
„ дерева.	6,8 ⁰ / ₀

Строительные работы	6,8 ⁰ / ₀
Обработка металлов	6,1 ⁰ / ₀
Одежда	6,0 ⁰ / ₀

Из этой таблицы видно, что в двух уездах Московской губернии, а именно, Можайском и Рузском, на первом плане по численности стоят строительные работы, в то время, как в остальных уездах первое место занимает текстильная промышленность *).

Нельзя также обойти молчанием и того факта, что во многих отраслях как фабричного, так и кустарного промысла изделия Московского края достигают высокого совершенства. Не говоря уже о гладких и узорчатых хлопчатобумажных тканях, мы можем указать на шелковые изделия и парчу Богородского и отчасти Коломенского уездов. Эти ткани имеют сбыт не только в России, но находили себе и заграничные рынки (Малая Азия и зарубежный Туркестан). Столярно-мебельным производством славится Звенигородский, Московский и Серпуховской уезды, где некоторые мастерские выбрасывают на рынок высокохудожественные произведения, выполненные часто в древне-русском стиле. То же можно сказать и о знаменитых, резных и точеных игрушках Сергиева-Посада. При этом нужно отметить, что главную массу игрушек Сергиева-Посада изготовляет из бумаги и мастики.

Обработка металлов распространена в губернии далеко не равномерно и не все виды ее встречаются в каждом уезде. Так, машино-строительные работы сосредоточены в Коломенском и Московском уездах, кузнечное ремесло распространено в Бронницком, Волоколамском, Клинском, Можайском, Рузском и Дмитровском, и, наконец, слесарно-паяльное и медно-слесарное производство, встречаются в Богородском, Верейском, Подольском и Звенигородском уездах. Фарфоро-фаянсовое производство почти все (91%) сосредоточено в Богородском и Бронницком уездах. То же самое нужно сказать и о Бронницком, Подольском и Серпуховском уездах, в которых сосредоточен почти целиком весь ювелирный промысел, носящий характер полу-кустарного производства.

Главными путями сообщения для перевозок людей и грузов на дальние расстояния в настоящее время являются, конечно, железные дороги, строительство которых на-

*) Подольский уезд можно причислить тоже к этой группе, т. к. бумага и изделия из нее относятся к текстильной промышленности.

чалось у нас во второй половине прошлого столетия, проведением Николаевской ж. д., соединившей обе столицы бывшей империи. И дальнейшее железно-дорожное строительство шло таким образом, что все важнейшие пути при их постройках примыкали к Москве. В настоящее время Московский узел насчитывает 10 железных дорог, разбегаящихся от столицы в радиальном направлении, т.-е. по лучам, во все стороны нашей родины. В настоящее время всего железных дорог, включая сюда и Окружную ж. д., насчитывается 1.358 верст, что по густоте сети ставит губернию на одно из первых мест в республике. Так, у нас, на 1.000 квад. верст приходится 40 верст железной дороги, а во всей республике на то же пространство земли приходится только 11,4 версты.

Но как ни сильно развита железно-дорожная сеть в Московской губернии, все же по сравнению с другими государствами мы в этом отношении стоим на заднем плане. Так, в Северо-Американских Соединенных Штатах, при расчете по территории всего государства, на каждые 1000 квад. верст приходится 47 верст, во Франции—100 верст, в Германии—120,4 версты, а в Англии даже 126,5 версты. Грузооборот Московского узла равняется 750 миллионам пудов в год, что составляет 11,8% всех перевозок по всей России.

Значение шоссеиных дорог сильно упало после распространения железных дорог. Но за последнее время, в связи с развитием автомобилизма, оно опять начинает подниматься. Общее протяжение их до войны было равно 2.118 верстам, при расчете на 1000 квадр. верст, и по сравнению с Западной Европой мы опять получим ту же картину.

В Московскую губернию по этим путям сообщения идут сырье, продовольственные грузы, которых, как мы уже говорили выше, губерния производит для себя в недостаточном количестве. Так, например, разница ввоза хлебных грузов, по сравнению с вывозом, составляла до войны 36.413.000 пудов, причем большая часть этих грузов шла по направлению к столице. Так, по подсчету Московской городской управы, город потреблял ежедневно: 200 вагонов дров, 125.000 пудов угля, нефтяных остатков 75.000 пудов, нефти 3.500 пудов, керосина 6.000 пуд.

Пищевых и кормовых продуктов потреблялось: муки 30.000 пуд., овса 40.000 пуд., сена 25.000 пуд., крупы 500 пуд., мяса 20.000 пуд., масла 1.500 пуд., соли 4.000

пуд., яиц 2.000 пуд., сахара 10.000 пуд. и чая 200 пуд.

Сравнить это прошлое с настоящим мы не можем, так как, к сожалению, не располагаем данными по этому вопросу, но, чтобы хотя отчасти восполнить этот пробел, приведем цифры привоза за 5-ое октября 1918 года, когда прибыло в Москву продовольственных и фуражных грузов: шпеницы—40 вагонов, ржаной муки 12 вагонов, ржи 60 вагонов, сельдей 11 вагонов, картофеля 62 и прочих овощей 8 вагонов. При этом нужно добавить, что больший % падает на такие дни, когда в Москву не доставляется ни одного вагона с продовольственными грузами. Но, несмотря на то, что теперь первое значение в транспорте принадлежит железным дорогам, извозный промысел для Московской губернии имеет большое значение. Им занято 92,5% всех лиц, работающих в транспорте, в то время, как на долю железных дорог приходится всего 5,7%.

Если коренным образом изменилась картина промышленной жизни Московской губернии, в связи с войной и революцией, то торговля, в связи с теми же явлениями, изменилась настолько, что о ней трудно сказать что-нибудь положительное. Еще так недавно, торговые обороты Москвы достигали по одним только торговым предприятиям 2 миллиардов рублей, и общий баланс всех банков равнялся 1 миллиарду рублей, т.-е. в два раза больше баланса всех банков (исключая Петроградские банки) России.

При этом нужно заметить, что первое место в торговле принадлежало опять же фабрикатам текстильной промышленности, обороты с ними составляли 40% всех оборотов г. Москвы. Первое место среди торговых заведений принадлежало колонизальным, съестным магазинам, потом шла мелочная и галантерейная торговля и, наконец, мануфактурная.

Торговая деятельность Московского населения, как самостоятельных торговцев, так и наемных служащих, представляла из себя по преимуществу отхожий промысел; так, этой деятельностью вне своего селения занималось 81,9%, из общего числа лиц так или иначе прикосновенных к торговле. Больше половины этих «торговых людей» выходило из четырех уездов губернии: Волоколамского, Коломенского, Московского и Серпуховского, остальная же часть распределялась по остальным уездам Московского края.

Москва в народных пословицах.

В истории России Москве принадлежит значительная роль. В течение четырехсот лет (с 1320 года). Москва была центром, вокруг которого собиралась—отчасти доброй волей—отчасти, не без насилия, Русь раздробленная на области и удельные княжества.

Уже по одному этому народная пословица не могла обойти Москву молчанием. В различных сборниках встречается не менее 50 пословиц и поговорок, в которых так или иначе, упоминается Москва. Вот некоторые из них:

Москва—всем городам мать.

(Другая пословица тоже самое говорит о Киеве, который был главным городом России до начала 18-го столетия).

Кто в Москве не бывал—красоты не видел.

Московская грязь не марает.

Москва людна и хлебна

Славна Москва колачами и колоколами.

В Москве все найдешь, кроме птичьего молока.

Москва любит запасец.

В Москве каждый день праздник. (Это очевидная насмешка провинции и деревни над праздной, по ее понятиям, городской и особенно, столичной жизнью).

Две следующие статьи отражают нелюбовь голодной деревни к городу, который не сеет, не жнет, а собирает.

Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят.

В Москве недорода хлеба не бывает.

Но, разумеется, не всем в Москве жилось,

как и живется, одинаково хорошо. Большинству нечем было похвалиться перед провинциалами, кроме наружного столичного благолепия.

В следующих пословицах слышится горькая жалоба на Москву, как на правительственный центр, — на «волокигу» жестокость, неправду, корыстолюбие.

Москва—кому мать, кому—мачеха.

Прям, как Московская оглобля.

Не хвались в Москву, хвались из Москвы.

В Москву дитить—надо деньгу добыть.

В Москву бресть—последнюю копейку несть.

В Москве деньгу беречь—себя не стеснять.

Москву не расквелишь (е расжалобишь).

Москва слезам не верит.

Москва по нашим бедам не плачет.

Хотел мужик из Москвы сапоги принести, а рад из Москвы, хоть голову принести.

Варил чорт с москалем пиво, да и от солоду отрекся.

Есть пословицы, в которых противопоставляются старые и новые столицы—Москва и Питер.

Москва создана веками, Питер—миллионами.

Славна Москва колачами, а Питер усадами.

Издавна стало в обычае у жителей разных областей давать соседям гасемливые названия, высмеивать говор и т. п. Не избегли этого и москвичи. Над ними смеются за их «аканье»:

«С Масквы, с пасада, с авашнова ряда».

Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве за земский период.

(По Московской губернии).

Вопрос о том, улучшается ли крестьянское хозяйство Московского района и готово ли население его воспринять те или другие улучшения, которые предлагает агрономия, имеет первостепенное значение. На этот вопрос, если оставить без рассмотрения последнее время, как время исключительно не подходящее под обычную мерку, надо ответить безусловно в положительном смысле.

Губернское земство вело так называемую текущую статистику, собирая сведения о состоянии сельского хозяйства через своих добровольных корреспондентов, каковые сведения погодно обрабатывались и печатались в форме особых статистических ежегодников.

В этих статистических ежегодниках Московского земства сведены отчеты корреспондентов,—местных жителей губернии, на вопросы, выясняющие отношение крестьян к земле, а также и на то, улучшается ли крестьянское хозяйство или падает.

Из ниже приводимой сводки этих ответов за четыре последних года до-военного периода наглядно вырисовывается движение крестьянского хозяйства:

На каждые 100 дворов приходится указаний, что

	Крестьяне поправл.	Беднеют.	Находятся в одном положении.
В 1910 году.	21	34	45
„ 1911 „	32	16	52
„ 1912 „	38	15	47
„ 1913 „	46	9	45

Из рассмотрения этой таблички видно, что число ответов, говорящих о поправке крестьян, непрерывно росло, число же указаний на обеднение наоборот, падало. В тех же земских ежегодниках отмечается, связь между поправкой крестьян и урожаями; отсюда можно заключить, что поправка крестьян зиждется на улучшениях, имеющих место в их полевом хозяйстве. Чтобы подтвердить это заключение, мы сделаем выписки из подлинных сообщений корреспондентов.

Из Дмитровского уезда корреспондент пишет: „Наиболее деловые и трезвые крестьяне за урожайные годы успели значительно пополнить свой сельско-хозяйственный инвентарь, обзавестись лучшими плугами, веялками, молотилками, воздвигнуть новые постройки и пополнить количество домашнего скота, а в некоторых случаях, за покрытием всех расходов, сдают сбережения на черный день—как об этом свидетельствуют вклады в сбергательные кассы и местные кредитные товарищества. В связи с этим многие из „захудалых“ крестьян, побросавшие было свои хозяйства, вновь потянулись из городов и фабрик в деревню и стали прочно держаться за землю“.

Другой корреспондент, крестьянин села Бережки Волоколамского уезда пишет: „Крестьяне поправляются хорошо: скота стало много и хлеба много, мало у кого не хватает до нови; заводят сбрую хорошую, одежду хорошую, покупают плуги, бороны, купили четыре веялки, взялись за крестьянство с жадностью“.

Корреспондент, крестьянин того же уезда

села Бурцева сообщает: „Крестьяне поправляются, землю никто не бросает и продажи вовсе не слышно, а каждый разрабатывает сечу на купленной земле, корчует пни, вырывает березки и олешник, распахивает и сеет лен, овес, а потом будет рожь, разводят коров вдвое больше прежнего, по случаю открытого у нас молочного завода“.

Корреспондент из Серединской волости того же уезда сообщает, что крестьяне улучшают свои поля, проводя по ним местами каналы.

„Спасибо тем людям“, пишет корреспондент Яминской волости Богородского уезда, „которые научили нас сеять клевер, теперь в каждом дворе нашего селения есть корова, а то и две, да и лучше стал родиться в поле хлеб и картофель“. „В мою бытность в нашем селении (Синдариха, Шебанцевской волости) весной выгоняли крупного скота не больше 20 штук, а нынешнюю весну было выгнано 49 штук, зато мелкий скот весь выпал и им еще развестись не успели. Благодаря кредитному товариществу трое крестьян купили молотилку“.

„За последние годы крестьяне стали заметно поправляться и начали больше интересоваться землею: землю некоторые стали разделять лучше. Большую пользу приносят крестьянам разного рода кооперации: кредитные и молочные товарищества, сельскохозяйственные общества и пр.“ (Дмитровский уезд).

Крестьяне берутся за землю, обрабатывают ее тщательнее лучшими орудиями, употребляют лучшие семена, начинают сажать овощи, вообще жить сознательнее. (Перхушковская волость, Звенигородского уезда).

„Замечается большой интерес к сельскому хозяйству, в частности, к садоводству и пчеловодству“. (Акатьевская волость, Коломенского уезда).

„Крестьяне заметно идут к улучшению возводят новые стройки, перекрывают солому деревом и железом. Некоторые поняли пользу огородов, начинают заводить капустники“.

(Новинская волость, Богородского уезда).

„Заметно, что крестьяне поправляются, так что у них завелись тарантасы и хорошая сбруя. К земле стали больше иметь привязанности и многие завели веялки и даже молотилки“.

„Против прежнего молодые крестьяне стали больше интересоваться землею и улучшением сельского хозяйства. Старики раньше устраивали у нас много мирских попоек, но теперь все это конечно, стали писать приговоры, чтобы не пить вина на сходах, а мирские

деньги разделять поровну на руки; вообще больше стали друг друга поддерживать“.

В заключение приведем сообщение корреспондента, в своем непрерывном наблюдении охватившего почти весь период работы земских учреждений, от начала до самого конца, т.-е. с шестидесятых годов прошлого столетия.

„В 1869 году я поступил священником в село Захарьино, Подольского уезда. 1) В моем приходе у самых богатых крестьян было под железом всего три дома, а теперь под железом 100 домов; 2) во всем приходе у крестьян дома топились по черному, без печных труб (кроме 5—6 домов), а теперь по черному никто не живет; 3) в домах очень редко, где был досчатый пол, а преимущественно земляной, теперь этого нет; 4) в каждой деревне были бобыли, жившие в землянках и даже целые такие семьи, а теперь этому и поверить трудно; 5) многие крестьяне ходили в лаптях, а теперь нищий в сапогах ходит, а женщины и девушки не только в полусапожках, но и в галошах, даже в бартках, а молодые мужчины в штиблетах: про одежду, платье, пальто, юбки, шали и проч. и говорить нечего; 6) в обращении вежливость и лоск: не говорят уже девки и девушки, а все зовут барышни; 7) про закуски—сыр, раньше не слыхивали, колбасу—только слышали, а теперь в каждом доме они есть, каждый праздник пироги уже не из своей сеяной муки—ситники, а у всех пшеничная, а баранки даже стали обычным кушаньем; 8) в 70—80-х годах от земли бежали, теперь бегут к земле“.

Мы нарочно подробно остановились на выписке сообщений корреспондентов, местных жителей деревни, непосредственно наблюдавших жизнь окружавшего их населения, чтобы по возможности отметить все прогрессивные явления в сельскохозяйственной и экономической жизни московского крестьянства, попутно коснувшись также явлений культурно-просветительного и бытового характера.

Однако, эти выписки, даже в случае, если бы число их мы значительно увеличили сообщениями из других мест губернии, все же являются единичными показаниями, и ценность их не может быть поставлена на ряду с статистическими данными, которыми располагает земская статистика, данными, относящимися ко всему населению.

Мы приведем главнейшие данные земской статистики, начав с обзора урожаев, так как они являются главнейшим показателем вводимых улучшений в сельском хозяйстве.

Средний сбор 1-й десятины у крестьян (в мерах).

В среднем за десятилетие.	Ржи.	Овса.	Картофеля.
1883—1892 г.г.	48	65	318
1893—1902 г.г.	45	70	368
За одиннадцатилетие.			
1903—1913 г.г.	46	89	425

Повышение урожайности ржи заметно лишь за последний период по отношению к предидущему, овес в оба последних периода родился лучше, чем в первый период и, наконец, урожаи картофеля непрерывно росли.

Впрочем, о средних по губернии цифрах надо сказать следующее: в Московской губернии, на ряду с прогрессирующими в земельном отношении хозяйствами, имеется еще много и таких хозяйств, которые хотя кое-как еще и держатся за землю, но понемногу хозяйство ликвидируют, переходя к промыслам и другим подобным занятиям; для таких хозяйств указания агрономии пустой звук, землей они не интересуются, а между тем, при выводе средних, суммирование таких упавших хозяйств с хозяйствами, безусловно прогрессирующими, дает в среднем величину, скрадывающую увеличение урожаев и в хороших хозяйствах. Поэтому, если бы мы для сравнения взяли не все хозяйства губернии, а, например, только хозяйства травопольного района, о чем было специальное исследование в 1910 году, то увеличение урожаев оказались бы более заметным и оно коснулось бы не только овса и картофеля, но и ржи.

Вторым фактором, указывающим на прогресс в хозяйстве является скот.

Приведем статистические данные о скоте, заимствовав их из данных ежегодно представлявшихся сельскими старостами ветеринарному отделу губернской управы.

	Количество лошадей.	Количество коров.
В 1869 году.	182.556	211.196
" 1899 "	167.162	241.841
" 1912 "	174.609	296.117
" 1913 "	176.723	302.097

Прибавка лошадей отмечается лишь с 1899 года, что же касается коров, то число их непрерывно росло. Теперь, если мы возьмем указанное выше специальное исследование травопольного района произведенное в 1910 году и сравним его с исследованием 1898—1899 годов, то получим весьма заметное увеличение не только числа коров (на

23⁰/₀), но и лошадей (на 17⁰/₀). Затем, кроме количества, во внимание должно быть принято и качество скота, для улучшения коего земством принимались специальные меры, и можно положительно сказать, что качество, в особенности молочность коров, безусловно поднялось, о чем свидетельствует резвитие молочного дела в подмосковных районах и возникновение в уездах 33 молочных товариществ.

Теперь перейдем к рассмотрению фактов, непосредственно говорящих об улучшениях в положении сельского хозяйства хотя бы отдельных передовых хозяйств губернии.

О пресловутом крестьянском трехполье много писалось и говорилось, и казалось, что немисливо сдвинуть крестьян с этой привычной для них, но крайне не выгодной формы полеводства. Земская агрономия энергично вела борьбу с трехполем, путем введения посевов клевера и благодаря этому трехполье довольно быстро стало уступать место более совершенным севооборотам: четырехполью, восьмиполью, шестиполью и др. Впервые в 1892 году к травосеянию приступили два селения Волоколамского уезда, в следующем году перешло еще 8 селений, в 1894 году еще 26 селений; с тех пор число селений, переходящих к травосеянию в разных уездах непрерывно росло, в 1898 году сразу перешло 233 селений и к 1914 году число перешедших к многополью селений уже равнялось 1757, что составляет 31⁰/₀ (около одной трети) всех селений губернии. Это число селений получило ссуду от земства на семена клевера и тимошки; возможно, что кроме них перешли к травосеянию еще и другие селения, от земства ссуды не получившие.

Еще до введения травосеяния, крестьяне Волоколамского уезда, а затем и смежных уездов—Клинского, Можайского и Рузского, начали сеять в большом количестве лен, в целях сбыта льняного волокна. Посев льна в Волоколамском уезде выразился в своеобразном шестипольном севообороте: два поля клевера, два яровых поля, рожь и пар. К 1914 году под посевами льна в Волоколамском уезде была занята большая площадь, чем под любое другое растение, не исключая ржи и клевера. Доход от льноводства составляли 67⁰/₀ денежного крестьянского бюджета (351 р. 80 к.) при общем денежном бюджете (в 526 р. 50 к.).

Большим улучшением в сельском хозяйстве является введение улучшенных орудий обработки почвы и уборки хлебов. Не так далеко еще во время, когда весь крестьянский инвентарь был домодельный: соха, деревянная бо-

рона, цеп и лопата,— вот почти весь несложный крестьянский сельскохозяйственный инвентарь прежнего времени.

Первый статистический ежегодник Московского земства, вышедший в 1884 году уже отмечает факт начавшегося распространения плугов в крестьянском хозяйстве. В 1888 г. открывается в г. Волоколамске при уездной управе склад земледельческих орудий, сосредоточивший свои операции на продаже плугов. Продажа шла так: в 1886 году было продано 30 плугов, а в 1887 г.—303 плуга, в 1888 г.—уже 930 плугов. Спрос был настолько велик, что склад не в состоянии был удовлетворить его. Большой спрос на плуги вызвал местное кустарное производство их. Исследование 1895 года отметило окончательное вытеснение сохи по целому ряду районов; а исследование 1910 года устанавливает уже по всем волостям исследованного района преобладание плугов.

Еще раньше плуга, взамен плетеной деревянной бороны с деревянными зубьями, стала вводиться борона с 24 железными зубьями: эти бороны, хотя и получили теперь повсеместное распространение, являются, однако, орудием мало совершенным, поэтому в некоторых местах на смену этого типа борон появляются бороны с массивными зубьями, числом 27—30 зубьев; за последние годы в крестьянском хозяйстве стали появляться дисковые бороны „Рандаль“.

Орудия уборки хлебов, как более дорогие, распространяется медленнее. На первом месте надо поставить молотилки и веялки. Молотилка получила распространение за последние 15—20 лет. В 1898—9 годах в травопольном районе на 100 селений приходилось 6—7 молотилок, а в 1910 году уже 36 молотилок. Стоимость молотилки в среднем определялась в 300 рублей. Цена эта в прежние годы была не всякому доступна, но так как на молотилке можно обмолотить в течение сезона урожай многих хозяйств, то поэтому молотилки удобнее приобретать товариществами, что иногда и практиковалось.

Веялки по цене (26 р. 50 к.) более доступны и потому распространены более широко, чем молотилки. Льяномялки распространяются в льяном районе. Косилки, жнейки, конные грабли, сеялки, окучники встречаются пока редко. В садоводческих районах появляются опрыскиватели для защиты садов против вредных насекомых.

Введение улучшенных орудий не только влияет на повышение урожайности и сбора хлебов, но облегчая работу крестьянина, дает ему свободное время, которое с пользой

можно употребить на другие занятия, например, на пчеловодство, огородничество и садоводство.

Эти отрасли сельского хозяйства также получили свое развитие за последнее время. Под Москвой, а также вблизи других городов, да местами и в различных уездах губернии, раскинулись крестьянские сады и огороды. Число и размер садов, а особенно огородов, заметно увеличиваются, и огородники совершенствуются в своем деле, а в садах принимаются меры к борьбе с вредителями, раньше зачастую уничтожавшими весь урожай плодов и ягод.

Следует отметить также развитие хмелеводства в Гуслицком районе, Богородского уезда.

О развитии пчеловодства имеется хороший статистический материал. Отметим сначала количественный рост пчеловодства.

За два периода исследования было:

	Селений, имевших пчеловодов.	Число пчеловодов.	У них было ульев.
В 1898—9 г.г.	2.264	3.439	39.674
„ 1911 „	2.541	4.415	50.216

Особенно же улучшается пчеловодство с качественной стороны, а именно: колодные ульи быстро заменяются более совершенными и выгодными рамочными ульями.

Вытеснение колодных ульев рамочными отмечает текущая сельскохозяйственная статистика.

На 100 ульев приходилось рамочных:

В 1903 году	23 улья.
„ 1905 „	30 ульев.
„ 1910 „	52 улья.
„ 1913 „	55 ульев.

Об улучшении быта крестьян, выразившемся в улучшении качества жилищ, одежды, пищи и т. д., невозможно привести точных цифровых данных, так как эти явления трудно поддаются статистическому учету, но некоторые указания об улучшении качества и увеличении все же имеются в статистических материалах.

Так, по данным 1898 и 1910 годов число жилых построек осталось без изменения, но они сделались более вместительными, а именно: в 1898 году средняя изба равнялась 50—52 кв. аршинам, в 1910 году—56 кв. аршинам.

Сильно изменился за последнее время и материал крыш, в смысле сокращения соло-

менных крыш и замены их деревянными и железными.

Из каждых 100 дворов было крыто:

	Железом.	Деревом.	Соломой.	Глино-со- ломой.
В 1898 году	1,9	15,2	82,9	0
„ 1910 „	5,9	39,3	53,7	1,0.

Число дворов и овинов за взятый период

не изменилось, число сараев увеличилось на 9,8%, амшанников на 3,1% амбаров на 1,5%, а всего количество холодных построек увеличилось на 3,6%.

Все указанные улучшения значительно изменили облик деревни; в этих изменениях большая заслуга принадлежит земству и его работникам, а в последнее время и кооперация проявляет свое благотворное воздействие на улучшение быта деревни и поднятия уровня крестьянского хозяйства.

Стоит-ли заниматься сельским хозяйством в Московской губернии.

Предшествующая статья «Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве за земский период» свидетельствует, что внутри крестьянского хозяйства Московской губернии хотя слабо и медленно, но неустанно происходят некоторые изменения, клонящиеся в сторону его улучшения.

Однако, эти улучшения до последнего времени были весьма слабы по своему качеству и незначительны по количеству затронутых ими передовых хозяйств, а происходило это потому, что общее положение сельского хозяйства в России вообще, а в этом районе в особенности до последнего времени было крайне неблагоприятным и лишь теперь, в связи с переживаемыми событиями положение это, повидимому, коренным образом изменяется к лучшему.

Россия, искони веков бывшая страной земледельческой, которая своим хлебом, питала многие другие страны земного шара, по злой насмешке судьбы испытывает в настоящее время на значительной части своего пространства острый недостаток продовольственных продуктов.

Это народное бедствие в значительной мере является расплатой за ошибки всей предшествующей экономической политики нашего правительства, которое старалось совершенно искусственно насаждать фабрично-заводскую промышленность и за счет ее угнетало интересы отечественного сельского хозяйства. Фабричная промышленность поощрялась и защищалась у нас в ущерб земледелию.

В целях искусственного раздувания фабричной промышленности она ограждалась от конкуренции иностранных товаров посредством установления на них высоких ввозных

пошлин, благодаря чему затруднялось их распространение у нас, хотя они были несравненно лучше и, сами по себе, т.-е. без пошлин, дешевле произведений наших фабрик и заводов. Обратное тому и как бы в отместку за это, наш хлеб, мясо и другие сельско-хозяйственные продукты, при вывозе их за границу, должны были выдерживать тамошние заградительные пошлины, а в связи с этим расценка этих продуктов на нашем рынке соответственно понижалась. Благодаря такой системе создавалось чрезвычайно дилемное положение, при котором главная масса русского народа, в лице крестьянства, была обречена, в пользу фабрикантов и заводчиков переплачивать лишнее за плохие изделия, отечественного фабричного производства, а с другой стороны, многое недополучалось за производство своего земледельческого труда. Эта политика была земледельца, так сказать, сразу с двух концов и вполне естественно, что в Подмосковном районе, где особенно много фабрик и заводов, она приводила к тому, что земледелие становилось менее выгодным занятием, нежели различные вземледельческие промыслы и заработки на фабриках и заводах, и в связи с тем наблюдалось значительное обезлюдение и обеднение деревни, бегство земледельческого населения в город и на фабрики, увеличение бросовых, дичающих земель вообще падение земледельческого промысла.

Вся эта система держалась искусственно, как бы на подпорках. Ошибочность и гибельность ее вскрылась как только эти подпорки были выбиты, когда в связи с революцией страна стала раздираться междоусобиями. При этом в самом невыгодном

и печальном положении оказался наиболее богатый фабриками Подмосковный промышленный район, в котором сельское хозяйство находилось в наиболее захудалом состоянии.

Заводы и фабрики остановились за отсутствием сырья, топлива, продовольствия и за расстройством машин, которые ранее доставлялись из-за границы. Масса фабрично-заводского населения естественно отхлынула обратно в деревню, к земле. Земля не могла прокормить все это население, так как земледелие в этом районе оказалось настолько заброшенным и запутанным, что его не сразу и не легко можно было восстановить в соответствии с увеличившимся деревенским населением. Хотя пустующих земель, казалось бы, здесь весьма много, однако прибылое население не сразу может найти себе достаточное приложение на земле, потому что голыми руками в земледелии работать невозможно, а создать достаточное обзаведение (скот, инвентарь и проч.) при современных условиях даже и при наличии денег весьма затруднительно.

Однако, с течением времени это затруднение, конечно, уладится и несомненно, происшедший переворот внесет коренное изменение в положение земледелия и вернет ему значение главной основы всего нашего народного хозяйства. В связи с тем, естественно приобретает особый интерес вопрос о путях и способах к скорейшему поднятию этого промысла, в смысле возможного при современных условиях повышения его производительности.

В этом отношении любопытно навести справку о положении сельского хозяйства в других странах и об успехах, достигнутых нашими опытными учреждениями и культурными хозяйствами, которые применяли улучшенные приемы земледелия, а вместе с тем сделать прикидку, насколько применимы подобные приемы или хотя бы часть их в условиях нашего крестьянского хозяйства.

В нижеприводимой таблице сообщаются данные о средних урожаях (в пудах) главных продовольственных и кормовых культур (рожь, овес и картофель) за пятилетие 1908—1912 гг. в Московской губернии (отдельно на крестьянских и на помещичьих землях) по сравнению с соответственными данными за то же время года для всей России и для ряда других государств:

	Рожь.	Овес.	Картофель.
Москов. губ.: крестьян.	45,6	55,8	431,8
помещ.	59,8	68,6	505
Россия	50,4	52,2	478,4
Венгрия	76,0	69,8	500,1
Болгария	77,0	65,6	240,7
Сербия	49,5	38,0	211,0
Румыния	52,2	54,6	601,2
Испания	55,8	58,2	—
Австрия	91,8	81,4	657,4
Германия	118,8	121,4	882,6
Англия	—	118,2	982,8
Бельгия	147,2	156,4	1100,2
Голландия	120,4	141,8	1169,0
Франция	70,0	85,6	593,0
Швейцария	122,8	142,2	1013,5
Швеция	103,5	95,5	—
Япония	96,4	—	651,2
Соед. Штаты	67,0	78,8	414,5
Колонии	79,0	94,8	802,5

Из обозрения этой таблицы можно видеть, насколько отсталым является русское земледелие по сравнению с культурными странами Европы. По крайней мере низкой урожайности русское земледелие можно сопоставить лишь с такими отсталыми странами Европы, как Испания, Румыния, Сербия, Болгария и отчасти Венгрия и обратно тому передовые страны: Бельгия, Голландия, Германия и Англия могут похвалиться урожаями, примерно, в 2—3 раза более высокими. В начале прошлого столетия эти передовые страны имели столь же низкие урожаи как и современные отсталые страны и достигнутые ими успехи дали им не сразу, а явились результатом упорного и длительного труда по применению улучшенных приемов культуры.

Вот, например, цифры, характеризующие подобную упорную работу Германии по подъему производительности ее земледелия: в 1885 году средний урожай пшеницы, ржи, овса равнялся 90, 93 и 72 пуда с десятины, в течение же последующих 25 лет урожай этих хлебов постепенно повышался и к 1910 году достигли среднего размера в 120, 114 и 102 руда.

Значение приведенных цифр покажется нам тем более знаменательным, если мы примем во внимание, что Россия на значительном своем пространстве, а также Венгрия, Румыния и Болгария обладают исключительно богатыми по своему плодородию черноземными почвами, между тем, как в указанных передовых странах Европы почвы значительно более бедны, преимущественно, под-

золистого типа, т.-е. подобные почвам не черноземной части России, в том числе и Московской губернии, каковое обстоятельство не помешало, однако, этим культурным странам добиться столь значительного повышения урожайности своих бедных почв.

Что подобные успехи вполне возможны, и показывает пример наших культурных хозяйств, которые подобно Германии систематически применяли улучшенные приемы земледелия. Вот, например, какие интересные данные можно почерпнуть из исторического сборника Петровской сельско-хозяйственной академии, изданного по случаю ее 50-летнего юбилея в 1914 году.

При основании академии в начале 60-х годов прошлого столетия в среднем за пятилетие (1861—1865 г.) урожай ржи на землях академической фермы равнялся 95 пуд. и 68,7 пуд. с десятины, а через 50 лет в среднем также за 5 лет (1910—1914 гг.) урожай соответственно повысился до 142,9 пуд. ржи и 110,3 пуд. овса. Подобно тому, урожай картофеля, бывшие при основании Академии весьма низкими и почти совпадающими с современным уровнем урожая картофеля на крестьянских землях Московской губернии (см. вышеприведенную таблицу), а, именно, в среднем за 3 года (1861—1863 г.) давши только 425 пудов, в последнее трехлетие перед юбилеем Академии (1912—1914 гг.) в среднем достигли весьма внушительной цифры 1.495,5 пуд., т.-е. превысили средние урожай картофеля в самых культурных странах Европы.

Точно также урожай свеклы с 1882,3 пуд. за трехлетие (1873—1875 гг.), повысилась более чем в 2 раза к последнему трехлетию перед юбилеем Академии (1912—1914 гг.) достигнув цифры 3342,3 пуд.

Подобных крупных успехов ферменное хозяйство достигло не только в полеводстве, но также и в животноводстве, что подтверждается цифрами средних годовых удоев молока, которые в среднем за 8 лет, с 1895 по 1902 гг., равнялись 199 ведер, а за 8 позднейших лет, с 1907 по 1914 гг., достигли 286,5 ведер.

Приведенные примеры повышения урожая в Германии и на полях фермы Петровской Академии показывают, каких значительных результатов можно достигнуть в сельском хозяйстве путем упорно о трудах и систематического применения улучшенных приемов. Нужно предполагать, что результаты эти в обоих случаях получились от совокупного действия целого ряда приемов, сильного удобрения, хорошей обработки, по-

сева улучшенными, отборными семенами и пр. По крайней мере в Германии принято думать, что их успехи в земледелии на половину обязаны систематическому применению минеральных удобрений, которыми в течение ряда лет почвы хорошо заправлены на одну четверть — систематическому отбору и улучшению посевного материала.

Однако, и каждый отдельный прием улучшения культуры земли, сам по себе, может дать весьма значительные результаты и притом может действовать весьма быстро. Любопытные примеры и показания в этом смысле дают нам наши опытные поля. Вот, например, какой интересный опыт проделан на опытном поле Петровской Академии с испытанием различных видов пара: в то время, как по позднему пару, т.-е. пару, обработанному так, как обычно обрабатываются крестьянские паровые поля, в среднем из шестилетних (1912—1917 гг.) опытов, урожай ржи с десятины получился в 112 пудов, на раннем пару, т.-е. вспаханном ранней весной (апрель—май) урожай дал 168 пудов; на черном пару, на паровом поле, засеянном с весны виковой смесью, которая летом перед вспашкой поля скошена на сено, — 121 пуд. Таким образом, поздний крестьянский пар оказывается самым несовершенным. Такой простой прием улучшения, как ранняя весенняя вспашка пара может, сама по себе, в полтора раза поднять урожай ржи. А ведь полуторное увеличение урожая ржи в крестьянском хозяйстве Московской губернии приведет к такому положению, что московское крестьянство сможет круглый год прокормиться собственным хлебом без покупки его со стороны.

Совершенно такой же опыт, произведенный на Владимирском опытном поле, т.-е., примерно, в одинаковых климатических и почвенных условиях, дал весьма благоприятные результаты. Там получились следующие урожаи в среднем за 5 лет (1911—1915 гг.): по позднему крестьянскому пару 129 пуд., по раннему майскому пару 165 пуд., по черному, т.-е. осеннему пару 168 пуд., по вииковому пару 135 пуд., по чечевичному пару 125 пуд. и по картофельному пару 138 пуд. Последние три вида так-называемого занятого пара, как показывают цифры, дают сравнительно несильное увеличение урожая следующей ржи, но при этом необходимо учесть, что хозяин снял с них в первом году урожай виикового сена, чечевички и картофеля. Оказывается, далее, что благотворное влияние улучшенных видов па-

ра сказывается не только на урожаях ржи, но и на последующих урожаях овса. Так, по трехлетним данным того же Владимирского сытного поля (1912—1914 гг.) получились следующие урожаи овса после различных паров: после позднего июньского пара 99,5 пуд., после раннего майского—114,5 пуд., после черного осеннего—115,5 пуд., после викоового пара—10 пуд., после чечевичного—111 пуд. и после картофельного пара—107 пуд.

Приведенный опыт Московского и Владимирского опытных полей с разными видами пара является очень поучительным и показывает, насколько просто, можно достигнуть заметного повышения урожая ржи и последующего овса, лишь передвинув зрелую вспашку парового поля с середины июня месяца на начало мая. Однако, этот прием столь простой, сам по себе, для отдельного хозяина, оказывается трудно выполнимым в условиях обычного крестьянского хозяйства при господствующем там трехполье, т.е. при этом паровое поле служит в качестве пастбища—загона для скота и до уборки сена с лугов невозможно бывает приступить к вспашке парового поля. Отсюда следует вывод о злобредности этой системы трехполья и о необходимости возможно скорее ее искоренить путем введения травосеяния при многопольных севооборотах или путем введения культуры кормовых корнеплодов, которые дадут возможность применять приемы стойлового содержания скота. О всех подобных улучшениях в каждом отдельном случае следует советоваться с местным агрономом, который, зная местные условия хозяйства, может предложить наиболее пригодные приемы улучшения хозяйства.

Но даже и в тех случаях, когда окажется невозможным перейти к другим улучшенным видам паровой обработки можно изыскать приемы некоторого улучшения обработки позднего июньского пара. Поучительный опыт в этом отношении проделало то же опытное поле Петровской академии. Взамен того, чтобы производить двойку пара на полную глубину вспашки, как это обычно делается в крестьянском хозяйстве, опытное поле попробовало применять мелкое рыхление пашни, чтобы не изсушать ее зря и не выпахивать обратно на поверхность запаханные при вспашке пар навоз и траву, которые к этому времени обычно не успевают еще перепреть. От этого простого приема улучшения обработки позднего пара получился такой результат: в среднем за 4 года (1914—1917 гг.) при обычной кре-

стьянской обработке получился урожай 117,2 пуда с десятины, а при мелком рыхлении взамен двойки получено 124 пуда, т.е. на 7 пуд. больше, что несмотря на незначительную величину этой прибавки при современном продовольственном кризисе и высоких ценах на хлеб может представлять довольно значительный интерес. Еще лучшие результаты опытное поле достигло при применении за неделю перед вспашкой позднего пара лущения парового поля четырехлепеемешником или рапделем на 1—1¼ вершка и последующего мелкого рыхления пашни вместо глубокой двойки; при этом урожай в среднем за те же 4 года получился 134,8 пуда, т.е. почти на 15 пудов больше чем по обычной обработке позднего пара, что является уже весьма хорошей наградой за такой простой и всем доступный прием улучшения обработки, а возможно предполагать, что на крестьянской земле результат этого приема скажется еще сильнее нежели на хорошо заправленных полях Петровской академии.

К сожалению, современное сокращение скота должно неблагоприятно отразиться на количестве навоза, который будут получать наши поля в ближайшие годы, а равным образом и с минеральными удобрениями в настоящее время дело обстоит неблагоприятно, так как они подобно всем прочим произведениям промышленности почти совсем исчезли с рынка. Однако, и в настоящее время некоторые приемы удобрения почвы вполне доступны буквально каждому хозяину. Так, например, прием удобрения печной золой, которую обычно неразумно вываливают на дороги и в овраги, между тем как она представляет очень ценное удобрение. Особо пригодна зола для внесения под картофель. Вот, например, какие результаты от применения золы под картофель получены в 1917 году при опытах, производившихся Московским Губернским Земством: в среднем из 7 опытов урожай делянок без удобрения дал 742 пуда с десятины, внесение 20 пудов золы на десятину увеличило урожай картофеля на 83 пуда, 40 пудов золы на 115 пудов и 80 пудов золы—на 130 пудов. Если принять в расчет современную стоимость картофеля и учесть, что зола ничего не стоит, а сбор ее потребует лишь некоторых затрат и хлопот, то будет ясно, что «эта игра, так сказать, весьма стоит свеч». При употреблении золы нужно лишь помнить, что до внесения в почву ее не следует держать под открытым небом, т.е. иначе дождем вымывается из нее щелок,

который и производит главное удобрительное действие.

Другой пример доступного и в настоящее время удобрения представляет известь, которую особенно полезно употреблять под посев клевера. Вот, например, какой интересный опыт был произведен на Бутырском хуторе под Москвой. В 1914 году при посеве овса с подсевом клевера была внесена известь в количестве 200 пудов на десятину и заделана дисковыми культиватором, а в следующем году на части этого клевера был внесен поверхностно суперфосфат, в количестве 24 пудов на десятину; урожай сена получился за 3 года укоса такой: в части поля, которая оставалась неудобренной, получено 644 пуда с десятины, по удобрению одним суперфосфатом 616 пуд., по удобрению одной известью 746 пуд., по удобрению суперфосфатом и известью 824 пуда. Таким образом известь сама по себе дала прибавку урожая сена в 102 пуда за 3 года, а в соединении с суперфосфатом известь повысила урожайность на 180 пудов, между тем как без нее суперфосфат совсем не подействовал и даже не много понизил урожай.

Кроме удобрений, вносимых в почву со стороны, удобрительное действие на нее оказывает также посев так называемых бобовых растений (клевер, вика, горох и проч.), которые обладают способностью благодаря особым желвачкам на своих корнях извлекать и поглощать из воздуха азот *). По снятии урожая подобных бобовых растений, в их корневых остатках в почве остается некоторое количество азотистых веществ, образовавшихся внутри этих растений за счет азота воздуха, и потому эти растения могут играть роль удобрителей почвы, оказывая на нее весьма благоприятное действие. Если же не снимать с поля урожая клеверного или викового сена, а запахать в почву зеленую массу этих растений, то подобный прием так-называемого зеленого удобрения окажет еще более благоприятное действие на почву в смысле ее обогащения в пользу последующих культурных растений. На этом основании значение занятого викового пара. (См. выше в опытах Владимирского опытного поля), в паровом поле по вспашке его весной сеется виково-овсяная смесь, которая в середине лета либо уби-

рается на корм скоту, и в таком случае в будущем обогатит почву при посредстве навоза, либо запахивается и благодаря тому непосредственно обогащает почву при своем разложении. Кроме вики в качестве зеленого удобрения и при том лучше ее, особенно на бедных песчаных почвах, действует крупное бобовое растение люпин, культура которого сильно распространена в Польше и в нашем западном крае. Это растение пригодно только на зеленое удобрение, так как благодаря особой горечи его листьев и стеблей оно не съедобно для скота. По опытам наших опытных учреждений люпин с успехом может произрастать и в условиях Московской губернии, а при благоприятных условиях погоды дает даже и урожай семян, а в нормальные годы семена его могут получаться из Черниговской или соседних с ней губерний.

Приведенные примеры показывают, какими простыми приемами можно достигнуть довольно значительного повышения урожаев, приемами вполне доступными в любом крестьянском хозяйстве Московской губернии и требующими лишь некоторого интереса, вынуждения и аккуратности.

Как указывалось выше, до событий последнего времени, сельское хозяйство в Московской губернии являлось как бы второстепенным занятием ее населения; в этом отношении исключение составлял лишь Волоколамский уезд, благодаря развитию в нем культуры льна, которая была довольно прибыльной и потому поглощала труд почти всего местного населения; а другое исключение представляли подмосковные районы садоводства и огородничества, в которых также этот промысел являлся основным для местного населения. Теперь положение резко изменилось: сторонние заработки отпали и почти все население Московской губернии должно будет кормиться от земли. Естественно должна увеличиться площадь используемых пахотных земель, главным образом, за счет земель бросовых, одичавших без культуры, но этого мало для поглощения труда всего населения, вернувшегося в деревню; кроме количественного увеличения площади, распаиваемых земель должно улучшаться и качество этой распанки, должны улучшаться приемы земледелия, должна повыситься производительность земли. В этом отношении перед московским земледелием открывается очень ответственная задача—оно легко может прокормить не только деревенское земледельческое население Московской губернии, но при из-

*) Это особое химическое вещество, которое входит в состав воздуха и которое необходимо как составная часть пищи для всех растений, но которое в своем чистом виде не может усваиваться другими растениями, кроме бобовых.

вестном напряжении могло бы в сущности прокормить даже и Москву с ее полутора или двух миллионным населением. В самом деле, если прикинуть в среднем по 9 пуд. ржи на каждого жителя Москвы и Московской губернии и по 18 пуд. картофеля, то окажется, что годовая потребность при 3,3 миллионах населения выразится в сумме 29,7 миллионов пудов ржи и 59,4 миллионов пудов картофеля.

По данным 1912 года в Московской губернии под рожью было 203 и под картофелем 59 тысяч десятин; если бы урожайность всех ржаных полей Московской губернии сравнилась с урожайностью полей фермы Петровской Академии (142 пуда), а картофельных полей достигла хотя бы величины в полтора раза меньшей, той же фермы, т. е. равнялась бы 1.000 пудам с десятины, то Московская губерния одна, без помощи других губерний, прокормила бы все свое население, считая в том числе и гор. Москву.

Если же принять в соображение указанную выше полную возможность довольно значительно увеличить площадь используемых пахотных земель в Московской губернии для расширения площади посевов ржи (за счет бросовых земель) и учесть возможность значительного расширения посевов картофеля за счет сокращения посевов овса, как менее выгодной яровой культуры, или путем введения посевов картофеля в занятом пару, то мы приходим к выводу, что даже менее значительное повышение средних урожаев ржи и картофеля в Московской губернии, т. е. хотя бы ниже уровня полей фермы Петровской Академии, может все-таки приблизить нас к возможности прокормления всего населения губернии.

Во всяком случае, обратная тяга московского населения к земле, возврат его в деревню из городов и с фабрик не может не оказать самого сильного влияния в сто-

рону повышения производительности земли. Современное положение обязывает напрочь и использовать все творческие силы и способности народа и всю сумму знания и опыта учреждений и лиц, которые призваны служить делу поднятия уровня земледелия.

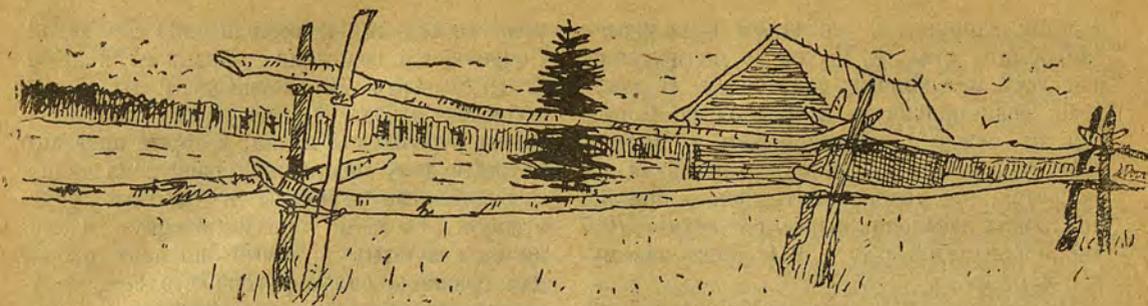
Участковые агрономы и опытные учреждения, согласно евангельскому завету, должны пустить в самый широкий оборот для ознакомления окружающего земледельческого населения тот талант знания и опыта, который они получили из учебных заведений, из книг из своего собственного опыта, и который они обязаны приумножить путем умелой передачи его для практического приложения в руки земледельческого населения. Как видно из предшествующей статьи и как подтверждается наблюдением и изучением местного крестьянского хозяйства, крестьянство в лице своих передовых слоев уже и раньше самостоятельно искало путь к улучшению и изменению отсталых форм и приемов своего полевого хозяйства. Так, например, по интересным исследованиям бывшего земского агронома С. Кузницкого в Мытищенской волости уже лет 10 назад наблюдались довольно многочисленные случаи самостоятельного заведения крестьянского занятого пара с посевами вики или картофеля. Этот факт доказывает, что современные отсталые формы крестьянского полеводства уже уживаются, что жизнь сама настоятельно требует замены их новыми более совершенными. Теперь час для этого пробил, наступил черед замедления, которое отныне может свободно развиваться и преуспевать.

! ! !

Итак, в добрый час. Пусть московский земледелец помнит, что общественные агрономы и опытные учреждения с радостью пойдут ему навстречу с ответами и разъяснениями по всем его запросам и нуждам.

Ал. Левицкий.

КООПЕРАЦИЯ.

Кредитная кооперация Московского края в 1918 и начале 1919 г.

I.

Общее положение кредитной кооперации.

Заканчивая обзор положения кредитной кооперации в 1917 году для доклада Собранию Уполномоченных Кредитного Союза мы писали: «В настоящее время для кредитной кооперации наступает свойственная ей работа—заботиться о поднятии крестьянского хозяйства, а она перед этой задачей стоит обессиленная и не вооруженная. Ей предстоит в 1918 году и последующие годы преодолеть все затруднения и оправдать свое назначение».

В 1918 году затруднения для деятельности кредитной кооперации оказались столь великими разнообразными, что этот год, особенно во второй своей половине, оказался для кредитной кооперации годом борьбы за свое существование.

Три главных причины определяли такое положение кредитной кооперации: внешняя—отношение к ней Советской Власти, общая для всей русской жизни—экономическая разруха в стране и, наконец, внутренняя—собственные не изжитые еще болезни кредитной кооперации.

Кредитная кооперация—самодеятельная организация широких трудовых крестьянских масс—объявлена была, как органи-

зация кулацкая, организация мелкобуржуазная. Кредитной кооперации в экономической системе Советской Власти не отводилось никакого места. Одни ее функции—как собирание средств для направления их в крестьянское хозяйство,—должны были, совершенно отпасть, другие же,—снабжение крестьянского хозяйства инвентарем, семенами и т. п.,—должны были перейти в единственный советский распределительный орган.

Уделяя значительное внимание потребительной кооперации, как организации, нужной для переходного времени, центральная Советская власть в своих законодательных актах почти совсем не регулирует деятельность кредитной кооперации.

Не признавая за кредитной кооперацией, начал организующих крестьянское хозяйство и ведущих его по пути постепенной коллективизации (обобществления), Советская власть рассматривает ее исключительно как частное кредитное учреждение. Центральная власть декретом от 10 сентября 1918 года, вырывает кредитную операцию из общей кооперативной семьи: уничтожает явочный порядок возникновения кредитных кооперативов путем регистрации их на общих основаниях в Советах Народного Хозяйства на основании обще-кооперативного закона 20 марта и требует утверждения уставов кредитных кооперативов и их союзов Комиссариатом Финансов.

Далее идет ряд законодательных актов.

которые явно не признают кредитную кооперацию за демократическую организацию, организацию трудовых масс и лишают ее привилегий, даваемых, например, потребительской кооперации, — не только рабочей, но и общегражданской. Таков декрет о чрезвычайном революционном налоге, декрет об аннулированных порцентных бумагах. И только защита со стороны центров кредитной кооперации ее интересов до известной степени приравняла кредитную кооперацию к потребительской.

Обезглавив кредитную кооперацию путем национализации Московского Народного Банка, центральная власть в 1918 году и в истекших месяцах 1919 года не изде и в правового положения существующих кредитных кооперативов, предоставив их, очевидно, постепенному естественному умиранию.

Необходимо отметить, что указанная выше точка зрения на кредитную кооперацию в правительственной печати иногда подвергалась оспариванию, но в конечном счете эти выступления отдельных лиц несколько не отразились на положении крестьянских организаций в сторону его улучшения. Быть может, они только замедлили дальнейшее законодательство по изменению правового положения кредитных кооперативов в направлении полной ликвидации их, как учреждений кооперативных.

Но если Центральная Советская Власть еще не приступила в 1918 году к ликвидации кредитной кооперации, то практика местной советской администрации была направлена или к полному прекращению деятельности кредитных кооперативов, или к сильному стеснению их деятельности.

Прежде всего начались со стороны местных властей тормазы в области хозяйственных мероприятий кредитных товариществ (разработка лесных делянок в Вязновском Кредитном Т-ве Подольского уезда и пр.).

С образованием комитетов бедноты начинаются их вмешательства в жизнь кредитных кооперативов (Дмитровский Комитет Бедноты, Подольского уезда запретил Дмитровскому Кредитному Т-ву выдачу вкладов; на мельнице Гриппинского Кредитного Т-ва, в пользу комитета бедноты был обложен каждый пуд муки и т. д.). Декрет о чрезвычайном революционном налоге дал повод местным советам комитетам бедноты и даже военным комиссарам вмешиваться в жизнь кредитных кооперативов: требуются списки вкладчиков, приостанавливается выдача вкладов. Некоторые же органы власти пошли

далее — стали совершенно прекращать деятельность кредитных кооперативов или стремились их реорганизовать. В Константиновском кредитном т-ве Александровского уезда, 4 октября 1918 года Начальником Милиции и членом Исполнительного Комитета по предписанию Волостного Военного Комиссара были опечатаны все ценности, книги, документы и самое помещение товарищества. Теренинский Волостной Совет Богородского уезда постановил произвести ревизию Теренинского Кредитного Т-ва и назначил для этого лицо, которое уполномочил произвести реорганизацию самого товарищества.

Особенно яркое и определенное стремление местной Советской власти прекратить деятельность кредитных кооперативов и передать их средства местным совдепам было в Богородском уезде. Исполнительный Комитет Богородского уезда С. Р. и Кр. Д. от 25 октября за № 47 постановил передать все капиталы, имущество и инвентарь кредитных товариществ в ведение Волостных Совдепов. Во исполнение этого постановления Финансовый Отдел Богородского Уездного Исполкома предписал местным Волостным Советам «принять все кредитные товарищества, находящиеся в пределах вашей волости в ведение и управление со всеми капиталами и имуществом». Об исполнении предлагалось уведомить с представлением баланса.

Некоторые Волостные Советы (Ямковский, Васильевский, Быковский) немедленно приступили к исполнению предписания (и прежде, чем по хлопотам районного инструктора Кредитного Союза, правлений кооперативов и Губернской Кооперативной Коллегии означенное постановление уездного совдепа было отменено телефонограммой от 22 ноября Финансового Отдела Московского Губ. С. Р. и Кр. Д., и товарищества: Кудинское, Починковское, Пуршевское, Теренинское и Дрезненское Отделение Зуевского судо-сберегательного товарищества) были уже приняты волостными советами.

Благодаря хлопотам Моск. Кредит. Союза Кооп., Губ. Колл. постановление Богород. Уездн. Исп. Ком. было отменено Финанс. Отд. Моск. Губ. С. Р. и Кр. Д.

Как производилась ликвидация Кредит. Тов. видно из отчета районного инструктора по кооперации.

В своем отчете последний пишет: «применялся простым отображением книг без снятия остатков даже товаров и устранением Правления». «Из разговоров в Ям-

кинском Совете,—пишет инструктор,—мне удалось выяснить, что Совет, приняв товарищество, не знает, что с ним делать. На вопрос инструктора, обращенный к одному из представителей Совдепа, что Совдеп намерен делать в дальнейшем с кредитным товариществом, получился такой ответ: пока что, свяжем книги веревкой и положим в угол».

Несмотря на то, что телефограмма Финансового Отдела Губисполкома предписывала Богородскому Отделу Финансов немедленно «уведомить все Волостные Советы об отмене постановления Богородского Уездного Исполкома от 25 октября и о полном восстановлении в правах кредитных товариществ, из указанных кооперативов скоро восстановле о было в своих правах только Дрезненское Отделение Зуевского Товарищества; далее было восстановлено Теренинское и не так давно Пуршевское Товарищество. До сих пор (начало июня 1919 года) не восстановлены Кудилковский и Починковский, несмотря на то, что по ходатайству Губернской Кооперативной Коллегии от 4 февраля еще 10 февраля Финансовый Отдел Губисполкома снова предписал немедленно восстановить в правах названные товарищества.

Такова практика исполнения местными властями предписания центра.

Мы думаем, что приведенных данных достаточно для характеристики отношения местной Советской власти к кредитным кооперативам. Нам остается еще отметить отношение продовольственных органов к кредитным кооперативам, как распределителям предметов сельскохозяйственного значения.

В большинстве уездов района Моск. Кред. Союза уже давно установились нормальные взаимоотношения между кредитной и потребительской кооперацией в смысле размежевания между ними работ по снабжению крестьянского населения всем ему необходимым. Предметы сельскохозяйственного и производственного назначения: с.-х. инвентарь, корма, семена, некоторые строительные материалы и т. д. проходили через кредитные товарищества и последние приспособили свой аппарат к этим операциям—построили соответствующие склады, организовали соответствующим образом состав управления и проч. Эти операции кредитных кооперативов находились в тесной связи с их судными операциями.

В 1918 году большинство продовольственных органов в районе Союза стали игнорировать кредитную кооперацию при рас-

пределении указанных предметов. Правда, сельско-хозяйственных предметов поступало в население вообще ничтожное количество, но и то, что поступало, проходило или через волостные советы, или через общества потребителей. В Михневском районе Союзу кооперативов было запрещено распределять через кредитные кооперативы даже чашки предметы, как сани. Такой политикой продовольственных органов подрывались посреднические операции товариществ, и налаженный и испытанный распределительный аппарат оставался властью не использованным. И здесь нужно отметить, что кооперативным губернским центрам удавалось в губернских продовольственных органах получить разрешение указанного вопроса, благоприятное для кредитной кооперации. Организационным Отд. Губисполкома из кредитных т. в. была орагана, согласно постановлению Губернского Инструкторского совещания, специальная распределительная сеть под лит. В, о чем и было сообщено Упродкомам. Но по имеющимся сведениям уезды далеко не везде последовали за губернским центром.

В настоящей статье мы не будем совершенно касаться общих экономических условий, влиявших на положение кредитной кооперации в 1918 и 1919 гг. Острая голодовка большинства населения в районе Союза, мешечничество, — как единственное средство спасения от голода,—страшное падение ценности рубля, недостаток денежных знаков, отсутствие предметов, необходимых в сельском хозяйстве и домашнем крестьянском обиходе, железно-дорожная и вообще транспортная разруха, эпидемии и т. д.—все это достаточно известно, и все это не могло не отразиться на деятельности кредитных кооперативов.

II.

Сводный баланс кредитных кооперативов на 1-е янв. 1919 г.

Из имеющихся в районе Союза 259 кредитных кооперативов мы располагаем за 1918 год отчетами 190 товариществ (73,3% к общему числу товариществ).

Сводный баланс по этим 190 кредитным кооперативам на 1-е января 1919 г. выражается в сумме 19.312.724 рубля.

Составные части баланса и их отношение (в %) к целому балансу представляется в следующем виде:

П А С С И В.

А К Т И В.

Основной капитал:					
1. Паевой	314.997	1,6%	1. Наличные деньги.	1.600.428	8,3%
Занятый	514.155	2,7%	2. Ссуды	7.915.689	41%
Собственный	730.737	3,8%	3. Товары	3.017.505	15,6%
2. Запасный капитал	377.389	1,9%	4. Имущество	1.543.890	8%
3. Капиталы, имеющие особое назначение	1.070.953	5,5%	5. Суммы в кредитн. учрежд., пая в союзах и т. д.	2.451.986	12,7%
4. Вклады	7.620.215	39,5%	6. Разные выдачи (гл. обр. авансы в союзах)	1.931.242	10%
5. Займы	6.377.932	33%	7. Процент. бумаги.	662.924	3,4%
6. Переходящие суммы	1.179.024	6,1%	8. Убыток (в 32 товариществах)	189.060	1%
7. Суммы, внесенные на покупку товаров	457.709	2,4%			
8. Чистая прибыль	669.613	3,5%			
Итого	19.312.724	100%	Итого	19.312.724	100%

К сожалению, мы не имеем возможности точно сравнить приведенный баланс товариществ, как в целом, так и его составных частях, с балансом этих же товариществ на 1-е января 1918 г., так как на 1-е января 1918 г. мы имеем сводный баланс лишь по 174 кооперативам. Но, если принять во внимание, что баланс этих 174 товариществ на 1-е января 1918 г. (19.505,006 р.) почти совпадает с приведенным балансом 190 товариществ на 1-е января 1919 г., и что, с другой стороны, в состав 190 товариществ не вошли некоторые с очень крупными балансами т-ва, которые входили в баланс 174 товариществ (Зуевское — с миллионным балансом, Кудиновское — 625 тысяч. Переславское — 605 тыс. и т. д.), то можно с некоторой вероятностью сказать, что общий баланс товариществ на 1-е января 1919 г. в цифрах не уменьшился сравнительно с балансом на 1-е января 1918 г.; другое, конечно, дело сравнение этих балансов с точки зрения реальной их значимости при стремительном падении стоимости рубля в течение 1918 г.

Рассматривая составные части пассива и актива сводного баланса необходимо отметить следующее:

1) Средства, полученные со стороны (займы), составляют только треть общих средств товариществ.

2) Балансовый остаток ссуд почти полностью покрывается балансовым остатком вкладов, следовательно, ссудная операция еще идет за счет местных средств.

3) Капиталы в товариществах приобретают и в абсолютных цифрах и в отношении к общему балансу (15,5%) довольно большое значение.

4) Почти 23% своих средств товарищества поместили в кредитных учреждениях и объединениях кооперативов в виде вкладов, паев и авансов (разные выдачи). Нужно заметить, что главная часть этих средств помещена именно в виде авансов. Так как товарные обороты товариществ с местными Районными Союзами за последнее время сильно сократились, то, авансируя их, кредитные кооперативы, помимо непосредственного кредитования потребительной кооперации, финансируют ее еще этим косвенным путем.

5) Возрастает до 1% к общему балансу сумма убытков в товариществах — 189 тыс. руб. По балансу 174 товариществ на 1-е января 1918 г. убытки составляли лишь 0,1% баланса. За 1918 год из 190 товариществ с убытком закончили год 32 товарищества (16,8%).

Причины убытков в товариществах надо разделить на две группы: первая — убытки, происшедшие вследствие превышения обычных расходов над обычными доходами; в этой группе убытки большей частью небольшие — в пределах от 30 р. до 2.000 р.; вторая группа — убытки, происшедшие вследствие каких-либо неудачно закончившихся посреднических операций; в этой группе убытки обычно крупные — так Трице-Голышицевское ссудо-сберегательное

т-во, Московск. уезд. — товарищество сильное и с устойчивым балансом, понесло убыток в сумме 18.340 рублей вследствие аварии с баржей дров; Коробчевское кредитное товарищество, Коломенского уезда, также т-во устойчивое, закончило год с убытком почти в 24 тыс. руб. вследствие того, что содержало сапожно-посадочную мастерскую с рабочими на продовольствии т-ва.

Превышение обычных расходов над обычными доходами в т-вах происходит вследствие сокращения посреднических операций и вследствие значительного увеличения оплаты труда должностных лиц как по выбору, так и по найму. Есть опасение, что под влиянием ожидания убытков т-ва будут сокращать и упрощать свой рабочий аппарат, что может, в свою очередь, еще более ухудшить их положение.

III.

Операции кооперативов в 1918 и 1919 г.

Остановим теперь свое внимание на вкладных, ссудных и товарных операциях товариществ в 1918 и начале 1919 г.

Вкладные операции.

1918 год и начало 1919 года проходят при сильном сокращении вкладов. Крестьянское население опасалось за судьбу своих трудовых сбережений; опасения являлись в связи с взиманием чрезвычайного и других налогов, в связи со слухами, что товарищества будут национализированы, а вклады отобраны, в связи с вмешательством в жизнь кооперативов Комитетов Бедноты и т. д. С другой стороны, крестьянское население в Московской губернии, губернии потребляющей, выбирало свои сбережения для пропитания. Работникам кредитной кооперации порой казалось, что работа кооперативов по привлечению местных средств с большим трудом налаженная за последние годы, в 1918 и 1919 гг. будет в корне разрушена. Приводимые ниже таблицы движения вкладных операций указывают на тяжелое положение этих операций, особенно, если принять во внимание, что сумма, взятых вкладов была бы гораздо больше, если бы товарищества часто не прекращали или не сокращали выдачу их, вследствие распоряжений органов власти

или вследствие отсутствия средств. Но все же суммы внесенных вкладов, приведенные в таблицах, дают некоторое основание пока еще не отчаиваться за судьбу вкладных операций в кредитных кооперативах, если, конечно, им не будет положен конец определенной финансовой политикой Власти.

По сведениям о 115 товариществах движения вкладных операций в 1918 году представлено в следующей таблице:

(в тысячах рублей).

	Внесено	Взято	Остаток
На 1-е Января 1918 г.	—	—	6.467
Январь	330	491	6.306
Февраль	392	449	6.249
Март	337	474	6.112
Апрель	358	423	6.047
Май	543	430	6.160
Июнь	422	602	5.980
Июль	493	429	6.044
Август	531	436	6.139
Сентябрь	406	526	6.019
Октябрь	301	472	5.848
Ноябрь	215	455	5.608
Декабрь	163	602	5.169

По сведениям о 86 товариществах движения вкладных операций в течение первых трех месяцев 1919 г. представлено в следующей таблице:

(в тысячах рублей).

	Внесено	Взято	Остаток
На 1-е Января 1919 г.	—	—	4.181
Январь	133	225	4.089
Февраль	109	230	3.968
Март	175	193	3.950

Ссудные операции.

По 190 кредитным кооперативам остаток долгов за членами по ссудам на 1-е января 1918 года выражался в сумме 5.704.047 руб.; за 1918 г. выдано ссуд на сумму 11.287.391 руб., возвращено за то же время на сумму 9.075.749 руб. и остаток ссуд на 1-е января 1919 г. выразился в сумме 7.915.689 руб.

В следующих таблицах представлено движение ссудных операций по месяцам в 1918 году и в первые три месяца 1919 года.

По сведениям о 108 товариществах за 1918 год.

(В тысячах рублей).

Выдано. Возвращено. Остаток.

На 1-е января 1918 г. —	—	—	3.628
Январь . . .	755	342	4.041
Февраль . . .	635	270	4.406
Март . . .	621	248	4.779
Апрель . . .	790	236	5.333
Май . . .	890	245	5.978
Июнь . . .	852	237	6.593
Июль . . .	606	272	6.927
Август . . .	305	581	6.651
Сентябрь . . .	446	766	6.331
Октябрь . . .	427	836	5.922
Ноябрь . . .	392	698	5.616
Декабрь . . .	508	884	5.240

По сведениям о 99 товариществах за январь-март 1919 год.

(В тысячах рублей).

Выдано. Возвращено. Остаток.

На 1 января 1919 г. —	—	—	4.554
Январь . . .	497	560	4.491
Февраль . . .	686	452	4.725
Март . . .	1.079	522	5.282

Рассматривая движение ссудной операции по месяцам, приходится с удовлетворением отметить, что в этом движении есть та же закономерность, которая обычно отмечалась в движении ссудных операций и в более нормальные годы крестьянской хозяйственной жизни, а именно: в весенние месяцы растет выдача ссуд, в осенние же месяцы усиливается возврат ссуд. В 1918 году были самые неблагоприятные условия для удержания за ссудами, выдаваемыми товариществами, характера производительных или во всяком случае полезных ссуд в хозяйстве. Недоставало живого и мертвого инвентаря для снабжения им износившегося крестьянского хозяйства; падение ценности рубля было катастрофическое и, при ценах на лошадей и коров в два-три десятка тысяч рублей, ссуда даже в 2—3 тысячи руб. являлась для совершения хозяйственной операции лишь слабой помощью; голодовка населения приводила к необходимости выдавать в большом количестве ссуды на продовольствие. Но, несмотря на указанные обстоятельства, отмеченная закономерность в движении ссудной операции позволяет нам думать, что ссуды, выдаваемые в 1918 г. в большинстве случаев были ссудами полезными в крестьянском хозяйстве. Пусть они выдавались весной — в острые моменты безхлебья — на продовольствие, осенью, когда

получен урожай, когда хозяйство хотя бы временно оправилось, ссуды эти возвращались.

Но есть в ссудной операции за 1918 год и очень больное место — это распушая просрочка ссуд. Ниже мы приведем угрожающие цифры, касающиеся просроченных ссуд. Есть, конечно, среди просроченных ссуд и такие, которые не возвращены потому, что они оказались бесполезными в хозяйственном отношении, что они были взяты без надежды возврата их в будущем; среди ссуд этой категории есть ссуды и старшего наследия того времени, когда некоторые правления, видя обилие средств в товариществах, широко их расходовали. Но причины просрочек ссуд в настоящее время надо искать не только в указанных обстоятельствах, но, главным образом, в неосознанности членов. Тут и разные слухи, что долги все «прощены» (припомним просрочки по таким же причинам солдаток во время войны); слухи, что товарищества все равно скоро закроются; тут мы найдем и простое нежелание платить — злостный неплатеж; и, наконец, некоторое значение имеет существующая неясность в правах и обязанностях органов местной власти взыскивать просроченные ссуды по заявлению правления товариществ и т. д.

Из 190 товариществ просроченные ссуды на 1-е января 1919 года имелись по отчетам в 160 товариществах. Общее число просроченных ссуд 11.546 на сумму 1.258,509 руб. К остатку ссуд в 7.915,689 руб., это составляет 15,9%. Такой высокий средний процент просроченных ссуд должен заставить кооператоров вообще призадуматься над этим явлением.

На 1-е января 1919 года в Михайло-Слободском т-ве, Бронницкого уезда, из остатка ссуды в 32.821 руб. просрочено 27.269 руб., т.-е. 83%; в Троице-Сергиевском т-ве, Дмитровского уезда, из 64.236 руб. просрочено 35.255 руб., т.-е. 54%; в Лигачевском Кредитном т-ве, Московского уезда, из 50.898 руб. — 37.708 руб., т.-е. 74%; в Рождественском — Рузского у. из 61.388 р. — 30.092 р., т.-е. 50% и т. д.

Во всех этих товариществах просроченные ссуды так значительны, что могут крайне серьезно отразиться на жизни данных кредитных товариществ. Местным, ответственным работникам необходимо энергично приняться за исследование причин таких громадных просрочек ссуд. Только хорошо зная, чем вызывается просрочка ссуд, можно устранить это ненормальное явление.

Посреднические операции товариществ.

По данным отчетов 115 товариществ остаток товаров на 1-е января 1918 года выражался в сумме 2.880.084 р.; за 1918 г. приобретено товаров на 24.522,066 руб., продано на 24.477,221 руб.; на 1-е января 1919 года товаров оставалось на сумму 2.924.929 руб.

По данным отчетов 76 товариществ остаток товаров на 1-е января 1919 г. выражался в сумме 1.664,963 руб., за первые три месяца куплено на 2.502,461 руб., продано на 2.803.280 р., и остаток товаров на 1-е января выражался в сумме 1.364,144 руб. Если мы примем во внимание покупательную стоимость рубля в 1918 г. и особенно в 1919 г., то мы должны признать, что посреднические операции товариществ за рассматриваемый период времени не играли значительной роли в деле снабжения населения предметами, нужными им в хозяйстве.

Между кредитной и потребительной операциями в Московской губернии, как указано выше, в большинстве случаев давно уже установилось разграничение в их товарных операциях. На долю кредитной кооперации, в соответствии с существом этой организации, предоставлено было снабжение населения предметами с.-х. производственного назначения и, при отсутствии специальных кустарных организаций, снабжение кустарей необходимыми им материалами.

За последнее время, как уже также указывалось выше, снабжение с.-х. инвентарем и посевными материалами идет в высшей степени слабо поэтому, естественно, не развивается и посредничество в кредитных кооперативах. С другой стороны, то, что идет в население из предметов с.-х. значения, распределяется местными Союдами по распо-

ряженно местных продовольственных органов не через кредитные кооперативы, а через потребительные общества.

Совещания представителей кредитных и с.-х. кооперативов, бывшие в начале 1919 года в Московском, Бронницком и Клинском уезде обратили внимание на это нарушение установившихся взаимоотношений между различными видами кооперации. Клинское совещание вынесло следующее постановление по этому поводу:

«В виду того, что целью кредитной кооперации является поднятие крестьянского трудового хозяйства и, что удовлетворение нужд этого хозяйства в получении сельскохозяйственного инвентаря, семян, кормов и т. д. тесно связано с кооперативным кредитом и в виду того, что кредитные кооперативы обладают соответствующим опытом и соответствующим аппаратом в распределении указанных предметов. Совещание представителей кредитных и с.-х. кооперативов Клинского уезда просит Продовольственный Отдел Клинского Совета распределять предметы сельскохозяйственного назначения, как-то: сельскохозяйственный инвентарь крупный и мелкий, семена, строительный материал и т. п. через Клинский Союз Кооперативов и на местах — через кредитные и ссудо-сберегательные товарищества».

Московское и Бронницкое совещания вынесли аналогичные постановления.

Как видно из этих постановлений, для крестьянского населения ясно, что устранение кредитных товариществ от снабжения предметами сельскохозяйственного назначения вредно отзывается на крестьянском хозяйстве, но все же продовольственные органы продолжают и поддерживать кредитные товарищества. Этим, главным образом, и объясняется, что посреднические операции кредитных кооперативов занимают такое ничтожное место в их деятельности.

П. В.

Кустарная промышленность и промысловая кооперация в Московской губернии.

По подсчетам известного знатока русской кустарной промышленности А. А. Рыбникова, число лиц, занятых в Московской губернии кустарным делом, превышает 175 тысяч душ, а так как число лиц в рабочем возрасте по переписи 1898—1900 гг. равнялось в

Московской губернии 329.411 душам, то отсюда ясно, что не меньше половины всего взрослого населения, проживающего в ее деревнях, в большей или меньшей степени занято в кустарной промышленности. По кустарные промыслы Московской губернии

заслуживают самого серьезного внимания не только по числу занятых в них лиц, но и по размерам заработков, которые они доставляют населению. По некоторым промыслам, например, гончарному, сапожному, подносному и другим, кустарные изделия обеспечивают почти $\frac{3}{5}$ всего бюджета соответствующих дворов в Московской губернии.

Одним из наиболее выдающихся кустарных промыслов в Московской губернии следует признать, мебельный. По исследованиям 1900 года, в нем было занято около 11 тысяч человек. Распространен он, главным образом, в семи волостях Звенигородского уезда и в трех волостях Московского. Промысел этот принадлежит к древнейшим из местных промыслов и существует, более ста лет. Особенно сильный толчок к развитию он получил после памятного 1812 с его московскими пожарами, после которых значительное время существовал сильный спрос на мебель. К этому времени относятся и начало выработки в указанном районе крупной мебели и многие усовершенствования столярной техники.

«Этим,— читаем мы в очерках Н. Денисюка (Кустарная Россия) промысел обязан некоему Егору Сидорову, мастеру-столяру, переселившемуся из Москвы в дер. Лигачево, а также искусному мастеру-кустарю Зенину, открывшему вместе со своими братьями мастерскую, которая сделалась так же, как и мастерская Сидорова, рассадником хороших мастеров в районе».

Мебельный промысел в Московской губернии относится к тем, которые обещают и впредь расти и крепнуть. Так, с 1876 года по 1902 год, как показало повторное статистическое исследование, число кустарей-мебельщиков возросло на 27%.

Вторым выдающимся кустарным промыслом Московской губернии надо признать игрушечный. Центр этого промысла находится в Сергиевском Посаде, Дмитровского уезда, с его слободами и в пяти других селениях того же уезда. Число кустарей-игрушечников достигает двух тысяч человек; товару ими ежегодно выдвывается на $\frac{1}{2}$ миллиона рублей (по довоенной оценке). Игрушечное производство также считается древним промыслом. По местной легенде, промысел этот существует более 125 лет, когда в Сергиевском Посаде впервые появился глухонемой Татыга, который первый начал вырезать из дерева деревянные кукол. Но очень долгое время игрушечный промысел находился в зачаточном

состоянии и только за последнюю четверть века достиг настолько большого совершенства, что московская игрушка кустарного изделия начала проникать в значительном количестве на парижский и лондонский рынок. Быстрому усовершенствованию Московской кустарной игрушки содействовало Московское губернское земство, которое в 1891 году устроило в Сергиевском Посаде учебную игрушечную мастерскую для обучения кустарей. Здесь кустари могли ознакомиться с новыми приемами работы и развить свой художественный вкус. Процветанию названной мастерской много содействовал известный московский фабрикант С. Т. Морозов, который на свой счет отстроил для мастерской прекрасное здание и подарил то вместе с землей земству. Игрушечному промыслу большую помощь оказала также организация земством сбыта кустарных игрушек.

Большой известностью среди московских кустарных промыслов пользуется также Гуслицкий район, охватывающий, кроме 50 селений Богородского и Бронницкого уездов, еще ряд селений из соседней Рязанской и Владимирской губерний. Гуслицкий район (получивший свое название от реки Гуслицы) славится особенно выделкой топоров (хотя занимается и другими кустарными промыслами). Промысел существует более 200 лет. Техника выделки топора очень высока. Перед войной положение промысла сильно пошатнулось, так как кустарь не в состоянии был конкурировать с фабричным топором, хотя, по убеждению многих, этот последний и уступал во многом кустарному топору.

Славится Московская губерния и своим кустарным кружевным промыслом, который существует более ста лет. Возник он, судя по сохранившимся сказаниям, в Подольском уезде, Московской губернии, а родоначальницей его считается бывшая дворовая девушка местного помещика Челищева — Мария Николаевна.

Получила ли она какое-нибудь образование, говорится о ней в работе Денисюка, ничего неизвестно. Повидимому, она была очень хорошо одарена природой и умела быстро усваивать новое и подражала всему, что ее поражало. Так, в качестве сеяной девушки, она постоянно вращалась в горницах и имела возможность видеть разные украшения на барских платьях; она стала пробовать тайком выводить такие же узоры и украшения, срисовывала даже узоры с ситцев и материй

и затем без всяких инструментов, своими ловкими руками, старалась воспроизвести все виденное ею. Попытки оказались удачными и, таким образом, ей удалось заложить начало кружевному промыслу, который играет весьма заметную роль в жизни населения Московской губернии. Промысел этот за последнее время проявлял значительный рост. Так, в 1880 году в центрах кружевного промысла в Подольском и Серпуховском уездах насчитывалось около тысячи лиц, занимавшихся этим промыслом, в 1900 году таковых считалось около 3.500, а в 1912 году—более 4.000 душ. Успехам промысла немало способствуют три земских учебных мастерских.

Упомянем еще о некоторых кустарных промыслах Московской губернии, проявляющих явную склонность к дальнейшему росту и развитию. К таковым, по исследованиям Центросоюза, произведенным в 1919 году, должен быть отнесен, преобладающей промысел в с. Хотейчах, Богородского уезда. Сначала этот промысел проявил явные признаки упадка, так как число кустарей, занятых в нем, за период 1879—1899 г.г. сократилось с 651 до 548, т.е. на 15,8%, но с 1899 по 1919 г.г. это число возросло до 980, т.е. увеличилось на 78,7%. В пяти селениях Рогачевского района, Дмитровского уезда, число кустарей данного промысла увеличилось также на 16,9%. Возрастает также сильно и пуговичное производство, где число кустарей, выделяющих пуговицы из рога, с 1900 года увеличилось на 727 человек, или на 70%.

Приведенные данные, полагаем мы, достаточно обрисовывают то крупное значение, которое кустарные промыслы должны играть в жизни трудовых масс Московской губернии.

Мы видим, что большинство промыслов Московской губернии проявляет явное стремление к росту и развитию. В условиях современной хозяйственной разрухи эти промыслы—по крайней мере, в ближайшее к нам время—обещают дать еще больший рост, еще более полное развитие. В самом деле, крупная промышленность, которая могла бы во многих случаях оказать задерживающее влияние на развитие кустарных промыслов, потерпела крайне тяжелые потрясения, от которых она не в состоянии будет оправиться в течение многих лет. Таким образом, товарный голод, который с такой силой ощущается в Московской губернии, будет удовлетворяться в ближайшие годы, главным образом, ку-

старным производством. Больших расчетов на подвоз иностранных товаров нельзя иметь, по крайней мере, до тех пор, пока на нашей родине не установится твердый государственный порядок, пока не начнут работать, как следует, наши железные дороги, пока наш рубль не будет иметь устойчивого курса. При таких условиях многие из тех кустарных производств, которые временно пришли в упадок, могут снова возродиться и окрепнуть. Весьма важным условием для успехов кустарных промыслов является широкая сеть кооперативных учреждений, раскинувшихся в настоящее время по губернии. Опираясь на эту сеть кооперативов, кустарь уже легче может справиться с задачами правильной постановки своих промыслов. К обстоятельствам, которые могут неблагоприятно отразиться на состоянии кустарных промыслов Московской губернии, необходимо отнести тяжелое положение с продовольствием и крайне трудное получение сырья. В отношении продовольствия, особенно неблагоприятной оказалась зима 1918—19 года; продовольственные затруднения к началу весны 1919 года вызвали даже значительное выселение из московских деревень, и среди этих выселяющихся хозяйств, само собою разумеется, было немало кустарей, которые всегда были в продовольственном отношении обеспечены хуже, чем сельское крестьянство, занимающееся почти исключительно земледелием.

К счастью, для московского кустаря эти тяжелые условия кустарного промысла могут встретить мощное противодействие промысловой кооперации, принимающей на себя сбыт товаров, заготовку сырья, обеспечение кустаря кредитом и отчасти продовольствием, а в дальнейшем и постановку всего кустарного труда на более разумных и целесообразных основаниях, путем создания общих мастерских, установки общих двигателей и проч.

Промысловая кооперация—дело последних лет не только в Московской губернии, но и во всей нашей родине. Всего еще несколько лет тому назад московский кустарь был всецело предоставлен своим разрозненным силам. Каждый вел свое дело самостоятельно и находился в полной власти у скупщика. Затем на помощь кустарю стало приходить московское земство и отдельные лица, в роде С. Т. Морозова. Но эта помощь была со стороны, она поэтому не могла глубоко проникать в кустарный мир и производить глубокие пе-

ремены в самом кустарном промысле. Она захватывала лишь крайне небольшое число промыслов и обыкновенно крайне поверхностно, хотя значение ее в свое время было очень велико и благотельно. Но для того, чтобы кустарь мог выйти на правильный путь развития, эта помощь со стороны должна была уступить место самопомощи и самодеятельности, которые для кустаря находят свое выражение в промысловой кооперации.

Первый промысловый кооператив в Московской губернии был открыт в 1899 г. (при содействии московского губернского земства). Это было Вяземское кустарное складочное потребительное общество. Первое время промысловая кооперация с большим трудом делала дальнейшие завоевания среди кустарей Московской губернии. С 1900 по 1909 год было открыто всего лишь 8 новых артелей, но большинство их очень быстро погибло, и к 1910 году из них уцелело лишь три артели, а всего в Московской губернии действовало тогда лишь четыре кустарных кооператива.

С 1910 года серьезное внимание на промысловую кооперацию обращает Московское губернное земство, которое получает от С. Т. Морозова щедрое пожертвованное артели, работающие в чужих фондах для долгосрочного кредитования кустарных артелей. С этого же времени в артельное движение начинают все больше и больше втягивать и ремесленники гор. Москвы. Таким образом, к началу 1919 г. в Москве и Московской губернии насчитывается 229 промысловых кооператива, т. е. приблизительно здесь сосредоточивается почти четвертая часть всех промысловых артелей, известных к тому времени в России. Из этих 229 артелей большинство, а именно 132 артели, оказались расположенными в городах Московской губернии. Из 97 кустарных артелей, расположенных по деревням Московской губернии, большинство (36) принадлежит к складочно-сырьевым товариществам, затем (35) трудовые артели, работающие в чужих предприятиях, дальше (21) производительные артели, устраивающие в большей или меньшей степени сообща все производство и меньше всего (5) имеется чисто складочно-потребительских. Если расположить артели по промыслам, в которых они были организованы, то получим следующие данные: по обработке растительных продуктов 67, по обработке металлов—65, по обработке животных про-

дуктов—46, по обработке минералов—18. в смешанной группе—22 и неизвестных—11.

О хозяйственном и финансовом положении московских промысловых артелей можно судить по следующим данным, полученным от 149 артелей.

Своих средств у них было 1.375.755 р. (около 9 тыс. рублей в среднем на артель), чужих средств—2.109.693 р. (около 14 тыс. руб. на артель), продано товару за 1918 год на 6.176.550 рублей (приблизительно по 50.000 руб. на артель). получено чистой прибыли 507.221 руб. (три с небольшим тысячи рублей на артель). Сумма баланса за последний отчетный год у всех 149 артелей равнялась 3.539.837 р.

Из этих данных мы видим, как быстро выросло промысловое кооперативное движение в Московской губернии за последние годы. Этот рост здесь быстрее и глубже, чем в других соседних губерниях центрального промышленного района, но все-таки область, отвоеванная промысловой кооперацией в Московской губернии, сравнительно еще очень незначительна. В этом деле все 229 промысловых кооператива Московской губернии едва ли обнимают десятую долю всех кустарей и ремесленников Московской губернии. Вот почему чрезвычайно важным для дальнейшего развития промысловой кооперации в Московской губернии является образование и деятельность двух кооперативных союзов по промысловой кооперации: Московского союза кустарных артелей (с 1914 г.) и Московского кредитного союза производительных артелей, известного под именем «Артель-Банка» (с 1918 г.).

Первый из них в 1918 году имел в своем составе 82 промысловых кооператива, а второй—54. Хозяйственная и финансовая деятельность обоих союзов (первого—весь 1918 год, второго—за 5 месяцев 1918 года) выражается в следующих цифрах. Сырых материалов первым из них доставлено своим членам на 1.013.435 р., вторым—на 1.118.588 руб., продуктов потребления доставлено первым—на 13.625 руб., вторым—на 158.064 руб. За отчетный период принято от членов-товариществ готовых изделий, первым—на 5.895.111 р., вторым—на 2.639.158 руб. Продано готовых изделий, полученных от своих членов, первым (на этот раз данные за 5 месяцев 1919 года) приблизительно на 9½ милл. рублей, вторым (за 5 месяцев 1918 года) на 4.094.518 руб. Собственная производительность союзов находится пока в

зачаточном состоянии. Только Московский союз кустарных артелей имеет два производительных предприятия при 9 рабочих с производительностью в 35.000 руб. в год. Оба союза усиленно развивают инструкторскую и культурно-просветительную деятельность. Оба издают по небольшому журналу. В 1919 году серьезно поставлен вопрос о слиянии обоих союзов.

Вновь образовавшиеся и многие старые артели стремятся в настоящее время поставить свою работу на правильную трудовую почву, на которой они могут быстро пустить глубокие и прочные корни. Таковы, например, башмачные артели, Дмитровского уезда, первая из которых возникла в дер. Танине в 1918 году. Начала артель работать при 28 членах, а теперь насчитывает 200, за год она сделала оборот в 1.300.000 руб. Из своей значительной прибыли артельщики назначили 10.000 руб. на образование кассы взаимопомощи, 7.000 руб. на культурно-просветительные цели, а из остальной суммы решили образовать специальный капитал для совместной закупки продуктов. За тот же год образовалось еще 9 артелей-башмачников, работа которых поставлена хорошо и идет на правильных общественных основаниях.

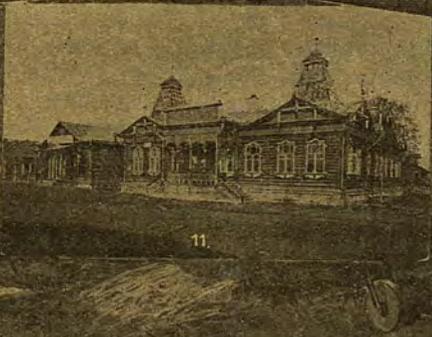
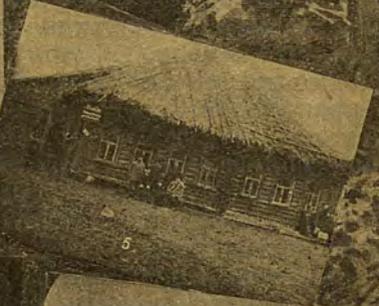
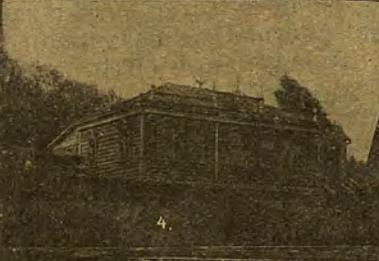
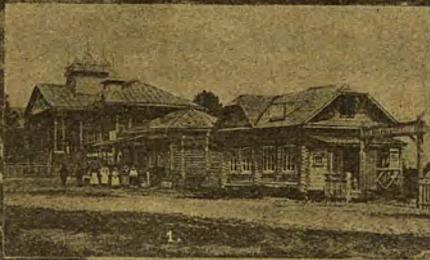
Дружно идет также работа в Московском

промысловом кооперативном товариществе «Металлоартелей», насчитывавшем в конце 1918 года около 60 человек (организуется столовая, клуб и ряд других общественных учреждений). Сильно ожила Рузская трудовая корзиночная артель, насчитывающая более 300 членов и сделавшая годовой оборот по товару на 600.000 руб. и по материалу на 200.000 руб. Хорошо поставила свою работу Новосельская артель пугачицников (при 60 членах), члены ее проявляют сознательность в работе и чувство уважения к своим товарищам. Только что возродилась к жизни на правильных кооперативных началах Савеловская трудовая артель шорников. Можно было бы привести еще много примеров живой и плодотворной деятельности современных кустарных артелей Московской губернии. Но уже из указанного видно, как сильно начинает развиваться промысловая кооперация, благодаря дружному сознательному отношению к ней кустарей. Нет сомнения, что в ближайшем будущем эта ветвь кооперативного строительства еще сильнее разовьется, облегчая, одним ужасные условия нашей жизни, и смягчая для других остроту товарного голода.

А. Николаев.

Список кооперативных союзов Московской губ.

1. Можайский Союз Кооперативов, г. Можайск, Московской губ.
2. Северо-Рузское Союзное Т-во, ст. Лебодолгоруково, М.-В.-Р. ж. д.
3. Рузско-Верейское Союзное Т-во, ст. Дорохово (Шелковка), Алексан. ж. д.
4. Подольский Союз Кооперативов, г. Подольск, Московской губ.
5. Михневское Т-во Кооперативов, п/о Михнево, Московской губ.
6. Клинское Союзное Т-во, г. Клин, Московской губ.
7. Люберецкое Т-во Кооперативов или Ухтомский Союз Кооперативов, ст. Люберцы, Моск.-Казан. ж. д.
8. Коломенский Союз Кооперативов (Союз Коломенских и Зарайских Кооперат.), г. Коломна, Московской губ., Брженская ул. соб. д.
9. Солнечногорское Союзное Т-во, ст. Подсолнечная, Николаев. ж. д.
10. Дмитровский Союз Кооперативов, г. Дмитров, Московской губ.
11. Бронницкое Т-во Кооперативов, г. Бронницы, Московской губ.
12. Волоколамский Кредитный Союз Кооперативов Лыноводного Района, (Инструкторский Отдел), ст. Шаховская, М.-В.-Р. ж. д.
13. Богородское Т-во Кооперативов, г. Богородск, Московской губ.
14. Московское Т-во Кооперативов по посредничеству, Москва, Бол. Харитоньевский, д. 4.
15. Звенигородский Союз Кооперативов, Москва, угол Кречетниковского и Трудачовского пер., д. № 9.
16. Лобнинский Союз Кооперативов, ст. Лобня, Северн. ж. д.
17. Ростокинский Союз Кооперативов, ст. Лосиноостровская, Северн. ж. д.
18. Александровский Союз Кооперативов, г. Александров, Владим. губ.
19. Серпуховское Союзное Т-во, г. Серпухов.
20. Кооперативное Т-во подмосковных поселков, Москва, Мясницкая, Юшков п., д. 6.

1) Гришинские кооперативы. 2) Тарховское Кред. Т-во. 4) Кооперат. чайная. 5) Сушевско - Тирибр. Кред. Т-во. 6) Бабеевское Кред. Т-во. 7) Рузско-Верейск. Союзн. Т-во. 9) Марфинское Кред. Т-во. 10) Пересветовское Кред. Т-во.

Московский Кредитный Союз Кооперативов.

(Трехлетние итоги работы).

В нормальных, обычных условиях три года работы Московского Кредитного Союза Кооперативов были бы сроком небольшим, но во время, когда страна представляет из себя кипящий котел, поверхность которого кипит и бурлит и горячие брызги то и дело взлетают через край, — время приходится рассчитывать по иному. В самом деле, за последнее время мы пережили так много событий, что именно к этому периоду всецело можно отнести слова поэта: „Как мало прожито, как много пережито“. Мы пережили мировую войну, нанесшую трудно поправимый удар народному хозяйству, мы пережили первую февральскую революцию (политическую), открывшую было большие горизонты перед измученной демократией, мы пережили и вторую октябрьскую революцию — революцию социальную (общественную), вызвавшую крайне обостренную борьбу угнетенных против угнетателей (классовую борьбу). Мы пережили тяжелый Брестский мир, и, наконец, мы испытали и продолжаем испытывать гражданскую войну, охватившую почти всю Россию. Мы испытали все ужасы голода и холода и пережили полный развал фабричной промышленности и сильное разрушение крестьянского хозяйства.

В грозе и буре прошли эти последние годы. И вот в этом то водовороте событий и столкновений начал и продолжал свою работу Московский Кредитный Союз Кооперативов. Возникший в 1916 г., Союз при первых своих шагах должен был вести упорную борьбу за свое существование. Благоприятным условием для Союза было то обстоятельство, что в него сразу вступило много кредитных кооперативов. Ко дню его открытия в союзе уже числилось 134 кредитных кооператива, и в дальнейшем рост числа членов был благоприятен для союза:

на 1 янв. 1917 г.	было 170 кред. коопер.
„ 1 „ 1918 г. „	186 „ „
„ 1 „ 1919 г. „	201 „ „

Из общего числа кредитных кооперативов, находящихся в районе Союза

(257 кооперативов), в Союз уже вступило 201 товарищество, следовательно, только 56 кредитных товариществ остались еще вне воздействия Союза. В 1918 году Московский Союз Кредитных и ссудо-сберегательных товариществ преобразовался в Кредитный Союз Кооперативов.

С момента перехода Союза на новый устав тотчас же в него начали входить кооперативы и других видов и их районные объединения. За 6 месяцев, к 1 января 1919 года, в Союз вступило 14 кооперативных объединений и 9 артелей. Такой рост числа членов показывает, что деятельность Союза удовлетворяла самые насущные потребности кооперативов и через них, — потребности кооперативного населения.

Всю деятельность Союза можно разделить на две части. Так называемую *торговую*, куда входят и снабжение кооперативов денежными средствами, и продажа им товаров, как сельско-хозяйственного значения так и других видов, и *неторговую*, состоящую из оказания инструкторско-ревизионной помощи кооперативам, ведения кооперативного просвещения, из внешкольной работы среди населения и издательской деятельности по вопросам кооперации и местной хозяйственной жизни.

Торговая деятельность, как мы уже говорили, состоит из финансовой и собственно торговой.

Для того, чтобы удовлетворительно справиться с возложенными на него задачами, Союзу нужны были крупные средства. Вопрос о средствах стал перед Союзом с первых же дней его деятельности. Условия для развития финансовых операций Союза были очень неблагоприятны, и Союзу пришлось напрягать большие усилия, чтобы добыть необходимые ему средства.

Средства Союза состоят из собственных средств (отчисления из прибыли, безвозвратные взносы, пай членов) и чужих средств, разделяющихся на вклады и займы, при чем вклады являются всегда более дешевыми средствами, чем займы.

Собственные средства Союза развились сравнительно слабо:

на 1 января	1917 г.	было	104.000
" 1	"	1918 г.	" 162.000
" 1	"	1919 г.	" 1.329.000

Как видно из этой таблицы, к концу третьего года деятельности Союза собственные средства Союза поднялись до 1.329.000. При ином размахе деятельности Союза, сумма эта была бы более или менее достаточна, но при балансе Союза в 33 миллиона эта сумма собственных капиталов, конечно, не особенно высока.

Иначе развивались вкладные операции Союза. Хотя Союз и возник уже в тот момент, когда денежный рынок был сильно расстроен, все-таки ему удалось на первых порах привлечь сравнительно много вкладов. На 1 января 1917 года их было 723 тысячи, что составило 42% баланса, т.-е. почти половину всех средств Союза. Вкладные средства в начале деятельности Союза играли большую роль. В последующие годы несмотря на то, что идея взноса вкладов в кредитные учреждения была вскоре подорвана политикой Советской власти, все же вкладные операции развивались, и на 1 января 1919 года остаток вкладов числился на 3.371.000, составляющих 10% всех средств Союза. Это обстоятельство показывает нам, что Союз сумел за короткое время своего существования приобрести прочное доверие населения, которого не может поколебать катастрофическое положение нашего государства. Но как бы ни развивались вкладные операции Союза, даже в первый год своей деятельности он далеко не мог обойтись одними вкладами и принужден был прибегать к займам.

Кооперативные союзы, как и отдельные крестьянские хозяйства, которые они объединяют, также не могут обойтись без займов. Чем интенсивнее (сильнее, энергичнее) ведет свои операции Союз, чем более полно он удовлетворяет запросы своих членов, тем в больших средствах он нуждается. Перед Московским Союзом стояли слишком большие задания, чтобы он мог удовлетвориться одними вкладными средствами. Уже на 1 января 1917 года Союз имел займов 806.000 руб., т. е. 46,9% всех средств. На 1 января 1918 года их было 2.882.000, а на 1 января 1919 года они достигли

внушительной цифры в 13.611.000 рублей, что составляет 41% всех имеющихся у Союза средств.

Как мы уже говорили, перед Союзом стояли две главных задачи: дать деревне дешевые деньги (ссудные операции) и снабдить крестьянское хозяйство сельскохозяйственным инвентарем, строительными материалами, семенами и различными предметами домашнего обихода. Ссудные операции в первый год деятельности Союза развивались сравнительно слабо. Объяснение этому приходится искать в том, что в 1916 году мобилизации успели вырвать почти все взрослое население деревни. Оставшимся старикам и женщинам не под силу было поддерживать хозяйство даже на прежней высоте и поэтому оно поглощало мало средств. В 1916 году к Союзу обращалось всего 41 товарищество и взяло ссуд на 713 тысяч рублей. Но в следующем 1917 г. было выдано уже 2.214.000 рублей.

Заключение мира в 1918 году, возвращение деревне главных работников, вызвало возрождение крестьянского хозяйства. Для этого сельскому населению потребовались большие средства. Единственным источником, откуда трудовое крестьянство могло получить нужные ему деньги, были кредитные товарищества и объединяющий их Московский Кредитный Союз.

Поэтому в 1918 году происходит быстрый скачек в развитии ссудных операций Союза. В этот год в деревню через Союз в виде ссуд прошло 14.271 рубл.

Эти цифры показывают нам, какой широкой волной переливались денежные средства при помощи Кредитного Союза в деревню для поддержки обездоленного крестьянского хозяйства. Еще более трудная работа, чем снабжение деревни средствами, была возложена на Союз. Если крестьянское хозяйство много страдало от недостатка оборотных средств, то гораздо больше терпело оно от отсутствия необходимого сельскохозяйственного инвентаря (живого и мертвого) и разных материалов, без которых хозяйство не может существовать. К моменту возникновения Союза общим стоном стояло по губернии: „Дайте машин, дайте сельскохозяйственных орудий, семян и прочих материалов“. Товарный рынок уже в 1916 году гораздо более пострадал от войны, чем денежный, и перед

Союзом стояла огромной важности задача—раздобыть для деревни отсутствующие на рынке предметы производства. С крайним напряжением всего рабочего аппарата, Союз до известной степени выполнил возложенную на него задачу.

Сосредоточив свое внимание на небольшом ассортименте (числе сортов) товаров чисто-хозяйственного значения, преодолевая огромные трудности, Союз в первые же месяцы своей работы довольно удачно поставил свои товарные операции. За десять месяцев 1916 года им было направлено в деревню на 350.000 сельско-хозяйственных машин, кормов для скота (фуража) на 840 тысяч. Всего же товаров им было доставлено на полтора миллиона. В 1917 году товарные операции Союза приняли уже широкий размах. Наиболее полно Союзом были удовлетворены нужды в семенах и кормах, которых было пропущено в деревню на внушительную цифру в 1.600.000 рублей.

Затем удалось достать на значительную сумму (в 3 мил. руб.) товаров хозяйственного обихода. Сельско-хозяйственных машин и орудий Союз продал всего на 600.000 руб. Общая же сумма всех проданных за год товаров равняется 14½ миллионов.

В 1918 году, когда к затруднениям, вытекающим из чисто-хозяйственной разрухи, присоединились еще внешние препятствия, Союз товарные операции свой провел более или менее удовлетворительно. За год было продано им товаров на 33 миллиона 320 тысяч рублей. Правда, в увеличении суммы проданных товаров играло известную роль и огромное повышение цен. Но, сравнивая не суммы, а количество пропущенных в деревню предметов с тем, что было сделано в этой же области в прешествующих годах, приходится сказать, что Союз сделал все возможное при данных условиях.

Чтобы яснее представить, что дал Союз Московской деревне, мы приводим цифры, рисующие его посредническую деятельность и ссудные операции. За три года своей работы по 1 января 1919 года Союз пропустил в деревню:

сельско-хозяйств. машин . . .	1.987.000
фуража	19.179.000
строительных материалов. . .	3.986.000
инвентаря.	14.737.000

потребител. товаров.	4.144.000
порных товаров	1.054.000
инструментов	3.085.000
Всего.	48.122.000

На ряду с сельско-хозяйственными товарами Союз обильно снабжал деревню и денежными средствами. Вот как по годам развилась ссудная деятельность союза:

в 1916 году выдано ссуд на . . .	713.000
„ 1917 „ „ „ „ . . .	1.821.000
„ 1918 „ „ „ „ . . .	14.900.000
Товарный кредит.	18.000.000

Всего за три года . 35.434 000

Натретий год своего существования из организации, объединяющей только кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, Союз преобразовался в кредитный центр всех кооперативов. Наиболее полное удовлетворение разнообразных нужд крестьянского хозяйства повелительно требовало создания различных кооперативов, удовлетворяющих ту или иную его потребность. Поэтому, наряду с кредитными кооперативами, в деревне возникали потребительные общества, кустарные артели, молочные товарищества и сельско-хозяйственные общества. Все эти различные виды единого кооперативного движения для своего развития нуждались в денежных средствах. Добыть их самостоятельно они не могли, но так как в жизни деревни все они играют очень крупную роль, то Союз решил придти к ним на помощь и стать союзом всех кооперативов. Делаясь кредитным центром для всей кооперации района, Союз должен был несколько видоизменить свою деятельность в сторону большего развития ссудных операций. Этим отчасти объясняется то обстоятельство, что ссудные операции стали развиваться гораздо сильнее товарных.

Второе очередное собрание уполномоченных наметило постепенный переход Союза к чисто-денежным операциям (выдачам ссуд) и постепенному отказу от посреднических операций. Но то обстоятельство, что при современных условиях товар имеет неизмеримо большее значение для крестьянского хозяйства, чем денежные знаки, заставило Союз очень осторожно проводить этот отказ от по-

среднических операций и, может быть, пройдет еще несколько лет, прежде чем Союз сможет, не принося ущерба своим членам, значительно уменьшить свою торгово-посредническую деятельность.

Невозможно проследить за такой короткой срок, как три года, видимые посредства для крестьянского хозяйства от деятельности Союза. Они скажутся гораздо позже, но все же, подводя итоги торговой деятельности Союза, мы видим, что при самых трудных, порою совершенно невозможных условиях, Союз мог продвинуть в деревню огромное количество сельско-хозяйственных товаров: за три года их было доставлено на 49 миллионов рублей. Наряду с этим, через Союз в деревню приливали денежные средства: 35 мил. рублей в виде денежных ссуд и товарного кредита получила деревня за годы деятельности Союза. Если к этому прибавить, что эти деньги, и в особенности товары, были самыми дешевыми, какие только можно было получить на рынке, то значение Союза для хозяйственной жизни его района станет ясно.

Но деятельность Союза далеко не ограничивалась чисто товарными операциями. Крепость крестьянского хозяйства зависит не только от количества денежных средств и наличия сельско-хозяйственных машин и орудий, но в значительной степени от уровня развития крестьянского населения. Развитой хозяин может всегда лучше поставить свое хозяйство, чем хозяин, живущий по-старинке, как жили отцы и деды. Нельзя улучшить крестьянское хозяйство, не повышая общего умственного уровня деревни. Кооперация всегда это сознавала и поэтому наряду с торговыми операциями она всегда занималась просветительной работой среди своих членов. И Московский Союз одной из главнейших своих задач всегда ставил культурно-просветительную работу в деревне. Учредительное собрание уполномоченных Союза ассигновало по тогдашнему времени очень крупную сумму на просветительную деятельность — 10.000 рублей. И несмотря на то, что старое правительство считало неторговую деятельность вредной и всячески ее тормозило и запрещало, Союз упорно стремился нести деревне знание и свет. С этой целью он в 1916 году организует инструкторский отдел, в задачу которого входили, кроме оказания помощи кооперативам чисто хозяйственного харак-

тера, еще и работы по просвещению членов кооперативов. В 1917 году рядом с инструкторским отделом появляется особый отдел для ведения политического воспитания в деревне. Этот отдел вел деятельную работу по политическому просвещению деревни. Им было организовано в течение 8 месяцев 1917 года 256 лекций и бесед по разным вопросам, интересующим деревню.

Много внимания инструкторы по кооперации и инструкторы пропагандисты уделяли организации в деревне Народных Домов, устройству кружков по самообразованию, созданию библиотек, читален и проч. Но вся эта работа в 1917 году имела отрывочный характер: не было ни определенного плана, ни достаточного числа работников. Только в 1918 году культурно-просветительная работа Союза приняла вполне планомерный характер. Наряду с инструкторским отделом были созданы два новых отдела: культурно-просветительный и издательский. Задачей первого было поставлено объединение просветительной работы как районных союзов, так и отдельных кооперативов, ведущих ту или иную работу в области просвещения деревни. С этой целью культурно-просветительный отдел устроил прокатный склад наглядных пособий, мастерскую теневых картин, склад театральных принадлежностей и склад материалов, необходимых для ведения в деревне работы среди детей. Кроме того, культурно-просветительный отдел устраивал на местах лекции, кооперативные праздники и курсы.

Организацией складов наглядных и театральных пособий и по детским мероприятиям Союз удовлетворяя наиболее острые потребности в культурно-просветительной работе. Отдел был завален требованиями на различные пособия. Так, склад наглядных пособий за 7 месяцев выполнил 589 заказов для 51 организации Театральных принадлежностей, за 6 месяцев было отпущено на 40 тысяч 78-ми организациям. Большую деятельность развила и мастерская теневых картин. Отдел пригласил для редактирования картин, по отдельным отраслям знания, ряд специалистов и создал серии картин по истории, географии, сельскому хозяйству, которые являются необходимыми пособиями при чтении лекций.

В соответствии с общим планом про-

светительной работы, намеченным Союзом, издательскому отделу было поставлено задание — издание популярного литературно-общественного и кооперативного журнала, издание ряда книг и брошюр по кредитной кооперации и вопросам экономической и общественной жизни местного края. Во исполнение этого, издательский отдел издает двухнедельный журнал „Мирское Дело“, который, судя по подписке, нашел себе известный отклик среди деревенского читателя. В журнал были привлечены крупные силы, и в 1918 году был напечатан ряд статей:

А. Ваха, Н. Огановского, Е. Чирикова, А. Николаева, В. Кильчевского и др. Затем был издан настольный календарь Московской губернии, посвященный вопросам изучения местного края. Кроме этого, был выпущен ряд брошюр по вопросам мелкого хозяйства и кредитной кооперации.

Работа культурно-просветительного и инструкторского отделов, издательская деятельность Союза и его журнал „Мирское Дело“ имели одну общую задачу — развитие и укрепление в крестьянском населении идеи содружества, совместного строительства новых форм жизни.

Кооперация может расти и развиваться только там, где идеи сотрудничества в достаточной степени внедрились в сознание населения. Но как ни казалось бы просто, что соединенными силами многих людей гораздо легче добиться тех

или иных хозяйственных благ, чем усилиями одинокого человека, в жизни мы видим еще очень мало проявления истинного и добровольного сотрудничества людей.

Перед кооперацией, поскольку она является новой формой общественного строительства, стоит огромной трудности задача — разбить лед взаимного недоверия между людьми. И этого она может добиться только тогда, когда наряду с укреплением своих хозяйственных организаций, наглядно убеждающих в пользе сотрудничества, она будет в широком масштабе вести просветительную работу. Бросая семя истинного знания и развивая человечность, она этим самым подготавливает почву для более легкого восприятия идей кооперации.

Там, где народ темен, забит, невежествен и бесправен, не может быть сильного кооперативного движения. Добровольное сотрудничество, творчество новых форм жизни может быть только у свободного и просвещенного народа. Эта мысль нашла прекрасное изображение в печати Московского Кредитного Союза Кооперативов.

Его печать изображает открытую книгу, с которой сливаются скрещающиеся между собой серп и молоток.

Объединенный труд просвещенного народа, — вот эмблема кооперации, и в этом залог ее победы.

Н. Ох — ин.

Московский союз крестьянских молочных товариществ,

23 августа 1910 года семь молочных товариществ Московской губернии подписали у московского нотариуса договор об образовании центрального товарищества под наименованием «Союз Московских крестьянских молочных товариществ».

Целью Союза было облегчить товариществам сбыт молока и молочных продуктов непосредственно потребителям, минуя перепродавцов: Чичкина, Бр. Бландовых и торговцев Охотного Ряда.

Грустными предсказаниями со стороны торговцев и некоторых специалистов

сопровождалось зарождение Союза. Особенно много сомнений было высказано относительно сбыта молока в не переработанном виде.

Крестьянское молоко грязное, крестьянские бабы не имеют понятия о чистоте, крестьянское молоко невозможно привезти в Москву — оно прокиснет в дороге.

«Еще зимою как-нибудь будете торговать молоком, — говорили торговцы, — а весной, при первых весенних лучах солнца прокиснете с молоком и со своим союзом».

Эти плохие предсказания не смущали учредителей Союза—настроение было бодрое.

У помещиков, ведь, не барыни доят коров, а то же крестьянские бабы; если сбыт молока даст выгоду, даст хорошую оплату крестьянского труда, то и крестьянская баба сумеет обойтись с молоком, поймет правила гигиены и чистоты.

Так рассуждали учредители, верившие в возможность развития крестьянского хозяйства и крестьянской кооперации.

Насколько радостно и легко шло учреждение Союза, настолько тяжелы были первые шаги его работы.

Потребитель встретил появление на рынке крестьянского молока с полным недоверием. О продаже молока частным лицам нечего было и думать; едва удалось убедить несколько больниц заключить контракт на поставку молока, причем контракт был заключен на тяжелых условиях: по ценам ниже рыночных, с неустойкой, обеспеченной залогами и со скидками за качество молока, ниже установленного.

К этому присоединилось и неудачное устройство управления делами Союза. В целях экономии, вместо правления был приглашен заведующий делами, на которого возложили все обязанности, а жалования положили всего 50 руб.

В осенние месяцы 1910 года, молока было мало — не хватало для выполнения заключенных контрактов, а затем, в феврале и особенно с началом поста молока появилось столько, что сбыть его не было возможности. Пришлось товариществам, часть молока перерабатывать на масло, но и масло не находило сбыта. В первые недели поста, цена упала до небывалой величины—до 13 руб. за пуд, тогда как раньше средняя цена была 15—16 руб. за пуд.

Через полгода появился уже полный затор—кризис—в делах Союза. Союз не мог выплачивать товариществам за молоко и продукты, товарищества, в свою очередь не могли произвести расчеты с членами. Отчетность в Союзе была не налажена. Попоззли зловещие слухи.

Если бы Союз был делом частного лица, то дело непременно бы погибло, но Союз возник на здоровых кооперативных основаниях и это спасло его от крушения. Ряд заседаний совета и два собрания уполномоченных Союза, ре-

шили переустроить управление делами Союза.

Вместо заведующего делами, было избрано правление Союза. В состав правления вошел один агроном и три уполномоченных союзных товариществ, которые до того времени были доверенными товариществами, а потому и близко знали недостатки работы Союза.

Первый отчетный год, Союза 1910—1911 закончился с убытком в 12.500 руб. По тому времени, эта сумма была для Союза весьма значительная. Этот убыток испугал весьма многих, особенно агрономов, благодаря работе которых возникли новые товарищества в губернии; вследствие этого открытие новых товариществ пошло весьма медленно. С другой стороны, этот убыток имел весьма серьезное значение для развития Союза — этот убыток спаял союзные товарищества в союз не только по названию, но и по существу.

Члены Союза понимали, что убыток Союза есть их убыток и в случае ликвидации Союза его придется разверстывать между членами союзных товариществ; они понимали, что убыток за первый год получился вследствие незначительности оборотов, и что по мере развития оборотов Союза, убыток будет покрыт этими оборотами. Убыток надо было перетерпеть.

Не у всех товариществ хватило терпения: часть товариществ не вынесла тяжести создания Союза и закрылась, но большинство приняло участие в этой тяжелой работе по созданию Союза и теперь, по прошествии 9 лет, можно сказать, что создало Союз.

За 9 лет, в работе с лучшими больницами Москвы Союз завоевал самую лучшую репутацию молока, собираемому в молочных товариществах. Московский потребитель вполне понял разницу между крестьянским рыночным молоком и крестьянским кооперативным молоком.

Это было достигнуто производством анализов молока, как на местах в молочных товариществах, так и в Москве лабораторией Союза.

В молочной Союза молоко из каждой флаги, входящей от товариществ, испытывается на кислотность, при чем, только то молоко, которое выдерживает испытание на кислотность, идет в продажу для потребления в цельном виде.

Кислое же молоко пускается на сепаратор и перерабатывается на сметану и творог.

Для того, чтобы заинтересовать товарищества заботиться о качестве молока было установлено правило, что за кислое молоко уплачивалось только половина цены свежего молока. Это постановление и привело к тому, что в товариществах, приемка молока производилась тщательно, особыми мастерами и обращение с молоком, его охлаждение и хранение производились теми же способами, как и в лучших частныхладельческих хозяйствах.

За последние два года, это правило отменено, так как, в прокисании молока виновато не столько молочное товарищество, сколько порядки на железных дорогах, поезда ходят несвоевременно, вагоны-ледники не набиваются льдом и т. д. Вследствие этого, за 1918 и 1919 г.г. Союз, за кислое молоко скидки не делает.

Московский потребитель встретил появление крестьянского кооперативного молока с большим недоверием, а московская полиция встретила открытие Союза с еще большим подозрением и не разрешила повесить вывеску со словом «Союз». Об утверждении устава Союза нечего было и думать и только в 1917 году, договор был заменен уставом, зарегистрированным Московским Окружным Судом. По уставу, Союз изменил свое название и район. Вместо одной Московской губернии, район расширен на всю Московскую область и в настоящее время, в состав Союза могут приниматься молочные товарищества, артели и прочие кооперативы, имеющие целью сбыт молока и молочных продуктов из губерний: Московской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Пензенской и Тамбовской.

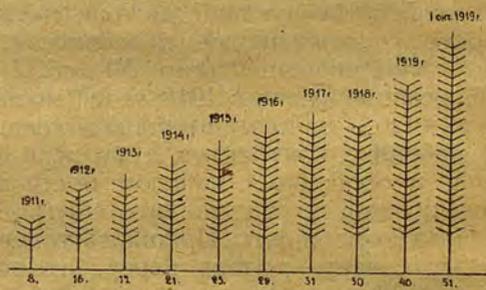
В отличие от договора, в уставе значительно расширены и задачи Союза. К основной задаче Союза — сбыту молока и молочных продуктов — присоединились задачи по снабжению товариществ оборудованием молочных, посуды, приборам и машинами, также и финансирование товариществ, т.е. содействие товариществам в подыскании средств для приобретения предметов оборудования.

С 1916 года при Союзе открыт инструкторский отдел, в задачи которого входит помощь союзным товариществам в усовершенствовании техники молочного дела и в ведении счетоводства и отчетности. Инструктора Союза помогают учредителям в открытии новых молочных товариществ.

По просьбе учредителей, Союз командировал на места своих инструкторов, которые на месте выясняют возможность или невозможность открытия молочного товарищества, ведут беседы, в которых поясняют устав товарищества, порядок открытия товарищества и ведения его дел, составляют смету оборудования молочной и вводят учредительное собрание товарищества.

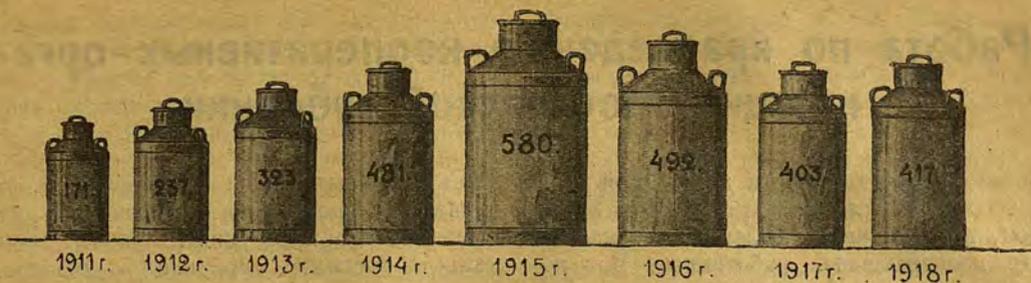
За девять лет, прошедших со времени подписания союзного договора, Союз развился в большую и крепкую организацию. В настоящее время в состав Союза входит 51 молочное товарищество.

Как шел рост числа членов по годам, изображено на диаграмме, в которой каждая ветка дерева представляет союзное товарищество.

Обороты Союза развились также весьма значительно: в 1911 году Союзом было продано молока и молочных продуктов на 108 тысяч рублей, в 1915 году на 456 тысяч, в 1917 году на 1.735.000, в 1918 году на 5.418.000 и за 10 месяцев 1919 года оборот Союза достиг 20 миллионов рублей, конечно, надо оговориться, что последняя сумма указывает не только рост оборотов Союза, но и обесценение денег.

Нельзя не отметить, что наряду с сильным ростом оборотов Союза, выраженных в рублях, за последние три года наблюдается уменьшение сбыта по количеству, т.е. уменьшилось число веток сбытого молока, число пудов мо-

точных продуктов, что видно из второй диаграммы.

Осенью 1918 года количество молока дошло до 100 ведер в день и правление Союза пришло в сомнение, — вообще нужен ли товариществам Союз и не настало ли время его закрыть — ликвидировать.

Вопрос этот был поставлен на обсуждение Ревизионной Комиссии, состоящей из 15 уполномоченных союзных товариществ. Ревизионная Комиссия, рассмотревши этот вопрос, пришла к заключению, что причиной сокращения количества молока является усиленное его потребление в крестьянском хозяйстве, за невозможностью покупки чая, сахара, постного масла, белой муки и т. п. предметов продовольствия и кроме того за невозможностью покупки концентрированных сильных кормов (отруби, жмыхи) коровы убавили удой молока. Понижение сборки молока временно, а потому и недопустимо нарушать такое дело, для создания которого было положено столько сил и затрачено много средств.

Действительно в марте 1919 года в Союз уже поступало от тысячи до полуторы тысяч ведер молока ежедневно.

На уменьшение количества молока сказывается и следующее обстоятельство. По декрету С. Н. К. молоко относится к ненормированным продуктам и потому молоком может торговать свободно всякий, по произвольной цене.

Союз, как учреждение общественное, не может, однако, относиться безразлично к тем безумным ценам, которые стоят на московских рынках и которые делают молоко доступным только состоятельным людям. Вследствие этого, в январе 1919 года Союз вступил в соглашение с Продовольственным Отделом Московского С. Р. и Кр. Д.; в силу этого соглашения молоко, получаемое Союзом, распределяется исключительно по московским больницам, госпиталям и детским учреждениям,

при чем цена устанавливается по соглашению Союза и Продовольственного Отдела в размере значительно ниже рыночной цены, но Продовольственный Отдел выдает еще некоторые продукты как премию за поставку молока, а именно: соль, керосин, постное масло, чай, конфеты, табак, спички, жмых и проч. Однако, все это не удовлетворяет крестьян из местностей ближе лежащих к Москве, откуда крестьяне ежедневно возят молоко в Москву и продают его по вольным ценам, т. е. ценам ежедневно меняющимся. Союз же соглашается в ценах на известный срок.

Кроме того, многие фабрики и заводы остановились и многие рабочие, оставшись без работы, вернулись в деревни, но и там делать нечего, и этот свободный элемент деревни занялся розкою молока в Москву. Вследствие этого, ближайшие к Москве товарищества приостановили сборку молока.

Это явление чисто временное. Когда кончится гражданская война, возобновят работу фабрики и заводы, лишнее население деревни уйдет в города и, конечно, каждому не будет расчета ехать в Москву с молоком и работа товариществ вновь возобновится.

Когда придет время возобновлять распатанное войною хозяйство, крестьянское хозяйство Московской области пойдет по пути развития своего скотоводства и молочного хозяйства.

Тогда Союз молочных товариществ будет объединять не 51 товарищество, а несколько сотен товариществ. Пожелаем, чтобы это время скорее наступило, но пожелаем также, чтобы с ростом Союза не ослабнет его кооперативный дух, чтобы каждый из будущих многочисленных членов Союза видел бы в Союзе свое родное учреждение, как это видели и чувствовали учредители Союза, спасая его от возможной гибели, благодаря крупным убыткам.

Работа по краеведению кооперативных организаций Московской губернии.

Сознание необходимости знать свой край для того, чтобы лучше (строить свою жизнь в нем, все больше и больше проникает в среду кооперативных работников. Вот почему вопросы «краеведения», т. е. изучения родного края, начинают интересовать все большее число кооперативных организаций Московской губернии.

Более или менее систематическая работа по изучению Московской губернии ведется Московским Кредитным Союзом Кооперативов, Дмитровским и Коломенским Союзом Кооперативов. Кооперативам Московской губернии, интересующимся вопросами краеведения, полезно будет узнать, хотя в кратких чертах, о том, что делают в этом направлении их товарищи по губернии.

I. Работы по краеведению Дмитровского Союза Кооперативов.

В первый же год своего существования (1916) союз наметил в плане деятельности создание кооперативного музея, в котором было бы представлено развитие местной кооперации и ее жизни, и в котором предполагалось устроить отдел местных промыслов и образцов товаров.

Осенью 1916 года в Дмитрове создалась Комиссия Краеведения, которая объединила земских и кооперативных работников Дмитровского уезда, интересующихся вопросами изучения Дмитровского края.

Эта Комиссия за зиму 1916/17 года устроила ряд лекций и докладов по вопросам краеведения, стараясь уяснить работу по краеведению и намечая легчайший путь для ознакомления населения с родным краем. После долгих обсуждений решено было, что лучшим средством для изучения края и ознакомления населения с ним будет создание музея Дмитровского края на район уезда. Ближайшей мерой для создания музея было признано устройство выставки краеведения—с тем, чтобы большая часть предметов, собранных для выставки, послужила основанием музею. Разработан был план выставки, но устройству выставки помешала начавшаяся февральская революция, которая отвлекла все культурные силы уезда на политическую работу. Тем не менее подготовительная работа заинтересовала многих, и в Комиссию Краеведения

стал поступать целый ряд предметов, говорящих о прошлой и современной жизни Дмитровского края (книги, иконы, монеты, старые костюмы, гербарии*), минералогические коллекции, фотографии, планы, карты и проч.). Эти добровольные пожертвования и положили основание музею и библиотеке краеведения.

С осени 1917 года Дмитровский Союз Кооперативов пригласил инструктора по краеведению, на которого и были возложены все заботы по созданию музея. В декабре было нанято помещение для музея, куда и сносилось все, что являлось важным для изучения края.

На лето 1918 года правление Дмитровского Союза Кооперативов пригласило в музей трех специалистов (ботаника, зоолога и геолога) для устройства естественно-исторического отдела музея.

Комиссия по Краеведению, кроме организации музея, приступила к изданию специальной литературы по Дмитровскому уезду. Ею начата подготовка справочника по Дмитровскому уезду и составлен ряд описаний отдельных пунктов уезда с указаниями для экскурсий. Для таких описаний были выбраны характерные фабрики уезда, старинные барские усадьбы, кооперативные уголки, городские и сельские местности.

Работа по краеведению в уездном центре заинтересовала и работников на местах, и в некоторых отдельных пунктах уезда стали обсуждаться вопросы районного краеведения.

Наибольшее внимания заслуживает работа по изучению родного края Кооператоров Костинского и Надеждинского районов:

Костинские кооперативы.

Культурно-просветительная работа Костинских Кооперативов (Кредитное т-во, Общество Потребителей, Молочное Т-во и Кустарная Артель) сосредоточилась в Костинском Доме Народа. В нем и был устроен небольшой уголок, наглядно рисующий местную жизнь. В этот уголок были включены: 1) карта Костинского района с указанием селений, занятых местной

* Гербарий—собрание засушенных образцов растений.

кустарной промышленностью (изготовление стеклянных пуговиц). 2) Фотографии и предметы домашней работы кустаря. 3) Фотографии работы стеклянного завода Кустарной Артели. 4) Старые инструменты и приборы для изготовления пуговиц, замененные в настоящее время более усовершенствованными. 5) Образцы изделий прежнего и современного кустарного производства. 6) Диаграммы и фотографии, изображающие жизнь и деятельность Костинских Кооперативов. 7) Фотографии видов местной жизни. 8) Часть местного гербария.

Для районного музея подготавливается исторический очерк села Костина и Костинского кооперативного уголка.

Надеждинский район.

В Надеждине местными работниками решено было устроить выставку краеведения своего района по следующему плану:

1) Предметы старины, хранящиеся в усадьбе Надеждино, одежды и вышивки, оружие, фарфор, книги, тетради, старинные песни и фотографии.

2) Промыслы: а) галунный в деревнях: Скубятино, Дядьково, Петроково (позументы, темляк, тесьма, фотографии качалок и работ по ткачеству); б) драочный в дер.: Надмошье, Насадкино (корзины и материал, из которого они делаются и все приспособления по изготовлению их); в) гончарный в дер.: Глазачево (глина, первичная форма предмета, гончарные изделия); г) столярный — причина его возникновения и распространения; д) добыча торфа (торф, фотографии работ по выработке его).

3) Начальная школа (прежние и современные учебники, ученические работы, фотографии из жизни школы).

4) Столярные и резные мастерские (рисунки учеников, фотографии учеников за работой, образцы изделий мастерской).

5) Сельское хозяйство прежде и теперь.

6) Кооперативы и их работа, в фотографиях и диаграммах.

II. Работа по краеведению Коломенского Союза Кооперативов.

Работа по краеведению в Коломенском уезде Коломенским Союзом Кооперативов начала с организации местного музея краеведения:

Вст, что сообщает о создании Коломенского музея краеведения К. В. Климов на страницах журнала «Труд и Свет», издаваемого Коломенским Союзом Кооперативов:

краеведения, — пишет К. В. Климов, — возникла уже несколько лет тому назад, но осуществление музея по широкому плану до последнего времени встречало большие препятствия.

В 1918 году мысль о музее вновь пробудилась в кооперативной среде, и очередное общее собрание уполномоченных Коломенского Союза Кооперативов признало учреждение местного музея краеведения делом неотложным и представило для этого достаточные на предварительные работы средства».

В настоящее время уже организовалась музейная комиссия, которая ставит себе целью собирание всех материалов, интересных для создающегося музея. Кроме этого, она подготавливает для печатания в местном журнале «Труд и Свет» биографии писателей, сведения о Коломенском крае, описание коломенских древностей и отдельных местностей уезда.

Музейная Комиссия взяла на себя также и охрану исторических памятников. Ею предприняты практические шаги к охране Пятницких ворот и других памятников старины. Музей взял в свое ведение имеющиеся в городе архивы (напр., архив бывшего Коломенского Духовного Правления) так как были случаи исчезновения документов в церквях и других коломенских учреждениях.

Таковы первые практические шаги Комиссии в области изучения Коломенского края. Главной же задачей Комиссии является создание местного музея. Для этой цели Комиссия подыскала помещение и пригласила ряд лиц для собирания необходимых материалов. Кроме этого, Комиссия наметила план музея, который, по словам того же Климова, рисуется в следующем виде:

«Музей должен дать внимательному посетителю возможность достаточно ясно представить себе все те изменения, которые произошли в природе и населении края с древнейших времен и до настоящего времени. Музей должен наглядно изобразить фауну (животных) и флору (растительность) водных пространств, прежде покрывавших край, изобразить также животный и растительный мир ледниковой и позднейших эпох. Необходимо изобразить и современную природу края со всеми ее особенностями: недрами, почвами, климатом, животным и растительным миром и проч. Этот важный отдел необходим для того, чтобы представить посетителю историю нашего небольшого клочка общей поверхности земного шара и изобразить те природные условия края, кото-

рые обружали прежнее население и продолжают влиять на жизнь современников. Это составит *Естественно-Исторический Отдел Музея*. Вторым отделом будет *Культурно-Исторический*. Этот отдел должен дать историю заселения края, смены его населения разными племенами с возможно древнейших времен, изобразить возможно полно жизнь прежнего и современного населения с его наречиями, верованиями, народной словесностью, семейным и общественным бытом и т. д. Третий и последний отдел— *Экономический*— должен представить хозяйственную жизнь, экономические условия жизни как прежнего, так и современного населения края, а именно: промышленность, как добывающую, в том числе и сельско-хозяйственную, так и обрабатывающую—кустарную и фабрично-заводскую, условия труда, ввоз и вывоз товаров, торговлю, пути сообщения, новые формы товарищеской кооперативной организации в области кредита, производства, обмена, потребления и проч.

Всю эту работу возможно выполнить лишь при деятельном участии самого населения, так как лишь само население может дать или может указать, где можно найти весь этот материал, который необходим для нашего музея.

Работа в центре нашла себе отклик и на местах. Интересна в этом отношении работа одной из учительниц начальной школы. Ею был устроен спектакль, на котором был изображен местный свадебный обряд, в настоящее время уже почти оставленный населением. Подобраны костюмы того времени, восстановлены напевы и слова песен. Спектакль имел большой успех у населения.

III. Работа по краеведению Московского Кредитного Союза Кооперативов.

Московский Кредитный Союз Кооперативов начал работу по краеведению в 1918 г. Эту работу Союз ставит в обще-губернском масштабе и в основу ее кладет следующие задачи:

1) Объединение работ и мероприятий по краеведению, которые начаты и ведутся районными Союдами Кооперативов;

2) содействие и помощь местной работе по краеведению;

3) ознакомление населения Московской губернии с результатами земских и других статистических обследований и науч-

ных исследований путем изготовления диаграмм и других наглядных пособий, необходимых для составления передвижных выставок краеведения;

4) составление губернской библиотеки по краеведению Московской губернии;

5) издание указателей литературы и печатных материалов по краеведению Московской губернии.

С этой целью Московский Кредитный Союз Кооперативов выпустил календарь Московской губернии на 1919 год и готовит к печати ряд книжек: «Географический очерк Московской губернии», «История крестьянского хозяйства Московской губернии», «Труды губернского совещания по краеведению» и др.

Подготавливается передвижная выставка на тему: «Московская губерния», которую предполагается перевозить на места.

10—12 января 1919 года Кредитным Союзом было созвано первое губернское совещание по вопросам краеведения. На совещание были приглашены представители Кооперативных Союзов Московской губернии и сведущие лица.

Совещанию был доложен план работы по краеведению Московского Кредитного Союза Кооперативов и были сделаны краткие доклады о работах по краеведению, ведущихся Дмитровским, Коломенским и Богородским Союзом Кооперативов.

Попутно с докладами были обсуждены и некоторые вопросы по изучению Московской губернии.

Совещанием были приняты следующие постановления:

1. Признавая необходимым организацию «Общества по изучению Московской губернии», Совещание выразило пожелание разработать вопрос об организации Общества для внесения в следующее губернское Совещание по краеведению, а временно образовать Губернскую Комиссию по краеведению при Культурно-Просветительном Отделе Московского Кредитного Союза.

В состав губернской Комиссии по краеведению Совещание признало желательным включить всех лиц, работающих по краеведению в Культурно-Просветительном Отделе Московского Кредитного Союза Кооперативов и по одному представителю от: а) Дмитровской и Коломенской уездных комиссий по краеведению, б) Комиссии по краеведению при Совете Всероссийских Кооперативных Съездов и в) Центросоюза.

Всю организацию по образованию Губернской Комиссии по краеведению, согласно

пожелание Совецания, взял на себя культурно-просветительный Отдел.

2. Считая крайне важным созыв второго Московского Совецания по краеведению, Совецание высказывает особое пожелание включить в программу занятий его и вопросы практического характера и вместе с этим поручает подробно разработать всю программу Губернской Комиссии по краеведению.

3. В целях пропаганды и большего осведомления с вопросах краеведения, Совецание высказалось за желательность созыва уездных совещаний по краеведению.

4. Совецание, высказавшись за организацию губернских курсов по вопросам краеведения и экскурсий в Московской губернии, поручило этот вопрос детально подготовить Губернской Комиссии по краеведению.

5. Совецание признало необходимым образование Губернского Музея по Краеведению, включая в него г. Москву, не в целом, а как губернский центр.

Губернская Комиссия по краеведению приступила к работе с марта месяца 1919 года и начала ее с подготовки к печати: а) Сборника по краеведению Московской губернии, б) Методических указаний и программ для работы по краеведению Московской губернии, в) руководства для учителей по краеведению в начальной школе и г) программы губернских курсов по краеведению.

Программа губернских курсов по краеведению, по поручению Комиссии, была разработана Е. А. Звягинцевым.

Комиссией приняты следующие основные положения программы курсов:

1. Культурное, экономическое и просветительное значение краеведения.

2. Важнейшие научные обобщения и фактические данные, относящиеся к природе, прошлому и современной жизни Московского края.

3. Введение в круг научных работ, связанных с изучением края.

4. Ознакомление с приемами самостоятельного и активного участия каждого культурного работника в исследовании родного края.

Учебный план курсов принят Комиссией в таком виде:

Курсы должны преследовать всестороннее ознакомление с вопросами краеведения. Курсы не могут быть продолжительнее 6 недель. Примерное распределение лекционных часов по отдельным предметам Комиссией принято следующее:

Предметы.

Предметы.	Лекционных часов.	Часов практических занятий (беседы и семинары).
1. водный курс. Понятие краеведения. Пределы. Значение. Судьбы	4	—
2. Краеведение. Школа и внешкольное образование	4	—
3. Геология Московской губернии	6	9
4. География	8	2
5. Животный и растительный мир	8	2
6. Археология	6	4
7. История	8	4
8. Этнография	6	4
9. Почвоведение	2	2
10. Сельское хозяйство	8	4
11. Фабрично-заводская промышленность, кустарная и торговая	8	4
12. Деятельность органов местного самоуправления	4	2
13. Культурное состояние населения.	6	2
14. Кооперация	6	2
	84	34

Лекции по всем предметам должны быть, по возможности, популярны и рассчитаны не столько на какую-либо систематическую подготовку слушателей, сколько на их общую любознательность, на их повышенный и сознательный интерес к вопросам краеведения, а также на наличие у них известного запаса практических наблюдений и жизненного опыта. Доступность лекций скорее всего достигнется в том случае, если они с самого начала будут сопровождаться беседами и обменом мнений со слушателями, групповыми занятиями и экскурсиями.

Практические занятия, связанные тесно с лекциями и происходящие под руководством лекторов, могут заключаться в следующем:

1) Реферирование специальных печатных работ по краеведению.

2) Рассмотрение и обсуждение планов и программ исследования отдельных вопросов.

3) Обсуждение спорных методологических вопросов.

4) Беседы по вопросам, вызванным лекциями.

Кроме лекций с примыкающими к ним практическими занятиями и устройством экскурсий, на курсах намечена организация занятий по приобретению разного рода технических навыков: по фотографированию, коллекционированию, производству записей, регистрации и т. п. Разумеется, занятия эти также должны быть групповыми. Общее число часов, какое каждый из слушателей должен уделить техническим упражнениям,

можно определить приблизительно в 30 часов.

Наконец, отдельно для желающих слушателей предполагается организовать непрерывные—например, недельные, дополнительные занятия по изучению отдельных вопросов,—другими словами, образовательные предметные и местных секций.

Курсы необходимо обставить возможно полной библиотекой, а также при курсах можно организовать выставку по краеведению.

На устройство курсов по краеведению в смету расходов на 1919 год Московский Кредитный Союз Кооперативов внес 50.000 руб. Курсы предполагается провести или в конце 1919 года, или весной 1920 года.

Губернская Комиссия по краеведению выделила из себя особую подкомиссию, которой поручила разработать план сборника по изучению Московской губернии. Этой подкомиссией были намечены следующие положения:

1) Сборник должен состоять из самостоятельных статей по отдельным вопросам краеведения;

2) Статьи должны обосновываться преимущественно на местном материале, даваемом отдельными местностями Московской губернии.

3) В Сборнике могут быть статьи общего характера по тем отделам, которые по характеру своих задач этого требуют.

4) Сборник должен обслуживать интересы культурных работников на местах и должен быть доступным для подготовленных читателей.

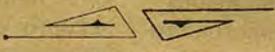
5) В Сборнике не должно быть отдельных статей, посвященных Москве.

6) В сборник должны входить три отдела: 1) природа, 2) прошлое и 3) современная жизнь.

Заканчивая на этом свои краткие заметки о работе по краеведению в Московской губернии, начатой тремя кооперативными союзами, не могу не выразить своей горячей надежды, что они послужат одним из побуждений начать такую работу и в других кооперативных организациях Московской губернии.

Не могу еще не указать того, что Культурно-Просветительный Отдел Московского Кредитного Союза Кооперативов всегда с полной готовностью идет навстречу союзам и отдельным лицам при всякого рода запросах и вообще оказывает содействие в деле краеведения.

А. Янковская.

Новый календарь.

1920-й год считается годом „високосным“, т. е. содержащим 366 дней. Конечно, год, как и всякая другая мера, как например аршин, сажень, метр, должен иметь всегда одну и ту же величину, в действительности же мы видим, что 1919-й год имел 365 дней, 1920-й год будет иметь 366 дней, а 1921-й вновь будет содержать 365 дней. Продолжительность года устанавливается по особым правилам, которые носят название „календарных правил“ и установлены очень давно.

Годом зовется тот промежуток времени, в течение которого земля совершает свой путь около солнца. Год содержит в себе 365 дней, 5 часов 48 минут и 46 секунд. Чтобы не пользоваться при счете времени таким неудобным годом, в 46-м году до Р. Х. при Римском Императоре Юлии Цезаре ученым греком Созигеном было составлено следующее пра-

вило для календарного счета времени: величина года была округлена до 365 дней с часов, что составляет в точности 365 дней 6 четвертью. Решено было считать год в 365 дней, что составило в 4 года ошибку в одни сутки, так как каждый год, при таком счете, отбрасывалось по 6 часов. Эти лишние одни сутки стали прибавлять к четвертому году, который таким образом уже имел величину в 366 дней.

Такой счет времени носил название Юлианского календаря и просуществовал без изменения до 1582 года. В 1582 году в Европе был введен другой счет времени, носящий название „Грегорианского календаря“.

Выше было указано, что Созигеном год был округлен до $365\frac{1}{4}$ дней, между тем как в действительности год несколько короче указанного числа, а именно короче на 11 минут 14 секунд. Понятно,

что такая малая ошибка, совершенно незаметная в обыденной жизни, накапливаясь из году в год, из столетия в столетие, может сделаться достаточно большой. В 1582 году, вследствие указанной ошибки, начало весны пришлось на 11 марта, тогда как в 325 году, когда христианская церковь приняла Юлианский календарь, весна приходилась на 21 марта *). Для возвращения к старому счету, по распоряжению папы Римского Григория XIII из счета было выкинуто 10 дней, и после 4 октября этого года считали не 5, а 15-е число. Нужно было уничтожить возможность накопления ошибки в счете времени. Ежегодная ошибка в 11 минут 14 секунд в 400 лет составит почти трое суток, а следовательно можно продолжать счет времени по Юлианскому календарю и впредь, выкидывая только каждые 400 лет из счета 3 дня для исправления той ошибки, которая составит в эти 400 лет из 11 минут 14 секунд. Для исполнения этого правила, в Григорианском календаре года столетий, которые по Юлианскому календарю все будут високосными годами, только тогда считаются високосными, когда делятся на 400, так например 1600 год по обоим счетам был високосным и имел 366 дней, года же 1700, 1800 и 1900 по Юлианскому календарю были високосными и имели по 366 дней, а по Григорианскому были простыми и содержали лишь по 365 дней, и таким образом с 1600 по 1999 из счета Григорианского календаря по сравнению его с Юлианским будет выкинуто трое суток накопившейся к этому времени ошибки.

Не все страны сразу перешли к Григорианскому счету времени. Сначала приняли новый счет времени только те страны, которые исповедывали католическую религию, страны же протестантские и православные продолжали считать по Юлианскому календарю. Постепенно отставая от счета католических стран, к 1600-му г. они имели разницу в 10 дней. 1600-й год по обоим календарям был високосным, а 1700-й был по Григорианскому счету простым, и в этом году разница счета должна была возрасти еще на один день и достигнуть 11 дней. В 1700 году на Григорианский счет перешли протестантские страны, и

старого счета продолжали придерживаться только православные страны, в том числе и Россия с Грецией. В 1800 году разница счета достигла 12 дней, а в 1900 году мы отстали от счета Западной Европы уже на 13 дней. Счет времени по Григорианскому календарю назывался новым стилем, а по Юлианскому—старым стилем.

Декретом советского правительства в феврале месяце прошлого 1918 года у нас был введен новый стиль, и после 31 января этого года мы считали не 1-е, а 14-е февраля, чем и сравнялись в счете со всем цивилизованным миром.

Другое нововведение в счете времени, а именно перевод часовой стрелки, также представляет собою не чисто русское нововведение, а введение у нас в России того порядка, который давно существует в Западной Европе.

Многие помнят, что железно-дорожные часы показывали обычно отличное от местного время, которое называли „Петербургским временем“. В действительности же особое время было не только в Петербурге, но каждое место обладало своим собственным временем. Так как солнце восходит с востока, то чем дальше мы стали бы подвигаться на восток, тем выше бы там стояло солнце, и тем больше должны были бы показывать там часы. Так оно и было в действительности: когда в Петербурге 12 часов дня, то в Москве—29 минут первого, в Моршанске—45 минут первого, в Саратове уже 1 час дня, в Казани—1 час 15 мин. дня и т. д. Подобно этому и в Западной Европе—Германии—часы должны показывать больше чем во Франции и Англии. Во избежание существования разных времен в двух подчас весьма близких друг к другу местностях давно было введено в Западной Европе так называемое поясное время. Первый пояс охватывал Испанию, Францию и Англию, второй пояс—Германию и Австрию, в третьем поясе должна была лежать западная половина Европейской России, в четвертом—восточная половина нашего отечества и т. д. Во всех местах каждого пояса время должно было быть одинаковым и меняться при переходе из одного пояса в другой на один час. Так, когда в первом поясе было 12 часов дня, то во втором—1 час, в третьем—2 часа и т. д. Этой реформой уничтожилось разнообразие местных времен

*) Начало весны—полночь с 20-го на 21-ое марта.

и вводился везде однообразный счет времени. С 1 июля 1919 года декретом Советского правительства у нас был введен поясной счет времени, причем в западной части России, в том числе и в Москве, было установлено почти то время, какое было в Петрограде. Поэтому в Москве часы были переведены назад на 31 мин. 17 секунд.

Совсем другое происхождение имеет перевод часовой стрелки, какой совершается у нас вот уже третий год перед

наступлением летнего времени, когда часовая стрелка переводится вперед, и обратное передвижение ее назад с наступлением холодного времени года. Делается это с той целью, чтобы заставить жителей больших городов раньше вставать и раньше ложиться спать, перенося таким образом время работы на светлую часть суток. Этим достигается некоторое сбережение в керосине, электричестве и других средствах освещения.

Метрические меры.

С древнейших времен и до наших дней основой для единиц длины служили части человеческого тела, как, например, фут (порусски стопа), локоть, четверть и проч., которые, очевидно, не могут считаться определенными, так как у разных людей они имеют значительно отличающуюся величину. С развитием международной торговли, техники и особенно точных научных исследований, явилась необходимость в установлении точных единообразных, основных единиц измерения длины, массы и времени, при чем такого рода единиц, которые в случае утраты могли бы быть восстановлены. Первым, выдвинувшим этот вопрос был Гюйгенс, предложивший за единицу длины принять длину маятника, совершающего одно колебание в секунду. Но время колебания одного и того же маятника несколько различается в зависимости от широты *) места и при этом является новая величина, именно, время. Для выяснения вопроса об основной единице, измерения французским правительством в 1790 году была назначена специальная комиссия, в которую вошли ученые Борда, Лагранж, Лаплас и другие. Эта комиссия предложила единицу измерения взять непосредственно из размеров земного шара, именно одну десяти-

миллионную часть расстояния от полюса до экватора и этой новой единице дали название „метр“.

Та же комиссия решила за основание единицы массы (веса) принять величину, связанную с единицей длины, а именно массу воды, заключающейся в 1 куб. дециметре чистой воды, при ее наибольшей плотности, т.-е. при 4°С. Этой единице веса было дано название „килограмм“.

Установив эти две основные единицы, приступили к изготовлению платиновых эталонов (образцов) этих мер, известных под названием „архивного метра“ и „архивного килограмма“, хранящихся в Севре, близ Парижа. На эталоне начертаны слова на французском языке „на все времена и для всех народов“. Позднейшие измерения показали, что при первоначальных градусных измерениях были допущены некоторые неточности и длина четверти земного меридиана равна не 10.000.000 метров, а несколько больше, а именно 10.000.856 метров, и таким образом, метр оказался приблизительно на 1/10.000 своей длины меньше теоретической.

Для окончательного решения вопроса была созвана международная конференция, первое заседание которой состоялось в Париже в 1870 году. 20 мая 1875 года была подписана дипломатическая конвенция об основных единицах 18-ти государств, и было положено основание новому учреждению, известному под названием „международного бюро мер и весов“, которое и до сих пор помещается в Севре, близ Парижа. Этим бюро были приготовлены, с очень большой точностью, копии с „архивного метра“ и „архивного килограмма“, сделанные из возможно более стойкого материала, именно из сплава платины и чугуна, и эти копии были

*) Экватор есть круговая линия, которая мысленно и на картах и глобусах опоясывает земной шар на равном расстоянии от полюсов — северного и южного — и делит его на северное и южное полушария. Широта данного места есть его расстояние по меридиану — круговой линии, проходящей по поверхности земли через это место и полюсы. Так как каждый круг делится на 360 частей — градусов, градус — на 60 минут, минута — на 60 секунд, то и широта вычисляется в градусах и его долях. Градус меридиана — 104 версты с небольшим.

разосланы всем государствам, принимавшим участие в названной конференции. Копии с названных эталонов имеются в России в Академии Наук и Главной палате мер и весов.

Таким образом были установлены новые единицы длины и массы (веса), легшие в основу так называемой метрической системы мер. Эта система называется также десятичной, так как кратные и дробные меры получаются через деление или умножение на 10, что значительно упрощает вычисления.

Декретом Совета Народных Комиссаров было постановлено „положить в основание всех измерений, производимых в Р.С.Ф.С.Р., международную метрическую систему мер и весов с десятичными подразделениями и производными“, при чем советские учреждения должны приступить к введению этой системы с 1 января 1919 г. с тем, чтобы к 1 января 1922 года эти меры были обязательны для всех правительственных и общественных учреждений и было прекращено изготовление старых русских мер. С 1 января 1923 года воспрещена продажа старых мер, а к 1 января 1924 года воспрещено применение каких бы то ни было мер, кроме метрических.

МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МЕР.

Основная мера 1 метр = 1/10.000.000 четверти земного меридиана.

Приставки для обозначения

кратных мер:

дробных мер:

дека 10	деци 0,1 = 1/10
гекто 100	санти 0,01 = 1/100
кило 1000	милли 0,001 = 1/1000
мега 1.000.000	микро 0,000001 = 1/1000000

Меры длины.

1 метр (м.) = 0,47 саж., 1,41 арш., 22 1/2 верш., 3,28 фут., 39,41 дюйма, = 10 дециметров, 100 сантиметров, 1.000 миллиметров.

1 килом. (км) = 1.000 м., 0,938 версты (15/16) = 468,75 саж.

1 дециметр (дм.) = 0,1 метра.
 1 сантиметр (см.) = 0,01 метра.
 1 миллиметр (мм.) = 0,001 метра.
 1 микрон = 0,000001 м. = 0,001 мм.
 1 вершок = 4,44 сантиметра.
 1 дюйм = 2,54 сантиметра.
 1 сотка (сажень) = 2,13 сантиметра.
 1 верста = 1,06 километра; 1 сажень = 2,13 м.; 1 аршин = 71,1 сантим.; 1 фут = 30,48 сантиметра.

Меры площадей (квадратные).

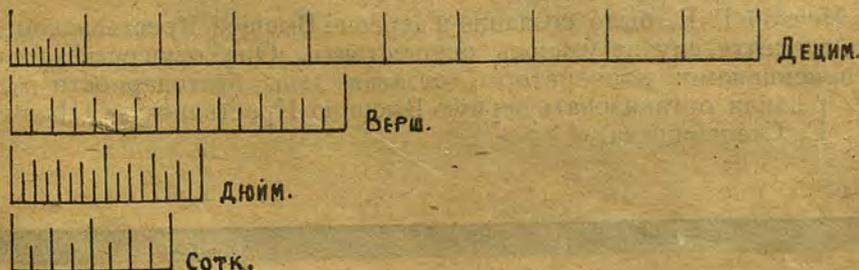
1 кв. метр (1 м.²) = 1,98 кв. аршина.
 1 ар. = 100 кв. метр. = 22 кв. саж.
 1 гектар = 100 ар. = 10.000 кв. м. = 0,915 десятины.
 1 кв. километр = 100 гектаров = 91,53 десятины = 0,88 кв. версты.
 1 десятина = 1,092 гектара; 1 кв. саж. = 0,045 ар.

Меры объемов. (кубические).

1 стер = 1 куб. метру (1 м.³) = 0,1 куб. саж.
 1 литр = 1 куб. децим. = 0,08 ведр. = 0,3 гарн.
 1 гектолитр = 100 литров = 8,13 ведра = 0,1 стера.
 1 ведро = 12,29 литр.
 1 четверик = 26,24 литра.
 1 бутылка = 0,61 литра.
 1 гарнец = 3,3 литра.

Меры веса.

1 тонна = 1000 килограмм. = 61 пуд. = весу 1 куб. м. чистой воды.
 1 килограмм = 1000 грамм = 2,44 фунт. = весу 1 куб. дм. чистой воды.
 1 гектограмм = 100 грамм.
 1 грамм = 0,23 золотника (1/4 золот.) = 16 алтек. гран.
 0,1 грам = 1 дециграмм.
 0,01 „ = 1 сантиграмм.
 0,001 = 1 миллиграмму.
 1 пуд = 16,38 кгр.
 1 фунт = 409,51 гр.
 1 золотник = 4,273 гр.

† Г. Е. Степанищев.

23/III 1889 г.—25/XI 1919 г.

25 ноября 1919 года умер председатель Правления Московского Кредитного Союза Кооперативов Г. Е. Степанищев.

Глубокой скорбью отразилась преждевременная утрата в рядах кооперативных работников.

Жизнь этого богато-одаренного человека оборвалась слишком рано: он умер совсем молодым человеком, имея всего 29 лет от роду.

Крестьянин Саратовской губернии, он огромным напряжением труда и воли выбился на дорогу широкой общественной деятельности. Хорошо познав на себе гнет несправной и темной деревни, он всю свою энергию, все силы свои отдал на служение народу, на борьбу с политической и экономической закабаленностью деревни.

Как человек тесно связанный с деревней, он мог быть только социалистом-революционером.

Молодым юношей он вошел в партию С.-Р. и в ее рядах страстно боролся за идеалы освобождения трудящихся. Тюрьма, с которой он хорошо был знаком, только закаляла в нем пламя энтузиазма.

Он боролся за народ, и народ свершивший революцию, освободил его из тюрьмы.

Но Г. Е. был не только политическим деятелем, но и общественным работником. Живя в деревне, он видел, как задавлено крестьянство нуждой и стремился поднять благосостояние трудящихся, будя в них дух инициативы, самостоятельности, творческой энергии. Г. Е. хорошо сознавал, что это могла сделать только кооперация.

С конца 1915 года Г. Е. вошел в кооперативную работу и здесь с особенным блеском развернулись его богатые силы.

Быстро выдвинувшись на общественную должность председателя Правления Кредитного Союза Кооперативов, он много вложил труда и таланта в дело кооперативного строительства. В жизни Московского Кредитного Союза Кооперативов Г. Е. играл очень крупную роль.

Легко ориентируясь в сложных вопросах общественно хозяйственной жизни, чутко улавливая новые запросы и нужды деревни, Г. Е. ставил перед Союзом большие задачи и твердо и неуклонно проводил их в жизнь.

Г. Е. обладал широким кругозором и это позволяло ему не забывать за общественной работой политическую и понимать, что та и другая работа будет плодотворна при условии духовного роста деревни. И под его руководством Московский Кредитный Союз Кооперативов развернул широкую культурную работу

Мечтой Г. Е. было создание в деревне Высшей Крестьянской Школы. Эту мечту ему не удалось осуществить. Она осуществляется уже его преемниками: кооператоры, отдавая дань благодарности и любви Г. Е. решили организовать первую Высшую Крестьянскую Школу имени Г. Е. Степанищева.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран
Табель-Календарь	2
Святцы	3, 5, 7, 9, 11, 13
Когда это произошло	4, 6, 8, 10, 12, 14
Обращение к читателям	15
Из прошлого Московского края:	
Коломна и ее уезд. <i>В. Я. Уланова</i>	16
Серпухов и его уезд. <i>В. Я. Уланова</i>	37
По Московской губернии:	
Природа Московской губернии. <i>А. Борзова</i>	56
Экономический очерк. <i>П. Албычева</i>	6
Москва в народных пословицах	71
Сельское хозяйство:	
Прогрессивные течения в крестьянском хоз. за земский период . . .	72
Стоит ли заниматься сельским хоз. в Московской губ. <i>А. Левицкий</i> .	76
Кооперация:	
Кредитная кооперация Московского края. <i>И. В.</i>	81
Кустарная промышленность и промысловая кооперация Моск. губ. <i>А. Николаева</i>	88
Московский Кредитный Союз Кооперативов. <i>Охина</i>	94
Московский Союз Крестьянских Молочных Т-в. <i>М. Вонзблейн</i>	98
Работа по краеведению. <i>А. Яиковская</i>	102
Новый календарь	106
Метрические меры	108

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ

КРЕСТЬЯНСКИХ

:: МОЛОЧНЫХ ::

ТОВАРИЩЕСТВ.

Адрес Правления и Центральной
Молочной Союза:

МОСКВА, Новая Божедомка, 2-й
Марининский пер. д. № 0.

Телефоны: 2-94-75 и 2-84-47.

Адрес для телеграмм:

МОСКВА—МОЛОКО.

СОЮЗ объединяет молочные товарищества и артели Московской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Пензенской и Тамбовской губерний в деле сбыта молока и молочных продуктов.

СОЮЗ содействует открытию новых молочных товариществ, для чего может командировать инструкторов для разъяснения порядка устройства товарищества.

СОЮЗ снабжает вновь открываемые товарищества молочной посудой, инвентарем, бланками устава, протоколов, счетоводства и пр., принимая на себя все ходатайства перед властями об отпуске посуды и содействуя к получению ссуд на приобретение оборудования молочных заводов.

В 1918 году Союзом сбыто молока и молочных продуктов на пять с половиною миллионов рублей, за 10 месяцев 1919 г. сбыт достиг двадцати миллионов рублей.

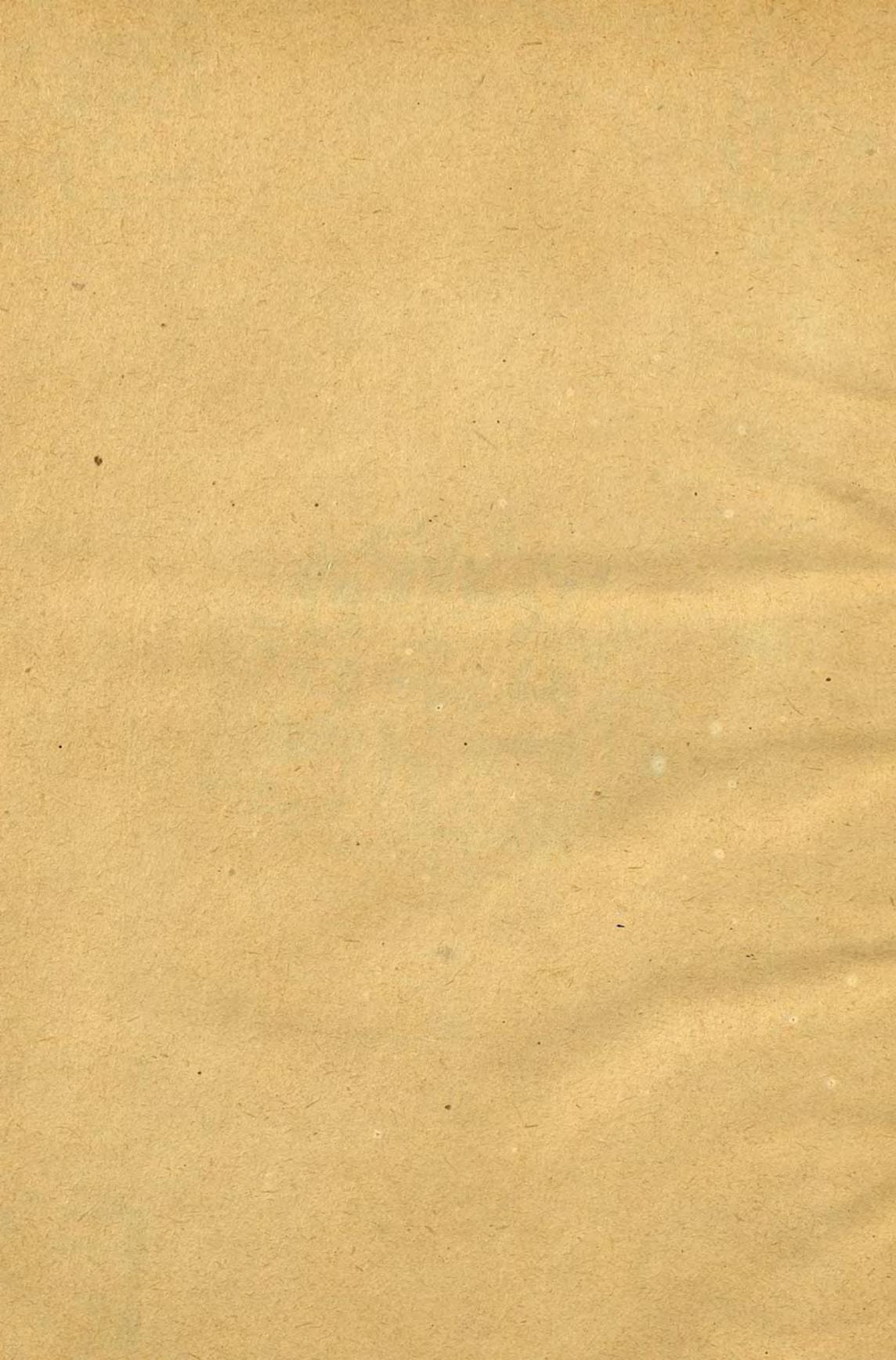
Согласно декрета Советской власти коровы, от которых установленные количества молока и молочные продукты поставляются в Москву, подлежат освобождению от реквизиции. Союз принимает на себя заботу об исхodataйствовании в надлежащих инстанциях власти о выдаче законных удостоверений

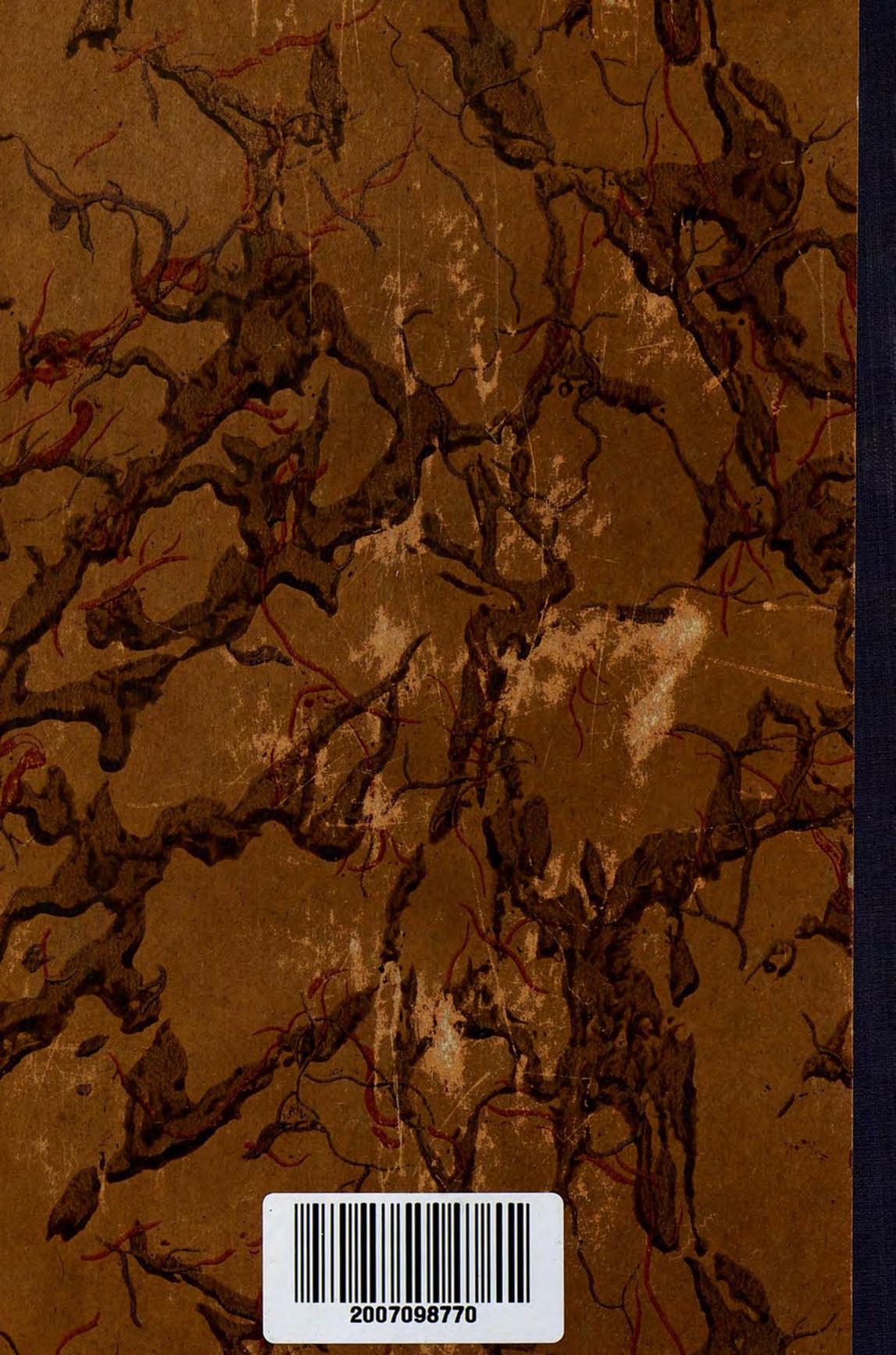

Обороты Союза за 8 лет.

2007098770